

**ЛИБЕРАЛИЗМ,
СИОНИЗМ,
СТАЛИНИЗМ
И
ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

(Историко-философские раздумья)

Содержание:

Вступление. ПРОГРЕСС И ЧЕЛОВЕК

I. Прогресс духа.

1. Что такое прогресс?
2. Духовная сфера в становлении человека.
3. Мечта о счастье. Иудейский мессианизм и христианский хилиазм.
4. Император Константин и учение Христа.

II. Борьба духа и плоти.

5. Талмудизм и христианство.
6. Мистика и кабала в университетах и в среде интеллектуалов Европы.

Платоновская академия во Флоренции.

III. Победа материи и плоти над духом.

7. Гуманизм – возврат к античному язычеству и утверждение индивидуализма.

8. Талмудизм распространяет влияние.
9. К. Маркс и завершение духовного прогресса.
10. Последствия реализации теорий материального прогресса.

IV. Либерализм, сионизм и сталинизм на пути прогресса.

Часть I. ЛИБЕРАЛИЗМ

Глава 1. Марксизм и либерализм в XX в.

1. Идеология – основа экономики и политики
- Религия в качестве идеологии
2. Рождение либерализма
3. Карл Маркс и либерализм
4. Либерализм и демократия
5. Либерализм и деньги
6. Марксизм в конце XIX столетия
7. Слияние социал-демократии с либерализмом
8. Большевизм
9. Расизм
10. Фашизм

Глава 2. Торжество либерализма

1. Содержание либеральной идеологии
2. Принципы либерализма

3. Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества
4. Манипуляция сознанием – главный способ управления массами
- Ложь – основной метод манипуляции
5. Состояние нравов в период торжества либерализма
6. Деградация человечества -итог господства либерализма

Часть II. СИОНИЗМ

Глава 1. Сионизм – идеология расизма

1. Отличительные черты еврейской идентичности к концу XVIII в.
2. Рождение сионистских планов
3. Мессианская идея Сиона и социализм
4. Марксизм и сионизм
5. Коммунистические основания сионизма
6. Превращение сионизма в расистскую идеологию

Глава 2. Возникновение идеи политического сионизма

1. Религиозная основа сионизма
2. Мозес Гесс – создатель идеи политического сионизма
- 3 М. Гесс об эмансипации евреев
4. Женщина, семья и дети в истории евреев
5. Роль национальной религии - иудаизма
6. Мессианство евреев
7. Христианство и талмудизм
8. Евреи и эксплуатация
9. Иисус Христос и талмудизм

Глава 3. К. Маркс о мировом господстве евреев

1. Расистская характер содержания статьи «К еврейскому вопросу»
- Шломо Занд об участии евреев и революциях
- С. Кара-Мурза и М.А. Бакунин о расовой составляющей марксизма
- Расы – носители прогресса?
2. Противостояние «избранного народа» с христианским миром
3. Свобода совести в иудаизме и христианстве
4. Политеизм – сущность иудаизма
5. Денежная и политическая власть над миром
6. Выводы: победа еврейского духа над всем миром
7. Сионистские взгляды М. Гесса и К. Маркса

Глава 4. Развитие сионизма в XX в.

1. Иудаизм в XX столетии
2. Генерал Нечволодов А.Д. о сионизме и авторе Сионских протоколов
3. Органы управления сионизмом. Создание Бнай Брит
4. Деятельность Бнай Брит
5. Всемирные еврейские организации
6. Всемирная сионистская организация
7. Сионизм в Соединенных Штатах Америки
8. Сионизм в государстве Израиль
9. Холокост

Глава 5. Сионизм глазами еврея Шломо Занда

1. Израиль – расистское государство

2. Раса и народ
3. Иудаизм, христианство и остальное человечество
4. Холокост и человечество
5. Ш. Занд о сионизме в Израиле

Глава 6. Мировая закулиса

1. Рождение теневой власти
2. Олег Платонов о формировании теневой власти
3. Комитет Трехсот и Римский клуб
4. Структура «теневой власти»
 - Финансовая власть
 - Экономическая власть
 - Политическая власть
 - Идеологическая власть
 - Власть пропаганды
5. Сионизм и прогресс

Часть III. СТАЛИНИЗМ

Глава 1. Слово о человеке

1. Первобытный человек
2. Раб – абсолютное средство
3. Христос о человеке
4. Гуманисты о людях
5. Эпоха Просвещения и Разума о человеке
6. Марксизм, эволюция, нигилизм, фрейдизм о людях и животных
7. Отношение к человеку либералов
8. Человек в сталинскую эпоху

Глава 2. Троцкизм – марксизм в действии

1. В чем ошибался или лукавил К. Маркс?
2. Кто совершает революции?
3. Еврейский фактор в истории России
4. Сионизм и революционное движение в России
5. Троцкий - последовательный марксист
6. Антироссийская деятельность Троцкого

Глава 3. Эпоха «сталинизма» – величайший этап истории СССР и России

1. Обвинения против сталинизма
2. Содержание понятия «сталинизм»
3. Роль И.В. Сталина в переосмыслении теории Маркса
4. Личность Сталина

Глава 4. Достижения сталинской эпохи

1. Модернизация страны. Построение социализма
2. Великая Отечественная война – проверка прочности советского государства и социалистического строя
3. Восстановление страны. Успехи сталинской экономики и культуры: создание ядерного оружия, развитие образования, науки и искусства, подготовка к завоеванию космоса.

4. Создание мировой системы социализма и кризис идеологии марксизма

Глава 5. Наступление сионизма на СССР

1. Классовая природа антисемитизма

2. Сионизм в СССР

- Рождение христианского интернационализма

- Марксистский интернационализм

3. Интернациональный характер Октябрьской революции

4. Сионисты у власти в СССР

- «Исход» из черты оседлости

- Захват высшего образования и науки

- Наступление на вершины власти

5. Попытки создания Крымской еврейской республики

Глава 6. Борьба Сталина с сионизмом

1. Антисионизм Сталина. Семья

2. Создание Израиля и активизация сионистов в СССР

- Антифашистский еврейский комитет (ЕАК)

- Влияние Израиля на деятельность сионистов в СССР

- Приезд в Москву Голды Меир

- Сионисты в «холодной войне» против СССР

- Полина Жемчужина

- Дело врачей

3. Антисемитизм или антисионизм советской власти

Глава 7. Антисталинизм

1. Влияние символов на психику людей. Образ Сталина

2. Доклад Хрущева на XX съезде партии

3. Последствия «разоблачений» Н. Хрущева

4. Хрущевская «оттепель»

5. Антинародные реформы Хрущева

6. Сталин – символ социализма

7. Кому нужна демонизация личности Сталина?

Глава 8. Идеологическая борьба и развал СССР

1. Поражение в «холодной войне» или идеологической борьбе?

2. К. Поппер – идеолог либерализма

3. Конвергенция и деидеологизация

4. Крушение реального социализма и незыблемость марксистской теории

5. Смерть И.В. Сталина и распад СССР

6. Сталинизм – попытка реализации мечты о государстве социальной справедливости

Вступление. ПРОГРЕСС И ЧЕЛОВЕК

I. Прогресс духа. 1. Что такое прогресс? 2. Духовная сфера в становлении человека. 3. Мечта о счастье. Иудейский мессианизм и христианский хилиазм.

II. Борьба духа и плоти. 4. Император Константин и учение Христа. 5. Талмудизм и христианство. 6. Мистика и кабала в университетах и в среде интеллектуалов Европы. Платоновская академия во Флоренции.

III. Победа материи и плоти над духом. 7. Гуманизм – возврат к язычеству и утверждение индивидуализма. 8. Талмудизм распространяет влияние. 9. К. Маркс и завершение духовного прогресса. 10. Последствия реализации теорий материального прогресса.

IV. Либерализм, сионизм и сталинизм на пути прогресса.

1. Что такое прогресс?

Слово «прогресс» так часто употребляют, что под ним стали понимать не движение вперед, совершенствующее человека и гармонизирующие его отношения с другими людьми, а любое изменение в науке, технике, искусстве и быту, которое может нести не благо, а вред людям. Несоответствие между развитием науки, техники, технологий и прогрессом самого человека, в том числе отношений в обществе, со всей ясностью выявилось в XX столетии, когда две мировые войны уничтожили десятки миллионов людей, а овладение мощью атома создало угрозу для дальнейшего существования человечества. Известный философ середины XX века, нобелевский лауреат Альберт Швейцер, объясняя причины происшедшего, писал: «Я родился в период духовного упадка человечества» (Швейцер А. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. С. 5). А. Швейцер считал, что причиной кризиса духовности явилась диспропорция в развитии науки и техники, с одной стороны, и сознания, духовности и нравственности с другой. Попытаемся кратко проследить путь который привел человечество к подобной ситуации, когда материальная сфера бурно развивалась, а духовная не только стояла на месте, но даже деградировала.

Не хочется соглашаться с Ф. Ницше, который назвал идею прогресса «фальшивой», а современного ему европейца «ниже европейца эпохи Возрождения», (Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 634), так как предлагаемый им возврат к первобытным инстинктам, возрождающим «сверхчеловека», наделенного волей к власти, т.е. жаждой господства над другими, является действительно регрессом. Тем не менее, история показывает, что идея прогресса, как развития общества от низшего к высшему и от простого к сложному существует, но реализуется странно. У Бердяева Н.А. она приобретает значение совершенно противоположное ницшеанскому: «Идея прогресса и есть идея *смысла истории*, истории как пути к Богу, к благодатному концу, к Царству Божию» (Бердяев Н. Философия свободы. Судьба России. М.: 1998. С. 184). Эти два философа, несмотря на различное понимание, в центре прогресса поставили развитие человека в противоположность современнику Ф. Ницше Карлу Марксу, который видел двигателем прогресса развитие производительных сил, которое автоматически приводит к изменению производственных отношений и самого человека. В этой системе прогресса отдельный человек становится частичкой гигантской машины, в которую заключено общество, а он, спотыкаясь и падая, торопится получить блага и комфорт, достигаемые прогрессивным развитием. Маркс даже духовную жизнь не выделяет из сферы производства. Он так и пишет в Манифесте Коммунистической партии: «Духовное производство преобразуется вместе с материальным». Из его философии следует, что у человека нет свободы воли, он обречен находиться в полной зависимости от производительных сил. Телега поставлена впереди лошади - не человек творец истории, а слепые силы

материального прогресса меняют человека. Перед нами языческий фатализм – вера в безликий и всемогущий рок, довлеющий над человечеством.

Богочеловек - Иисус Христос тоже говорил о прогрессе, суть которого состоит в изменении самого человека, в формировании такого, которого апостол Павел назвал «новым человеком», «созданном в праведности и святости истины» (К Ефессянам. 4:24). Смысл социальной стороны учения Христа состоит в том, чтобы сформировать человека, совершенного в своей нравственной чистоте и духовном богатстве. Этот человек должен жить не в потусторонней, а в земной жизни. Апостол Павел очень красочно описал образ «нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины» (К Ефессянам, гл. 4, К Колоссянам, гл. 3).

Отметим, что атеистическая идеология марксизма так повлияла на общественное сознание, что подавляющее число ученых видит в религиях только мистическую сторону, не замечая их социальной направленности. Эту сторону религий увидел еще Эрнест Ренан, писавший о роли религии следующее: «... Все религии возникали скорее в силу причин социальных, чем теологических» (Ренан Э. Апостолы. Ярославль, 1990. С. 98). Подобная трактовка значения религии подрывает позицию марксистов, взявших на себя роль защитника угнетенных, и делает ее союзницей в классовой борьбе. Только с падением КПСС коммунисты согласились на союз с религией.

Подводя итог, можно отметить, что Ницше во второй половине XIX в. отвергал прогресс человечества и был прав, так как наступавший капитализм нес с собой нравственное разложение общества. Ницше принял в этом процессе активное участие как нигилист, отрицавший мораль. Маркс видел только материальный прогресс, в котором человек играл роль пассивного объекта. У Бердяева идея прогресса носит эсхатологический характер, и его слова о «благодатном конце» надуманы, так как наступлению благодатного конца - Царства Божия, будут предшествовать великие прегрешения людей, которые вызовут приход Антихриста, катастрофу и Последний Суд. Странно, что в этом процессе Бердяев видел прогресс. Только Христос указывает путь прогресса человечества, который основывается на духовном совершенствовании людей.

В Средние века христиане пытались пойти по пути духовного прогресса, но это удавалось далеко не всегда. Бердяев Н.А. дает интересную картину духовных исканий человечества в эту эпоху: «Средние века были устремлены к Небу, в религиозном своем сознании проклинали землю, и земля оставалась языческой, само Царство Небесное на земле становилось язычески земным. Идеал феодального рыцарства, равно как и идеал Священной Римской империи, был странной смесью язычества с христианством... Вся античная культура вошла в средневековье, мировая душа жила и развивалась в течение этих оклеветанных веков» (Бердяев Н. Философия свободы. Судьба России: Сочинения. М. 1998. С. 177). В этом высказывании Бердяева представляет интерес признание в том, что эта эпоха была оклеветана, а мировая душа, т.е. духовная жизнь в ней развивалась и была наполнена «странной смесью христианства с язычеством». Немудрено, что либеральный европейский философ русского происхождения Бердяев Н.А. посчитал странной смесью христианства с язычеством в Средние века, хотя она не могла быть другой тогда, как не может измениться и сейчас. Только в средневековье

христианское сознание довлело над языческим, а во времена Бердяева, как и сегодня над всем довлеет языческое. Эти различия между содержанием сознания вызваны поисками соответствующих идеологий: языческой, в которой господствуют деньги и удовольствия, и христианской, где преобладают духовные идеалы. Понимание прогресса заключается в различии позиций по отношению к признанию первичности материальных благ или духовных ценностей. Каждый человек делает свой выбор прогресса из собственных убеждений. Единого понимания прогресса не существует и не может существовать, так как люди никогда не согласятся примирить взгляды на соотношение духовного и материального.

2. Духовная сфера в становлении человека

Биологическая эволюция закончилась с появлением 35-40 тысяч лет назад человека современного типа. С этого времени начался его духовный прогресс, который продолжался до 19 в. и остановился в 20 в., сменившись духовной деградацией. Фраза Энгельса о том, что «труд создал из обезьяны человека» до наших дней преподносится молодежи как научное откровение, хотя многие современные ученые отвергают этот постулат. Загадка появления человека возникает с момента его рождения, потому что ребенок приходит в этот мир настолько беспомощным, что без опеки матери был бы обречен на гибель, в отличие от животных, детеныши которых через несколько часов или даже минут после рождения способны самостоятельно добывать пищу. Ученые подсчитали, что для быстрой адаптации к окружающему миру после рождения, ребенок должен вынашиваться в утробе матери не менее 21 месяца вместо девяти. Само рождение ребенка ставит под сомнение теорию эволюции, так как в его появлении запрограммирован будущий уход за ним, который недоступен животным. Таким образом принципиальное отличие человека от животного возникает с момента рождения. Многие современные антропологи и философы считают, что главными факторами антропогенеза были не изготовление орудий труда, а речь, мышление, сознание, на базе которых возник ритуал, искусство, миф, религия и, наконец, семья и государство. Религиовед Л.С. Васильев утверждает: «Разум, а не орудия охоты и даже примитивного труда ... поставил точку в сложном и продолжительном процессе очеловечения обезьянолюдей» (Васильев, Л.С. История религий. М.: КДУ. 2008. С. 12).

Таким же незыблемым, как и предположение Ф. Энгельса, считается вывод К. Маркса о том, что «люди прежде всего должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и тому подобное». С точки зрения экономиста и талмудиста он, видимо, прав. Экономика оперирует только материальными предметами производства и потребления. Идеологической базой для отрицания важности духовного развития является иудаизм в талмудическом варианте. Современные иудеи пишут, что в талмудизме отсутствует вера в духовные сущности и принципы. Он требует всего лишь точного соблюдения ритуала. По этим причинам люди, воспитанные в подобном материалистическом и прагматическом ключе, обращаясь к искусствоведам с вопросом, сколько стоит то или иное произведение искусства, не могут понять, что оно не имеет цены.

Утверждение Маркса о первичности материальных потребностей перед духовными начисто рассыпается, если мы полистаем страницы «Хроники человечества» (Хроника человечества. Сост. Бодо Харенберг. М.: «Большая энциклопедия», 1996) и других книг по истории культуры и цивилизации. Из них мы узнаем, что наскальная живопись, скульптурные изображения и другие свидетельства искусства появились на многие тысячелетия раньше, чем люди научились строить жилища, шить одежду, пользоваться посудой. Даже «неолитическая революция» X-III тысячелетий до н.э., в результате которой люди начали заниматься земледелием, одомашниванием животных, строить города, изобрели гончарный круг, колесо, лук и стрелы – то есть вступили на новую стадию развития, которую называют цивилизацией, произошла после того как человек овладел артикулированной речью. Такая речь позволила каждому сделать понятными для других не только свои желания, но и привести в порядок собственное мысли. Коллективное сознание из эмоциональной сферы переместилось в интеллектуальную, тем самым оно многократно увеличило совместные силы, сделав поиск новых решений практических задач достоянием максимального числа людей. Сама неолитическая революция стала возможной благодаря этим причинам. Не новые способы производства двигали возможности людей, а совершенствование мышления и сознательной деятельности вызвало революционные изменения в производстве.

Невозможно доказать появление письменности, исходя из потребностей материального производства потому, что такой связи между ними нет. Совершенно неграмотные крестьяне тысячи лет обрабатывали землю и не испытывали при этом неудобств. Только накопление знаний в различных сферах: медицине, астрономии, строительстве, военном деле и т.д. влияли на развитие мышления, а также двигали развитие сознание, вызывая потребность изобретения письменности, которая стала служить не только сохранению, но и дальнейшему развитию и углублению добытых тяжким интеллектуальным трудом знаний. Уже пять тысяч лет назад обучение письму и усвоение знаний превращаются в труд, который коренным образом отличается от физической работы, так как развивает не мышцы, а мысль и сознание. На коренное отличие физической работы от интеллектуального труда не хотят обращать внимание марксисты. Любой труд требует от человека аналогичных качеств: сосредоточения, внимания, напряжения, настойчивости и терпения. Люди начинают развивать в себе эти качества, только одни это делают под бичом надсмотрщика, а другие совершенно добровольно, движимые любопытством, интересом и жаждой познания. При помощи насилия можно заставить человека выполнять любую очень трудную работу, но насилие не поможет никому сделаться интеллектуально развитым и всесторонне образованным. Постигание знаний требовало для человека свободы и высоких устремлений.

Появление письменности внесло в духовную жизнь людей и их коммуникацию совершенно новое и необычное явление. Издревле влияние на психику людей осуществлялось при помощи эмоций, которые пробуждались религиозными или колдовскими ритуалами и внушали им необходимость тех или иных действий. В целях внушения использовались танцы, песни, музыка и иные средства. Письменность все изменила. Пиктограмма, иероглиф и, наконец,

буквенный символ, материализуют мысль, превращая ее в слово, понятие; она, словно пойманная на лету, запечатлевается на глине, папирусе или камне. Религиозное служение, заключающееся в эмоциональном выполнении священных ритуалов, дополняется интеллектуальным; к чувству добавляется мысль, слово, разум. Священной становилась сама мысль, воплощенная в символах, материализованная и записанная в религиозных текстах, которые тоже становились священными. Письменность подвела под духовную сферу некую материальную базу. Три отрасли духовной сферы – религия, искусство и наука получили мощный фундамент и стимул для дальнейшего развития. Культурологи отмечают, что цивилизация начинается с появлением письменности и движение вперед, которое и есть прогресс, необычайно ускоряется. Не случайно в христианстве «Сотворение мира» датируется 5508 годом до н.э., что всего лишь на две тысячи лет опережает возникновение письма. Отсутствие письменности не позволяло людям заглянуть в более ранние времена из-за нехватки достоверных свидетельств.

Появление письменности у шумеров, а затем у египтян на границе между 4 и 3 тысячелетиями до н.э., почему-то не связывают с началом строительства пирамид. Строительство пирамиды Джосера в Египте датируют 2600 годом до н.э., а первые иероглифические тексты относят к 2900 году до н.э. Нетрудно сосчитать, что между этими событиями прошло всего три века и прийти к выводу, что строительство таких сложных сооружений как пирамиды не могло обойтись без письменных записей. Конечно, техника обработки камня и изготовления кирпичей имеет большое значение, но человек не может начать такое грандиозное сооружение как пирамида, не построив ее в своем воображении и не записав ее основные параметры, для себя и других людей. Письменность способствовала стремительному росту человеческого духа. Грандиозные сооружения древности могли быть возведены людьми такого же грандиозного духа. По этой причине наши современники, которые выглядят духовными пигмеями по сравнению с древними, ищут строителей пирамид на других планетах. Они даже не могут вообразить, как могли древние люди строить подобные колоссальные сооружения.

Появление письменности кардинально изменило духовную жизнь тех, кто читал, записывал или слушал письма. Письменность требовала развития типично человеческих качеств, которых лишены животные – воображения и абстрактного мышления. Не случайно современное образование, чтобы снизить интеллектуальный и духовный уровень молодежи, стремится внедрять наглядное обучение, так как оно приучает мыслить образами, подобно животным.

В течение III и II тысячелетия до н.э. письменность распространяется по всем культурным центрам того времени. Она появляется у китайцев, индусов, персов, евреев, греков и других известных в то время народов. Записываются древние мифы и создаются описания грандиозных катаклизмов, происходивших на земле. Под действием развивающегося интеллекта изменяется характер религий. Сохраняя эмоциональное воздействие ритуалов, они меняют взгляд на отношения богов с человеком, на отношения между людьми и сущность самого человека. Появляется философия, поставившая вопрос, что есть человек – животное или духовное существо? Возникновение данной проблемы приводит к появлению философов, ставящих в центр своих рассуждений человека, его этический облик, образ жизни и

отношение к борьбе извечных антагонистов – добра и зла. Каста египетских жрецов в силу традиций и замкнутости не смогла передать мудрость Книги Мертвых остальному миру; за них это сделал Моисей в конце 2 тысячелетия до н.э., собравший в десяти заповедях своего морального кодекса основы египетского гуманизма. Для евреев были предназначены остальные 603 предписания и запрета, доставшихся от языческих табу, многие из которых представляли мелочную регламентацию жизни.

К середине I тысячелетия до н.э. для всех народов Евразии центральной проблемой становится соотношение добра и зла, духовного и материального. Появляются великие философские системы, не потерявшие своего значения до наших дней. В Китае Лао-Цзы создает учение о «Дао» - неведомом пути, которым должен следовать человек. Как бы продолжая его, Конфуций разрабатывает свое учение о воспитании «благородного мужа», в котором привитию высоких нравственных качеств человеку исключительную роль играют семья, школа, сельская община и государство. Зороастр в Иране уделяет основное внимание месту человека во вселенской борьбе добра со злом и приходит к выводу, что добрая мысль, доброе слово и доброе дело должны составлять основное содержание его нравственной жизни. Будда в Индии выступил с осуждением жадности человека к материальному обогащению. Только аскетизм, отказ от эфемерных желаний могут вырвать человека из колеса «сансары», постоянных перерождений, которые бросают его из одного облика в другой и обрекают на непрекращающиеся страдания.

Сократ, Платон и Аристотель в Греции единодушно указали на превосходство духовного над материальным. Они осмысливали понятие Бога и добродетели. По Сократу главным в человеческой жизни является не накопление богатства, а достижение добродетелей, в число которых он включает мудрость, справедливость, умеренность и мужество. Следуя своим принципам он стойко принимает смертный приговор афинского суда. Платон приходит к выводу, что Бог - это само благо, от которого не может исходить зло. Он пытается создать прообраз будущего государства социальной справедливости, которое служит общественному благу. Правители этого государства для реализации справедливости среди остальных членов общества лишаются права иметь семью и собственность.

Аристотель открывает божественный принцип, при помощи которого Бог правит Вселенной и находит, что это – любовь. Все упомянутые философы единодушны в том, что ставят духовное совершенствование человека и его моральные качества важнее приобретения материальных благ. Такие философы как Будда и Сократ вообще связывали богатство и материальные блага со злом. Тем самым они предопределили приход Христа, поставившего духовное совершенство в качестве главной цели человечества. Христос прямо сказал людям: «Не можете служить Богу и Маммоне», что, в отличие от иудаизма, делало одновременное служение Богу и приобретение богатств непозволительным.

В течение трех тысяч лет после возникновения письменности, человечество искало смысл жизни и пути его постижения, пока их не высказал чеканной фразой Иисус Христос: «Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный» (Матфей 5:48). Он указал, что направление прогресса заключается в духовном совершенствовании людей. Религиозные толкователи миссии Христа говорят о том,

что он пришел спасти мир от греха, и перечисляют семь или восемь смертных грехов: гордыню, зависть, гнев, лень или уныние, алчность, чревоугодие и похоть. Как будто бы все грехи упомянуты, но среди них нивелируется и как бы теряется главный – стремление к обогащению, который Христос вслед за Буддой и другими философами считал главным, являющимся двигателем остальных.

3. Мечта о счастье. Иудейский мессианизм и христианский хилиазм

Наши далекие предки видели прогресс в мечтах о счастливом будущем, в котором исчезнут зло и насилие, наступит господство справедливости и благоденствие. Такие мечты были присущи, по-видимому, всем народам земли, так как они естественно вытекали из оптимистической природы человека, которому без веры в справедливость и светлое будущее невозможно жить. Эти мечты брали начало в первобытном обществе, жившем по коллективистским принципам, поэтому предполагали, что счастье и благоденствие будут сопутствовать не отдельным людям, а всему обществу. Наиболее полно они отразились в иудейском мессианизме и христианском хилиазме. Громадное число авторов как религиозных, так и светских, смешивают эти совершенно разные духовные явления, стремясь представить их как нечто единое, лежащее в основе общей религии, называемой иудеохристианством. Не будем останавливаться на том, какие цели преследуют сторонники подобного смешения, укажем лишь на то, что в нем закладывается очень важная основа для экуменизма, который объявляя целью своей деятельности стремление объединить все религии, скрывает свои подлинные замыслы. В энциклопедических словарях по религиоведению слово «мессианизм» для иудеев и христиан толкуется совершенно одинаково, хотя приход иудейского мессии или мошиаха не имеет ничего общего с хилиазмом - верой во второе пришествие Иисуса Христа и наступлением его тысячелетнего царства.

Иудейский мессианизм

В Моисеевом Пятикнижии нет упоминаний о грядущем посланце Бога, который принесет иудеям благоденствие. Сама «Земля Обетованная», где текут молоко и мед (Исход 3:8) являлась наградой народу Израиля за послушание Единому Богу. Библия свидетельствует, что после исхода из Египта и достижения Палестины, будущая родина иудеев завоевывалась путем безжалостного уничтожения народов, обитавших на ее территории. В Библии помещен подробный рассказ о завоевании города Иерихона: «Обрушились стены города... и взяли город. И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом». При этом «все серебро и золото, и сосуды медные и железные» стали святынею Господу и вошли в его сокровищницу. (Иисус Навин 6:18-20). Происшедшее уничтожение мирных людей соответствовало языческим нравам того времени, когда обращение пленных в рабов еще не вызывалось экономической целесообразностью и поэтому их убивали. История завоевания Иерихона убедительно подрывает миф о древней гуманности иудаизма и указывает на его неразрывную связь с язычеством.

Идеи мессианизма появляются в среде иудеев позднее, после окончания непродолжительного периода величия в истории древнего израильского государства. Расцвет Древнего Израиля согласно Торе приходился на период царствования Давида и Соломона - XI-X вв. до н.э. После смерти царя Соломона

начинается постепенный упадок, который был вызван, прежде всего, расколом единого государства на два царства – Израиль и Иудею. Библия объясняет причины ослабления этих государств тем, что иудеи вступили на путь отступничества от Иеговы, перенея многие языческие религиозные культы и чужих богов.

Упадок государства выдвинул на авансцену общественной жизни пророков, которые обличали нечестивые действия царей и предупреждали людей о грядущих бедах. В 721 году до н.э. в Ассирия захватила Израиль и увела его жителей в отдаленные области своего государства. Трагедия, происшедшая с десятью коленами (родами) Израиля, уведенными в плен, вдохновила пророка Исаию на поиск ее причин и мессианские пророчества, которые вселяли надежду на будущий триумф. Исаия видит причину трагедии в формальном исполнении религиозных обрядов. Призывая к покаянию, он говорит от имени Бога: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Исаия 1:16-17). Далее Исаия говорит, как будто бы, очень гуманные вещи, о том, что многие другие народы пожелают научиться от Бога Израилева закону и придут в Иерусалим к горе Сион, в результате чего наступит величие Израиля: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия 2:3-4). Идиллия всеобщего мира, о котором говорит Исаия, прерывается дальнейшими пророчествами: «И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужеземцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями... Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Исаия 61:5-6). То есть, будущее благоденствие коснется только иудеев, которые станут господствовать над окружающими народами. Дальнейшие пророчества Исаии не имеют ничего общего ни с гуманизмом, ни со всеобщим миром: «Помилует Господь Иакова и снова возлюбит Израиля; и поселит их на земле их, и присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Израиля... И дом Израиля усвоит их себе на земле господней рабами и рабынями, и возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими» (Исаия 14:1-2). Оказывается, господство над окружающими народами, ограбление их богатств и обращение в рабов, которые станут работать на иудеев, - вот в чем состоят мессианские замыслы Бога. Бог Израиля показывает свою языческую суть, так как строит отношения между людьми на господстве и угнетении большинства меньшинством, потому что «избранность» иудеев дает им право угнетать остальное человечество. Вслед за Исаией другие пророки подрывали общечеловеческий, универсальный характер закона Моисея, придав ему племенную ограниченность и сделав Иегову богом одного, «избранного» народа.

Позднее составители Талмуда провели полную ревизию законодательства Моисея, дополнив его статьями, противопоставившими иудеев всем остальным народам, позволяющими считать, что мир вообще создан только для евреев, а грядущий Мессия придет для того, чтобы окончательно утвердить господство иудеев и придать ему организационные формы. Таким образом, еврейский мессианизм утверждает грядущую победу и власть небольшого народа над всем человечеством. Только иудеи видят в таком мессианизме прогрессивное явление.

После падения израильского государства в течении пятисот лет власть над иудеями переходила от одних захватчиков к другим: ассирийцы, вавилоняне, персы, греки – поочередно господствовали над ними, придавая мечте о будущем реванше над угнетателями все более острый характер, пока во II в. до н.э. не началось восстание Маккавеев, которое привело к восстановлению независимого государства - Иудеи. С приходом в Палестину могучего Рима ее независимость стала все более ограничиваться. Возмущение народа в 66 году вылилось в восстание против империи, подавление которого привело к полной ликвидации независимого государства и разрушению в 70-м году Иерусалимского храма, бывшего центром не только религиозной, но и национальной идентичности.

Вершиной messiанских мечтаний иудеев стало восстание Симона Бар-Кохбы, объявившего себя при поддержке очень популярного религиозного лидера равви Акивы Мошиахом или Мессией, призванным разгромить врагов и установить господство иудеев над самим Римом. Бар-Кохба приговорил к смерти тысячи христиан, отказавшихся признать в нем Мессию, распяв их на кресте. Казалось, что восставшие уже были в одном шаге от победы, однако в 135 году восстание было подавлено. Десятки тысяч евреев были проданы в рабство и вывезены в различные области необъятной империи. На месте Иерусалима был построен языческий город для отставных легионеров, а храмовая гора была распахана. Евреям под страхом смерти было запрещено появляться на территории бывшего Иерусалима. Казалось, что история посмеялась над messiанскими мечтами о господстве над другими народами, но еврейские мудрецы и раввины нашли другой путь установления своего господства, используя в качестве оружия не мечи, а золото. Они усвоили слова македонского царя Филиппа, что «осел, груженный золотом, возьмет любую крепость».

Новая тактика борьбы за исполнение messiанских пророчеств потребовала новой идеологии, которая бы изменила понимание Моисеевой Горы. С этой целью завершается составление нового закона еврейской жизни – Талмуда к V-VI вв., обосновавшего нормы существования евреев в окружении чуждых народов, позволявшие не смешиваться с ними, выработав новый нравственный закон, оправдывавший любые действия ростовщика или торговца. Погоня за материальным благополучием и процветанием стала господствующей в иудейском messiанизме. Их движение к прогрессу принимает материальную направленность.

В последнее время идея иудейского messiанизма усиленно навязывается обществу как великое благодеяние народам мира. В то же время замалчивается тот факт, что многие православные святые и священнослужители отождествляли иудейского Мессию с христианским Антихристом, а его приход с порабощением всех народов.

Христианский хилиазм

Слово «хилиазм» берет начало в греческом языке, в котором означает числительное «тысяча» и связано с предсказанием Иоанна Богослова о наступлении тысячелетнего царства Христа. В Откровении Иоанна Богослова наступление тысячелетнего царства Христа не имеет никакой материальной подоплеки. Оно уготовано только верным последователям Иисуса Христа, которые «ожили и

царствовали со Христом тысячу лет... Они будут священниками Бога и Христа» (Откровение 20:4-6).

В результате суда, который осуществится через тысячу лет, все грешники получают воздаяние, остальные увидят новое небо и новую землю, на которой Бог сойдет к людям: «Он будет обитать с ними; они будут его народом, и сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет... Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою...» (Откровение 20:1-8). В учении о хилиазме будущее принадлежит не избранному народу, а тем, кто жил по заповедям Христа.

Часть II. Борьба духа и плоти.

4. Император Константин и учение Христа

Проникновение в духовное учение Иисуса Христа материальных интересов, а точнее, обмирщение христианской церкви началась со II века, когда возникает церковная иерархия, а верующие делятся на мирян и клир. В то же время церквям начинают завещать значительные материальные ценности. Окончательное подчинение духовных интересов материальным в христианской церкви происходит при императоре Константине, правившем в 306 – 337 гг.

В церковной истории вклад императора Римской империи Константина, названного Великим, в строительство христианской церкви считается неопределимым. Он не только сделал христианство равным язычеству, но и определил его приоритет над остальными культами. Несомненно, Константин был великим государственным и политическим деятелем, он увидел не только религиозную роль церкви, но и ее идеологическое воздействие на поддержание государственного могущества дряхлеющей Римской империи. Подняв христианство на уровень государственной религии он в то же время подорвал духовную силу учения Христа. Свое учение Христос предназначал для «труждающихся и обремененных», то есть для трудящихся и угнетенных, но Константин переориентировал его на службу рабовладельческому государству, которое выражало волю угнетателей. Евангелия из-за их противодействия угнетению и накоплению богатства нельзя было сделать священной книгой для власть имущих, поэтому церковные иерархи нашли выход в соединении Ветхого и Нового Завета, создав новую священную книгу, названную «Библия». Такое соединение привело к многочисленным протестам со стороны последователей Христа. Первыми возмутились гностики, считавшие бога Ветхого Завета олицетворением зла, затем появились многочисленные еретики, выступавшие против церкви вплоть до средних веков, последними из них были катары или альбигойцы, разгромленные в результате крестового похода. О том, что борьба церкви с гностиками и другими еретиками имела не столько теологический, сколько социальный характер замалчивается очень упорно. По этой причине были уничтожены все гностические сочинения, а их представляют как исчадия ада.

История самого Константина подтверждает, что он использовал христианство в своих целях, сделав церковных иерархов опорой императорского трона, предоставив им многочисленные льготы и преференции. Легенда гласит, что возвышая христианство, сам он оставался язычником, а крещение принял только перед самой смертью, однако это не мешало ему вмешиваться в чисто церковные

дела. Не будучи крещеным он объявил себя епископом христианской церкви. Под его непосредственным руководством проводится в 325 г. первый Вселенский (Никейский) собор, который он лично открывает и на котором начинается выработка символа веры. Он возглавил борьбу с ересями, а еретиков приравнял к государственным преступникам и проложил путь к превращению христианского духовенства не только в духовную, но и в феодальную знать. Церковные иерархи в Средние века становятся феодальными властителями и вступают в вассальную зависимость от королей. Христианское Евангелие не допускало подобного совмещения, но на помощь приходит Ветхий Завет, проникнутый духом языческого насилия и стремлением к обогащению. В Средние века начинается открытое соперничество между церковной и светской властью, которое приводило к военным столкновениям. На учение Христа начинается невидимое наступление внутри самой церкви. В Средние века церковь запрещает мирянам не только читать, но и иметь Евангелие. Трудно оценить деятельность императора Константина с позиции прогресса. Он повел церковь по пути материального прогресса, узаконив ее обмирщение, что подорвало ее духовное содержание и впоследствии вызвало Реформацию, но его действия привели к созданию мировой религии, которая смогла противостоять язычеству.

Рождение интернационализма

Принято считать, что рождение интернационализма или межнациональные объединения трудящихся своим появлением обязаны Марксу, Энгельсу и революционному движению. Такое представление не соответствует действительности. Возникновение межнациональных объединений произошло на базе религиозных учений, первым из которых был буддизм. Сторонники учения Будды объединялись не благодаря кровному родству, а по совпадению духовно-нравственных и религиозных взглядов. На подобной основе позднее произошло формирование христианства и уже в VII веке ислама. Буддизм, христианство и ислам стали мировыми религиями потому, что объединяли людей не по крови, а по духу и единой вере. Такую тенденцию в объединении людей разных народов невозможно назвать иначе как чрезвычайно прогрессивной. В то же самое время иудаизм все больше отгораживался от окружающего мира.

5. Талмудизм и христианство

Талмудизмом мы будем называть трансформированный на базе его положений иудаизм. Складывание талмудизма началось во II веке до н.э. и завершилось в VI в. н.э. Фарисеи и книжники, на которых так ожесточенно нападал в Евангелиях Иисус Христос, были создателями Талмуда, который по объему во много раз превосходил Ветхий Завет и был не доступен для понимания обычного человека. В адрес создателей Талмуда Христос сказал: «Вам, законникам горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые...» (Лука 11:46).

На рубеже новой эры на пути религиозных форм духовного прогресса человечества встал талмудизм. Монотеизм, который в результате длительной борьбы в I тысячелетии до н.э. победил в иудаизме был гигантским прогрессивным шагом, вырвавшим людей из языческого многобожия. При многобожии человек лавирует среди богов, выбирая такого, который более всего соответствует его целям. Он часто меняет объекты поклонения. Таким образом он перекладывает с

себя на бога ответственность за совершаемые поступки. В таких условиях совесть человека спит, у нее нет судьи. При единобожии от Бога невозможно скрыть свои грехи, тем более, что он дает человеку Закон. Единый Бог заставляет человека отвечать за совершенные дела, он будит в человеке ответственность и становится источником появления совести. Создавая Талмуд, книжники и фарисеи толковали Тору так, чтобы избежать личной ответственности за свои грехи. Позднее подобную роль с еще большей эффективностью стала выполнять Кабала. Не случайно К. Маркс назвал современный ему талмудизм политеизмом. Еврейские мудрецы совершили хитроумный ход. Внешне оставаясь монотеистами они дали возможность еврею лавировать не между богами, а между толкованиями Талмуда, выбирая себе более подходящее.

В начальный период своего развития иудаизм считал возможным обращать в свою веру прозелитов, представителей язычества, но на рубеже новой эры в период складывания Талмуда он стал ограждать себя непроницаемыми границами. Интернациональный характер учения Христа, которое не делало различия между эллином, иудеем и варваром, угрожал вере в свою избранность народу Израиля. Ненависть к Христу открыто выражена во многих местах Талмуда и вызвана тем, что он покусился на основополагающий постулат иудаизма об избранности евреев.

Зародившись в языческие времена, иудаизм нес на себе его многие родимые пятна, одним из которых была вера в племенных богов. Яхве или Иегова стал в иудаизме единственным богом только народа Израиля. Христос сделал Бога интернациональным, принадлежащим всем людям, которые в него уверуют. В Евангелиях сцена родства по духу ярко продемонстрирована, когда в ответ на слова, сказанные во время проповеди, что к нему пришли мать и братья, он сказал, показывая на присутствующих, что они его мать и братья.

Учение Христа сложилось в одно время с талмудизмом, который еще больше закрепил национальную обособленность иудеев и выступил антиподом христианству. Немногим более тридцати лет после казни Христа в 70 году был разрушен Иерусалимский храм, а в 132-135 гг. вспыхнуло восстание Бар Кохбы, который казнил христиан, отказывавшихся признать в нем мессию и отречься от Христа. В результате Иерусалим был окончательно разрушен, а христианство и талмудизм стали откровенными врагами.

В это время христианство выступает носителем прогресса, как движение за духовное развитие человека в противостоянии с язычеством и талмудизмом, которые продолжали утверждать в людях животные страсти, жажду богатства и власти. Талмудизм по своей сути языческая религия. В нем нет стремления к спасению души от грехов, как нет понимания самих грехов. Он видит в обогащении главное доказательство божественного благоволения, а Кабала является инструментом для достижения власти и богатства. Казнь Христа была вызвана не столько религиозными, сколько нравственными и мировоззренческими противоречиями. С тех пор учение Христа стало представлять духовное направление в развитии человечества, задачей которого было совершенствование отдельного человека и человечества в целом. Талмудизм назван К. Марксом религией «практической потребности», в которой деньги и вексель становятся богом. Этот вывод сделан не потому, что Маркс атеист или противник Талмуда, а

потому, что он излагал объективные факты, так как являлся прекрасным знатоком иудаизма в его талмудическом варианте.

Тысячу лет со времен падения Западной Римской империи христианская церковь строила новую Европу. Главы возникавших государств получали королевские короны из рук римского папы, так же как и император Карл Великий, ставший в 800 году во главе возродившейся Римской империи. «Темные века», к которым относят период с VI по X вв., считают временем застоя в истории Европы, однако, оно было временем складывания новых народов, нравов и государств. Европа медленно и неуклонно двигалась вперед по пути прогресса, который возглавляла церковь, при всех ее недостатках.

6. Мистика и кабала в университетах и в среде интеллектуалов Европы

Появление университетов в Европе после XI века привело к возрождению языческой культуры сначала в Италии, а затем и в остальных странах, где они открывались. От еврейских профессоров Кордовского университета в Испании в открывающиеся европейские университеты проникала Кабала, а вместе с ней алхимия, астрология, магия и прочие мистические науки. Средневековые университеты были не столько очагами науки, сколько мистики, а ученые обладали не только научными знаниями, но и познаниями в магии.

После Маркса, усматривающего развитие производства в качестве единственной силы, двигавшей прогресс, на общественные и интеллектуальные движения не принято обращать внимания. Однако в позднем средневековье формируется общественная сила, которая оказала решающее влияние на духовное развитие общества в последующие века. В этот период возникает и все больше набирает силу ученое сословие. К началу Реформации в XVI веке по всей Европе насчитывалось почти семьдесят университетов, в которых преподавали многие сотни профессоров и учились десятки тысяч студентов. Выпускники университетов становятся самой образованной и активной частью общества. Формируется постоянно возрастающее сословие интеллигенции, социально-политическое положение которой не соответствовало интеллектуальному уровню, толкая на путь изменения существовавшего феодального общественного устройства. В университетах, самых демократичных заведениях того времени, происходит тесное общение отпрысков феодальной аристократии и выходцев из кругов нарождающейся буржуазии, рождается тип человека нового времени – интеллигент, профессиональным назначением которого является интеллектуальная деятельность. Поступление и учеба в университете не зависели от сословной принадлежности человека, а только от его интеллектуальных способностей и финансовых возможностей. В Болонском университете не только учились, но и преподавали женщины, что было исключительным явлением для того времени. Университеты прививали студентам новые правила поведения в обществе, чуждые раболепия и приниженности, основанные на свободе и демократических принципах. Университеты освобождались от зависимости и суда местных феодалов, им предоставлялись права местного самоуправления и выборности всех руководящих лиц и органов.

Гораздо раньше, чем ткацкий станок, мануфактура и паровая машина подорвали существовавшие феодальные отношения, их взрывали идеи религиозных

и социальных реформаторов, бывших выпускниками университетов. Томас Мор и Савонарола, Кампанелла и Ян Гус не владели капиталами, но они родили идеи, изменившие жизнь в будущем.

В средневековых университетах изучали семь свободных искусств: знаменитые тривиум - искусства слова (грамматика и риторика), мышления (диалектика) и квадравиум – искусства числа (арифметика, геометрия, астрономия, музыка); к основным дисциплинам, которые преподавали студентам в Болонском университете относились: римское и каноническое право, теология, философия, греческая и латинская литература, а затем и медицина. Языком, на котором велось преподавание и осуществлялось общение разноплеменных студентов была латынь, кроме нее преподавался греческий – язык Евангелий, во многих университетах изучался язык Ветхого Завета – еврейский.

Университеты были центрами рождающейся учености, но эта ученость в корне отличалась от современной, она не была атеистической. Университеты, прежде всего, готовили специалистов в области теологии, то есть науки о Боге, которые должны были стать образованными священниками. Любая религия несет в себе элемент мистики – веры в сверхъестественное, божественное, сверхчувственное, а также в возможность непосредственного общения человека со сверхъестественными силами. Сама молитва является обращением человека к Богу или высшим силам, поэтому представляет мистическое действие. В мистике имеется другое направление - это религиозная практика переживания в экстазе непосредственного единения или приближения к Богу, которым обладали и обладают некоторые люди.

Поиски античных знаний, приводили профессоров и студентов к изучению магии, герметизма и оккультизма. Алхимия и астрология становятся дисциплинами, над изучением и практикой применения которых трудятся профессора и студенты. Они ищут философский камень, эликсир жизни. Целью этих занятий являются поиски магических способов влияния на судьбы людей для достижения власти и богатства. В этих поисках заинтересованы и активно их поддерживают светские и церковные властители. Магия, герметизм и оккультизм уходят корнями в глубину языческих времен. Магией считают чародейство, волшебство, колдовство; совокупность обрядов, связанных с верой в сверхъестественную способность человека (колдуна, мага) воздействовать на людей и явления природы.

Герметизмом называют религиозно-философское учение, сочетавшее элементы греческой философии, халдейской астрологии, персидской магии, египетской алхимии; а также совокупность оккультных наук – астрологии, алхимии, магии. Как видим, он вобрал в себя весь спектр представлений эллинистического язычества о мире и путях воздействия на него и человека.

Занятие подобными науками рождало мистицизм – умонастроения и учения, исходящие из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом; оккультизм – общее название мистических учений, признающих существование в человеке и космосе сверхъестественных сил, доступных лишь «посвященным», прошедшим специальную психическую тренировку. Несколько позднее появляется теософия, в

которую стали включать любое учение о возможности непосредственного общения с потусторонним миром.

Еврейский писатель Михаил Штереншис следующим образом описывает влияние Кабалы на европейскую интеллектуальную мысль: «Кабала (получение) представляет собой удивительный сплав еврейских и нееврейских доктрин. Неопифагорейство, неоплатонизм, гностицизм, филонизм (Филон Александрийский) и прочие ранние философии с раввинистическим учением и догматами Торы... Христиане заинтересовались кабалой со своей точки зрения. Им стало казаться, что при помощи кабалистических знаний евреи могут получать золото. Все алхимики Европы облизывались на буквы древнего иврита и все искали знаний у евреев. В XV веке в Европе появляется алхимическое сочинение «Завещание Фламея». В 1565 г. в Мантуе издается первая кабалистическая книга «Сефер Иецира» (Книга Творения). (Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Ростов н/Д: Феникс. 2011. С. 291-292). Кабала завоевывает университеты Европы и умы большинства профессоров. Начинается процесс перекодировки сознания: жажда золота отодвигает Бога на задний план.

Глубокое проникновение эзотерики (тайных знаний) в университетскую среду подрывало самые основы христианства, которое предполагает не подчинение мира человеку, а наоборот служение человека всеобщему благу. Тайное господство над миром было необходимо буржуазии и утверждению духа капитализма, которые не могли существовать не подчиняя себе человечество.

С появлением университетов в них рождается новая философия - схоластика, отличная от античной тем, что она осмысливала христианские религиозные догматы и теологические построения. В период расцвета схоластики философия и теология переходили одна в другую. Более того, Фома Аквинский заявил, что философия должна быть служанкой теологии. Современные философы возмущаются этим фактом, но по-другому не могло быть. Наука только рождалась и, как ни странно, она рождалась из схоластики, которая учила логике и дисциплинировала мысль, и теологии, которая приучала к ответственности за достоверность сделанных открытий.

Платоновская академия во Флоренции

Во Флоренции второй половины XV в. было открыто особое учреждение – Платоновская академия, в которой объединились люди, имевшие университетское образование, но желавшие расширить свои познания в языческих премудростях. Академия была основана на вилле и на деньги, предоставленные Козимо Медичи - одним из выдающихся государственных деятелей своего времени, купцом и банкиром, владельцем крупнейшего в Европе состояния. Марсилио Фичино, возглавлявший академию, вначале увлекался философией Аристотеля и Эпикура, а затем занялся переводом с греческого языка на латинский сочинений легендарного Гермеса Трисмегиста, основателя герметизма и оккультизма.

Одним из самых талантливых членов академии был Джованни Пико делла Мирандола, в четырнадцать лет поступивший в Болонский университет, а в семнадцать, слушавший лекции в Падуанском. Он изучал и знал латинский, греческий, еврейский, арабский и халдейский языки, увлекался магией и Кабалой. Мирандола считал, что только при помощи Кабалы можно понять божественную

сущность Христа, поэтому она не только не противоречит христианству, но составляет его необходимую часть. Он даже составил библиотеку кабалистической литературы для папы Сикста IV. Сегодня Мирандола считается выдающимся кабалистом Возрождения, а кабала составляет основу всех эзотерических учений, в том числе и сатанизма. Обратим внимание, что Платоновская академия, прославляемая как центр итальянского гуманизма, была основана на деньги того, кого в наши дни называют олигархом и стала центром не научной, а эзотерической и оккультной мысли.

Макиавелли

Первым человеком, который в начале XVI в. открыто порвал с христианской моралью в политике был Никколо Макиавелли, поставивший выше ее честолубие и интересы правителя. Он допускал применение всех способов уничтожения врага для достижения власти. Его книга «Государь» стала настольным пособием настоящих и будущих правителей Европы.

Основоположники науки

Понятие «наука», в качестве сферы человеческой деятельности появляется только в XVII в. Науками тогда считались свободные искусства: грамматика, логика, риторика, арифметика, музыка, геометрия и астрономия. Содержанием деятельности в этих науках было логическое выведение сложных построений из более простых. Естествознания тогда еще не было. Перечисленные науки находились в тесной дружбе с богословием, а ученые были пропитаны духом мистицизма.

Б. Рассел считает: «В создании науки выдающееся место принадлежит Копернику, Кеплеру, Галилею и Ньютону». (Рассел Б. С. 636) При знакомстве с их биографиями (Великие мыслители Запада. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999) на себя обращает внимание тот факт, что ни один из них не был не только атеистом, но даже признанным еретиком, но все были чрезвычайно образованными для того времени людьми. Н Коперник (1473-1543) учился в Краковском, Болонском, Падуанском, Феррарском университетах, получил степень доктора канонического права, из-за недостатка средств отказался от соискания степеней доктора права и медицины, до конца жизни оставался каноником кафедрального собора. (Великие мыслители Запада. С. 198-199)

Подвергавшийся суду инквизиции за признание гелиоцентрической системы Коперника Галилео Галилей (1564-1642), получил образование в Пизанском университете, включая медицинскую подготовку, но ученой степени из-за отсутствия средств не получил. Работал профессором кафедры математики Пизанского, а затем Падуанского университетов. Он попытался найти водораздел между религиозной верой и научным знанием, говоря, что Священное Писание годится для спасения души, но не для утверждения научных истин. (Великие мыслители Запада. С. 254)

Иоганн Кеплер (1571-1630). Поступил в Тюбингенский университет, закончил курс богословия, назначен преподавателем математики. В дальнейшем под руководством Тихо Браге занимался исследовательскими работами в области астрономии. Его главная научная идея: «Бог сотворил Вселенную не наугад: структура Солнечной системы имеет рациональную основу». (Великие мыслители

Запада. С. 260) Одновременно с занятием наукой он писал астрологические сочинения.

Исаак Ньютон (1643-1727). Окончил Кембриджский университет, получил степень бакалавра, а затем магистра искусств, ему было предложено место профессора математики. Занимался исследованиями по натуральной философии, математике, алхимии, истории и теологии. Он собрал обширные материалы по алхимии и лично проводил множество экспериментов. Ньютон посвятил много времени богословию, толкованию пророчеств и связанных с ними событий древней истории. Будучи глубоко верующим человеком, Ньютон рассматривал Библию (как и всё на свете) с рационалистических позиций. Большинство историков считает, что Ньютон, много лет трудившийся в Колледже святой Троицы, сам в Троицу не верил. Исследователи его богословских работ обнаружили, что религиозные взгляды Ньютона были близки к еретическому арианству, а от себя добавим - талмудизму.

Внешне Ньютон оставался лояльным государственной англиканской церкви. Ньютон верил в материальное присутствие Бога в каждой точке Вселенной и называл пространство «чувствилицем Бога». Ньютон частично опубликовал результаты своих теологических исследований в конце жизни. Он предложил свой вариант библейской хронологии, оставил работы по библейской герменевтике, написал комментарий на Апокалипсис. Он изучил древнееврейский язык, исследовал Библию по научной методике, привлекая для обоснования своей точки зрения астрономические расчёты, связанные с солнечными затмениями, лингвистический анализ и т.п.; рассчитал конец света, который наступит не ранее 2060 г. Ньютон был назначен начальником монетного двора. «Ньютон рассматривал знание как власть над вещами и откровение Божие... Бог Ньютона был имманентен, постоянно и прямо ответствен за поддержание упорядоченного хода вещей». (Великие мыслители Запада. С. 329, 335) Как видим вера в Бога не помешала мистику и алхимику Ньютону сделать научные открытия, которые возвели его в ранг величайшего ученого. Однако таких ученых, как названные выше, было незначительное число. Основная масса любопытных занималась различными видами мистики и оккультизма, не имевшими научного применения, пытаясь добиться магических способов получения золота, власти над людьми и вещами.

Очень многие ученые того времени были хорошо знакомы с Кабалой. В дальнейшем иудаизм в той или иной форме продолжал оказывать влияние на развитие науки. Возникшая в XX веке теория Большого взрыва во многом копирует каббалистическую идею сотворения вселенной, рожденную в воображении кабалиста Исаака Лурии в XVI веке.

Деятельность Инквизиции в средние века преподносится как пример преследования католической церковью науки, при этом никто не хочет признавать, что наука того времени носила явственный признак запаха серы, который появляется в присутствии Сатаны.

Часть III. Победа материи и плоти над духом.

7. Гуманизм – возврат к язычеству и утверждение индивидуализма

Эпоха Возрождения оставила особый след в истории Европы, а так как евроцентристы считают свой континент главным в мире, то, соответственно, и в истории человечества. Ф. Энгельс называл Возрождение «величайшей из

революций, которую до сих пор пережила земля» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 508). Он не скупился на эпитеты в превосходной степени в адрес Возрождения и называл его «величайшим прогрессивным переворотом» и «эпохой титанов».

Иного взгляда на Возрождение придерживался философ XX столетия Бертран Рассел, давший ему другую характеристику: «Возрождение не было народным движением; это было движение немногочисленной группы ученых и художников, которым покровительствовали щедрые патроны, особенно Медичи и папы-гуманисты» (Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. 607). Чрезвычайно противоречивые оценки, с одной стороны – «величайшая революция и переворот», а с другой – «движение немногочисленной группы ученых и художников», которых спонсировала церковь в лице римских пап. Чтобы разобраться в причинах столь противоречивых оценок привлечем исследование нашего соотечественника, бывшего директора Научной библиотеки Эрмитажа, профессора М.А. Гуковского «Итальянское возрождение», который еще в середине прошлого столетия выявил главный результат той эпохи: «В это бурное, полное борьбы и различнейших потрясений время формируется новый тип человека – хозяина жизни. Это – зажиточный и энергичный, гордый своими успехами и уверенный в своих силах горожанин. Он не укротим в своей жажде наживы, он не знает предела своим страстям и стремлениям и не хочет ограничивать себя ничем и в то же время расчетлив, он глубоко и во всем индивидуален и в противоположность если не своему отцу, то, во всяком случае своему деду, не только не считает даже худшие из своих индивидуальных черт и особенностей недостатками, осужденными Богом и Священным писанием, но, наоборот, гордится ими и выставляет их напоказ... Так создается новая идеологическая система,... получившая название «гуманизм». Характерной особенностью итальянского гуманизма как создающейся в конце XIV в. новой идеологии является то, что в качестве образца для подражания, идеала недостижимого, но постоянно заслуживающего подражания, он выдвигает античность...». (Гуковский М.А. Итальянское возрождение. 2-е изд. Л. Ленинградский университет. 1990. С. 329-330)

Эпоха Возрождения, которая предшествовала Новому времени, была беременна капитализмом, поэтому искала новые формы мировоззрения и идеологии, которые бы соответствовали облику вынашиваемого чудовища. К концу XIV в. в Италии, входившей в состав Германской империи формируется «новый» человек и новая идеология, которым тесно в рамках морали, предписанной христианским Богом и Священным Писанием, их манит языческая античность, позволяющая реализовать не только собственное право сильного, но и стремление к удовольствиям. Возражая М.А. Гуковскому, отметим, что появившийся к этому времени человек не был новым, он нес в себе ярко выраженные черты язычника. По сути дела, произошло не рождение нового, а возврат к старому, языческому типу человека. Марксистская концепция истории предполагает прогрессивное развитие, если в экономике появляются черты нового уклада, то они неизбежно отражаются и в социальной жизни, в развитии самого человека. Как видим, буржуазный общественный уклад не рождал нового человека, а наоборот возвращал его назад в

языческий мир. Если человек языческого типа уже сложился к концу XIV в., то его идеология - гуманизм, которая была бы способна отвергнуть прививавшуюся более тысячелетия христианскую, только зарождалась, на основе античного язычества почти двухтысячелетней давности.

Необходимо разобраться с содержанием понятия «гуманизм», употребленного М.А. Гуковским, в значении, которое не имеет ничего общего с уже привычным его пониманием любви к людям. Этим словом он называет индивидуализм европейского буржуа, наполненный любовью к себе. Гуманизм, в смысле любви к другим людям, о которой говорил Иисус Христос, нашедший воплощение в тот исторический период в образе жизни нищего монаха Франциска Ассизского, любившего не только людей, но каждую тварь Божию, не имеет ничего общего с гуманизмом эпохи Возрождения. С этой эпохи начинается массовое манипулирование сознанием, когда понятия меняют смыслы, позволяя шельмовать доверчивых людей, воспитанных на христианских идеалах и считающих гуманизм проявлением любви к людям. Смысл, вкладывавшийся в это понятие в то время, совершенно не соответствует тому, что стали понимать под ним со времен Просвещения. Тогда гуманистами называли преподавателей гуманитарных предметов и ни о какой любви к людям это слово не говорило. Гуманизм, появившийся в ту эпоху был ярко выраженным индивидуализмом, каковым он остается до наших дней. Разрушая веру в Бога, он проповедовал вместо нее дьявольскую веру в себя самого, насаждая среди людей неимоверную гордыню.

М.А. Гуковский отмечает особую роль поэтов и писателей в насаждении идей гуманизма: «Петрарка стремится восстановить облик античного Рима, рисуящегося ему как идеальное государство, как страна доблестных, гордых и культурных людей... Так под его пером возникает своеобразный идеализированный образ античности, образ, который скорее всего можно назвать мечтой об античности...». (Гуковский М.А. Итальянское возрождение. 2-е изд. Л. Ленинградский университет. 1990. С. 255). Писатели Возрождения, восхищаясь античностью, не хотели видеть, что римское общество и государство того времени покоилось на насилии. Самое несправедливое общественное устройство – рабовладение лежало в его основе. Миллионы людей подвергались беспощадной эксплуатации в той или иной форме. Свезенные со всего света в Рим богатства развращали его жителей. По всей видимости гуманистов - хозяев жизни привлекало желание вернуть рабовладение и беспощадную эксплуатацию, а также возможность безнаказанного разврата, которые выдавались за реализацию естественной свободы человека.

М.А. Гуковский показывает процесс подмены христианской идеологии на языческую: «Представители средневековой идеологии строили свои доказательства и рассуждения на ссылок на непререкаемый авторитет Священного писания и отцов церкви... Петрарка и Боккаччо заменяют их авторитетами новыми, авторитетами античных деятелей и писателей. Если раньше для подтверждения своего утверждения достаточно было привести цитату из Библии, то теперь ту же функцию несет цитата из Цицерона или Вергилия. Таким образом преклонение перед античностью, подражание античности становится основной отличительной чертой гуманизма, внешней оболочкой его, в значительной степени определяющей

его внутреннюю сущность» (Гуковский М.А. Итальянское возрождение. 2-е изд. Л. Ленинградский университет. 1990. С. 271).

Деятели гуманистического искусства жаждали оправдать плоть, которую сдерживала христианская мораль, поэтому в искусстве они прославляли любые формы чувственной любви и способы получения удовольствий, хотя и прикрывали это христианской риторикой. С появления гуманизма, как начальной формы капиталистической идеологии, он несет ложь даже в своем названии. На самом деле самоназванием этого течения стало либертианство, что означает свободомыслие и распутство, так как свободомыслие в моральной сфере плавно и произвольно перетекает в распутство. Либертианство или либертарианство, широко распространенные в наше время на Западе, идеологические взгляды, которые к христианской любви к людям не имеют никакого отношения. Свое начало идеология распутства берет в гуманизме и развивается вместе с ним. Б. Рассел подчеркивал, что «Возрождение имело великие заслуги» во всем, «кроме сферы нравственности». (Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. 609)

В сфере экономики и политики гуманизм решительно порывает с принципами любви к ближнему. Феодалские отношения в сельском хозяйстве и ремесленные цеха оставляли место для христианского сострадания и милосердия. Зависимый крестьянин был для феодала нужен для получения средств существования, которого нужно сохранять для будущего, а потому необходимо проявлять о нем заботу. Ремесленные цеха строгой регламентацией сдерживали производство, чтобы сохранить спрос на товары и тем самым дать возможность для существования поколений новых ремесленников. Капитализм лишал людей стабильности и уверенности в будущем, делал эксплуатацию безжалостной и беспощадной. Господин покупал по максимально низкой цене труд рабочего, чтобы получить максимальную выгоду в данный момент, так как завтра конкурент может лишить его этой возможности.

Гуковский указывал: «Сохранение принципа авторитета и абстрактного характера всего мышления роднит гуманистическую идеологию с идеологией феодальной, но за этими чертами сходства и генетического родства лежат черты глубокого, радикального различия... Это прежде всего замена системы ценностей... Для Петрарки же и Боккаччо и для создающейся в их писаниях идеологической системы гуманизма поступки и жизненные факты оцениваются в их человеческой, земной сущности, без их возведения к высшим идеалам, оцениваются с точки зрения пользы или вреда, приносимых ими реальному человеческому обществу. Критерии оценки с заоблачных высот богословия спускаются на грешную землю, привязываются к нуждам и интересам реального человеческого общества... Борьба между гуманистами и консерваторами проходила в основном в верхушке итальянского общества... Глубокие, революционные сдвиги не могли вызвать пусть яркое и своеобразное, но ограниченное по своему охвату аристократически-рафинированное движение гуманистов» (Гуковский М.А. Итальянское возрождение. 2-е изд. Л. Ленинградский университет. 1990. С. 272, 277). В данном пассаже

позиция Гуковского смыкается с позицией Рассела о малочисленности деятелей Возрождения, но они были той каплей, которая пробьет здание христианства.

Новое языческое мировоззрение и идеология формировались в борьбе с христианскими с XIV по XX вв. Они не могли утвердиться не добившись превосходства над учением Иисуса Христа и церковью, стоявшей, может быть, не всегда твердо на его защите. В.Я. Гуковский сообщает, что гуманистические идеи становятся модными и начинают распространяться двумя путями: через образование, в котором создавались школы, использующие гуманистические принципы, и путем распространения гуманистической идеологии через общение ее представителей, которые переезжали из города в город, вели переписку, общались и тем самым развивали языческие идеи в новом оформлении. Такие связи охватывают образованных европейцев, связанных языковой общностью - знанием латинского языка. Появление в их среде всевозможных тайных обществ мистического, оккультного и религиозного характера, объединявших людей со сходными интересами, становится особенностью того времени. Период с XV по XVIII вв. был временем народных восстаний и мятежей, утверждения абсолютизма, Реформации и религиозных войн. Тайные общества, ордена и братства были способом участия в общественной жизни буржуазии и интеллигенции, представителей других сословий, в которых наряду с решением частных вопросов происходила выработка гуманистической, а точнее буржуазной идеологии, получившей название либерализма. Только гораздо позднее политически активные граждане начнут создавать свои партии.

Противоречивые оценки, данные Возрождению Энгельсом и Расселом, были вызваны различиями в их подходе к этому периоду. Рассел рассматривал Возрождение как эпоху культурного взрыва, а Энгельс как период зарождения буржуазного общества, которое он вместе с Марксом считал важнейшим этапом в прогрессе человечества. В этом процессе борьба гуманистов с влиянием католической церкви, по мнению Энгельса, была очень прогрессивным явлением. Б. Рассел совершенно по-другому оценивает упадок влияния церкви: «Первым результатом освобождения людей от церкви явилась не способность мыслить рационально, а их готовность принять любой античный вздор... Большинство гуманистов сохранило те суеверные представления, которые находили поддержку в Античности. Магию и ведовство могли признавать дурными, но невозможными их, во всяком случае не считали» (Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. С. 608).

В XVIII в. деятели Просвещения намертво свяжут христианство с «мрачным периодом» Средневековья, представив дело так, как будто бы в тот период не происходило ничего позитивного.

8. Талмудизм распространяет влияние

Еврейский раввин Даймонд М. писал: «Талмуд для всех» – опубликованный Каро в 1565 г., назывался вполне соответствующе «Шулхан Арух», то есть «Накрытый стол». Это был своего рода справочник делового человека. Шулхан Арух представлял собой свод законов, из которого любой еврей мог в любой момент получить необходимую справку... Заучив несложные формулы, любой еврей

мог считать себя равным великим ученым. С помощью кодекса Шулхан Арух любое еврейское гетто могло организовать свое собственное самоуправление, любая еврейская община могла стать автономной.

«Талмуд для всех» превратился в прокрустово ложе, куда пытались втиснуть универсальные идеи еврейской религии. Но как ни парадоксально, именно это позволило евреям сохранить свое место под солнцем. Так продолжалось до тех пор, пока наполеоновская армия не поколебала стены гетто» (Даймонд М. Евреи, Бог, и история. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2009. С. 223). Отметим что две замечательные еврейские книги: Шулхан Арух, сокращенный вариант Талмуда, и Кабала были опубликованы в Европе в одном и тот же 1565 году только в разных городах. Этот факт наводит на мысль, что такое совпадение не было случайным. XVI век был не только временем Реформации и религиозных войн, но и началом колонизации Америки. В 1654 году в Новый Амстердам, позднее переименованный в Нью-Йорк прибыли первые 23-и еврейских переселенца из Бразилии, которые открыли еврейскую историю будущих Соединенных Штатов Америки или еврейской Америки.

Эти события с одной стороны подрывали власть католической церкви, противостоявшей иудеям, а с другой - появился целый континент свободный не только от церкви, но и от традиций, а самое главное - феодальной власти. Евреи были первыми среди пионеров, осваивавших колонии, но у них были преимущества, которых не имел ни один европейский народ. Во-первых, у них было моральное превосходство над всеми: они верили, что Бог сделал их «избранным народом», которому должен покориться весь мир. Во-вторых, они обладали книгой «Шулхан-Арух», бывшей практическим пособием для самоорганизации общин во всех краях, в том числе и на захваченных землях. В-третьих, единоверцы обеспечивали их деньгами для любых, самых рискованных предприятий. История показывает, что с этого времени, евреи, обладающие целеустремленностью, организованностью и деньгами, устремляются не только на покорение колоний, но и на захват политической власти в европейских государствах, что потребовало несколько столетий. Большую помощь в установлении смычки еврейской элиты с европейской аристократией сыграли тайные общества, сначала розенкрейцеров, а затем масонов. Распространение кабалы в университетах среди профессуры проложило этому процессу дорогу, сделав иврит, Талмуд, еврейскую символику широко распространенными, привычными и популярными. Можно сказать, что бесовщина, так в конечном счете можно назвать весь замес мистики и оккультизма, который использовался, была тем конем, на котором еврейство из гетто въезжало в верхи европейской аристократии и интеллигенции.

Розенкрейцеры

XV-XVIII вв. в истории Европы стали временем, когда антихристианское увлечение гуманистов-одинок магией и кабалой приводит их к пониманию необходимости объединяться в тайные по отношению к церкви и инквизиции общества единомышленников, которые стремятся достичь власти и богатства совместными усилиями. Поиски господства над природой и людьми ведутся под завесой слов о христианской заботе о просвещении и благополучии людей. В такие общества объединяются богатые и образованные люди. Если в Италии поиски

буржуазной идеологии получили название движения гуманистов, то в странах к северу от нее такие движения приобретают мистическую окраску. Первым мистическим обществом, возникшим вне католической церкви, которое унаследовало традиции древних тайных обществ и вело поиск тайных знаний, но не занималось широким распространением своих идей, было братство или орден Розенкрейцеров. Легенда о рождении Христиана Розенкрейца, основателя ордена, относит этот день в конец XIV в. - 1378 г., в Германию, показывая преемственность с тамплиерами, которые были разгромлены в начале этого века, а также с итальянскими гуманистами, которые возникли тогда же.

Легенда отправляет молодого Розенкрейца на поиски божественной мудрости в Святую Землю, Сирию и другие страны Ближнего Востока. Что мог найти там пытливый юноша? Ответ очевиден, эти земли были родиной еврейской мистики, воплотившейся в Кабале, а также гностицизма и манихейства. Розенкрейц изучает еврейский и арабский языки, чтобы ознакомиться с Кабалой и восточной магией. Вернувшись на родину, Розенкрейц, согласно легенде, создает вместе с тремя учениками «Братство Креста и Розы», главной целью которого было постижение Божественной мудрости, раскрытие тайн природы и оказание помощи людям. Прожил Христиан 106 лет и умер в 1484 г. за тридцать лет до начала Реформации, а первые документы об этом тайном братстве были опубликованы только в 1614-1615 гг. в период религиозных войн между католиками и протестантами. Они назывались «Предание о братстве» и «Признание братства», были изданы анонимно, создав привлекательный миф, мнения по которому кардинально разошлись. Одни верят в его реальность и существование братства, другие говорят, что разговоры о розенкрейцерах не более чем фантазии мистически настроенных людей. В 1616 г. вышла книга под названием «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца», в которой имелись многочисленные ссылки на тамплиеров, вследствие чего она была осуждена церковью. В книге описывались обряды древних алхимиков. С распространением масонства розенкрейцеры вошли в состав их орденов в качестве обладателей высоких степеней посвящения.

Масонство

Следующей ступенькой в создании идеологии разрушения христианской цивилизации стали масоны. В Европе, начиная с VIII столетия разворачивается строительство храмов. В то время это были самые грандиозные и сложные сооружения, а люди, их возводившие, самыми образованными. Возглавляли стройки монахи-бенедиктинцы. У византийцев обучились монахи искусству строительства. Они развили его и создали не только новый архитектурный стиль, но и внесли в строительное искусство много собственных новшеств. Девизом ордена бенедиктинцев был призыв: «Молись и работай». Бенедиктинские монастыри были главными очагами культуры в Западной Европе. Из школ при аббатствах вышли практически все выдающиеся ученые того времени. В библиотеках при монастырях сохранялись и переписывались древние рукописи, велись хроники, шло обучение людей. При монастырях организовывались торговые ярмарки, работали больницы, они выполняли роль гостиниц. В какой-то степени бенедиктинские монастыри можно считать альтернативой появлявшимся университетам.

Строительство больших храмов длилось десятки лет, поэтому строители постепенно сливались в единый сплоченный коллектив – братство, возглавляемое умудренными знаниями и опытом мастерами. С приходом готического стиля, когда сложность сооружений увеличилась невероятно, лучшие мастера-каменщики превратились в архитекторов, плотники обзавелись профессиональными тайнами. Возникла потребность не только в профессиональной иерархии, но и в способах передачи знаний, которым придается тайный характер, и они скрываются от посторонних. Сооружения, воздвигнутые в этот период, восхищают до сих пор. Строители-масоны были интеллектуальной элитой высокого средневековья. Они стали общаться между собой и объединяться в союзы.

Символом масонства стал Иерусалимский Храм. В Средние века складываются мифы о таинственном происхождении, древности и священной символике масонства, в основу которых были положены Кабала и Талмуд. В XVII в. масонство полностью меняет свой характер. Оно сохраняет свои таинственные ритуалы, но широко открывает доступ «сторонним», видимо, по причинам финансового характера. Так в «Абердинской ложе» в 1670 году лишь десять мастеров были действительно каменщиками, четверо были дворянами, трое – рыцарями, восемь – адвокатами, и двадцать четыре – торговцами. Можно предположить национальную принадлежность торговцев.

В 1717 году возникает «Великая Ложа Лондона и Вестминстера», которая позже, в 1738 году, станет называться «Великой Английской Ложей». Теперь характер масонства коренным образом изменяется: из братства свободных каменщиков оно становится сословной иерархической организацией во главе с Великим Магистром Объединенной Английской Масонской Ложи. С тех пор все революционные ветры дуют из Лондона.

Главным направлением деятельности масонов становится антиклерикализм, во многих ложах материализм не только приобретает равные права с теизмом, но и становится главенствующим. Бог превращается в непонятного Великого Архитектора Вселенной, часто отождествляемого с Люцифером. Борьба за равенство в XVIII-XIX веках прежде всего была нужна иудеям, которые добивались равных гражданских прав.

Рассматривая состав, хронологию возникновения и цели, которые ставились масонством, можно прийти к выводу, что это движение родилось вместе с утверждением класса буржуазии, являясь идеологической альтернативой христианству, которое не могло соответствовать новым общественным отношениям, основанным на власти денег. Этим отношениям нужен был новый Бог, лишенный любви, сострадания и милосердия, являющийся символом рационализма и холодного расчета, каковым стал Великий Архитектор Вселенной или Люцифер.

Насаждение новой идеологии, которая стала пониматься под словом «либеральная», велось под привлекательными лозунгами: борьба за нравственное совершенствование человечества, его просвещение и гуманизм, но цель, которую наиболее ясно выразили иллюминаты, состояла в уничтожении старых сословных и религиозных отношений и установлении нового мирового порядка, то есть власти финансовой и интеллектуальной элиты. Народ рассматривался как темная инертная масса, которая годится только в качестве тарана для уничтожения старого общества.

Либеральные апелляции к народу были демагогическим приемом, рассчитанным на приобретение популярности и привлекательности у избирателей.

В масонстве евреи увидели путь к национальной и сословной эмансипации, достижению высот власти и общественного признания, поэтому, в XVIII в. начинается их массовой приток в масонские ложи. Можно считать, что иллюминаты были созданы не только одним крещеным евреем Адамом Вейсгауптом, а его поддержали многие представители еврейства.

Масонство создавало идеологию либерализма, поэтому они являются двумя сторонами одной медали, только либерализм - это видимая сторона, прикрытая завесой социальной демагогии, а масонство его организационная структура, на основе которой впоследствии возникнут политические партии. Даже их появление и развитие шло одновременно. Противоречивость лозунгов иллюминатов и либералов, кажущаяся. На этом не трудно убедиться рассмотрев цели современных либеральных глобалистов, они будто бы списаны у иллюминатов.

О том, что масонство является неким организационным институтом, который формирует базу либеральной идеологии, подтверждают следующие факты, о которых пишет М.Л.М. Отеро: «Есть американское масонство: 9 из 13 человек, подписавших Декларацию независимости 4 июля 1776 года, были масонами; более 60% американских президентов были масонами; то же можно сказать о 80% высших офицерах армии; имеется 52 великих ложи (по одной на штат), а всего 15000 лож и 4 000 000 аффилированных членов. Много народу в парамасонских организациях. Их политическое и финансовое влияние в США значительно. Их деятельность ощутима; они делают вид, что добиваются свободы, равенства и братства для господина имярек, но в действительности стремятся к увеличению содержимого своих кошельков». (Отеро, Мартинес Луис Мигель. Тайные общества. СПб.: Евразия, 2008. С. 277-278.)

Профессор В.Ю. Катасонов следующим образом расценивает роль масонов в утверждении современного капитализма: «На протяжении последних двух столетий основными «агентами влияния» ростовщиков в мире были масоны. Дадим слово русскому мыслителю А. Д. Нечволодову, который следующим образом описывал масонство (тайное общество «каменщиков») в начале XX века: «Цель масонства ясна: создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, проводимых масонами подкупом же к заведованию государственным хозяйством, и из ученых масонов...» (Катасонов В.Ю. «Капитализм. История и идеологи «денежной цивилизации». М. Институт русской цивилизации, 2015. С. 1009-1010).

9. К. Маркс и завершение духовного прогресса

Современная научная мысль определяет прогресс как «направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, более сложному и высоко организованному». В XVIII веке понятие прогресса завоевывает широкое общественное признание. Под влиянием философов просвещения, в первую очередь

Вольтера и энциклопедистов, прогресс стал олицетворять всемогущество человеческого разума, способного не только менять природу, но и отношения между людьми. Особенно кстати идеи прогресса пришлись бурно развивавшемуся в 18-19 веках атеизму: они удачно подменили веру в христианского Бога, верой в науку и человеческий разум. С этих пор прогресс и атеизм становятся однозначными и модными понятиями, а верующий человек по определению не может быть прогрессивным. По этим причинам прогрессивными и модными становятся нигилисты, а затем революционеры любого толка, лишь бы они боролись за разрушение старого.

В начале XIX века немецкий философ Гегель создает диалектику - теорию развития или духовного прогресса, в которой Абсолютная идея или Бог движет историю человечества в направлении познания своего замысла и приближении к себе. Прогресс, в понимании Гегеля, является духовным развитием как отдельного человека, так и всего человечества. На Гегеле философия духовного прогресса, широко признаваемая научной общественностью заканчивается. После него о духовном прогрессе говорят в основном религиозные философы, которые в глазах ученого сообщества могут быть только ретроgrадами.

В XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс создают, якобы, научную теорию развития природы и общества, названную диалектическим и историческим материализмом. Эта теория была призвана заменить христианство, которое подлежало безусловному уничтожению, так как мешало строительству гражданского (читай буржуазного) общества, в противовес иудаизму, который должен быть сохранен в рамках борьбы за свободу совести. Маркс об этом прямо написал в статье «К еврейскому вопросу».

Своей механистической теорией смены общественно-экономических формаций Маркс предоставил буржуазии и ее идеологии - либерализму роль «прогрессивного» фактора в историческом процессе. Само понятие – «коммунизм», к победе которого он призывал, наполнено имевшимися тогда представлениями о первобытном языческом обществе, в котором не было собственности, семьи, государства, единой религии и морали, и уничтожение которых должно было возратить людей в первобытный рай, в котором бы они жили, объединенные в ассоциации, т.е. первобытные племена. Такой коммунизм не учитывал развития сознания, этики и как следствие появления новых общественных форм, в которых важнейшим из них – семье и государству отводится новая и важная роль. Семья из органа накопления и передачи по наследству материальных благ становится колыбелью для воспитания новых поколений, а государство превращается в защитника граждан, организующего и упорядочивающего их совместную жизнь, решающего проблемы социальной справедливости. Марксистский коммунизм, уничтожая главнейшие государственные и общественные институты по сути дела расчищал путь возрожденному языческому монстру, который свирепствует в наши дни, превращая людей в животных.

Карл Маркс заявил, что общественный прогресс определяет не духовное развитие человека, а сфера материального производства. Первенство духовного начала, которое утверждалось развитием общественного сознания на протяжении тысячелетий, было отвергнуто и на первое место поставлена материальная сфера. В таких условиях духовности не оставалось места. Первым лишился основания Бог, в

котором отпадала необходимость, так как ему не было места в материальном производстве, где господствовали техническое совершенствование, эксплуатация труда и классовая борьба. Карл Маркс, называемый учеником Гегеля в философии, заимствовал у него диалектику как учение о развитии или прогрессе, но выхолостил ее, отвергнув духовное развитие. Маркс заявил, что христианская религия вместе с моралью должны быть отвергнуты. Тысячи лет человечество создавало свою мораль и вот отпрыск многих раввинских родов объявляет ее не нужной. Христианская любовь, которая сочетала в одинаковой степени любовь к богу и к человеку теряет свою основу и заменяется революционной целесообразностью.

Смена способов производства, открытая Марксом, совершенно не связана с развитием духовной сферы, которая, в его представлении, не более чем следствие производственных отношений, поэтому развитие самого человека и общества не рассматривалось вообще или очень схематично. При этом человеку как личности внимания не уделяется. К. Маркс рассматривает только классы и народы. Такая позиция Маркса вытекает из его воспитания в духе талмудической культуры, которая видит в истории не развитие личностей, а движение «избранного народа», который у Маркса заменяется «избранным классом», каковым он объявляет пролетариат. Маркс наделяет пролетариат качествами, которые увидели еще иллюминаты, представлявшие народ темной инертной массой, которая годится только в качестве тарана для уничтожения старого общества. Об этой позиции Маркса писал еще М. Бакунин. Возглавит темный пролетариат просвещенная партия коммунистов, первенство в которой будет принадлежать евреям.

Заимствование Марксом идей иудаизма и перенесение их в теорию общественного развития 19 века не является совпадением или случайностью. О научном значении иудаизма писал в книге «Рим и Иерусалим» современник и друг Маркса Моисей Гесс, который сожалел, что иудаизм не поставлен на один уровень с наукой. Мы уже отмечали, что к тому времени иудаизм в форме идей талмудизма и кабализма очень широко проник в научную сферу.

Назвать преобразования, которые предложил К. Маркс в развитии человеческого общества, прогрессивными весьма проблематично. Суть его учения изложена в двух небольших работах еще молодого человека: «К еврейскому вопросу», написанной в 1843 году и «Манифесте Коммунистической партии», написанном в 1848 году. В первой работе Маркс показывает путь завоевания мировой власти евреями. Он писал: «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью... В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней». Маркс констатирует, что сосредоточив в своих руках мировые капиталы евреи стали господствовать над миром. Однако ему мало невидимого господства, обеспечиваемого деньгами. Он хочет для своего народа открытого, демонстративного господства. С этой целью написан Манифест Коммунистической партии, который его последователи зачитали до дыр, но не увидели того, что ждет пролетариат после победы, какими станут сами люди и отношения между ними. Из того, что написано ясно одно: нужна классовая борьба, партия коммунистов и победа, только не ясно, кому она выгодна: прежде, чем победят коммунисты во

всемирном масштабе, победит буржуазия. Во славу ее достижений Маркс сложил настоящий гимн в прозе. Для пролетариата после победы он пообещал создать трудовые армии, но не сказал из кого будет состоять партия коммунистов и органы власти. Указав на пролетариат как на могучую и слепую силу, способную сокрушить любую власть, Маркс в работе «К еврейскому вопросу» называл народ европейских государств «человеческим мусором», а в Манифесте этот же народ превращается в пролетариат, организованный класс, способный под руководством коммунистов победить буржуазию. Дети пролетариев с двенадцати должны работать. На вопрос о руководстве коммунистическим государством дала убедительный ответ Октябрьская революция и история РСФСР. Теперь мы знаем, кто составлял большинство в руководстве партии и государства.

10. Последствия марксистской теории материального прогресса

После появления в 1848 году Манифеста Коммунистической партии, в котором обосновывалась историческая неизбежность смены способов производства и скорая гибель феодализма, в 1859 году, благодаря случаю или по чьему-то заказу, появляется Ч. Дарвин со своей теорией эволюции, которая намертво привязывает происхождение человека к животному миру. Теория эволюции становится неразрывной частью идей о прогрессе. При этом она усматривает его в отказе от взгляда на человека как образ и подобие Бога и возврате к первобытному тотемизму, который вел происхождение людей от животных. Таким образом прогресс из движения вперед оказывался возвращением назад.

Через десять лет в начале 1870-х годов начинается философское творчество Ф. Ницше, разделившего современное ему общество на сверхлюдей и стадо. В стадо он зачислил всех, кто не входил в число избранных, и поэтому был не более чем животное. Опять напрашивается аналогия с Талмудом, который делит мир на «избранный народ» и гоев, которые есть ни что иное как животные. Через два с лишним десятилетия после Ницше появляется З. Фрейд с теорией психоанализа, которая сводит всю мотивацию человеческой деятельности к удовлетворению сексуального инстинкта. Благодаря теории Фрейда человек окончательно превращается в похотливого, сексуально озабоченного потомка древней обезьяны. Таким образом, материалистическая теория Маркса, рассматривающая человеческую историю как историю развития материального производства находит как бы естественное подтверждение в биологии, философии и психологии. Это констатируют в Сионских протоколах их составители.

Духовная сфера человеческой деятельности оказывается изгнанной из науки. Скоро двести лет как марксистская материалистическая догма стала главным критерием при рассмотрении любых общественных процессов, будь то история или экономика. Крушение мировой системы коммунизма почти ничего не изменило. Маркс остается в представлении не только коммунистов, но и других людей величайшим ученым, указавшим путь развития человечества, несмотря на то, что завел страны реального социализма, следовавшие его теории, в тупик. Странная ситуация: народы, следовавшие по пути, указанному Марксом, вынуждены были вернуться назад к капитализму, а его авторитет остается непререкаемым. Невольно напрашивается вывод, что это кому-то нужно. Среди тех, кто делает попытки проанализировать причины провала коммунистической идеи, преобладают

персоналисты – те, кто видит главной причиной исторической трагедии, личные качества отдельных руководителей СССР и других стран социализма и не находит недостатков в самой теории Маркса. Только современный ученый, профессор Катасонов В.Ю. назвал учение К. Маркса «провокационным» и «лживым» (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М., 2015. С. 1054)

Недостаток теории Маркса лежит на самой поверхности: он состоит в том, что она начисто отрицает духовную сферу, а, следовательно, личностные потребности и качества людей. По большому счету человек в марксизме, впрочем, как и в ленинизме, отсутствует. Колокольным набатом среди застывших кладбищенских камней марксизма звучат слова И.В. Сталина из обращения к советскому народу 3 июля 1941 года: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Маркс и Энгельс, да и Ленин были не способны сделать подобное обращение. Для них массы и классы были абстракцией, призванной выполнять их замыслы, так как по их представлениям история – некая неодушевленная и неотвратимая сила, которая перемалывает в своих жерновах всех, кто туда попадает. Объявив себя марксистами-ленинцами, эти преобразователи оставались фаталистами, только веру в Бога заменили верой в прогресс, как в нечто неизбежное, подобное восходу солнца.

Стоит вспомнить о том, что слишком далеки были эти революционеры от народа и от самой революции, которую они совершали; совершенно непонятны мотивы, которые ими двигали. Сын преуспевающего адвоката и потомок многих поколений раввинов Карл Маркс, ни разу в жизни не переступавший порог фабричного или заводского цеха, и помощник присяжного поверенного, дворянин В.И. Ленин, имели одну общую черту – они никогда в жизни не имели постоянной длительной работы, дающей им средства к существованию. Ленин, став во главе Октябрьской революции, получил возможность возглавить правительство РСФСР, в котором проработал пять лет. Странный опыт получения практического стажа работы, когда дилетант взмывает на самый верх руководства государством. Постоянную работу выполнял только Ф. Энгельс, который в отличие от первых двух был сыном капиталиста и стал таковым сам. Разработка революционных теорий не мешала ему эксплуатировать рабочих своих предприятий и оплачивать расходы Маркса по содержанию семьи в Лондоне. Все трое вели вполне буржуазный образ жизни и ни в чем не хотели опускаться на уровень «обожаемого» пролетариата. Подобное расхождение между теорией и практикой характерно не только для их индивидуального образа жизни, но и всего революционного учения. Беспристрастное изучение трудов революционеров настойчиво приводит к выводу, что в революции они добивались не счастья трудящихся, а власти для себя. Стремлением к завоеванию власти проникнуто большинство их произведений. Вопросы построения гармоничного общества будущего, они не рассматривали, оставляя их на потом. Власть и только власть была их страстью. При этом они допускали, что для захвата власти потребуется принесение громадного количества жертв. Более того, Маркс и Энгельс допускали возможность гибели целых народов в огне революционных войн.

Развитие науки, техники и технологий, объявленные марксистами смыслом прогресса, привело к деградации самого человека и общественных отношений. После краха социалистической системы, поклонение материальному началу и животным страстям доминируют и принимают форму античного языческого культа. Прогрессу науки и техники противостоит духовное оскудение людей, создавая угрозу дальнейшему существованию человечества.

Часть IV. Либерализм, сионизм и сталинизм на пути прогресса.

Предварять содержание книги мы не будем, но лишь чуть-чуть приоткроем завесу над тем, о чем пойдет речь дальше, с позиций духовного и материального прогресса, какую роль в нем сыграли идейные и политические течения, названные либерализмом, сионизмом и сталинизмом.

Либерализм

Отметим, что к концу XX столетия либерализм считает себя победившим во всем мире, т.е. носителем прогресса, но почему-то этому не рады большинство людей. Попытаемся рассказать о том, как небольшая прослойка собственников или хозяев присвоила себе право говорить от имени всех людей. Почему небольшое число извращенцев навязывает свою мораль абсолютному большинству нормальных людей.

Сионизм

Сегодня это мало упоминаемое движение, но ему удалось в 1948 году воплотить мечту евреев о воссоздании национального государства. Можно ли считать прогрессивным для остального населения планеты постоянно увеличивающиеся богатства и влияние еврейской элиты совместно с государством Израиль на деятельность либеральных правительств и государства мира?

Сталинизм

Чем считать государство и общество, созданные за тридцать лет правления Сталина в СССР? Были ли они символами бесправия и деспотизма или реальным воплощением тысячелетних мечтаний людей труда о создании общества социальной справедливости? Почему И.В. Сталина так ненавидят либералы и сионисты?

Часть I. ЛИБЕРАЛИЗМ

Глава 1. Марксизм и либерализм в XX в.

1. Идеология – основа экономики и политики. 2. Рождение либерализма. 3. Карл Маркс и либерализм. 4. Либерализм и демократия. 5. Либерализм и деньги. 6. Марксизм в конце XIX столетия. 7. Слияние социал-демократии с либерализмом. 8. Большевизм. 9. Расизм. 10. Фашизм.

Карл Поппер писал, что на смену тоталитарным режимам или закрытому обществу, которое было установлено в СССР и Германии в первой половине XX века придет открытое общество, в котором будут господствовать либеральные идеи. Сторонники либерализма содержание своей идеологии сводят к ее названию, в котором слово «свобода» играет главную роль. К ним во всей полноте относятся слова Иисуса Христа: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их» (Матфей 7:15). Дела либералов и их слова расходятся по любому поводу.

1. Идеология – основа экономики и политики

Благодаря стараниям Маркса, объявившего христианству смертельную борьбу, слова Христа: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матфей 4:4), что означает первенство идей над материальными запросами, были к началу XX века старательно стерты из сознания людей. Сделав материальные интересы главными, Маркс, противореча самому себе объявил, что «идеи, овладевая массами, становятся материальной силой». Это противоречие не является случайным, оно проходит через всю идеологию марксизма, которая базируется на талмудизме, ставящем материальное выше духовного, так как согласно выводу Маркса корыстный расчет при капитализме становится важнее любой идеологии.

Философы в XX веке объявили о смерти идеологии, так как в условиях конвергенции (взаимопроникновения) противостояние между политическими системами теряет свое значение, а на первое место приходит их сотрудничество в политической и экономической сферах. Капиталисты предложили мирный план ликвидации социализма, на который «клюнули» партийные руководители СССР и других социалистических стран.

В конце XX - начале XXI столетия родился призыв отказаться от идеологии, который объявили «деидеологизацией» и он стал необычайно популярным, как будто бы это реальная и достижимая цель. В Современном словаре иностранных слов слово «идеология» имеет два значения, изложенные с завидным лаконизмом: «1) система взглядов, представлений, идей какого-либо общества, класса, политической партии; 2) совокупность связанных между собой идей, выступающих как основа конкретных действий». Отсюда делаем вывод, что любые общества, классы и партии в своей деятельности руководствуются не романтическими, спонтанными порывами или действием неких таинственных производительных сил, а идеологией, разделяемой большинством их членов, и не всегда направленной на решение материальных проблем. Впрочем, жажда наживы тоже является идеологией. Надо признать, что идеология всегда первична. Перед началом любого дела, люди думают для чего им это нужно, таким образом они наделяют свою деятельность смыслом, преследующим какую-то цель, а это и есть идеология. Прежде чем появился капитализм, должны были сформироваться люди, ставящие наживу выше божественных установлений. Не случайно основатели идеологии капитализма – ростовщики не были христианами.

Религия в качестве идеологии

В основе любой современной идеологии лежит система философских взглядов. Однако сама философия, возникшая в древности, в Китае, Индии и Греции выросла из религиозного восприятия мира. Самой древней религией было язычество во всем многообразии, породившее идеологию, которая у ряда народов заставляла дух служить телу. Тантрические формы язычества в Индии основной упор сделали на культивирование сексуальной стороны человеческой жизни. Особое место занимает язычество Древнего Рима, идеология которого легла в основу современной европейской либеральной цивилизации. Оно стало завершенной идеологией тела. По этой причине Ницше с такой ненавистью писал о духе и идеях. Античная языческая идеология утверждала следующие принципы: право сильного; насилие и

презрение по отношению к другим; стремление к обладанию материальными благами и погоню за телесными удовольствиями, поэтому в отношениях между полами господствовал секс, узаконивший полигамию среди народов Азии; религиозные культы предполагали подчинение человеку духов и богов при помощи магии и принесения жертвы; понятия добра и зла, истины были размыты, они зависели от субъективных интересов людей. В Греции и Риме, в которых существовала моногамия, она дополнялась сексуальной свободой в основном для мужчин, допускавшей однополую любовь и другие извращения. Там же уравнивали моногамию с политеизмом религиозные мистерии, переходящие в сексуальные оргии - всех со всеми.

Иудаизм, несший в себе все черты язычества, за исключением политеизма, особое место уделял праву сильного и презрению к другим. Неевреи в Талмуде лишались человеческой души и уподоблялись животным.

Идеологической альтернативой язычеству и иудаизму две тысячи лет назад стало учение Иисуса Христа, которое в основу отношений между людьми положило не насилие, а любовь. Это учение принесло в идеологию революцию. Оно было обращено не к телу, а к душе человека и предполагало ее совершенствование. *Учение Христа стало идеологией духа* и ознаменовало начало величайшей идеологической борьбы. Возникли две антагонистические идеологии - духа и тела, которые уже две тысячи лет ведут непримиримую борьбу, скрываясь за разными названиями. Марксисты дали им довольно точное определение – идеализм и материализм.

С тех пор мир раскололся на тех, кто хочет используя других людей ублажить свое тело, и тех, кто, идя по пути духовного совершенствования рассматривает других в качестве субъектов сотрудничества и дружбы. Христианская идеология проделала длинный путь трансформаций. В своем чистом виде она могла быть только идеологией угнетенных, так как Христос заклеил богатых, сказав: «Горе вам богатые» и не давал им надежды на спасение. Константина Великого христианство привлекало не столько своим гуманизмом, который ему лично был несвойственен, сколько степенью воздействия на широкие народные массы, освобождаемые от нравственного разложения, приносимого язычеством. В том виде, в котором идеи Христа изложены в Евангелиях, они не могли стать религией для богатых, а тем более рабовладельцев. Тогда Ветхий Завет соединяют с Новым, приравнивают их, и таким образом растворяют революционность Христа в языческих положениях моисеевой религии. Идеология духа соединяется с идеологией тела. Разгораются многовековые споры о Святой Троице и взаимоотношениях Отца и Сына, кто из них старше. Гностики и другие еретики отказываются признать Бога Ветхого Завета, называя его богом зла и даже Дьяволом.

Были и другие причины для ожесточенных дискуссий, если признать Бога-Отца выше Иисуса Христа, то религия Моисея станет выше религии Христа и христианство попросту исчезнет, слившись с иудаизмом. Пошли не компромисс: Отец и Сын объявлялись единосущными и христианство приобрело право на существование как самостоятельная религия, но оно унаследовало множество родимых пятен, привнесенных языческой в своей сути религией Моисея. В

церковной литературе эти споры выдаются за чисто теологические, скрывая их идеологическую подоплеку.

Христианские церкви в ряде случаев в своей практической деятельности отошли от его первоначальной чистоты, но они сохраняли в близком к первоначальному виде само учение, в основе которого лежит любовь к ближнему, сострадание и милосердие. Под влиянием христианской идеологии начало преобразовываться социальное устройство Европы. В течение нескольких веков рабовладение уступает место феодализму, в котором отношения людей более соответствуют евангельским принципам.

Развитие капитализма заставило пересмотреть идеологические взгляды на отношения людей, и католичество трансформируется в протестантизм, который делит их на избранных и отверженных, что соответствовало потребностям капиталистической эксплуатации. Но уже в XVIII в. развитие капитализма поставило вопрос о полном возврате к идеологии тела – язычеству и отказу от христианства. Это было вызвано двумя причинами. Первая, капиталистическая эксплуатация приобретает глобальные размеры, в нее вовлекаются не только народы Европы, но и остальных континентов. Угнетение многих миллионов людей было не совместимо с принципами христианства. Тем более, что подобно американским индейцам начался геноцид в отношении многих других народов. Вторая проблема состояла в том, что неимоверно выросшие богатства буржуазии, требовали непрерывного праздника для тела, который ограничивали требования христианской морали. Самой удобной идеологией в таких условиях становился атеизм, который в моральной сфере означал полный возврат к языческому убожеству тела.

Антихристианская направленность марксизма, была вызвана языческими по своей сути взглядами Маркса на насилие как двигатель общественного прогресса. Корни оголтелого антихристианства Маркса лежат в его юношеском увлечении сатанизмом и идеями Вейсгаупта, а также привиты антихристианской идеологией Талмуда. Позднее он увидел в христианстве главное препятствие для разрушения буржуазией европейских монархических государств и традиционных христианских обществ, с целью захвата ею политической властью.

Марксизм стал базой на которой сформировался не только советский социализм, но и европейский либерализм. Марксизм и либерализм едины в оценке прогрессивной и революционной роли капитализма, в борьбе за глобализацию, создание мирового правительства и права человека, которые подразумевают его полное освобождение от требований морали и традиций. Уничтожение национальных особенностей, религии, семьи, «свободная любовь» - это общие элементы обеих идеологий.

В XX столетии либерализм, скрывающийся за разнообразными вывесками стал идеологией тела, которая, забыв о духе, служит удовлетворению низменных похотей, отвергнув малейшие остатки христианской нравственности. В Западной Европе либерализму удалось в рамках марксистских социал-демократических партий сделать марксизм буржуазной идеологией, прикрываемой демагогическими рассуждениями о различных путях построения социализма и формах собственности на средства производства. Марксизм оказался предрасположен к буржуазному перерождению. Все рассуждения о конце идеологии не более чем попытки запутать

людей и направить их на путь единственной идеологии – идеологии потребительства и удовольствий, забыв о совести и справедливости.

2. Рождение либерализма

Отцом современного либерализма считается Джон Локк (1632-1704). Локк был современником Английской революции 1640-1660 гг., которая утвердила в стране капитализм и власть буржуазии. Локк осмыслил происшедшие изменения в социально-политической жизни и подвел идеологические обоснования под принципы функционирования буржуазного общества. В его работе «Два трактата о правлении» (1690 г.) сформулированы два фундаментальных либеральных положения: экономической свободы как права на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободы, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Локк считал, что причиной, по которой граждане вступают в общество, образуют государство и принимают законы, является «сохранение их собственности» (Джон Локк. Соч. в 3 т. М. 1988. Т. 3. С. 390). Таким образом важнейшими правами гражданина объявлялась не свобода от угнетения и справедливость, а право на владение какой-либо собственностью. С этой целью граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их собственность и естественные права. Все рассуждения Локка ведутся вокруг «священного права частной собственности». Локк отстаивал интересы лишь английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека - на крестьян, слуг, женщин и лиц, не имеющих собственности. Локк вообще не одобрял демократию. Отметим тот факт, что с момента рождения либерализм учитывал только интересы собственников и был совершенно глух к интересам подавляющего большинства народа. Таковым он остается до наших дней.

Локк, как и другие европейские либералы, решал важнейшую задачу развенчания божественного происхождения королевской власти. Без развенчания учения церкви о том, что «всякая власть от Бога», невозможна была бы казнь Карла I в Англии и Людовика XVI во Франции. Теория «общественного договора» служила этой идее. Она доказывала земное, демократическое происхождение государственной власти. Очень важным во взглядах Локка на государственную власть было высказанное им положение о разделении властей, среди которых он выделяет законодательную, исполнительную и федеративную. Он объясняет причины, по которым эти власти должны быть независимыми одна от другой. Локк одним из первых предложил понятие «гражданское общество», в которое включаются не все граждане, как твердят современные либералы, а только собственники.

3. Карл Маркс и либерализм

Рассматривая современный либерализм невозможно оставить в стороне марксизм и сионизм, которые оказали на него очень важное, а может быть и решающее влияние. Карл Маркс подверг тщательному анализу не просто либерализм, как течение общественной мысли, а общество, живущее по его законам,

и изменения, которым подвергается в нем человек. В работе «К еврейскому вопросу» К. Маркс рассматривает либерализм как форму государственного устройства, облик гражданского общества, направление общественной мысли и характеристику личности. Он делит государства на христианские и политические, относя к последним «Соединенные Штаты Северной Америки, в которых «нет» ни государственной религии, ни признанной религии большинства, ни преимуществ одного культа перед другими». Основным врагом либерального или политического государства он считает христианскую религию.

Маркс не использует слово «либерализм», но его характеристики государства и явлений общественной жизни очень близки к содержанию этого термина. Вся сила своей логики Маркс направляет на доказательство того, что христианское государство «несовершенное и незавершенное», а потому в нем не может существовать развитое гражданское общество. Базой для такого общества может быть «атеистическое государство, демократическое государство, такое государство, которое отводит религии место лишь среди прочих элементов гражданского общества». Либералы приняли на вооружение «директиву» Маркса по отношению к религии и в наше время они всячески избегают даже говорить о христианских корнях Европы. В то же время, говоря о правах человека, Маркс заключает: «Они входят в категорию политической свободы, в категорию прав гражданина государства, которые, как мы видели, отнюдь не предполагают беспрекословного и положительного упразднения религии, следовательно, не предполагают, например, упразднения иудейства». Следуя приведенной логике Маркса, государство, чтобы стать политическим организмом должно порвать с христианской религией и стать атеистическим, а его гражданам совершенно не обязательно порывать с иудаизмом.

Маркс отделяет права человека от прав гражданина государства по той причине, что права человека предоставляются ему как члену гражданского общества, а права гражданина предоставляются государством. Далее он переходит к рассуждениям об основном праве человека и гражданина – свободе. Его логические построения целиком базируются на либеральных взглядах: «Право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность. Право человека на частную собственность есть право... независимо от общества пользоваться своим имуществом и располагать им; оно – право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это использование ее, образует основу гражданского общества». Итак, молодой Маркс понимание свободы связывает с правом пользования частной собственностью, следовательно, лица, не имеющие ее, не обладают и свободой.

Следующими правами человека, которые рассматривает Маркс является равенство и безопасность. Понятие равенства Маркс берет из французской конституции 1793 года: «Равенство состоит в том, что закон для всех одинаков, - защищает он или же карает». Безопасность по Марксу выражается следующим образом: «Высшее понятие гражданского общества, понятие согласно которому все общество существует лишь для того, чтобы обеспечить каждому из своих членов неприкосновенность его личности, его прав и его собственности. При помощи понятия безопасности гражданское общество не поднимается над своим эгоизмом.

Безопасность есть, напротив, гарантия этого эгоизма. Следовательно, ни одно из так называемых прав человека, не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, - напротив, сама родовая жизнь, общество, рассматривается как внешняя для индивида рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности». Маркс утверждает, что либеральные свободы разрушают традиционные связи и считает это прогрессивным явлением. В то же самое время он не затрагивает коллективистского, общинного устройства жизни евреев.

Заключительные рассуждения первой главы статьи «К еврейскому вопросу» полны противоречий и бездоказательных выводов. Маркс пишет: «Феодальное общество было разложено и сведено к своей основе – человеку, но к такому человеку, который действительно являлся его основой, к *эгоистическому* человеку». Завершается эта глава следующими рассуждениями: «Всякая эмансипация состоит в том, что она *возвращает* человеческий мир, человеческие отношения к *самому человеку*... Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального человека, в своей эмпирической жизни, в своих индивидуальных отношениях станет *родовым существом*; лишь тогда человек познает и организует свои «собственные силы» как *общественные силы* и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, - лишь тогда свершится человеческая эмансипация».

Поклонники Маркса не замечают насколько абсурдной бывала его логика. Вначале статьи он писал, что для уничтожения христианского государства, т.е. феодального, нужно было уничтожить родовую принадлежность и дать людям права человека, которые делают их индивидуалистами и эгоистами, поставив на первое место корыстный интерес, а в ее конце утверждает, что человек в гражданском обществе, состоящем из корыстолюбивых индивидов станет «родовым существом». Маркс не замечает или не хочет замечать, что родовым существом человека в христианском государстве делали семья, традиции и религия, на которых основывалось общество и государство. Он же предлагает отказаться от религии и традиций, чтобы сделать человека эгоистом и индивидуалистом. Каким образом осуществится возврат к родовому существу, зачем человек будет отказываться от своего эгоизма в пользу общественных интересов, какая идеология заставит поставить их выше собственных, корыстных, автор умалчивает. Возможно, что эта метаморфоза возможна у еврейства, которое живет в рамках коллективистских традиций иудаизма?

Марксистская концепция прогресса, который движет развитие производительных сил, рассматривает человека, как существо, находящееся в полной зависимости от общественного производства. Об этом он прямо пишет в Манифесте Коммунистической партии: «Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным?»

Господствующими идеями были всегда идеи господствующего класса». На зыбкость этого утверждения читатели, ослепленные авторитетом Маркса, не обращали внимания, хотя первый же вопрос делает этот довод бессмысленным. Если в обществе господствуют идеи господствующего класса, то как могли происходить революции, которые были направлены против господ? Следующий аргумент из «Манифеста» гласит: «Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, - одним словом, их сознание». Таким образом либерализм как идеология капитализма должен автоматически возникать на почве рыночных отношений. Однако капитализм бурно развивается уже четвертое столетие, но он не привил либеральные идеи всему человечеству. Наоборот, число противников либерализма, вопреки Марксу, не уменьшается. Из Европы противодействие либерализму переходит на другие континенты. В своей первой серьезной научной статье «К еврейскому вопросу», написанной не по заказу коммунистов как Манифест Коммунистической партии, а как собственные интеллектуальные поиски, Маркс выступает убежденным либералом. Если прислушаться к словам биографа Маркса Жака Аттали о том, что все идеи Маркса, даже самые ранние, не пропадали бесследно, приходишь к выводу, что либерализм, как идеологию капитализма и право на владение собственностью, он разделял в течение всей жизни.

Сергей Кара-Мурза в предисловии к книге Ж. Аттали «Карл Маркс: Мировой дух» (М. Молодая гвардия, 2013. С. 11) сделал выборку главных положений Маркса, которая проясняет его либеральную позицию. Он пишет: «Маркс «никогда и не мечтал об агонии капитализма и не мог предполагать, что социализм возможен в одной отдельно взятой стране, наоборот: он отстаивал свободную торговлю, приветствовал глобализацию... Капитализм – обязательное предварительное условие коммунизма... Маркс пишет самые яркие страницы, когда-либо опубликованные во славу буржуазии...» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М. Молодая гвардия, 2013. С. 11). Провозгласив будущую победу коммунизма, Маркс всю жизнь оставался либералом. Человек с двойным дном, так бывает, особенно в наше время.

4. Либерализм и демократия

Современные либералы не любят вспоминать, что классический либерализм, начиная с Джона Локка и других философов, был противником демократии, так как в основе понимания свободы либералами лежало право владения и неограниченного распоряжения собственностью и подчинение государства интересам собственников. Демократия же еще со времен Древней Греции означала власть всего народа, свободных граждан, независимо от величины собственности или даже при ее отсутствии. Во время Французской революции 1789 г. произошло первое широкое столкновение либералов-жирондистов с радикальными революционерами-якобинцами, исповедовавшими эгалитарные демократические взгляды. На этот факт не принято обращать внимания. Стало общепринятым делить либерализм на политический, экономический, культурный и т.д. При этом старательно затушевывается факт того, что либерал, прежде всего, собственник, а свобода в его понимании, – право распоряжения этой собственностью без учета интересов общества и государства. Таким образом либерализм не может быть идеологией

широких народных масс - наемных работников, интересы которых всегда противоположны интересам собственников.

5. Либерализм и деньги

В середине XX века появилось понятие «либеральная демократия». Большинство людей воспринимают это словосочетание как соединение двух прогрессивных явлений. Однако если внимательно подумать, то окажется что такое понятие насквозь фальшиво, так как соединить интересы собственников – капиталистов и народа – наемных работников невозможно. Собственность дает возможность извлекать прибавочную стоимость путем эксплуатации наемного труда и жить за счет неоплаченного труда работников. В таком контексте название какой-либо партии либерально-демократической означает соединение двух антиподов, свидетельствующее о полной нелепице в умах ее основателей.

Глашатаи либерализма, которые любят описывать прелести свободы и прав человека, совершенно не обращают внимания или же сознательно затушевывают власть денег, как решающего фактора общества, живущего по рыночным законам, в котором все продается и покупается. Покупается свобода и демократия, равенство и права человека, в том числе и основа либеральной демократии – избирательная система. Само участие в выборах требует денег, чтобы их получить, кандидат в депутаты должен иметь их или продаться обладателям капиталов. Купленный депутат, избранный в законодательный орган, вынужден «отрабатывать» полученные деньги принятием законов, выгодных его работодателям.

Таким же образом покупается правосудие. Если нет прямого подкупа судей, то есть узаконенный подкуп адвокатов. Покупаются не только знания, опыт и квалификация юриста, но и его имя - «бренд», которые дают преимущества не тому, кто прав, а тому, у кого больше денег. Современные либералы, убеждая массы в прелестях либерализма, просто шельмуют их, навязывая убеждения, противоречащие их интересам. Либеральное общество провозглашает право сильного, эгоизм, индивидуализм, частный интерес основными побудительными мотивами деятельности своих членов, поэтому нравственность – совесть, честь, порядочность становятся излишними: они просто мешают воровать, грабить и даже убивать слабых. Не случайно в последние годы появился термин «либералофашизм». Диктатура фашистов в Италии и нацистов в Германии в XX веке наступила в результате попустительства либералов, опасавшихся коммунистических революций и потери своей собственности.

6. Марксизм в конце XIX столетия

После поражения Парижской Коммуны К. Маркс распустил Первый Интернационал и изменил тактику революционной борьбы пролетариата, втиснув ее в рамки парламентской демократии. В странах Европы создаются социал-демократические партии, которые встраиваются в рамки либеральной политической системы. Фактически, рабочее движение переходит под полный контроль либералов. Главным препятствием перехода революционного движения на рельсы соглашательства с буржуазией были анархисты во главе с Бакуниным, но Маркс устранил его, исключив из Интернационала. Вскоре М.А. Бакунин умер, и анархисты утратили свое влияние.

Маркс восхищался буржуазией, написав в Манифесте Коммунистической партии следующие слова: «Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль... Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые». Эти и подобные им высказывания служили основой для поиска мостов, соединяющих марксизм с либерализмом. Такие мосты при желании легко найти. Современный либерал Жак Аттали увидел в марксизме нечто совершенно непохожее на представления коммунистов старших поколений. Он находит у Маркса свой ответ на будущее революционного движения и начинает рассуждения со стиля, которым изложены произведения вождя Интернационала. Жак Аттали отметил в них некую странность: «... Стиль Маркса, столь неясный, когда он говорит об экономике, и столь прозрачный, когда он говорит о политике или текущих событиях, становится блестящим, когда он возвращается к философии» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 249). Аттали в качестве примера приводит отрывки из сочинений Маркса, которые невозможно понять, о их содержании можно только догадываться. О крайне запутанной логике рассуждений Маркса в Капитале говорит и Катасонов В.Ю. Капитал, который называли «Азбукой рабочего класса» изложен языком, которого простой рабочий почти не понимает, поэтому его мало кто читал. Зато «Манифест Коммунистической партии» был изложен блестяще и содержал конкретные задачи по переустройству общества, хотя многие из них выглядели двусмысленно. Вопрос об управлении Центральным банком и собственностью во всемирном государстве пролетариата оставался без ответа. Зато цели революции были поставлены очень конкретно и заключались в том, чтобы установить на первом этапе борьбы пролетариата за свою власть господство буржуазии во всемирном масштабе. Интересный поворот, чтобы победить, пролетариат должен обеспечить власть и господство в мире своему врагу - буржуазии?

В этой связи интересно, как характеризует Аттали итоги развития капитализма к настоящему времени: «Уже невозможно разграничить общественные классы; буржуазия и пролетариат более не являются полностью противостоящими друг другу социальными группами... Информация становится определяющим капиталом наряду с деньгами... Теория Маркса обрела свой смысл в рамках глобализации, которую он предвидел. Мы наблюдаем бурное развитие капитализма, потрясение традиционных обществ, подъем индивидуализма, абсолютную пауперизацию трети мирового населения, концентрацию капитала, социальную нестабильность... Если человек превратится таким образом в товар, в конечном счете его начнут клонировать... *Тирания новинок, фетишизм потребления, о которых столько говорил Маркс, замедлят (возможно, навсегда) чарующим зрелищем бесконечно обновляемых товаров наступление революции, которая сама превратится в шоу, устраиваемое несколькими террористами для всего мира. Исчерпав таким образом возможности товарного преобразования социальных отношений и использовав все свои ресурсы, капитализм, если он к тому времени не уничтожит человечество, сможет перейти в мировой социализм*» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 396-397). Вот почему

либералы так любят Маркса, его революционная теория, призывая рабочий класс к борьбе, обеспечивает вечное господство буржуазии. Эта сокровенная тайна марксизма была понятна многими либералами с момента появления теории, но ее необходимо было утаить от рабочих, поэтому так непонятен стиль изложения экономической теории Маркса. В.И. Ленин, как и многие другие радикальные революционеры, видели в марксизме то, что хотели видеть, но не то, что в нем было

8. Слияние социал-демократии с либерализмом

В дни празднования столетия Французской революции в 1889 г. в Париже произошло создание II Интернационала, позже названного рабочим или социалистическим. Анархисты, как самая радикальная и экстремистская часть коммунистического движения в него не вошли с самого основания. До конца XIX в. Интернационал отрицал возможность союза с буржуазией и вхождение в буржуазные правительства. Однако уже в 1900 г. в Интернационале возник раскол по вопросу о способах завоевания политической власти. На VI-ом конгрессе в 1904 году было признано, что не вооруженное восстание, а всеобщая стачка является высшей формой политической борьбы рабочего класса за власть. Затем был положительно решен вопрос о вхождении социал-демократов в буржуазные правительства.

Перед началом Первой мировой войны в 1914 году большая часть партий, входивших в Интернационал, и профсоюзов отказалась от классовой борьбы, многие из руководителей вошли в правительства и выступали за участие их государств в войне. Такая политика вождей Интернационала привела к прекращению его деятельности в годы войны, возобновившейся с ее окончанием. Характер и содержание деятельности Интернационала изменились полностью: его члены стояли за сотрудничество с буржуазией и установление классового мира. Произошло сращивание либерализма и марксизма. Марксизм подвел научную базу под либерализм, который становился не просто идеологией капитализма, но обеспечивал себе ведущую роль в борьбе за экономический прогресс, так как выступал за победу капитализма во всемирном масштабе. С таким же упорством и ожесточением, с которым Маркс боролся с Бакуниным и его последователями, либералы начали бороться против, тех, кто им мешал или становился соперником за влияние на массы.

8. Большевизм

В начале XX века в России возникает партия «нового типа», созданная В.И. Лениным, и положившая начало политическому течению и идеологии, названных большевизмом. История революционной борьбы в России во второй половине XIX века сопровождалась постоянно усиливавшимся стремлением копировать европейские методы. При этом собственная страна и народ рассматривались отсталыми и варварскими, а все европейское представлялось прогрессивным. В 1903 году появилась партия РСДРП(б), которая в основу своей идеологии положила опыт европейского марксизма и российского народовольческого террора, в корне отличавшаяся от идеологии социал-демократических партий Европы. Эта партия провозглашала учение Маркса фундаментом своей революционной теории. Принципы диктатуры и авторитаризма были заложены Лениным в организационное построение партии, в которой господствовал принцип масонского и

иллюминатского «демократического централизма», когда нижестоящие организации беспрекословно подчиняются вышестоящим, что на самом деле означает беспрекословное подчинение большинства меньшинству и отсутствие в такой партии всякой демократии. Мировая пролетарская революция и насильственное установление диктатуры пролетариата провозглашались главными целями.

С момента появления большевизма между Лениным и сторонниками либерального марксизма, рассматривавшего парламентаризм основной формой борьбы за политическую власть, развернулась ожесточенная и непримиримая борьба. Ленин считал национальную революцию в России только прологом мировой. Революция в России должна послужить детонатором к революционному взрыву в Германии, которой предстояло стать центром мирового коммунизма. Ранняя смерть Ленина не позволила ему более полно раскрыться в качестве последователя Маркса.

9. Расизм

Расизм как человеконенавистническая теория превосходства одних народов над другими оформился в XIX столетии. Однако этологи считают, что ксенофобские реакции, возникающие в животном мире и противопоставляющие особей по принципу «свой – чужой», в первобытном язычестве приобретают форму представлений о превосходстве «своих» над «чужими». С объединением племен под властью государства появляются представления о превосходстве своих народов над чужими и праве на их покорение. Появляется понятие «варвар». В монотеизме утверждается идея «избранности». Таковыми объявляют себя евреи. У христиан и мусульман избранность носит не этнический, а конфессиональный характер, относя всех, кто не принадлежит к их религии, к язычникам или «поганым».

С началом колониальных захватов в Америке в XVI в., которые сопровождались вывозом в Испанию и другие страны золота и других драгоценных товаров, капитализм в Европе получил толчок для развития. Мировая торговля захватила в свою орбиту Индию, Китай, Африку. Народы, проживавшие на захваченных землях, удивляли европейцев своей непохожестью на них, как физиологическим отличием, так и образом жизни. Перед колонизаторами встал вопрос, кем являются эти люди и как с ними нужно обращаться. Самым простым и удобным ответом было непризнание их за людей. Это позволяло обращаться с такими народами как с животными. Среди первых колонизаторов было много евреев, а иудейская идея избранного народа удачно подходила для господства над аборигенами колоний. У протестантов в этот же период рождается идея божественного предопределения и избранности как основы предпринимательского успеха.

Уже в XVIII ученые делают попытки подвести научную базу под право безграничного господства и угнетения колониальных народов. Постепенно усилиями многих учёных - антропологов, биологов и представителей других отраслей науки была создана расовая теория, которую дополнила во второй половине XIX века эволюционная теория Дарвина. В основе расизма лежит идея о том, что наиболее развитая раса людей, то есть сильная, умная, обладающая выдающимися психоволевыми свойствами, появилась на севере Европы в Скандинавии и получила название нордической. Сторонники расовой теории доказывают, что представители этой расы создали все известные цивилизации,

начиная с древнеегипетской до западноевропейской. Наряду с представлением о нордической расе, существует и термин «арийская раса» одни авторы смешивают эти понятия, другие различают под тем предлогом, что арийская раса или арийские племена включают в себя представителей народов, не относящихся к нордической расе. Таковыми, в частности, являются славяне. Исходя из своей теории, расисты делят народы на полноценных и неполноценных. Они считали и считают неравенство среди людей неизбежным. По этой причине в обществе должны побеждать более сильные и править слабыми, поэтому разделение людей на господ и рабов справедливо. Они доказывают, что такое разделение происходит как внутри отдельных народов, так и между расами и нациями. Используя специальные методы изучения физиологического строения человека, они находят различия между расами и этносами по форме черепа, форме и цвету глаз, форме ушей, цвету и строению волос и на этом основании относят людей к той или иной расе, а, следовательно, причисляют к разряду господ, слуг или рабов.

Идейный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы публикует свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас». Для утверждения в сознании людей расистской идеологии должен был произойти пересмотр мировоззренческих взглядов. В первую очередь, необходимо было отвергнуть христианскую идею о том, что люди – дети Единого Бога и поэтому равны между собой. Вот что писал по этому поводу один из виднейших идеологов немецкого расизма Ганс Гюнтер: *«Неравенство человеческих рас, на которое указал в 1845 году Густав Фридрих Клемм в своей книге «Распространение активной человеческой расы по земному шару» и которое потом доказал Гобино, было учением, совершенно противоположным духу XIX века. «Природное равенство всех людей из книг Руссо перекочевало в «Декларацию прав человека» французской революции и в Декларацию независимости США и превратилось в неоспоримый символ веры...»*

Учение Руссо о равенстве и учение Гобино о неравенстве еще долго будут противостоять друг другу... Учение о неравенстве подкрепили к концу XIX века этнографические и исторические исследования, которые противопоставили рационалистическим представлениям эпохи Просвещения о едином «роде разумных существ» всё многообразие рас и народов, причём были показаны и их глубокие психические различия» (Ганс Гюнтер. Нордическая идея. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. С. 66-67).

Расизм довольно спокойно встраивается в идеологию либерализма как некая «пикантная» разновидность. На фоне появления расистских идей о превосходстве арийской или нордической расы вполне естественным стало превращение древнееврейского учения об избранном народе в самостоятельную расистскую политическую теорию, получившую название - сионизм.

10. Фашизм

Идейным отцом не только расизма, но и фашизма является Ницше. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Всё тот же Ганс Гюнтер пишет об этом следующее: *«В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его*

взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убеждённость в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни» (Ганс Гюнтер. Нордическая идея. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. С. 72).

Притягательность философии Ф. Ницше для многих либералов состояла в том, что он подводил «философскую базу» под человеконенавистнические теории о расовом превосходстве, которое естественным образом перетекает в классовое. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию» или «сверхчеловека», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать не только над другими народами, но и над собственным, который является всего лишь стадом. Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращения к языческим обычаям.

Идеи расизма и ницшеанства легли в основу появившегося в начале XX столетия фашизма и нацизма, которые опираясь на теорию Дарвина утверждали, что в силу эволюции человеческие расы по-разному приспособлены к борьбе за существование, а, следовательно, наиболее приспособленные имеют право утверждать свою волю для менее приспособленных. «Белокурая бестия» стала символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем другого мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: *«Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением порабощённой, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас»²⁰*. (А. Розенберг. Миф XX века. Харьков 2005, С. 389). Как видим, нацисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом – абстрактным философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские позиции.

Ни Бакунин, ни поколения последующих нигилистов, ставших революционерами - анархистами или коммунистами не замечали противоречия, заложенного в материалистическом учении, считая человека животным, они надеялись на будущий расцвет его человеческой, то есть духовной сущности, наивно полагая, что развитие науки, образования будут автоматически содействовать прогрессу общества и расцвету самых гуманистических качеств личности. Только XX столетие со всей убедительностью развеяло эту иллюзию, когда человечество с ужасом убедилось в достоверности слов, что «гений и злодейство» совершенно совместимые вещи. Знание и наука, руководимые злым разумом, могут направляться против самого человечества и даже угрожать существованию всей планеты Земля.

Либерализм стал почвой на которой разрослись все самые человеконенавистнические идеологии, в том числе и сатанизм последних столетий. Либералы расходятся с фашистами не во взглядах на отношения между людьми, а на методы их реализации в жизнь. Деление Ницше людей на господ и стадо были и остается им необычайно близким, они выступают только против газовых камер и крематориев, в которых погибали евреи.

Глава 2. Торжество либерализма

1. Содержание либерализма. 2. Принципы либерализма. 3. Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества. 4. Манипуляция сознанием – главный способ управления массами. - Ложь – основной метод манипуляций. 5. Языческие нравы в период торжества либерализма.

1. Содержание либерализма

Требование деидеологизации в конце XX века затронуло не только республики бывшего СССР, но распространялось и на остальной мир. В современном общественном сознании наиболее одиозной и пугающей является коммунистическая идеология, так как ее связывают с репрессиями Сталина, Мао Цзедуна и Пол Пота, отрывая от Маркса, предложившего идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата в качестве основных инструментов для свержения власти буржуазии. Маркс не оставил описаний контуров коммунистического общества, кроме общих фраз об обобществлении собственности, уничтожении семьи, наций и христианской религии. Под коммунизмом в современном понимании в большей степени чем марксизм выступает сталинизм, как практическое воплощение идей о построении общества социальной справедливости, во многом отличающегося от марксистского.

Другой идеологией, подвергающейся остракизму, является христианство, гуманистические идеи которого составляют основу европейской цивилизации и коммунистической идеологии, предполагающей построение общества на принципах социальной справедливости и сотрудничества. Коммунизм и христианство в своей сути являются идеологиями, защищающими «маленького» человека, человека труда, не имеющего богатств и собственности. Против этих идеологий была объявлена война на уничтожение.

В обществе существуют не только бедные труженики. Довольно значительную прослойку составляют люди, которые живут за счет эксплуатации чужого труда, чьи интересы противостоят интересам подавляющего большинства членов общества. Раньше этот социальный слой назывался буржуазией или капиталистами. В общественном сознании нашего времени они оказались самыми обделенными - у них нет идеологии. Если спросить, как называется идеология собственников банков и всевозможных производственных предприятий, начнут говорить о рыночной экономике, свободе личности и многих несущественных и даже пустых вещах, которые будут заканчиваться словом «либерализм», но в определении его значения вновь начнутся многословные рассуждения. Такая запутанность произошла оттого, что либерализм противостоит подавляющему большинству людей и поэтому его сущность скрывается. Если смыть макияж, который на него наложили после К. Маркса, покажется звериный оскал капитализма.

Все рассуждения по поводу изменения содержания понятия «капитализм» разбиваются о его главные движущие рычаги – эксплуатацию и конкуренцию, которые составляют две ноги, поддерживающие тело, в котором основную роль играют органы пищеварения. Для поддержания собственной жизни капитализм должен убивать, чтобы поедать. Жертвами становятся труженики, которые его кормят, и собственные собратья, с которыми он общается. Без эксплуатации, лишения тружеников большей части заработанных ими денег, невозможна прибыль – показатель эффективности производства. Конкуренция – это борьба производителей за взаимное уничтожение и ее ничем нельзя остановить или изменить.

К слою капиталистов примыкает «буржуазная интеллигенция», обслуживающая их, рисуя «светлый» образ хозяев, а также высший слой управленцев. Капиталисты вместе с обслуживающим слоем составляют господствующий класс, которому принадлежат финансовая, экономическая и политическая власть. Однако, если мы сегодня прямо спросим, как называется идеология господствующего класса, то мало кто сможет дать вразумительный ответ. *Однако он есть - идеологией капитализма является либерализм.* Одной из задач либерализма является макияж капитализма, позволяющий сделать его благообразным и не страшным для окружающих.

Современный словарь иностранных слов сообщает, что «либерализм – 1) политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, широких политических свобод и частного предпринимательства; 2) вольнодумство; 3) излишняя терпимость». Начав с того, что либерализм – это «политическое течение, выступающее за частное предпринимательство», зададимся вопросом, кто такой частный предприниматель? Ответ может быть только один – это капиталист. Для чего капиталисту нужны политические свободы? Чтобы удобнее было защищать свою собственность, а излишняя терпимость создает условия для массового оболванивания и обмана трудящихся. Главные лозунги либерализма: свобода и равенство в массовое сознание были внедрены в ходе Французской буржуазной революции. Обратим внимание на слово «буржуазной» в названии революции. Отсюда зададимся вопросом, чьи интересы отстаивала эта революция? Ответ явствует из ее названия – интересы буржуазии или капиталистов. Но либерализм не может быть простым политическим течением, в его основе лежит идеология, т.е. комплекс идей, объединяющий людей с одинаковыми интересами, которые носят знакомое всем имя – капиталисты.

Возникает вопрос, почему в обществе с симпатией относятся к идеологии капиталистов-эксплуататоров? Думается, что это пошло с «легкой руки» Маркса, объявившего буржуазию носителем прогресса и не отдававшего себе отчет в том, что технический прогресс, сопровождающийся деградацией самих людей, не может быть историческим прогрессом. Еще несчастный Ницше увидел, что прогресс – «это фальшивая идея», которая не затрагивает современного ему человека, деградирующего ниже уровня человека Возрождения. Крылатая фраза О' Генри: «Боливар не выдержит двоих», из которой вытекало, что второй должен умереть, красочно передававшая суть капиталистической или либеральной идеологии и нравственности, была предана забвению. Вместе с ней было забыто множество

фактов, обличавших бесчеловечный характер капиталистической эксплуатации. И вообще такие неудобные слова как капитализм и эксплуатация, вызывавшие раздражение, были в середине XX столетия постепенно заменены на бизнес и рынок, а буржуазное общество с легкой руки Карла Поппера стало «открытым» в противовес «тоталитарным» обществам социалистических стран. В прошлом столетии произошла не только лингвистическая подмена основных понятий капитализма, но и их смысловая фальсификация. Началась мощная волна манипуляции общественным сознанием, когда меняя слова, меняли значение происходящих событий и явлений. Пытаясь сопротивляться, Советский Союз открыто заявлял об идеологической борьбе между двумя социально-экономическими системами. В США после Второй мировой войны идеологическая борьба вылилась в «охоту на ведьм», когда людей с коммунистическими взглядами выявляли и сажали в тюрьму.

В наши дни некоторые интеллигентствующие деятели, имеющие высокие научные степени и звания, с гордостью объявляют о своей принадлежности к либерализму. Непонятно по каким причинам они это делают: то ли в силу непонимания его сущности, то ли в силу следования моде. Интеллектуальная собственность, которой могут владеть такие люди, существует, но она может приносить высокие дивиденды только лишь в том случае, если отвечает интересам капиталистов. Таким образом, бравоирование интеллектуалов своим либерализмом часто является выражением дремучего исторического невежества или нравственной всеядности, потому что их подавляющее большинство является, всего лишь, обслуживающим персоналом, наподобие горничных или садовников, для самим капиталистов. Все разговоры о том, что капитализм стал другим, чем во времена Маркса являются обманом. Ссылки на то, что капиталистами являются наряду с либералами консерваторы или представители других политических воззрений, не меняют сути. Главным признаком либерализма является обладание частной собственностью, а оттенки, которые принимает мировоззрение того или иного человека, не имеет принципиального значения.

2. Принципы либерализма

Либералы, чтобы создать привлекательный образ своей идеологии, придумали множество положительных принципов, приписываемых либерализму. Главными из них являются свобода и равенство. Однако, если мы откроем книгу Джона Локка «Два трактата о правлении», то найдем в ней некоторые откровения, которые разрушат идиллическую картину, нарисованную либералами. Первым откровением будет ответ на вопрос, зачем создаются государства. За три с половиной тысячи лет до Локка Вавилонский царь Хаммурапи написал в своих законах, что боги избрали его на царство, чтобы «дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников, чтобы сильный не притеснял слабого». Подводя итоги своего правления Хаммурапи приказал написать: «Я искоренил междоусобицы, избавил людей от страха», под его руководством они «стали преуспевать и пришли к благополучию». Он вторично упоминает, что в его правление «сильный не притеснял слабого», а он сам стремился «оказать справедливость сироте и вдове». Этот древний восточный деспот считал главным принципом своего управления подданными – справедливость.

Совершенно по-другому толкует назначение государства Д. Локк. В его описании «политического или гражданского общества» оно предстает состоящим из равных по силам и социальному положению членов, которые руководствуются «естественным, природным законом». В трактовке значения этих терминов уже скрыта вся дальнейшая фальшь либерализма. Понятие справедливости у либералов размыто или вообще отсутствует. С одной стороны, Локк выводит происхождение этих «законов» из Священного Писания, а с другой, он опирается на придуманную утопическую теорию происхождения государства путем создания общественного договора между властью и гражданами. Настоящим откровением Локка является открытое им назначение политической власти и государства: «Политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности...». Вспомним, что это писалось во времена изгнания английских крестьян с их земель и существования драконовских законов о бродягах, когда людей, укравших кусок хлеба, отправляли на виселицу по простому подозрению. Так начинался либерализм на его родине в Англии. Насколько гуманнее выглядит восточный деспот Хаммурапи, заботившийся о людях, слабых и обиженных, чем просвещенный либерал Локк, для которого защита собственности была важнее защиты людей. Развивая свою теорию Локк приходит к открытию, что государство, как и политическая власть подчинены одной главной цели: «Великой и главной целью объединения людей в государство и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности» (Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 263, 334). Во времена Локка не только вешали бродяг, но и отрубили голову английскому королю Карлу I, мешавшему английской буржуазии установить в стране право своей собственности. С тех пор английский либерализм стал странным сочетанием аристократических традиций, буржуазных законов и еврейских капиталов.

Рассматривает Локк и главные принципы либерализма – свободу и равенство. Свобода для него - это право распоряжаться своим имуществом и личностью. Равенство трактуется как наделение людей одинаковыми юридическими правами, при этом права человека зависят от его имущественного положения. Во времена Локка существовали имущественные цензы, ограничивавшие, прежде всего, избирательные права. Такие цензы во многих странах существовали до XX века. Сегодня имущественных цензов не существует, но достаточно посмотреть на состав любого законодательного органа, чтобы увидеть, какие социальные слои он представляет. Простой гражданин, не имеющий средств, не может участвовать в избирательной компании по очень простой причине – ему не на что будет жить, так как самовыдвижение кандидата и агитационная компания потребуют денег, а участие в избирательной компании не совместимо с работой. Таким образом лишается политических прав подавляющее большинство населения любой либеральной страны. Система политических партий тоже завязана на финансы - к участию в выборах допускают кандидатов, имеющих средства.

Свобода, в понимании современного либерала, сведена к освобождению от стеснительных ограничений морали и служит не духовному возвышению человека, а предоставляет ему возможность безграничного использования любых способов

получения удовольствий, в том числе сексуальных, наркотических, экстремальных и всех, которые можно придумать.

К. Маркс в статье «К еврейскому вопросу» пристальное внимание уделил принципам либерализма, которые он рассматривает через призму политических свобод и прав человека. Важнейшими из них он признает свободу совести, равенство, свободу личности, безопасность, собственность. Маркс делает весьма любопытные выводы, определяющие суть либерализма. Он пишет: «Право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно – *право* этого обособления, право *ограниченного*, замкнутого в себе индивида. Практическое применение права на свободу есть право человека на частную собственность... Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему смотрению, независимо от общества пользоваться своим имуществом и располагать им; оно – право своекорыстия. Это индивидуальная свобода, как и использование ее, образуют основу гражданского общества» (Маркс К. К еврейскому вопросу. С. 20). Рассуждения Маркса целиком соответствуют позиции далекого предшественника Д. Локка. Отсюда Маркс делает вывод о содержании гражданского или либерального общества: «Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности». Учитывая, что собственниками является меньшая часть населения любой страны, так как люди, обладающие личной собственностью, удовлетворяющей личные потребности владельца - квартира, машина, дача, и не дающей дополнительного дохода, составляют значительное большинство, то капиталисты всегда остаются в явном меньшинстве, но очень любят выступать от имени всего населения. Поэтому, когда либерал произносит слова «гражданское общество», не следует думать, что он говорит о всех людях. Он говорит только о себе подобных, о собственниках, живущих не на зарплату, а на доходы от собственности, поэтому в понятие «гражданское общество» не следует включать всех граждан, в него входят только собственники, живущие не трудом, а дивидендами от своей собственности. Споры, которые ведут противники либерализма с его защитниками на различных ток-шоу, являются разговорами двух глухих, которые не могут слышать друг друга и говорят каждый о своем, не воспринимая один другого.

Правовое государство, своекорыстие и частный интерес

Отцы-основатели либерализма разделили людей на две неравные части. Меньшинство – владельцы собственности, обладающие всей полнотой прав, которые пишут законы. Большинство населения – неимущие, для усмирения которых пишутся законы, а обманывают их при помощи средств массовой информации.

Как совместить своекорыстие, частный интерес и торжество закона в «правовом государстве»? В.Ю. Катасонов пишет: «Почти полная несовместимость миллионов эгоистических «Я», стремившихся к обогащению любой ценой, требовала разработки детальных «правил игры», называемых юридическими нормами. Детальная законодательно-нормативная регламентация экономических отношений между эгоистическими «Я» дополнялась созданием мощнейшего

судебного аппарата. Шло активное формирование так называемого «правового государства», (которое так активно навязывается сегодня России). *Юридические нормы стремительно замещали нормы религиозной этики»* (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» Изд. 4-е. М.: ИРЦ, 2015. С. 62-63)

Либералы для защиты собственности и оправдания своего господства создали формальное право, в котором соблюдение буквы закона часто вступает в противоречие с элементарными нормами нравственности и здравым смыслом. Правовая система либерального государства создана по принципам языческого римского права, которое не знало нравственных законов христианства, основанных на любви к ближнему, сострадании и милосердии. В наше время эти принципы используются чаще всего по отношению к преступнику и не защищают потерпевшего. С особенной откровенностью избирательность правовой системы демонстрируют наказания за экономические преступления, которые предусматривают домашний арест, штрафы или небольшие сроки тюремного заключения. Человек, укравший миллиарды, отделяется домашним арестом. В то время, когда за гораздо меньший ущерб, причиненный простой кражей, виновный карается гораздо более тяжкими наказаниями. Наибольший ущерб либеральная идеология наносит правоохранительной и судебной системе, а также государственному аппарату. Как может работник этих органов, воспитанный в духе своекорыстия и частного интереса удержаться от взятки, превышающей в сотни или тысячи раз его заработную плату? Ответ очевиден. Никогда коррупция не разъедала государственный аппарат с такой силой как с началом либеральных реформ.

Либерализм, в трактовке Маркса, не содержит никаких позитивных идей: либерал не может быть даже патриотом, так как своекорыстный интерес заставит его предать интересы Родины, если ему предложат подходящую сумму, поэтому он ставил задачу уничтожения национальных государств. Сторонник либерализма К. Маркс не смог нарисовать картину общества всеобщего благоденствия, видимо, потому, что он не предусматривал его построения.

3. Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества

Современный французский философ Ален де Бенуа рассказывает, что еще в начале XIX века видные представители либералов поняли: «что будущее принадлежит «лавочникам», советовали буржуазии обогащаться и «без стеснения заявляли, что «народами хорошо управлять, когда они голодны». Бенуа пишет: «После революции 1848 г. и в эпоху Второй империи начинается эпоха беспрецедентной экспансии либерального капитализма, ознаменованная небывалым ростом промышленного пролетариата» (Бенуа А. де. Против либерализма. СПб. Амфора. 2009. С. 59).

Сущность капитализма, а отсюда и либеральной идеологии, которая его оправдывает, показана В.Ю. Катасоновым в его книге «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», в которой один из параграфов назван: «Капитализм и рабство – две ипостаси одного общества». В.Ю. Катасонов рассказывает о том, что патриархальное рабство, при котором раб являлся почти младшим членом семьи сменяется классическим, когда раб в Древнем Риме превращается в «говорящее орудие», в этот период производство становится

товарным, несущим основные элементы капитализма, и массы рабов участвуют в нем. При патриархальном феодализме помещик сочетал в себе черты не только эксплуататора, но и благодетеля, заботившегося о подвластных крестьянах. Только с наступлением капитализма, когда производство продуктов сельского хозяйства приобретает товарный характер, возникает крепостничество как жесточайшая форма эксплуатации крестьян. По этой причине в Англии «овцы съели людей», в Германии крестьяне превратились в безземельных батраков на землях юнкеров, а в России крестьян стали продавать на рынке наравне со скотом.

С наступлением капитализма в Европе и Америке, рабовладельческие отношения в полном виде воскресают в колониях и на американских хлопковых плантациях. Катасонов В.Ю. сообщает: «В Соединенных Штатах до 60-х гг. XIX века рабов было больше чем наемных работников». Он приводит слова Ю. Бородая: «В первой половине просвещенного XIX столетия (до 1864 года) в буржуазных США рабов было больше, чем в Древнем Египте, Греции и Римской империи, вместе взятых» (Катасонов В.Ю. Капитализм. С. 35).

Катасонов В.Ю. считает, что современное развитие капитализма толкает мир к созданию «мирового правительства», которое установит «мировой рабовладельческий порядок»: «В условиях нового мирового порядка общество будет четко разделено на две группы (два класса): «избранных» и «рабов» («средний класс» полностью исчезнет); такую «цивилизацию» можно назвать *мировым рабовладельческим порядком*. А внедрение новейших технологий в управление массами приведет к *созданию мирового электронного концлагеря* (В.Ю. Катасонов. С. 1008-1009). В этом нет ничего удивительного. Еще во второй половине XIX века о таком обществе мечтал Ф. Ницше, которого так любят либералы.

4. Манипуляция сознанием – главный способ управления массами

Либерализм как идеология в современной капиталистической системе играет роль методологического аппарата по манипулированию общественным сознанием и управлению массами. Очень образно значение либерализма изложено в Сионских протоколах: «Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью – разложением крови. Остается ожидать конца их агонии» (Протокол №10). По прошествии более ста лет мы наблюдаем агонию национальных государств Европы и создание на их останках Европейского Союза – супергосударства европейской либеральной элиты. Объясняют Протоколы и истоки ядовитости либерализма, зараженного идеей свободы: «Политическая свобода есть идея, а не факт. Стоит только народу на некоторое время предоставить самоуправление, как оно превращается в распущенность» (Протокол №1). Авторы Протоколов совершенно правы, если самоуправление народа опирается не на гуманистическую христианскую идею, а на своекорыстный частный интерес, то такое общество нежизнеспособно, так как его члены пожирают друг друга.

Либералы, для подчинения трудящихся масс своему влиянию, находят инструменты, которые безотказно воздействуют на них. Интересные рассуждения на эту тему делает Ален де Бенуа: «Известно, что все лидеры революций были буржуа. Однако они совершали революцию не от своего имени, но во имя «прав человека». То есть буржуазия скрывала свои истинные интересы под флером

«универсального». Она искренне полагала, что ее собственные, присущие только ей качества являются общечеловеческими ценностями...» С подмены интересов народа собственными начали либералы манипуляцию сознанием народа еще во времена буржуазных революций. О результатах ее Бенуа сообщает словами своего соотечественника Гюисманса, который еще в конце XIX века написал: «Буржуазия, более злостная и грязная, чем обнищавшая аристократия и падшее духовенство, переняла у них фривольное бахвальство и блеклое чванство, которые в ее исполнении стали еще хуже от безвкусицы. Она украла у них пороки, превратив в омерзительные по лицемерности грехи. Авторитарная и скрытная, низкая и трусливая, она постоянно приносит в жертву одураченную ею толпу. Она сняла с нее намордник, чтобы натравливать ее, когда потребуется, на старые касты, лишённые ею власти. Когда-нибудь все прекратится, из плебса по соображениям гигиены будет выпущена вся кровь, и буржуа, опьяненный своей властью и своими деньгами и распираемый от собственной глупой гордыни, воцарится на троне. Результатом его пришествия будет удушение любой интеллигентности, смерть всякой порядочности, уничтожение всякого искусства» (Бенуа А. де. Против либерализма. СПб.: Амфора, 2009. С. 58, 61). Как видим, кроме Маркса были другие провидцы, которые давали буржуазии и либерализму более объективную оценку, плоды реализации которой мы наблюдаем сегодня.

Переформатирование сознания

Манипуляция сознанием началась с его переформатирования. С уничтожения традиций, нравственности и правил общежития, носивших имена патриархальных, христианских, коллективистских, объединенных одним словом - реакционных. Им на смену пришел индивидуализм. Либералы часто утверждают, что индивидуализм является порождением христианства, ссылаясь при этом на протестантизм. Действительно в протестантизме служение Богу, совпадает со стремлением к индивидуальному успеху, который измеряется деньгами. Бог и Мамона соединяются в одном лице. Однако многие авторы считают протестантизм, в первую очередь кальвинизм, иудаизированным христианством или либерализованным, которое в основу своего учения положило не заповеди Христа, а законы рынка и Талмуд. Индивидуализм начал насаждаться вместе с возникновением гуманизма в период Возрождения. Деятели Возрождения поставили эгоистические устремления людей выше традиций и христианской веры. Ярким проповедником индивидуализма был Жан Жак Руссо, который сам отбросил «условности» в образе жизни и даже в покрое одежды, призывал к свободному от традиций воспитанию детей, созданию естественной религии сердца и много чему еще. Собственных пятерых детей Руссо отправил в приют и прослыл после этого создателем педагогической теории «свободного воспитания». Борьбу с традициями и общественным мнением подхватили деятели романтизма. К. Маркс блестяще показал значение индивидуализма в борьбе с христианским государством и обществом, в целях построения «гражданского общества», которое будет состоять из атомизированных индивидуумов, руководствующихся «своекорыстным частным интересом».

Либеральное сознание, в котором частный интерес противоречит общественному благу не может строиться на коллективизме, оно должно быть индивидуалистическим. Христианское сознание, объявляющее основой

нравственности любовь к ближнему, не совместимо со стремлением извлечь собственную выгоду путем обмана или эксплуатации этого ближнего. Вот почему Маркс и его последователи либералы вели и ведут с христианством такой ожесточенный бой. Христианство стало на пути капитализма и его нужно было устранить любым способом или же изменить саму суть, как это произошло с протестантизмом. Работа по переформатированию сознания вела к изменению самоидентификации человека и его мировоззрения.

Образ Бога и подобие обезьяны

Библейское положение о том, что человек создан по образу и подобию Бога чуть ли не полторы тысячи лет господствовало в сознании европейцев. В период Возрождения образованным итальянцам понравилась античная идея о родстве человека с животными, которая в течение последующих трех веков все глубже проникала в среду университетских профессоров. Это проникновение шло параллельно с развитием рынка и утверждением собственной выгоды как главного стимула деятельности. «Избранные» считали себя отличающимися от «черни» интеллектом и социальным положением, поэтому презирали толпу, родственную животным, что позволяло им, без зазрения совести грабить простых людей. Не случайно с легкой руки «гуманистов» народ стал называться не иначе как «чернь», этот же термин подхватили и просветители. Романтики смягчили это слово, называя народ «толпой». Ницше нашел более соответствующий этим воззрениям термин – «стадо».

Теория эволюции Дарвина появилась в середине XIX столетия, как будто бы по заказу, как раз вовремя, когда капитализм переживал бурный расцвет и появились громадные армии пролетариата и колониальных рабов. Образованным европейским либералам было очень удобно считать, что происходящие от обезьян рабочие трудятся в скотских условиях на заводах в Европе и в колониях по всему миру.

Инструменты манипуляции сознанием

Для перестройки сознания нужны были инструменты. Главным из них стала материалистическая наука, которая создавалась на базе воинствующего атеизма. С древности идеализм и материализм были двумя сосуществовавшими мировоззрениями, но только после Маркса материализм начинает борьбу с идеализмом на уничтожение. Чуть выше мы писали о причине этой борьбы, которая сводилась к утверждению индивидуализма и капитализма. Прошедшие со времен Маркса сто пятьдесят лет показали ошибочность или фальшивость его теории, потому что потомок обезьяны не может построить общество социальной справедливости, так как свои личные интересы он всегда ставит выше общего блага.

Деятельность науки стала носить идеологизированный характер, направленный на подтверждение доказательств материалистической концепции. При этом научная истина часто замалчивалась или одиозно истолковывалась. Из дарвиновской теории родился социал-дарвинизм и расизм, а в конечном итоге фашизм. Об этой ее заслуге предпочитают не говорить. Она дала толчок появлению материалистической психологии, взявшей в основу изучение не высшей мыслительной и сознательной деятельности человека, а действие инстинктов и рефлексов. В этой сфере прославился З. Фрейд, который «изобрел» теорию

пансексуализма, сделавшую сексуальный инстинкт главным мотивом человеческой деятельности. С его подачи психология становится одной из ведущих отраслей науки. Для того, чтобы дать какое-то объяснение источникам духовной деятельности человека, Фрейд придумал подсознание, которое укладывается в рамки материалистических теорий, при этом ничего не объясняя. Хотя в наше время многие ученые не считают теорию Фрейда научной, а его причисляют к шарлатанам, влияние его в образовании и особенно в искусстве является доминирующим. В течение всего XX в. психологи работали над превращением личности в индивида. Они взяли на себя задачу разложить всех трудящихся на атомы – индивидуумы, которые невозможно объединить в борьбе против капитализма, так как для каждого индивидуума собственные материальные интересы, гораздо важнее, чем вера в высокие идеалы.

Психологи делают все, чтобы уничтожить понимание личности, как субъекта, обладающего не только индивидуальностью, но, главное, сознанием и духовным миром. Появляются целые армии психологов и социологов, которые готовят механизмы манипулирования людьми. Самым важным препятствием для манипуляций является духовный мир, который формируется под воздействием мировоззрения, складывающегося на базе нравственных идеалов. Задачу уничтожения идеалов выдвигал еще Ницше. На основе его идей возникли философские концепции, ставящие индивидуальность, т.е. биологические особенности и материальные интересы в центр человека.

Уничтожение христианской религии влечет за собой и уничтожение гуманистических идеалов. Нигилизм Ницше и его последователей привел к торжеству голых материальных интересов. После уничтожения духовного мира сознание само падало в руки манипуляторов, тем более, что в середине XX века американский психолог Скиннер заявил: «Субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которое попало человечество в процессе развития языка» (Хант, М. История психологии. М.: АСТ, 2009. С. 355) Этот самый известный психолог того времени фактически отрицал сознание, которое не может существовать без мысли и памяти, а значит и осознавать окружающий мир. Человек в его построениях превращался в марионетку, легко подверженную манипуляциям.

Психология в XX веке пытается заменить религию и педагогику, что приводит к обратным результатам: возрастающее число психологов в образовании и правоохранительной системе способствует снижению воспитанности молодежи и увеличению числа преступлений. Зато психология позволяет находить эффективные средства манипуляции массами в сфере торговли, рекламы, формировании общественного мнения во время выборов и вообще эффективно служит делу оболванивания людей. Практика грантовой науки сделала ее целиком зависимой от потребностей правящего класса, так как исследуются только те сферы, которые представляют для него интерес.

Среди других инструментов манипуляции сознанием важнейшее значение играют средства массовой информации, формирующие общественное мнение, позволяющее невидимо руководить каждым индивидуумом. Система образования

напрямую выполняет заказ либерального слоя. В последние годы в российском обществе шла ожесточенная борьба против инноваций, оболванивающих молодежь. Манипуляции в сфере культуры и искусства очень легко скрыть фразами о следовании мировым трендам, но пошлость, безвкусица и низкий художественный уровень режут глаза и разлагают художественные вкусы всех - молодых и старых. Молодые привыкают и уже не видят различий между культурой и бескультурьем.

Ложь – основной метод манипуляций

Самым главным методом манипуляции сознанием либерализм делает ложь, потому что убедить народ в справедливости общественного устройства, при котором все богатства принадлежат маленькой кучке избранных, а массы населения смотрят на их жизнь через экран телевизора и должны при этом считать себя счастливыми, не обманывая народ, невозможно. На обман народных масс работает философия, другие общественные и политические науки, литература и кино, а, главное, средства массовой информации.

Индивидуализм в поведении подводит базу под субъективизм в этике, утверждая отсутствие критериев истины. Эту задачу выполняет постмодернистская философия, отказавшаяся отличать истину от лжи. Она утверждает релятивизм этики, а соответственно и истины, делая относительными любые принципы и мнения, отрицая истину в качестве объективного критерия действительности. При этом смешиваются совершенно различные сферы жизни. Научная истина, которая действительно переменчива и зачастую непознаваема до конца, приравнивается к этической истине, в которой нравственные законы существуют тысячелетиями и отказ от них приведет к катастрофе человечества. Можно отказаться от таких истин как «не убий», «не укради» и им подобных, но это приведет к нравственной деградации всего общества. Однако, в таком забвении и состоит цель либералов. Атомизация людей в их заикленности на эгоизме и индивидуалистических интересах, ведет к разобщенности, чего и добиваются манипуляторы.

В либерализме все лживо. *Лживо само определение либерализма, так как он означает не любовь к свободе, а отказ индивида заботиться о благе других людей.* Многочисленные благотворительные акции, проводимые либералами, чаще всего вызваны не гуманными соображениями, а простым самопиаром. В таком обществе лгут все: политики, члены правительства, имущие классы, но особая роль принадлежит подконтрольным средствам массовой информации (СМИ), которые формируют нужное их владельцам общественное мнение. За произнесенную ложь никто не несет ответственности, так как законодательно ее установить почти невозможно. Очень часто для того, чтобы отследить выполнение обещаний нужны годы, по прошествии которых будет сделано множество новых, а о старых все забудут. Ложь изменила лексику. Уже никто не обвиняет политиков во лжи, это слово заменено на вполне приличные слова - «риторика», «инсинуации» и т.д. В русских сказках кривда борется с правдой, но в либеральном обществе кривда побеждает окончательно.

5. Состояние нравов в период торжества либерализма

Мы уже перечисляли основные принципы языческих нравов, господствовавших во времена поздней Римской империи: 1) право сильного; 2) презрение к другим; 3) господство материального; 4) секс вместо любви; 5)

господство суеверий; б) отсутствие критериев истины и добра. Конечно, в либеральном обществе, где демагогия заменила логику и здравый смысл, служа средством одурачивания людей, эти принципы несколько видоизменились, но в своей сути они остались такими, как и тысячи лет назад.

1). Право сильного при либерализме окончательно перешло от тех, у кого крепкие мускулы к тем, у кого толстые кошельки. Люди, имеющие много денег, способны содержать целые армии парней с крепкими бицепсами, готовыми по первому знаку тщедушного босса выполнить любой приказ.

2). Презрение к другим у язычников выражалось в превращении их в рабов. Теперь рабами становятся армии наемных работников, которых кормят фальсифицированными и генномодифицированными продуктами, лечат фальсифицированными лекарствами, делают ненужные операции, обманывая при этом во всех сферах жизни.

3) Господство материального над духовным проявляется с необычайной силой. Главным мотивом деятельности человеком объявляется достижение успеха, который измеряется деньгами: чем успешнее человек, тем он богаче. Следствием этого является, прежде всего, забвение нравственности, деградация искусства, превращенного в шоу-бизнес, и всей культуры, а в целом духовно-нравственная деградация всего общества.

4). Торжество секса над любовью принимает масштабы, превосходящие разврат древнего Рима, где терпимо относились к сексуальным извращениям, но не признавали их нормой. В либеральном обществе идет агрессивное наступление на традиционные формы отношений между полами. Более того, принадлежность индивидуума к одному из полов заменяется свободой изменения пола, который меняется подобно смене верхней одежды. Разрушаются не только накопленные веками нормы морали, но и семья как первичный коллектив, создаваемый по любви и преследующий одну из основных целей человечества – воспроизводство и воспитание новых членов общества. Либеральное общество своей «гендерной» политикой уничтожает само себя.

5). Борьба с религией, в первую очередь христианством, приводит к господству суеверий, которые вырастают на бездуховной почве либерального общества. Массовое увлечение восточными культурами перемежается с псевдорелигиозными и эзотерическими, неоязыческими и оккультными, а то и с сатанинскими. Модным стало почти религиозное поклонение кумирам. Бесчисленные фанаты - поклонники деятелей шоу-бизнеса, спортсменов и других знаменитостей превращают их в объекты религиозного обожания, которое напоминает истерию. На этом увлечении делают свой бизнес модельеры и репортеры, рекламные компании и средства массовой информации. Самое главное, что привлекает в кумирах – они отвлекают людей от действительных проблем повседневной жизни.

6). О том, как в либеральном обществе идет уничтожение истины было сказано выше. Кроме забвения истины идет и стирание граней между добром и злом, которые истолковываются как субъективные способы оценки поведения. Отсутствие таких граней делает зло привычным и безобидным, а потому легко

допустимым. Самой главной потерей либерального общества является всеобщая утрата совести, которую человечество приобретало в течение долгих тысячелетий.

6. Деградация человечества -итог господства либерализма

Говорить о том, что господство либерализма обеспечивает прогресс человечества будет простым издевательством над этим понятием. Результаты материального прогресса встречаются везде, куда не направишь взгляд, но они не делают людей лучше. Одни из философов писал, что прогресс измеряется увеличением в обществе количества добра. Говорить об увеличении добра в современном обществе, когда убийцу, отнявшему жизнь почти у сотни человек, приговаривают к двум десяткам лет пребывания в тюремной камере со всеми удобствами, телевизором и прочими благами прогресса, а он пишет жалобу в международный суд на нарушение своих прав, выглядит по меньшей мере дико для язычника Древнего Рима. Отказ от основных положений христианской нравственности лишил общество и главных принципов нравственности языческой. Еще древнегреческие философы вывели, что мудрость, умеренность, мужество и справедливость являются главными достоинствами человека. Современное общество отказалось от них, сделав обладание деньгами и получение удовольствий целью и смыслом жизни.

Войны, политическая и экономическая нестабильность во всех странах и во всем мире лишают людей уверенности в будущем. Сегодня нет ни одного континента и ни одной страны, население которых было бы уверено, что завтра будет лучше, чем вчера. Хаос и беспорядок стали господствовать повсеместно.

Маркс писал, что по мере накопления капитала обнищание основной массы населения и расслоение богатства и бедности будут возрастать. В этом он оказался прав. Одни любители конспирологии ищут компании и фамилии, которым принадлежит мировое богатство, другие делают то же самое в поисках мировой власти. Обладатели того и другого особо не прячутся, но сеют хаос, чтобы обезопасить свою власть и деньги от народов, которые могут объединиться и соорганизоваться. Либеральное состояние умов лишает людей способности ясно мыслить и целенаправленно действовать, что на руку манипуляторам.

После 1991 года либерализм стал господствующей идеологией во всем мире, провозглашающей наживу целью и смыслом существования всего общества и отдельного человека. Разрушения, которые несет эта идеология видны всем, за исключением самих либералов из-за узости и скудости их мышления. Воспитанные на приоритете инстинктов над сознанием, они не в состоянии понимать происходящее. Само либеральное общество превратилось в физиологический раствор, в котором могут существовать в виде вирусов и бактерий зачатки всех идеологий: фашизма, расизма, анархизма, троцкизма, марксизма и множества других. Только последователям Сталина в нем неуютно себя чувствовать, так как они несут клеймо отверженных.

Об угрозе краха современной либеральной цивилизации говорят многие футурологи, потому что в ней нет ничего, внушающего оптимизм. Либерализм – идеология и политика социального нигилизма и пессимизма, ведущая человечество к катастрофе.

Часть II. СИОНИЗМ

«Коммунизм и капитализм от Маркса до Рокфеллера возглавляли евреи»
(Луис Мигель Мартинес Отеро. Тайные общества. СПб. 2008. С. 269)

После крушения советского и европейского социализма как идеологии и общественно-политической системы, сионизм стал самой мощной идеологической силой, скрывающейся в складках либерального одеяния под вывесками глобализма, различных международных общественно-политических объединений и мирового еврейства. Нельзя отождествлять еврейский этнос с сионистской идеологией, чего добиваются сионисты. Однако, она придает небольшому народу необыкновенную мощь, хотя многие думающие евреи понимают ее пагубность.

Глава 1. Сионизм – идеология расизма

1. Отличительные черты еврейской идентичности к концу XVIII в. 2. Рождение сионистских планов. 3. Месссианская идея Сиона и социализм. 4. Марксизм и сионизм. 5. Коммунистические основания сионизма. 6. Превращение сионизма в расистскую идеологию.

1. Отличительные черты еврейской идентичности к концу XVIII в.

История евреев, которые в течение двух с половиной тысяч лет не только противостояли враждебному давлению окружающих народов, но пытались утвердить свое право на независимость и особое место среди них, привела к формированию особого типа людей, всегда готовых принять удары судьбы, имеющих психологию конформиста, для которого сохранение собственной жизни, а также своих близких и имущества важнее любых принципов, теряющих при гибели человека всякий смысл и связь с действительностью. Даже трансформация религии иудаизма в талмудизм служила цели сохранения этого племени. Не вера в идеалы, а задачи приспособления к суровой действительности стали ее содержанием. Она сделалась по словам Маркса «религией практической потребности» и стержнем из законоположений, объединявших этот народ. Знания, предприимчивость, торговая сметка и отсутствие морального запрета по отношению к иноплеменникам, мешающего накапливать богатства, готовили в будущем к жизни «успешных» бизнесменов Нового времени. Несомненно, что вера в «золотого тельца» из их среды распространилась по всему миру. Этой вере способствовал кабализм, ставший столь модным в конце средних веков. Европейцы не любили евреев и, по-видимому, боялись их как носителей тайного знания, способного не только приумножить богатства, но изменить жизнь и даже прервать ее.

Полторы тысячи лет евреи боролись за выживание в Европе. Эта борьба с XVI по XIX вв. принимает особые формы, которые завершились победой, и поставили новую цель – покорение мира, в соответствии с божественными обетованиями. Рассмотрим некоторые черты жизни евреев, которые способствовали формированию идеологии сионизма, ставшего знаменем в борьбе за господство над миром.

Гетто

Гонения на евреев, начавшиеся во времена крестовых походов, привели к появлению в XVI веке первых гетто, обособленных еврейских кварталов, сначала в

городах Италии, а затем по всей Европе. Столетия пребывания в гетто наложили на их обитателей особый отпечаток и выработали свой стиль жизни. История еврейских гетто идет вразрез с положением Маркса о том, что «бытие определяет сознание». Века пребывания в гетто сделали из презираемого и преследуемого народа совершенно особый тип людей. Основа такого преобразования была духовной, а уже после нее следовали в качестве дополнения материальные предпосылки. Еще до заточения себя в гетто евреи имели завершённую идеологическую систему жизни – Талмуд, который был не только религиозным наставлением, но и конституцией, сборником правовых и нравственных норм, правилами по устройству быта, то есть основой ментального и практического образа жизни каждого еврея в отдельности и всех вместе. Жизнь в гетто сплотила евреев и выработала внутреннее единство в противостоянии с остальным миром, который был чуждым и ненавистным, дала понимание своей общности и единства интересов.

Община (кагал)

Жизнь в гетто строилась на жестком коллективизме. Каждая отдельная община, в Восточной Европе называвшаяся кагалом, противостояла окружающему христианскому миру. Еврей не мог бросить общину и поселиться в другом месте. Во-первых, существовал целый ряд ограничений, запрещавших их свободное перемещение, а во-вторых, община в случае самовольного ухода, могла отвергнуть его, наложить проклятие и лишить любой поддержки, что означало неминуемую гибель. Об этом красноречиво свидетельствует широко известная история голландских евреев Лакосты и Спинозы. В каждой общине была внутренняя иерархия, во главе которой стоял раввин, глава общинного суда и несколько наиболее авторитетных членов, у хасидов раввин - цадик был непререкаемым авторитетом. Талмудисты говорили евреям о том, что живое слово раввина значит больше, чем мертвые буквы Торы, поэтому их указания играли важнейшую роль в жизни общины. В общине имелись свои органы для решения повседневных вопросов внутренней жизни и сношения с властями, существовал собственный суд. Многие исследователи отмечают, что еврейские общины представляли собой автономные государства внутри христианских стран Европы. Еврейские общины не только Европы, но и других континентов на протяжении всей истории поддерживали между собой связи, кроме того, существовал единый центр, который не только координировал эти связи, но и принимал решения, обязательные для всех общин, а значит и для каждого еврея.

При феодализме, как отметил М. Штереншис, «евреи были единственными свободными людьми», которые подчинялись и платили подати высшим правителям – королям и герцогам и не знали феодальной зависимости.

Идеология

Талмудизм, являющийся основой еврейской идеологии, имеет надклассовый характер. Это не значит, что равенство лежит в его основе и не существует классового разделения. В сознание еврея внедрялась мысль, что социальное преуспевание вызвано не классовой принадлежностью, а милостью Бога и собственной образованностью, поэтому внутри еврейского общества не может быть классовой борьбы, так как это единый народ, объявляющий себя святым. Борьба может вестись только с иноверцами, которые и людьми не являются. Вот откуда

«растут ноги» теории эволюции, объясняющей происхождение людей от обезьяны и пансексуализм З. Фрейда, делающий сексуальный инстинкт смыслом жизни людей.

Главной идеей, объединявшей евреев каждой общины и делавшей единым народом, является вера в собственную избранность, исключительность и мессианство, которые получает каждый еврей в наследство от Бога, благодаря своей принадлежности к «избранному народу». В многочисленных комментариях по этому вопросу, даваемым в Интернете и других источниках для неевреев, избранность евреев состоит в обязанности нести другим народам нравственные законы Торы. Однако это не так. В своих книгах они пишут о другом. Э. Урбах, бывший президентом Академии наук Израиля, в книге «Мудрецы Талмуда» написал: «Идея, согласно которой избрание Израиля было задумано Богом еще во времена Сотворения мира, естественно, превращает его избрание в нечто вечное и безусловное». В тексте Э. Урбаха нет критических высказываний в адрес этой идеи, мысль об избранности является утверждением, согласно которому, Бог создал мир, чтобы отдать его в руки евреев. Далее в книге этого автора приводятся рассуждения о роли евреев, высказанные иудеями IV века до н.э.: «Ты сказал, что ради нас Ты создал мир. О прочих же народах, порожденных Адамом, Ты сказал, что они подобны плевку; с каплей из ведра Ты сравнил множество их» (Эфраим Урбах. Мудрецы Талмуда. М.: Мосты культуры. 2016. С. 406-407).

Урбах пускается в рассуждения, анализируя ответы древних мудрецов по вопросу, кто кого избрал первым: Бог - евреев или евреи - Бога. В этих рассуждениях сквозит языческое отношение к Богу. Язычники с одной стороны боялись богов, а с другой старались сделать послушными своей воле. Такую роль Богу отводят религиозные сионисты сегодня. Они утверждают, что в иудаизме нет веры в какие-то идеалы: «Иудаизм – это не религия идеалов и духовности; это религия человека... Иудаизм является не столько религией убеждений, сколько религией поступков, совершаемых в этом земном мире. Душа или интеллект могут удовлетвориться убеждениями; но человек в целом может служить Богу только посредством поступков...» (Еврейское государство в начале XXI в.: антология современной израильской общественной мысли. Сборник статей под ред. А.Д. Эпштейна. М. – Иерусалим. «Мосты культуры». 2008. С. 151). Талмудисты совершенно упускают тот факт, что в основе их идентичности лежит все-таки вера, только не вера в какие-то духовные идеалы, а вера в свою избранность и исключительность. Таким образом, талмудический иудаизм стал заботиться не о душе, а о плоти человека, его преуспевании, что определило его многовековую утилитарную направленность.

К концу XVIII века европейское еврейство представляло собой народ, объединенный верой в свою избранность, живший обособленными общинами во всех странах. Сегодня расовая идея сионизма питается религиозными постулатами Талмуда.

Образованность

Начало еврейской образованности уходит ко временам вавилонского пленения, но расцвет начинается после разрушения Иерусалимского Храма и основания академии в Явне. Поражение во время Иудейской войны, а затем восстание Бар Кохбы заставили еврейских мудрецов понять, что путь вооруженной

победы над врагами для евреев невозможен. Все победоносные армии, завоевывавшие другие народы, использовали в своих войнах союзников, умножая таким путем свои силы. Если бы во время восстаний против римлян евреи объединяли вокруг себя другие народы, они бы могли разгромить Рим, но вера в свою избранность, надежда на вмешательство Бога, рождали спесивую гордость, которая не позволяли этого делать, поэтому они терпели поражения. В результате, еврейские мудрецы решили, что они должны избрать другое оружие – знания, интеллект и золото, которые позволят стать богаче всех других народов и купить господство, если его нельзя завоевать. Каждый ребенок после пяти лет должен был учиться читать Тору, а затем Талмуд. С тех пор образованность стала цениться не менее богатства. Естественно, это была талмудическая образованность, а с появлением в XIII веке Кабалы, она стала дополнительным компонентом образования. Необразованный человек, даже если он был состоятельным, не пользовался уважением. Таких людей называли «ам гаарец» – человек земли, они считались людьми второго сорта. Им даже запрещалось свидетельствовать в суде. Именно они, как полагал М. Гесс, были последователями Иисуса Христа.

Раввины считали своим почетным долгом сочетать образование с занятием коммерцией или ростовщичеством. Состоятельные родители с удовольствием выдавали дочь за юношу, посвятившего себя изучению Талмуда и Кабалы и содержали молодую семью пока муж учился. Такое образование было религиозным, но чрезвычайно разносторонним, так как Талмуд охватывал весь спектр жизни еврея, в том числе правовые и этические проблемы; оно давало толчок общему развитию кругозора и интеллекта. Естественно, что чисто научная составляющая в нем была мало представлена.

К началу эпохи Просвещения еврейство подошло как коллективная общность людей, объединенная единой идеологией - талмудизмом, имеющая эффективные организационные формы – кагальную систему, высокую степень интеллектуального развития, а самое главное – веру в свою избранность и надежду на грядущее господство над всеми народами. Другого подобного народа и общественной силы история не знает.

Просвещение (Гаскала)

Просвещение пришло вместе с капитализмом. Открывались мануфактуры, а вслед за ними фабрики и заводы, которым требовались финансы, поэтому в христианских государствах был узаконен ссудный процент, вызвавший ускоренное появление банков, пришедших на смену средневековым ростовщикам-евреям. Еврейские капиталы через банки приобрели законный статус, а их владельцы - почет и уважение в обществе. Банкирам и хозяевам промышленных предприятий, а вместе с ними многочисленным клеркам, приказчикам, юристам и просто доверенным лицам, не говоря уже о врачах, журналистах и лицах свободных профессий, потребовалось научное образование, которое они не могли приобрести в еврейских учебных заведениях. Первым вопросом, который поставило Просвещение, был вопрос о сочетании традиционного религиозного образования с научным. В большинстве государств Европы евреи получили доступ в высшие учебные заведения. Ученый мир того времени, в который окунулась еврейская молодежь, был пропитан мистицизмом и атеизмом. Обучение в светских учебных заведениях

не только открывало путь для карьерного роста в сфере бизнеса и государственной службы, но и ставило вопрос взаимоотношения с христианским государством, обществом и религией. В большинстве стран для продвижения по государственной службе требовалось принятие христианской веры. Отец Карла Маркса был вынужден это сделать и стал главой адвокатской коллегии в своем городе. Обучаясь в университетах, еврейская молодежь утрачивала связь с религиозной традицией и начинала выступать за интеграцию в светское общество стран проживания.

Гаскала стала поворотным пунктом в еврейской истории и источником всех противоречивых течений общественной мысли. Она породила противоположные течения: 1) эмансипацию – уравнивание в правах и растворение в обществе стран проживания; 2) реформистский иудаизм, который стремился максимально сблизиться с христианством; 3) неоортодоксию, в виде усиления интереса к традиционной религии и истории, возникновение гебраизма – движения за возрождения древнего языка – иврита, а также политического сионизма, как формы расового превосходства. Конечным результатом гаскалы было формирование сионистской и социалистической идеологий, которые свое полное выражение нашли в трудах К. Маркса и М. Гесса.

Гаскала или Хаскала стало ключевой точкой в истории еврейства, оно началось во второй половине XVIII и перекинулось в XIX. Это было время, когда не только распахнулись ворота гетто по всей Европе, но и переписывались законы, уравнивавшие евреев в правах с остальным населением. Еврейская молодежь заполнила светские учебные заведения, как высшие, так и средние, успешно выигрывая конкурентную борьбу за знания. Отпрыски аристократических родов Европы тяготились обучением, считая его ненужной затеей. Молодая буржуазия еще не понимала значения образования для своих детей. Только евреи тянулись изо всех сил, чтобы дать детям образования. Срабатывала двухтысячелетняя традиция видеть в знаниях источник не только ума, но и богатства. Выходцы их еврейских семей имели большие материальные возможности для обучения. Они жили в большем достатке и всегда находили деньги для оплаты обучения, потому что к началу эпохи капитализма евреи уже заняли доминирующее положение в составе европейской буржуазии. По эти причинам к середине XIX века молодые еврейские специалисты заполнили студенческие аудитории, редакции газет, больничные палаты и судебные залы. Еврейская интеллигенция начинает успешную конкуренцию с национальными специалистами, превнося в нее свой особый колорит, который характеризовался, прежде всего, неизвестной европейцам сплоченностью.

2. Рождение сионистских планов

Современные конспирологи, рассказывая о тайных организациях, правящих миром, начинают повествование с ассасинов, тамплиеров и заканчивают масонами. В то же время более древней, разветвленной и наиболее секретной является сам еврейский народ, превратившийся в организацию, которая существовала со времен возникновения диаспоры в странах рассеяния, то есть с VI века до н.э. Организация евреев сложилась естественным путем на базе Иерусалимского Храма, бывшего до его разрушения в 70 г. н.э. не только религиозным, но финансовым, правовым, этическим и национально-патриотическим центром. В Иерусалимский храм все

еврейские общины вносили взносы. Храм был не только символическим, но и фактическим центром всего еврейства, объединенного идеей собственной избранности и превосходства над остальными народами.

Через храм осуществлялись экономические связи между всеми еврейскими общинами, а также доводились до них новейшие религиозные предписания и толкования, появлявшиеся среди раввинов и мудрецов, составителей Талмуда. После разрушения храма возникали религиозные центры, признанные всеми общинами, в других местах. О деятельности этих центров известно очень мало. Единый центр, управлявший еврейством, перемещался по странам Европы и Азии. Местами его пребывания были Палестина, Вавилон, Испания, Константинополь, Польша, Швейцария и другие страны. Этот центр еврейства в течение столетий вел подготовку к приходу Мошиаха и исполнению библейских пророчеств по возрождению еврейского государства и установлению над народами власти Сиона. Согласно предсказаниям пророков, Сион – гора, а, точнее холм, стоящий в Иерусалиме, должен стать центром притяжения всех евреев, и местом, вблизи которого будет воссоздан Иерусалимский храм. Именно к этому холму придут и поклонятся Израилю все народы земли.

Планы установления экономического и политического господства евреев стали попадать в руки христиан еще в Средние века. Сергей Нилус, российский богослов, в книге «Царство антихриста» приводит текст ответа евреев Константинополя на жалобу евреев Прованса на притеснения со стороны короля Франции. Рекомендации, содержащиеся в ответе, представляют интерес и для нашего времени, позволяя сравнить происходящие события с теми предписаниями, которые давались тогда:

1. Не отказываться от крещения, навязываемого королем, но сделавшись христианами формально, сохранять веру предков в своих сердцах.

2. Для сохранения своих имуществ становится купцами.

3. Для сохранения жизни становится врачами и аптекарями, чтобы можно было отнимать жизни у христиан.

4. В ответ на разрушение синагог делать своих детей священниками, чтобы они изнутри разрушали христианскую церковь.

5. Делать детей адвокатами и нотариусами, «чтобы они вмешивались в дела государства с целью подчинить христиан евреям, дабы они могли стать господами над миром и мстить им». В заключение письма говорилось, что при выполнении рекомендаций евреи из притесняемых встанут на вершину могущества. (Нилус С.А. Царство антихриста. «Близ есть, при дверех...». Под ред. О. Платонова. – М.: Алгоритм, 2005. С. 142-144).

Кроме того, в книге С. Нилуса приводится речь «великого раввина», произнесенная в первой половине XIX века, которая стала известна как «Пражская речь». В ней содержится несколько высказываний, на которых следует остановиться: «Народ израильский не изнемог и не пал, и если он рассеян по всей земле, так это потому, что вся земля должна принадлежать ему». Такое объяснение причины рассеяния могло бы положить конец всем разговорам о несчастном, «гонимом народе» и представило бы гонения в совершенно ином свете, как подготовку к будущему господству над миром. «Нам принадлежит тот бог, которого

воздвиг нам Аарон в пустыне, тот золотой телец, который является единственным божеством настоящей эпохи... В тот день, когда мы станем единственными обладателями золота всей земли, в тот самый день вся истинная власть и могущество перейдут в наши руки... Как в Париже, так в Лондоне и Вене, в Берлине, в Амстердаме, в Гамбурге, в Риме, в Неаполе и проч., у всех – Ротшильды, словом, повсюду израильтяне стали хозяевами финансового положения... Без сынов Израиля, без их непосредственного влияния не может совершаться ни одна финансовая операция, ни одна сколько-нибудь серьезная работа...»

Представляет интерес отношение великого раввина к переходу евреев в христианство: «Крещенные могут отлично служить нам... Пройдет не более ста лет, и тогда уже не сыны Израиля захотят стать христианами, а христиане принадлежать к нашей святой вере, но Израиль в те дни отвергнет их с презрением... Мы должны поощрять заключение брачных союзов с христианами... Наши дочери и сыновья доставят нам этими браками связи с важными и влиятельными христианскими фамилиями...». В следующих главах мы рассмотрим роль, которую сыграл институт еврейских жен в истории СССР.

«Если золото есть главная сила мира, то следующая за ней, бесспорно, пресса... Ставши полными хозяевами прессы мы по нашему желанию сменим понятия о чести, о добродетели, о благородстве и направим тогда первый удар в то, что было доселе святая святых человечества – в семью, довершив уже начавшееся ее разложение... Разбудив страсти и обратив их в наше оружие, мы объявим тогда открытую войну всему, что еще осталось святого у человечества» (Нилус С.А. Царство антихриста. «Близ есть, при дверех...». Под ред. О. Платонова. – М.: Алгоритм, 2005. С. 145-153)

Более полным планом покорения мира были «Протоколы сионских мудрецов», написанные в конце XIX – начале XX столетия. О «Протоколах» сказано очень много. Сионисты объявляют их лживыми и провокационными, а противники сионизма, наоборот, утверждают их достоверность. Не будем вникать в существо спора, но отметим одну особенность «Протоколов», пользуясь их текстом очень легко понять и объяснить происходящие мировые события последнего столетия. Еще Генри Форд сказал, что не имеет значения, кто написал Протоколы, важнее то, что жизнь полностью подтверждает написанное. Можно заметить, что если их писал провокатор, то он был гениальным, если их писали сионисты, то они выдающиеся организаторы, которые смогли осуществить задуманное.

Во всех документах ставилась задача не только вернуть евреев в Землю Обетованную, чтобы возродить еврейское государство. Речь шла о подчинении христиан и других народов изнутри при помощи экономического и политического господства. Эту идею выдвинул и Карл Маркс, который довольно подробно описал в статье «К еврейскому вопросу» и «Манифесте Коммунистической партии» (1843 и 1848 гг.) пути завоевания евреями политической власти. Моисей Гесс, предложивший в 1862 году идею возвращения евреев в Палестину и возрождения государства Израиль не отрицал борьбы за установление евреями мирового господства. В конце XIX века возник «политический сионизм», сделавший возрождение государства Израиль в Палестине первым этапом борьбы за господство над миром.

3. Мессианская идея Сиона и социализм

В XIX столетии эстафета разрушителей старого мира переходит от французских буржуазных просветителей к еврейским социалистам, а затем и сионистам. К этому времени под влиянием Гаскалы возник многочисленный слой молодых еврейских интеллектуалов, которые направили усилия на изменение социальной структуры общества, которая бы дала им полные права и допустила к политической власти. Появлявшиеся социалистические идеи имели в своей основе иудейский мессианизм, вдохновлявшийся верой в пришествие Мошиаха, которое нужно ускорить подготовкой революции. По этой причине все еврейские социалисты, начиная с Маркса, питали к христианству лютую ненависть.

Советский и российский ученый Шафаревич И.Р. написал книгу «Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса», в которой проследил историю евреев на протяжении трех тысяч лет. Особое внимание он уделил участию евреев в социалистическом и коммунистическом движении. Девятую главу книги он так и озаглавил: «Роль в развитии социалистического движения». Проследим ход рассуждений автора.

Сен-Симон

Выдающаяся роль в разработке концепций прогресса и «индустриального века», пролетариата и промышленников, смены экономических укладов, роли науки и других проблем сыграл французский социалист-утопист Сен-Симон (1760-1825). К. Маркс заимствовал у него многие идеи, которые развил и сделал своими. В сочинениях Сен-Симона впервые появляются такие понятия, как буржуазия, пролетариат, классовая борьба, организация труда.

Шафаревич пишет: «Антагонизм капитализма и социализма столь подчеркнут, демонстративен, что невольно внушает сомнение: не маскирует ли он внутреннее единство... В области идеологии капитализм и социализм проявились впервые как раз не в виде антагонистов. Наоборот, первое социалистическое учение, возникшее в XIX веке, вполне можно оценить и как радикальный вариант идеологии капитализма. И в то же время в его развитии очень значительную роль сыграли евреи. Речь идет о сенсимонизме» (Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013С. 138-139). Итак, у идеологии социализма и капитализма есть автор, носивший конкретное имя Анри, граф де Сен-Симон.

Мы приведем несколько мыслей Сен-Симона, которые покажут его будущие принципиальные расхождения с марксизмом и коммунизмом. Они свидетельствуют о его вере в мирное торжество социальной справедливости: «Насильственные средства годятся только для того, чтобы низвергать и разрушать... Мирные средства – единственные, какие можно употребить в целях созидания... Акт, которым наиболее значительным промышленникам будет передано руководство денежными интересами нации, есть акт строительства... Это самое важное политическое мероприятие; оно послужит основанием всего нового социального здания, оно завершит революцию и обезопасит нацию от всяких новых потрясений» (Антология мировой политической мысли. В пяти томах. М. «Мысль». 1997. Т. 1. С. 598-599).

Сен-Симон считал, что «индустриальный век» и наука вместе с «новым христианством» приведут к гармонии социальных отношений, когда забота о

материальном благосостоянии бедных слоев станет делом промышленников. Французский граф не смог понять психологию капиталиста, для которого собственный корыстный интерес важнее христианских истин, тем более, если священной книгой для него является не Евангелие, а Талмуд.

Шафаревич отмечает: «Сенсимонизм – это первое течение в Европе, в котором политический мессианизм, мечта о приходе «нового века» соединился с сильным еврейским влиянием. Сам Сен-Симон отождествлял будущую победу своего учения с еврейским «Царством Мессии», тем переворотом, который предсказывал Ветхий Завет и которого дожидались евреи. Среди последователей Сен-Симона евреи играли выдающуюся роль... Часть его (Сен-Симона) учеников стала вождями революционного движения во Франции, а часть – создателями банков, железных дорог (и не только во Франции). Основоположники социализма XIX в. многое делали для капиталистического развития Европы». (Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013 С. 140-141)

Мозес (Мориц, Моисей) Гесс (1812-1875)

Через пятнадцать лет после смерти французского социалиста Сен-Симона в Германии появляется свой социалист, которым стал немецкий еврей Мозес Гесс. Шафаревич считает: «Ему (М. Гессу) принадлежит ряд концепций, которые потом легли в основу сложившейся социалистической идеологии, хотя те, кто вдохновился его идеями (прежде всего, Маркс и Энгельс старались представить его как полукомическую фигуру не заслуживающую серьезного отношения)... Гессу принадлежит мысль, что будущее Европы будет определяться союзом Германии, как носительницы гегельянской философии, Франции – революционного социализма и Англии – новой политической экономии (ср. «три источника марксизма»)... Уже в 30-х годах XIX он высказал мысль, что вся жизнь определяется индустриальным развитием, которое ведет к прогрессирующему обнищанию трудящихся и «социальной катастрофе». Он развил идею отчуждения труда в форме денег, ему принадлежит критика прав человека как прав буржуазных. Ему принадлежит взгляд, что реализацией в жизнь фейербаховского атеизма является коммунизм... Одновременно он был убежденным сионистом, неутомимым пропагандистом еврейских национальных идей... И поразительно, что это не было результатом кризиса, смены взглядов; нет, это происходило именно одновременно и в течение всей его жизни». Гесс считал: «Каждый еврей должен быть прежде всего еврейским патриотом». От себя добавим, что, соглашаясь с атеистическим коммунизмом, свой сионизм Гесс строил на неуклонном следовании религиозным традициям иудаизма. Такое вот было странное раздвоение. Возникают мысли, что в социализме атеизм предназначался неевреям, а для евреев неизменным оставался иудаизм.

В то же время Гесс освободился от нравственных иллюзий Сен-Симона и не надеялся на добровольное создание капиталистами общества социальной справедливости. Очень высоко ценил М. Гесса Бакунин, который писал (письмо Гильому от III. 1869): «Мориц Гесс такой же образованный, как и Маркс, но более практичный (?) и в известном смысле создавший последнего». (Шафаревич И.Р.

Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013. С. 141 - 143).

Социализм на базе марксизма

Коммунизм, объявленный Марксом в Манифесте Коммунистической партии, вскоре был переименован в социализм. Видимо, подавление революций 1848 года и Парижской Коммуны напугали Маркса, и он не афишировал слово «коммунизм». I Интернационал, образованный в 1864 году был назван Международным Товариществом рабочих, а II Интернационал, основанный в 1889 году, так и назвали – социалистическим. После распада Первого Интернационала в 1872 году, его деятели начали создавать партии, которые назывались социал-демократическими. Особенностью Интернационалов и социал-демократического движения было то, что руководящее положение в них заняли евреи, причем их подавляющее большинство стояло на сионистских позициях. Шафаревич подчеркивает, что «наследство свое Маркс и Лассаль оставили почти исключительно евреям» (С. 145). Свою солидарность с сионизмом неоднократно демонстрировал и К. Маркс. В беседе с журналистом: «Маркс страстно возразил: «Как вы хотите, чтобы мы были патриотами, когда со времен Тита у нас нет отечества... Дю Кам (журналист) вынес впечатление, что это и есть причина возникновения Интернационала, обязанного своим возникновением евреям» (С. 145). Отсутствие у евреев отечества привело к тому, что Маркс потребовал лишить его всех пролетариев, но оставил евреям надежду на обретение «Земли Обетованной».

Марксистский социализм рождал удивительные метаморфозы: «Пауль (Пинхус) Зингер, еврейский миллионер (зингеровские швейные машинки), в то же время как меценат социал-демократии открывал партийные съезды и представлял партию в рейхстаге, а кроме того, был главой еврейской религиозной общины... Первое социалистическое немецкое рабочее объединение «Рабочее братство» организовал в 1848 г. Буттермильх (взяв имя Стефан Борн). Уже позже Лассаль организовал «Немецкий рабочий союз», председателем которого после его смерти стал Зингер» (145). Такая ситуация вполне отвечает взглядам Гесса на то, что для евреев расовая борьба выше классовой

О немецком социализме писал В. Зомбарт и Р. Михельс, которые отмечали, что во главе социал-демократии Германии и Австрии стояли одни евреи, которые протаскивали на руководящие должности своих соплеменников. (146) Шафаревич отмечает аналогичное положение с руководством социалистическими партиями сложилось во всех европейских странах: Франции, России, Румынии и особенно в Польше и Венгрии. К XX веку – эпохе революционных потрясений мировое социалистическое движение находилось под полным руководством евреев.

Последствия такого явления Шафаревич объясняет следующим образом: «Евреи, мало связанные традицией и происхождением с окружающей жизнью, легче становились проповедниками ее разрушения... Евреи радикализировали и революционизировали социалистическое движение... Многие наблюдатели отмечали и глубокую связь между еврейскими религиозными представлениями и идеологией социализма. Идея мировой революции была созвучна вере в избавителя Мошиаха». (Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013. С. 149)

4. Марксизм и сионизм

Коммунизм как идея всеобщего блага возник задолго до рождения Маркса. К его основоположникам К. Поппер причислял еще древнегреческого философа Платона. В учении Иисуса Христа идея всеобщего блага выражена основным призывом: «Возлюби ближнего твоего». Эту идею в различных вариантах стремились воплотить в жизнь первые христиане и многие еретические секты. Монастыри с их укладом равенства и послушания, дошли до нашего времени в качестве попытки практического воплощения идеи общего блага.

У Маркса идея общего блага отсутствует, так как под влиянием привитой ему талмудической веры в избранность одного народа претерпела кардинальные изменения, она не распространялась на всех людей, а только на избранный класс – пролетариат. Впрочем, избранность пролетариата была эфемерной, так как в Манифесте Коммунистической партии он предлагает «учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия». А перед этим он написал: «Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии». Очень интересное перевоплощение он готовил рабочему классу, который после завоевания господства в обществе и установления демократии должен быть согнан в промышленные армии, в которых всякая демократия исчезнет. Историки помнят, что Лев Троцкий после окончания Гражданской войны носился с идеей создания таких армий в РСФСР, но был остановлен. Трудовые армии существовали в СССР во время Великой Отечественной войны для решения оборонных задач и побывавшие в них рассказывали о тяжести условий пребывания. Другой стороной марксистского коммунизма являлась классовая борьба, а точнее уничтожение всех нежелающих присоединяться к борьбе пролетариата за власть. Очень похоже на пророчества Исаии об уничтожении всех противников Израиля.

Из-за отсутствия в марксизме идеи общего блага он не может считаться коммунизмом. Маркс приватизировал это название, создав агрессивное учение об избранной группе людей, которая, составляя численное меньшинство населения в борьбе за собственное благополучие, будет уничтожать другие общественные классы. Марксизм вполне соответствовал другим учениям социал-дарвинизма середины XIX века, в которых насилие являлось основным методом установления господства, или же он был учением о мессианской роли евреев, в уничтожении противников силами рабочего класса. Еще М.А. Бакунин инстинктивно угадал в марксизме тайную связь с Ротшильдами и желание установления всемирного тоталитарного господства сионистов, прикрывающихся лозунгами о диктатуре пролетариата. Более поздние исследователи находят прямые доказательства такой связи. Ф. Родерих-Штольтхайм писал в 1913 году: «Если бы Социал-Демократия была подлинным народным движением, она бы нашла только в этом отношении самый срочный призыв вступить в борьбу с настоящими грабителями нации... В процессе подстрекания к разрушениям, которые имели место во время Парижской Коммуны в 1870 году, единственная собственность, оставшаяся полностью нетронутой, была собственностью Мистера Ротшильда» (Родерих-Штольтхайм Ф. «Секрет» еврейского успеха. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 37). Не трудно понять, что французские Ротшильды не могли в огне войны и хаосе

революции сохранить в целостности свою собственность без связи с самими революционерами, в первую очередь лично с Марксом.

Еврейские историки и авторы, интересующиеся историей марксизма единодушно обвиняют Маркса в его желании уничтожить иудаизм. Об этом пишут раби Йосеф Телушкин, в книге «Еврейский мир», Жак Аттали в книге «Карл Маркс», и множество других авторов. Й. Телушкин написал: «Маркс задал тон для многих позднейших еврейских коммунистов своей враждебностью к верующим евреям и иудаизму». (Раби Йосеф Телушкин. Еврейский мир. Москва-Иерусалим. «Мосты культуры». 2005. С. 206). В статье Маркса «К еврейскому вопросу», которую мы рассмотрим далее, нет ни одного слова вражды к евреям и иудаизму. В ней, видимо, по причине своей молодости Маркс, называл вещи своими именами и отнес «торгашество» к сути еврейства, которое соединил с капитализмом, делая их сиамскими близнецами. Если сравнить это определение с теми дифирамбами, которые он пропел буржуазии, приравняв сущность каждого денежного человека к еврейской сущности, то победа буржуазии во всемирном масштабе, провозглашенная в Манифесте Коммунистической партии, будет означать победу еврейства, в качестве первого условия перехода к коммунистической революции. Позиция Маркса становится очевидной. Коммунизм наступит после победы сионизма.

Очень красноречиво и в то же время нелогично описывает Жак Аттали ненависть Маркса к христианскому государству и иудаизму. Он повторяет слова Маркса, что «задача в том, чтобы пробить как можно больше брешей в христианском государстве и исподволь ввести в него как можно больше рационального», - и добавляет собственное суждение: «Иудаизм для Карла – возможность ввести рациональное в христианское государство» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 66). Итак, перед Марксом, якобы, два врага, одного из которых он хочет натравить на другого. Из биографии Маркса, написанной Аттали, видно, что он никогда не считал иудаизм враждебным себе. Ж. Аттали сообщает о регулярном общении Маркса с раввинами и рассказывает, как его дочь Элеонора увлеклась иудаизмом: «В августе 1875 года Карл вернулся с Элеонорой в Карлсбад. Там они встретили Генриха Греца, крупного прусского историка иудаизма, первым написавшим историю еврейского народа. Маркс и Грец вели долгие беседы об иудаизме, а после долго переписывались. Элеонора, все более увлекающаяся религией предков, участвовала в их спорах. Счастливый тем, что дочь наконец чем-то заинтересовалась, Карл долго рассказывал ей о своей матери, об отце, а также о своих предках, сплошь раввинах. Он был тронут тем, что дочь так привержена к своим корням» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 308). В описании общения и переписки с историком иудаизма Грецем, которого немецкий ученый Генрих фон Трейчке назвал врагом христианства, мы видим свидетельство глубокого интереса Маркса к иудаизму. Особенно впечатляет трогательное отношение Маркса к интересу дочери к своим раввинистским корням. Единственное, чего нет, так это широко декларируемой ненависти Маркса к иудаизму, которую выдумали, чтобы создать ему алиби от обвинений в сионизме. Аттали ни словом не обмолвился о том, что

Маркс мог общаться с христианскими священниками или кем-либо из протестантских пасторов.

Будущая связь марксизма с сионизмом началась с момента знакомства Мозеса Гесса с Карлом Марксом в 1841 году, когда они представляли не политические течения еврейской общественной мысли, а самих себя. Маркс только что закончил университет и получил докторскую степень. Об их связи написано много, в том числе и конспирологических версий, которые мы оставим без рассмотрения. Гесс был старше Маркса и поначалу оказал влияние на развитие его социалистических взглядов. Позднее, написав книгу Рим и Иерусалим, он положил начало идеологии сионизма как политического и общественного течения еврейского национализма, основанного на иудаизме и религиозных традициях. На первый взгляд еврейский национализм Гесса и пролетарский интернационализм Маркса не имеют ничего общего, однако, это не так. В своей первой концептуальной работе «К еврейскому вопросу», написанной в 1843 году, К. Маркс определил цели, которых должно добиваться еврейство во всемирном масштабе. В этой книге он предстает как пророк будущей победы сионизма во всем мире. Маркс констатировал, что пока существует христианское государство и общество, эмансипация евреев в них невозможна, но еврейство идет другим путем. Оно не растворилось среди христиан, а добилось мирового экономического господства, тем самым стало определять физиономию гражданского общества, сделав ее буржуазной, а сам еврей стал символом капитализма. Следующей задачей, поставленной историей перед еврейством, определил Маркс, является захват политического господства. Маркс считал, что еврейскому капиталу удалось сделать политическую власть рабыней экономической, но этого мало. По примеру Североамериканских штатов, в Европе следует уничтожить все монархические режимы и установить демократические и атеистические республики, обеспечив безусловное господство буржуазии, а, следовательно, еврейского капитала, сосредоточившего в своих руках мировые финансы. В этой работе Маркс поставил задачи, но не указал общественную силу, которая добьется их выполнения, а главное разрушит ненавистное ему христианское общество и государство. Сами евреи, являясь меньшинством в любой стране и вызывают неприязнь населения, поэтому никогда не смогут добиться политической власти при помощи парламентских выборов. Им нужна сила, используя которую как таран, они смогут сокрушить христианское государство и христианское общество.

Идею о том, что народ можно использовать для разрушения государств как темную и мощную силу, он, видимо, заимствовал у иллюминатов. Вскоре он открыл, что не весь народ, а его часть - рабочий класс является самой подходящей силой для достижения власти. Нечеловеческие условия труда и жизни, необразованность и коллективизм, присущий трудящимся крупных предприятий, делают их силой, наиболее легковерной, легко подверженной действию пропаганды и готовности в любой момент выступить против власти. В самих рабочих Маркс не находил ничего интересного, поэтому избегал встреч с ними и ни разу не был на заводе или фабрике. В следующей концептуальной работе, которой стал «Манифест Коммунистической партии», написанный по заданию революционной организации в 1848 году и ставшей главным пропагандистским документом по организации революций, начавшихся в европейских странах, сразу же после его публикации в

феврале 1848 года, Маркс молчит о сломе христианского государства и общества, он пишет о свержении буржуазии. Как будто бы здесь находится противоречие с сионизмом. Отнюдь. Для достижения будущей победы пролетариат должен обеспечить буржуазии победу в разрушении христианских монархий. Только победа буржуазии во всемирном масштабе создаст условия для начала мировой коммунистической революции. Причем эта революция будет проходить под руководством передовых капиталистических стран Европы: Германии, Англии и Франции, в которых командные высоты в экономике и прессе находятся в руках евреев. Развивая эти идеи, Маркс и Энгельс придут к выводу, что все народы делятся на прогрессивные, революционные и реакционные, контрреволюционные, к которым относятся все славяне и в особенности Российской монархии, подлежащие безусловному уничтожению.

Мозес Гесс не зря восхищался талантом Маркса. Сионизм Гесса был еврейским национализмом, конечной целью которого являлось создание еврейского государства на «Земле обетованной» в Палестине, поэтому он был ограниченным и узконациональным, обреченным на самоизоляцию. У Маркса сионизм принимает вселенские масштабы, он становится глобальным и должен привести к созданию мирового государства, в котором править будет коммунистическая партия пролетариата, возглавляемая сионистами. Но Маркс не может открыто сказать о своей цели, поэтому сионизм скрывает под личиной интернационализма. Он знает, что в равных условиях, евреи, имеющие двухтысячелетний опыт борьбы за выживание, у которых отсутствуют нравственные принципы по отношению к другим народам, всегда обеспечат себе превосходство. Дело не в каком-то интеллектуальном превосходстве евреев, а в особом устройстве национального характера. Таким образом, сионизм достигнет своей конечной цели – установления мирового господства. Об этом предупреждал М.А. Бакунин в своих письмах. В наши дни, когда возникает вопрос о мировой революции, в ее авторы зачисляют Троцкого, а не Маркса. Почему? Видимо, для того, чтобы сохранить чистоту мифа о выдающемся мыслителе и революционере.

5. Коммунистические основания сионизма

Умолчание о генетической связи сионизма с коммунизмом началось со времен борьбы Сталина с Троцким и троцкизмом, так как подобная связь подрывала все «священные» догматы советского коммунизма. Троцкий в своей деятельности сохранял непоколебимую преданность марксистской догме, но признание в те годы Троцкого марксистом означало подтверждение собственного немарксизма. В условиях, когда преданность революции определялась преданностью марксизму, такое признание могло стоить жизни. По этим причинам сионизм стали рисовать как буржуазное националистическое движение, наносящее вред мировому коммунизму, что совершенно противоречило его истории.

Еврейский исследователь Эли Барнави в своем очерке об истории сионизма пишет: «Первым, кто попытался соединить социализм с сионизмом был Мозес Гесс». Наиболее ранний и тесный союз между социал-демократией и сионизмом возник на территории Российской империи, в западных губерниях которой проживало в начале XX века подавляющее большинство евреев мира. Еще до возникновения русской социал-демократической партии, в 1897 году, одновременно

с созданием Всемирной сионистской организации, был создан «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве и Польше», который вошел в историю под коротким названием «Еврейский Бунд». Э. Барнави утверждает, что среди тех, кто в 1898 году в Минске основал Российскую социал-демократическую рабочую партию, треть составляли представители Бунда (Эли Барнави. Сионизм. Эли Барнави, Саул Фридлендер. Аналитический словарь. Евреи и XX век. М. «Текст» - «Лехаим», 2004. С. 213-232). По другим данным следует, что из девяти делегатов I съезда РСДРП больше половины были евреями (7 человек). С наименьшей активностью евреи участвовали и во втором съезде РСДРП, а затем в деятельности партии большевиков. Возникает вопрос, почему евреи, всегда стремящиеся к обособлению от представителей других национальностей, в революционной борьбе так тесно сотрудничали с ними, причем, приходили в революцию не от заводского станка, а из студенческой аудитории и сразу попадали в руководящие органы. Ответ дал еще Маркс: пролетарская революция нуждается в руководителях, которыми должны стать евреи.

Эли Барнави считает, что сионизм был «изобретением ассимилированных интеллектуалов, «интеллигентской партии», открестившейся от раввинов». Он пишет, что интеллектуалы-сионисты, основавшие движение, отвергли ассимиляцию и начали борьбу за создание национального государства. Главной идеей, положенной в основу сионистского движения была революционная традиция, а сам сионизм «предстает потрясающей попыткой разрыва с прошлым, радикальной революцией». Перед нами снова предстает К. Маркс и его революционные идеи, вылившиеся в сионизм. Э. Барнави рассказывает о восхищении Бен-Гуриона, бывшего деятелем еврейской социалистической организации Поалей Цион («Трудящиеся Сиона»), а затем одним из основателей государства Израиль, В.И. Лениным и Октябрьской революцией, «которая была призвана с корнем вырвать существующую действительность, сокрушить ее опоры, не оставить камня на камне от этого упадочного и прогнившего общества». Не трудно понять восхищение этого деятеля сионизма: в результате революции 1917 года к власти в России впервые после падения Хазарского каганата получили евреи. Э. Барнави приводит слова о том, что «евреи решились создать сионизм, поскольку им осточертело, что ими правят гои» (С. 217).

Сионисты создавали национальное пространство для еврейского народа без различия классов и политических направлений. Однако, идею Бога из сионизма невозможно выбросить, так как она воплощает мессианские устремления евреев. Э. Барнави пишет: «Сионизм был пестрым и многоликим движением, вобравшим в себя все идеологические течения века – от революционности левого толка до фашизма... Социалистический сионизм – единственное движение в еврейском социализме, оказавшее длительное влияние на судьбу еврейского народа» (220). Средства, которые использовали сионисты-социалисты в Израиле чудесным образом сочетали не классовую борьбу и интернационализм, а служили всем классам и нации в целом. Они создали киббуц – социалистическую форму ведения хозяйства в капиталистическом государстве. Со второй половины 1920-х годов в общественно-политическом движении в еврейской среде сионизм доминирует над

социализмом, который не исчезает, а отходит на второстепенные роли. В Израиле социалисты до 1977 года возглавляли правительство.

6. Превращение сионизма в расистскую идеологию

Современные еврейские толкователи сионизма говорят, что понимают под этим словом борьбу за создание национального государства в Палестине. Лишь некоторые из них, подобно Шломо Занду, отваживаются давать ему подлинное толкование, в котором создание государства является лишь первым этапом в достижении библейских пророчеств. Согласно этим пророчествам, отметим, сделанным в период нашествия Ассирии и Вавилона в I тысячелетии до н.э., Израиль должен будет добиться реванша за свои поражения. Пророк Исаия писал о деятельности Мессии: «Рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли... Враждующие против Иуды будут истреблены... Ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложит руку свою, и дети Аммона будут служить ему... И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Исаия 11:1-14; 61:5,6). В тот период древние пророки создали сионизм как идею еврейского реваншизма и мечту о великом будущем, которая грела сердца гонимых во время скитаний и вселяла надежду.

Политический сионизм сформировался через две с половиной тысячи лет, после появления самой идеи, когда для него созрели условия. К. Маркс в 1843 году поставил перед евреями задачу – опираясь на финансовое могущество добиваться политической власти над миром. М. Гесс в 1862 году выдвинул идею создания еврейского государства в Палестине, и достижения доминирования евреев в Германии, Франции и Англии. Т. Герцль в 1897 году собрал I сионистский конгресс и создал Всемирную сионистскую организацию, которая соединяла вместе идеи Маркса и Гесса. Сионизм стал идеологией еврейского капитала, который во второй половине XIX стал доминирующим в мировых финансах, и был подхвачен массами бедных евреев, видевших в нем возможность вырваться из нищеты.

Еврей Шломо Занд дал свое определение сионизму, в котором указана его важнейшая черта – наднациональный и всемирный характер. Сионисты не замыкаются в рамках Израиля, национального государства евреев. Оно становится только символом, вокруг которого объединяются евреи всего мира: «Сионизм представляет собой, в сущности, коллективную ассимиляцию в современности... Государство Израиль представляет собой коллективную собственность мирового еврейства», - считает Шломо Занд, а само «мировое еврейство» выступает как «большой и мощный народ, чьи дочери и сыновья пользуются огромным влиянием в западных столицах». Этими словами Ш. Занд перечеркивает все измышление о том, что целью сионизма является создание государства Израиль. Из его рассуждений следует вывод, что создание еврейского государства было первым этапом, причем, больше символическим или даже метафизическим, чем создание прибежища для гонимых евреев. В метафизическом плане возникновение Израиля означает начало исполнения пророчеств Торы об установлении господства евреев над народами мира.

Не случайно на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 году была принята резолюция, определяющая сионизм «формой расизма и расовой дискриминации». Гражданин Израиля, еврей Шломо Занд так и пишет, что в этом государстве создано самое расистское общество, а расизм «присутствует в букве и духе законов, преподается в школах, распространяется средствами массовой информации». В 1991 году после крушения СССР резолюция ООН о признании сионизма формой расизма была отменена, а сионисты так осмелели, что любое упоминание о расистском содержании сионизма объявляется антисемитизмом.

Глава 2. Возникновение идеи политического сионизма

1. Религиозная основа сионизма. 2. Мозес Гесс – создатель идеи политического сионизма. 3 М. Гесс об эмансипации евреев. 4. Женщина, семья и дети в истории евреев. 5. Роль национальной религии – иудаизма. 6. Мессианство евреев. 7. Христианство и талмудизм. 8. Евреи и эксплуатация. 9. Иисус Христос и талмудизм.

1. Религиозная основа сионизма

Пророки, вышедшие на арену активной религиозной и общественной деятельности после распада единого еврейского государства, могли толковать закон Моисея как по божественному наитию, так и по собственному разумению, под влиянием тех или иных факторов, а также собственных предпочтений. Пророка Исаию часто вспоминают как автора пророчеств о пришествии Мессии - Иисуса Христа и о том времени, когда «перекуют мечи на орала, и копыя свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия 2:4). Он жил приблизительно с 759 по 698 гг. до н.э., пережил разгром Израильского царства и увод его жителей в ассирийский плен. Во время его жизни списки древней Торы были еще не найдены или не написаны, а закон Моисея почти забыт. Исаия первым потребовал исполнения изложенных в Законе нравственных предписаний Бога, а не формального принесения жертв. Он указал на тщетность жертвы, если она не подкреплена делами. Пророк от имени Бога потребовал от евреев: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Исаия 1:16-17). Вместе с тем Исаия остался в Библии глашатаем еврейского реваншизма, шовинизма и расизма. Он говорил: «... Помилует Господь Иакова и снова возлюбит Израиля; и поселит на земле их, и присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Иакова. И возьмут их народы, и приведут на место их, и дом Израиля усвоит их себе на земле Господней рабами и рабынями, и возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими» (Исаия 14:1-2). «Придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. ... Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Исаия 61:5). Исаия открыто предрекает не только будущее ограбление других народов и их порабощение, но и моральное унижение, а мир, обещанный им, наступит при полном господстве евреев, которым никто не будет сопротивляться.

Исайе принадлежат многие вдохновенные слова о Сионе, который станет символом славы Израиля: «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его... Доколе он (Бог) не восстановит и не сделает Иерусалима славою на земле... И назовут их народом

священным, искупленным от Господа, а тебя назовут взысканным городом...» (Исаия 62:1-12). Более двадцати шести веков древние пророчества грели душу еврейским священникам, а затем раввинам, а через них всему народу, обрастая все новыми подробностями наступления эпохи их торжества, пока во второй половине XIX не появилась идея реализации древних мечтаний. Древние пророчества предполагали, что Бог сам побеспокоится о возрождении славы Израиля, и пришлет Мошиаха, мессию, который установит свою власть, заново отстроит Храм и сделает Иерусалим столицей мира, подчинив все другие народы. Это направление сионизма называют религиозным.

2. Мозес Гесс - создатель идеи политического сионизма

Мозес Гесс в 1862 году в Париже издал книгу «Рим и Иерусалим», в которой изложил свое видение путей возрождения национального государства евреев. Его идеи легли в основу организационно оформившегося в 1897 году политического сионизма. В Израиле на могиле М. Гесса написано: «Моисей Гесс – основатель германской социал-демократической партии». Некоторые авторы считают Мозеса Гесса одним из основателей двух на первый взгляд противоречивых движения – интернационалистического коммунизма и националистического сионизма. Однако люди, создававшие эти политические движения не видели между ними больших противоречий, а тем более, антагонизма. Они исходили из того, что защищают права угнетенных, в число которых включали, прежде всего, евреев, не обращая внимание на классовое расслоение народа. Основателями этих движений были два немецких еврея – Карл Маркс и Мозес Гесс.

Некоторые исследователи под «интернационалистическим коммунизмом» понимают закамуфлированный сионизм, который предполагает ведущую роль евреев в революционном движении. В конце XIX в. сионизм стали определять, как политическое движение среди евреев за возвращение на историческую родину в Палестину, родившееся в противовес движению за эмансипацию или растворение евреев в среде европейских народов.

Мозес Гесс по свидетельству многих авторов был человеком, приобщившим Маркса и Энгельса к социализму. С конца 1841 г. Гесс стал владельцем и одним из редакторов кельнской радикальной «Рейнской Газете» и привлек к сотрудничеству в ней К. Маркса. Гесс основал течение «истинный социализм» - синтез идей немецкого идеализма, французского утопического социализма и этики Л. Фейербаха. Он видел в коммунистическом обществе воплощение практической этики и полагал, что свободный труд должен заменить капиталистическую систему, основанную на эксплуатации человека человеком.

События в еврейской среде середины XIX века заставили Гесса отказаться от интернационалистических мечтаний и перейти на почву еврейского национализма. В 1859 году Лайонел Ротшильд после шестикратного избрания в Британский парламент добился права принять присягу не на Библии, а на Торе и был утвержден в качестве депутата Палаты Общин. Мировое еврейство восприняло это как общую победу. В 1860 году Исаак Кремье основал в Париже Всемирный Израильский Союз с целью объединения всех евреев мира. Для Мозеса Гесса наступил момент сказать собственное слово в деле объединения евреев. Он создает националистическую концепцию возрождения еврейского государства, основанную на том, что еврейский

народ, живя в изгнании, сохранил свою национальную самобытность, а полная независимость достижима лишь в национальном государстве, возрожденном на земле предков, в Эрец-Исраэль. Главное средство сохранения национальной самобытности Гесс видел в еврейской религии. Структура еврейского государства, по представлениям Гесса, должна базироваться на общенациональной собственности на землю (в современном Израиле 92% земли в собственности государства); на правовых нормах, обеспечивающих процветание труда; на обобществлении сельского хозяйства, промышленности и торговли *«в соответствии с Моисеевыми, то есть социалистическими принципами»* («Рим и Иерусалим», письмо 12).

Некоторые конспирологи считают его фигуру загадочной, оказавшей зловещее влияние на К. Маркса в качестве агента иллюминатов. Этот факт по-прежнему остается в области догадок. О действительном мировоззрении М. Гесса и его взглядах по многим философским, религиозным и социальным вопросам свидетельствует его книга «Рим и Иерусалим». Эту книгу можно сравнить с Манифестом Коммунистической партии, вышедшем на четырнадцать лет раньше. На первый взгляд между ними существует принципиальная разница. Но если принять точку зрения, что работы были написаны для разных народов, то многое становится понятным. Гесс свою книгу писал для евреев, а Маркс написал «Манифест» для неевреев. По этой причине мы довольно подробно рассмотрим содержание книги М. Гесса.

2. М. Гесс об эмансипации евреев

Гесс говорит прямо, что эмансипация евреев невозможна, потому что европейские народы всегда считали пребывание евреев в своей среде противоестественным явлением. Мы всегда будем чужими среди народов, которые, «возможно, и эмансипируют нас во имя гуманности и справедливости, но ни при каких обстоятельствах не будут уважать нас» (Рим и Иерусалим. Письмо пятое). Гесс не хочет честно сказать о причинах этого неуважения и сводит его к особенностям физиологического типа евреев, рассказывая о том, как некоторые евреи, стремясь эмансипироваться и внешне не отличаться от основной массы населения страны проживания, старались при помощи расчески избавиться от волнистых волос, а при помощи массажа - от характерного носа. Говоря о глубокой неприязни к евреям он обходит молчанием ее причину, по которой народная молва сделала слово «еврей» синонимом слова «ростовщик», который сколачивал богатство пользуясь бедственным положением людей и выдавая им деньги под немилосердный процент, а также потому, что ростовщичество в христианстве считалось тяжким грехом.

М. Гесс рассматривает несколько вариантов предлагаемой эмансипации и находит их неприемлемыми. По одной из них «евреи должны сначала обратиться в христианство, чтобы затем обратить христиан в иудаизм: работа, начатая уже восемнадцать столетий тому назад». Такая эмансипация имела место в истории, но заканчивалась инквизицией, как в Испании или простыми гонениями в странах Европы. Необходимо отметить, что идея разложения христианства изнутри, возникшая в XIX в. в среде реформистского иудаизма, продолжает осуществляться евреями до наших дней. Особенно успешно она реализуется в католической церкви, которая решениями Второго Ватиканского собора в 1960-е годы начала пересматривать положения Евангелия и взгляды Христа на иудаизм и фарисеев. В православной церкви тоже

имеется тенденция принятия православия евреями. В этом не было бы ничего плохого, если бы не стали известны случаи, что, уезжая в Израиль дети таких священников становятся раввинами. Это показатель их воспитания в вере предков. А среди самих священников оказывается много сторонников экуменизма. Одним из подобных православных священников, разлагавших православие изнутри, был покойный Александр Мень, не скрывавший своих симпатий к фарисеям, достаточно прочесть его книгу «Сын человеческий».

Рассуждая об эмансипации путем разложения христианства, Гесс не только показывает свое неуважение к чужой религии, но и как всякий талмудист предстает ее врагом, так как за обращением в христианство следует его разрушения.

Другим направлением эмансипации он считает гуманизм, возводимый в статус религии на базе масонства, которое позднее получит название - экуменизм. Гесс пишет: «Еврейским священникам остается теперь только закрыть на замок свой реформистский храм и повести своих еврейских прихожан в храм франкмасонов. Если рассуждать с точки зрения просвещения, то я столь же сомневаюсь в возможности дальнейшего существования иудаизма, как и христианства. – Еврей, который не верит в дело национального возрождения своего народа, может, подобно просвещенному христианину, лишь способствовать распаду своей религии» (Рим и Иерусалим. Письмо восьмое).

Гесс приписывает иудаизму качества, которые никогда не были ему присущи: «Я считаю, что национальная сущность иудаизма не только не исключает, но с необходимостью приводит в результате ее развития к гуманизму и цивилизации. Из иудаизма выросло все наше современное гуманистическое мировоззрение». Имея ввиду десять заповедей Моисея, которые действительно стали основой христианского гуманизма, Гесс умалчивает, что в самом иудаизме эти заповеди распространяются только на братьев по вере, но не на иноверцев. Гесс приписывает иудаизму гуманизм, изложенный Христом на базе Десяти заповедей закона Моисея. Он не хочет замечать обособленность и замкнутость национальной религии евреев. Христос действительно развил и поднял на высокий духовный уровень содержащиеся в законе Моисея гуманистические начала, которые его продолжатели сделали интернациональными. Гесс явно передергивает и приписывает иудаизму то, чем он не обладал: «До Французской революции еврейский народ был единственным народом мира, исповедовавшим в одно и то же время национальный и гуманистический культ. Благодаря иудаизму история человечества стала священной историей, – если иметь в виду единый органический процесс развития, берущий свое начало в любви к семье, – она завершится не раньше, чем все человечество станет единой семьей, члены которой объединятся в братский союз священного духа, творческого гения истории, как объединены различные органы живого тела столь же священной творческой силой природы. До той поры, пока ни один другой народ, кроме еврейского, не обладал этим национально-гуманистическим культом, лишь евреи были народом Бога. Со времени великой революции, которая началась во Франции, мы обрели во французском народе, равно как и в народах, примкнувших к французской нации, благородных соперников и верных союзников. С конечной победой этих народов над средневековой реакцией возобладают гуманистические тенденции» (Рим и Иерусалим. Письмо девятое). Гесс не считает нужным признать, что трансформация иудаизма в талмудизм происходила в тот же самый исторический период, когда шло развитие христианства, поэтому он ничем не древнее учения Христа.

Идеи Гесса и Маркса по вопросам эмансипации абсолютно идентичны. Они оба признают евреев особым народом, только Маркс по традиции называет их избранным, а Гесс «народом Бога», но разгром христианства, о котором Маркс говорит открыто, Гесс называет победой над средневековой реакцией. Конечная цель – уничтожение христианства у обоих поставлена однозначно. Гесс словно не знает, что Французская революция борьбу с христианством сделала своей национальной идеей, а гуманистические идеи Просвещения были основаны на атеизме. В изложении истории взаимоотношений христианства с иудаизмом Гесс смешивает обычную ложь с правдоподобными измышлениями.

3. Женщина, семья и дети в истории евреев

В отличие от К. Маркса, рассматривавшего историю как механическое движение производительных сил, вызывающее такое же слепое изменение производственных отношений, в которых люди играют второстепенную, зависимую роль, Гесс смотрит на историю как на развитие самих людей, в котором величайшую роль играет женщина и семья: «О, как заблуждаются те, кто считает, что невелико влияние женщины на развитие иудаизма и истории евреев! Ведь это о нем говорится: нравственной чистоте своих жен вы обязаны своим первым освобождением, и ей будете вы обязаны своим последним освобождением... Из неиссякаемого источника еврейской любви к семье восстают освободители рода человеческого» (Рим и Иерусалим. Письмо первое). Никакой связи между еврейской семьей и родом человеческим не существует, но Гесса это не смущает. Ему нужно показать космическую роль еврейства. С Гессом можно полностью согласиться, когда он ставит любовь в семье в качестве основы патриотизма, но при этом распространяет еврейский патриотизм на все человеческое общество. Каким образом иудейский патриотизм и любовь к семье связаны с человеческим обществом совершенно непонятно. Вопреки талмудическим установлениям он рисует картину космического единства: «Иудаизм никогда не отделяет индивидуума от семьи, семью от народа, народ от человечества, человечество от органического и космического творений и эти творения от Творца (Рим и Иерусалим. Письмо второе). Здесь явный полет фантазии: иудаизм никогда не связывал евреев с человечеством, наоборот, он ставил их над остальным человечеством, Гесс выдает желаемое за действительное. А, возможно, это пропагандистский трюк, рассчитанный на тех, кто плохо знает суть религии талмудизма.

Гесс жестко критикует чувственную сторону языческой любви греков и противопоставляет ей любовь евреев, которые подчинили женскую любовь материнской. В описании матери его язык становится поэтическим: «Бог не мог быть вездесущим, поэтому Он сотворил мать... Материнская любовь – основа всей семейной жизни, ее страсть, ее таинство. Этот же тип еврейской женщины встречается во всех еврейских романах. Я вижу перед собой образ этой еврейской женщины. Ее лик светел, но бледен, меланхолическая улыбка играет на ее устах, кажется, что ее глубокий взор проникает в отдаленное будущее». Гесс явно передает образы мадонн, написанные художниками Возрождения, среди которых евреев не было.

Гесс указывает, что воспитание детей традиционно занимает важнейшее место в жизни еврейской семьи: «Дети тот центр, к которому тяготеют все житейские помыслы, вся любовь еврея. Любовь в сердце его слишком сильна, слишком огромна, чтобы ограничиться одним поколением и не распространиться на будущие поколения. Среди евреев было такое множество святых ясновидцев именно по той причине, что взор их

любви проникает далеко в будущее. Бездетный брак, действительно, нигде не воспринимается так болезненно, как у евреев. Наши раввины учат, что человека, не имеющего потомства, следует оплакивать как покойника» (Рим и Иерусалим. Письмо шестое). Гесс указывает на роль семьи в период развития капитализма: «В эпоху распада всех общественных связей еврейская семья продолжает оставаться образцом сплоченности (Рим и Иерусалим. Письмо третье). Он разбивает разрушительные идеи Маркса о семье и воспитании. А может быть Маркс был согласен с Гессом, и его призыв разрушения семьи не касался евреев?

4. Роль национальной религии - иудаизма

Гесс так высоко ставит иудаизм, что делает упрек в адрес учителей Талмуда, называя их «фанатичными догматиками», которые не смогли поднять иудаизм до уровня современной науки. Вывод поистине сногшибательный. Иудаизм оказывается не «опиум», как отзывался Маркс о христианстве, а историческая религия, которой надлежит находиться на одном уровне с наукой. До Гесса никто из философов не дерзал их приравнять по довольной простой причине: наука рассматривает материальную сферу при помощи таких же методов, а религия - невидимую сферу духа, которую еще Аристотель определил как метафизику, т.е. то, что следует за материальной средой и не поддается постижению посредством естественных законов.

Важность талмудизма Гесс видит в его влиянии на семью и формирование патриотизма: «Весь еврейский культ и его всепроникающее влияние на семейную жизнь евреев, все это находит свое обоснование в патриотизме еврейского народа. Еврейская религия – это, прежде всего, еврейский патриотизм». По его мнению еврейский культ станет основой для будущего возрождения еврейского государства: «Голоса, призывающие со всех концов земли к национальному возрождению Израиля, находят оправдание прежде всего в еврейском культе, национальном характере иудаизма». Написав слова о «национальном характере иудаизма», он словно не помнит, что несколько ранее писал о неразрывной связи своего «народа с человечеством», а сейчас опровергает их: «Иудаизм, – не пассивная религия, но активное познание, органически сросшееся с еврейской национальностью. – Иудаизм – это прежде всего нация, история которой, пережив тысячелетия, шествует рука об руку с историей человечества» (Рим и Иерусалим. Письмо четвертое). Его слова, что история иудеев «шествуют рука об руку с историей человечества», вызывают недоумение: евреи всегда стояли особняком и только волею судеб оказывались внутри истории человечества, в тех случаях, когда не могли вырваться из-под влияния и власти окружающих народов. Они всегда были во вне, а не внутри. Причиной совместного шествия истории евреев с человечеством является их стремление к элементарной наживе за счет этого человечества.

«Иудаизм, подобно христианству, должен был действительно распасться в результате торжества просвещения, если бы он был не более, чем догматической религией, если бы он не был национальным культом» (Рим и Иерусалим. Письмо седьмое). В подтверждение этому Гесс считает: «Все евреи отвечают друг за друга. Во все времена евреи, рассеянные по многим странам, чувствовали солидарность с еврейскими центрами и демонстрировали это чувство. Ни один народ не воспринимает с такой остротой, как евреи, где бы они ни находились, – любое движение в духовном нервном средоточии нации. Рассеяние до самых краев света не мешало уже в древности

этому замечательному народу принимать участие во всяком национальном начинании, помогать друг другу в счастье и несчастье, вместе нести свою судьбу» (Рим и Иерусалим. Примечание VII). Гесс демонстрирует ущербность материалистического и интернационалистического понимания истории евреев, в которой духовное единство всегда определяло судьбу народа.

5. Мессиянство евреев

Гесс приход еврейского мессии трактует сообразно с представлениями либерального европейца: «Мы, евреи, еще на заре истории несли с собой веру в наступление мессиянской эпохи» (Рим и Иерусалим. Письмо третье). В христианстве вера во второе пришествие Христа соединена с верой в приход Антихриста, который будет еврейским мессией, поэтому Гесс с глубокой неприязнью высказался о христианстве: «Религия смерти – христианство – завершила свою миссию в то мгновение, когда народы вновь пробудились к жизни». Ни больше, ни меньше, христианство – «религия смерти», этим сказано все. При этом он делает реверанс в сторону христианства: «Я продолжаю верить в то, что христианство было большим шагом вперед на пути к той возвышенной цели, которую пророки рисовали как мессиянское время». Интересная логика, точнее, ее отсутствие, если сравнивать «большой шаг к возвышенной цели» и «смерть в момент пробуждения народов». Мы не цепляемся к словам, а ищем логику и смысл в рассуждениях отца сионизма. На самом деле они есть. Если понимать под пробуждением народов их возврат в лоно языческой нравственности и верований, то христианство действительно умирает в момент возрождения язычества, которое происходит под влиянием талмудизма.

А дальше Гесс лукавит: «Моя вера в Мессию была тем же, чем она остается сегодня: верой в возрождение всемирно-исторических народов посредством поднятия опустившегося до уровня стоящего выше» (Рим и Иерусалим. Письмо пятое). Какие народы он имеет в виду, если мессию никто кроме евреев не ждет, а все христианские народы ждут антихриста. Мессиянское время, о котором говорит Гесс, в иудаизме означает установление господства Израиля над миром.

Для социалиста Гесса совершеннейшим абсурдом выглядят его рассуждения о начале мессиянской эпохи: «Мессиянское время – это наша эпоха, зачинателем которой был Спиноза. С великой Французской революции эта эпоха вступила в фазу всемирно-исторического бытия. Эта революция знаменует собой начало возрождения народов, обязанных иудаизму своим национальным историческим культом» (Рим и Иерусалим. 10 письмо). Для социалиста-христианина, стоящего на защите интересов трудящихся, Французская революция ничего не дала и считать ее началом новой эпохи нет видимой причины. Для либерала, прикрывающего защиту интересов собственников разговорами о всеобщей свободе, она была началом развития капитализма и действительно вступлением в новую фазу исторического развития. Гесс прямо связывает вступление народов на путь капиталистического развития с национальным культом иудеев. Фактически он подтверждает положение Маркса о том, что капитализм является порождением еврейского торгашества. Кроме того, все европейские буржуазные революции, в том числе и французская, дали евреям права, сделав для них больше, чем для остальных слоев населения, потому что сняли все препятствия на пути к материальному процветанию и политической власти.

Оставить одних евреев в мессиянской эпохе европейцу Гесс неудобно, и он нашел им попутчиков: «Над превращением этого зародыша в социальные творения трудятся наряду с еврейским народом другие современные нации, которые способны и

призваны создавать духовные, моральные и материальные ценности. Это народы Германии, Франции и Англии. Евреи уже с давних пор чувствовали, что борьба народов, которые вместе с Францией борются за свое национальное возрождение, – это их борьба, и они повсюду добровольно, с энтузиазмом и самоотверженностью примыкали к социально-политическим движениям» (Рим и Иерусалим. Письмо третье). Как видим энтузиазм евреев вызван заботой о собственном национальном возрождении. Впрочем, перечислены те страны, в которых евреи добились наибольших успехов в достижении не только экономического господства, но и политической власти.

Среди самых передовых европейских наций он выделяет три, самые близкие для евреев: «Во всем организме человечества не сыскать двух народов, которые с большей силой притягивались бы друг к другу и отталкивались бы один от другого, чем немецкий народ и еврейский народ, как нет двух направлений более родственных и все же полярно противоположных друг другу, чем научно-философское направление и нравственно-религиозное» (Рим и Иерусалим. 9 письмо). «Французы и евреи! Конечно же, они созданы друг для друга. При всем сходстве в своих человеческих и национальных устремлениях, они отличаются теми качествами, которые могут дополняться качествами другого народа, дополняться, но не сливаться в одном народе» (Рим и Иерусалим. 12 письмо).

Если сопоставить высказывания Гесса с рассуждениями Бакунина о установлении евреями финансового и информационного господства в Германии, об их проникновении во Францию и Англию, то становится ясным, что цель сионизма – это не просто создание еврейского государства, а установление господства иудеев над миром при помощи самих европейских народов, прежде всего Франции, Германии и Англии.

Идея мессианства в иудаизме в отличие от христианства по-другому рассматривает взаимоотношения верующего с Творцом: «О генетической точке зрения, согласно которой индивидуум никогда не отделяется от своего племени, нация от человечества и творение от Творца. Еврейская концепция бессмертия неотделима от национально-гуманитарной веры в пришествие Мессии. Даже в позднейшем раввинистическом иудаизме идея грядущей жизни, хотя раввины никогда не отказывались от нее, не принимала отчетливой формы, отличной от идеи мессианского царства» (Рим и Иерусалим. Письмо третье). И опять о мессианском царстве, которое позволит господствовать над миром. В иудаизме слитность индивидуума с племенем порождала коллективную ответственность за деятельность отдельного человека. Он таким образом освобождался от личной ответственности за собственные поступки и грех, как вину перед Всевышним, который незаметно исчезал, но для Гесса в этом и состоит прелесть иудаизма, несущего безответственность.

Интересны выводы, которые делает Гесс для будущего развития сионизма: «Еврейский народ должен во всем, что затрагивает политико-социальное возрождение народов и его собственное воскрешение в качестве самостоятельной нации, примыкать к Франции, а во всем, что имеет отношение к духовной жизни, держать сторону Германии. Невозможно ожидать чего-либо от Германии в области национального возрождения народов. Последняя расовая борьба окажется все же неизбежной, если немецкие политики не смогут устоять против мощного реакционного течения, которое при всяком столкновении Германии с романскими народами вовлекает даже самых

прогрессивных немецких демократов в свое романтически-демагогическое шулерство. Как патриоты всех других многострадальных народов, и немецкие патриоты могут достигнуть цели своих устремлений лишь в союзе с прогрессивнейшими и могущественнейшими народами земли. Если же, напротив, они будут продолжать дурачить самих себя и немецкий народ баснями о мощи и величии «германского меча», то лишь прибавят к старой, неизгладимой вине новую, сыграют на руку реакции, увлекут вместе с собой в бездну гибели всю Германию». Нужно отдать должное аналитическим способностям Гесса, сделавшего за семьдесят лет до прихода нацистов к власти в Германии, подобное предсказание. Остается догадываться, кого имеет ввиду Гесс под «прогрессивнейшими и могущественнейшими народами земли», по всей видимости евреев.

6. Христианство и талмудизм

Гесс пишет: «Христианство, выросшее на могилах древних народов, должно было абстрагироваться от национальной жизни. Именно поэтому оно до тех пор будет страдать от непримиренного противоречия между разобщенностью и единением, материальностью и духовностью, пока народы, пробудившиеся к новой жизни, не заменят его национальным, историческим культом, тайна и ключ к которому известны одному иудаизму (Рим и Иерусалим. Письмо седьмое). Вызывает вопрос, что же это за «новая жизнь» и культ, который может возродить каждая нация? Конечно же, им может быть только язычество или иудаизм. «Всякая нация должна иметь свой собственный исторический культ, каждый народ должен подобно еврейскому стать народом Бога. Национальные и гуманитарные движения нашего времени, времени, которое возвращает нас к действительной, реальной сущности еврейства, не вступают в конфликт с основами еврейской религии, как это происходит с христианством» (Рим и Иерусалим. Письмо седьмое). Откровенная ложь, к которой прибегает Мозес Гесс, продолжается по сей день, но в ней есть зерно истины: христианское учение подобно талмудизму не может оправдывать насилие и угнетение. Христианские церкви совершали подобные действия, но таким образом они забывали Христа.

Другое откровение Гесса выглядит следующим образом: *«Еврею предписывается не верить, но пытаться познать Бога. Это вопрос свободы совести, и человек никому не должен, да и не может, давать в этом отчета, кроме как самому себе»* (Рим и Иерусалим. Письмо седьмое). Вот на чем основан кабализм и прочие мистические ухищрения талмудизма, да и откровения философии последних полутора сотен лет. Вера совершенно необязательна, главное познание Бога, однако, как можно познать непознаваемое? Из этого тезиса берут начало все богоборческие движения. Отсюда же происходят эгоцентризм вместе с индивидуализмом. Вера, на которой зиждется христианство, а, особенно, православие, мешает талмудизму установить свое господство в религиозной сфере.

Для Гесса главные столпы талмудизма неприкосновенны: «Я знаю только одно еврейское содружество – древнюю синагогу, которая, к счастью, еще существует и, будем надеяться, будет существовать до тех пор, пока не завершится национальное возрождение иудаизма. Ни один старинный обычай, почитаемый искони, я не позволил бы отменить, ни одну молитву на древнееврейском языке исказить или читать только в немецком переводе, ни одну субботу, ни один праздник сократить или даже совместить с христианскими праздниками». Провозглашая свое демократическое единство с немцами, французами и англичанами, он выступает с позиций ортодоксального иудея.

Волнует Гесса и тема соотношения Торы и Талмуда. Известно, что начало составления Талмуда относят ко II в. до н.э., периоду борьбы макковеев за независимость, а особое значение оно приобретает в первые века новой эры, в период становления христианства, как антитеза ему. В тот же период в христианстве существовал гностицизм - мощное движение, объявленное руководством церкви еретическим, противопоставлявшее Новый Завет - Ветхому. Гесс считает, что в иудаизме не существует такого противопоставления. Более того, он пишет: «Дальнейшее живое развитие еврейского Закона, как он передается из уст в уста и зафиксирован в Талмуде в относительно поздний период, отвергается как «человеческое установление», и только Закон Священного Писания признается священным. Эта точка зрения к тому же совершенно неисторична. Все говорит за то, что до вавилонского изгнания или, вернее, до восстановления еврейского царства усилиями софрим Письменный и Устный законы еще не были обособлены друг от друга, как они обособлены в наше время». Он предстает законченным талмудистом, когда пишет: «Раввины утверждают, что Эзра был бы достоин того, чтобы Израиль получил от него Тору, если бы его не опередил Моисей. В той форме, в какой мы ныне обладаем ею, Тора дошла до нас непосредственно из второй эпохи». Для Гесса не существует авторитетов. Основатель иудаизма Моисей для него ничем не выше редактора Торы Эзры. «Нет никакого основания приписывать Письменному учению более священное происхождение, чем Устному. Напротив, с наступлением эпохи еврейского возрождения животворное развитие закона, передаваемого из уст в уста, считалось более священным, чем следование букве Письменного закона. Причину этого можно легко понять. Национальный гений законодательства давно угас бы, если бы не происходило постоянного животворного развития закона». Гесс не видит, что развитие закона, приспособившего иудаизм к торгашеским нравам купцов и ростовщиков, выхолащивало его нравственную сущность и уводило в сторону от Десяти заповедей. Связывание тяжелых и обременительных для простых людей предписаний ставил в вину фарисеям еще Христос.

«Евреи с полным правом длительное время противились тому, чтобы зафиксировать устное толкование Закона в его дальнейшем развитии. Если бы Устный закон развивался дальше лишь в школах, то еврейству никогда не грозила бы опасность утратить свой законодательный гений. Но евреи должны были зафиксировать в письменности Устное учение, чтобы избежать еще большей опасности: полного забвения Закона в рассеянии» (Рим и Иерусалим. Письмо седьмое). Оказывается, придумывание новых законов и запретов развивало интеллект раввинов.

Гесс считает синагогу домом учения, который стал единственным средоточием самостоятельной жизни, и «учителя превратились в носителей того, что «можно определить как нечто специфическое и характерное, как национальность. Синагога была школой в той же мере, что и домом молитвы. Своеобразный национальный культ, заключающийся в «учении» и в соблюдении великого множества мельчайших предписаний, которыми огораживалось и опутывалось еврейство, чтобы оно могло сохраниться, как некогда при столкновении с эллинизмом; эти правовые и религиозные предписания, которые пронизывают всю жизнь евреев, подверглись осмеянию со стороны пустоголовых горе-философов, не имеющих ни малейшего представления о глубоком патриотическом значении этих предписаний и считающих себя просвещенными людьми потому, что они отвернулись от народных традиций.

Отчаявшись в возможности освободиться от нигилизма, они коснеют в сознательном отрицании разума». (Рим и Иерусалим. Письмо восьмое)

Ко времени написания книги уже было опубликовано «Происхождение видов» (1859 г.) Ч. Дарвина, давшее подтверждение материализму Маркса и обеспечившее ему шумный успех, но Гесс словно не знает об этом. Он пишет: «И по сей день еще не состоялось примирение науки, философии и религии. Напротив, ныне, на заре новой эры, как и в критическую эпоху перехода от древности к средним векам, не устраненный разлад между религией, философией и опытными науками осознается более остро, чем в эпоху расцвета античного и средневекового мира, почти не знавшего подобных противоречий» (Рим и Иерусалим. Письмо десятое). Слова о примирении религии и науки в эпоху торжества материализма и «разложения» христианства. Что это? Видимо христианство для Гесса не является религией, а об иудаизме, который должен подняться до уровня науки он уже говорил. Невольно напрашивается вывод, что материализм и атеизм многих иудеев, в том числе и отцов марксизма, был формой борьбы с христианством.

Последние главы книги наполнены патриотическим пафосом: «Вперед, евреи всех стран! Древняя родина зовет вас, и мы будем горды тем, что откроем вам ее ворота. Вперед, сыны мучеников! Жатва испытаний, собранная вами в изгнании, вновь вернет вам великолепие времен Давида и вдохнет новую жизнь в историю, единственными свидетелями которой остаются монолиты Семирамиды. Вперед, благородные сердца! День, когда еврейские племена вернуться на родину, начнет новую эпоху в истории человечества» (Рим и Иерусалим. Письмо одиннадцатое). Что имеет в виду Гесс, связывая историю человечества с возвращением маленького народа в небольшую область в Палестине, он явно не договаривает. По-видимому, новая эпоха в истории человечества будет означать установление господства евреев над этим самым человечеством. Иначе зачем связывать судьбу нескольких миллионов евреев с судьбой всего человечества. Нам известно, чем обернулось для человечества возвращение евреев на родину? О трагедии палестинского народа, потерявшего родную землю, известно всем.

7. Евреи и эксплуатация

В приложении к своей книге, названном «Последний антагонизм», Гесс указывает на исторически сложившиеся классовые противоречия: «Отношения, установившиеся вначале между господином и рабом, позже между феодалом и крепостным, такие же отношения, наконец, сложились между капиталистом и рабочим. При этом антагонизме народ всегда был теряющей стороной. Он всегда был обречен смерти. Поэтому уже Моисей сказал нашему народу: «И вы будете у Меня царством священников и народом святым». Гесс этим примером из Библии выделяет евреев из общей схемы классового устройства общества.

Гесс добавляет к марксистскому классовому антагонизму между «трудом и капиталом» антагонизм между «трудом и спекуляцией», который скрывался Марксом. Гесс пишет: «Наш век – век спекуляции. По своей природе спекуляция дело меньшинства. В чем заключается сущность спекуляции? Сущность спекуляции сводится к использованию источников воспроизводства социальной жизни в частных целях. Ни промышленный труд, ни научное исследование до нашего времени не могли оторваться от посредников, кормящих его и служащих для него источником жизни. Задача работников умственного и промышленного труда сегодня – освобождение их от спекуляции». Гесс пытается рассмотреть вопрос о классовых противоречиях:

«Паразитический образ жизни, предполагающий поддержание своего существования посредством эксплуатации других людей, до нашего времени был широко распространен в истории развития человечества и отнюдь не был присущ одним евреям. Пока наука и промышленность оставались в младенческом состоянии, не хватало земли, которой некогда завладел народ, чтобы прокормить ее обитателей, и народы вынуждены были воевать друг против друга и обращать своих врагов в рабство; или разделиться на класс господствующий и класс прислуживающий. – Но социальный животный мир, который существовал благодаря эксплуатации человека человеком, приближается к своему концу с тех пор, как современная наука и промышленность господствуют над миром». Только что Гесс упражнялся в своей преданности религии и постулатам талмудизма и вдруг пишет - «социальный животный мир», что это значит? Почему людей он называет животными, если они творение Бога, как написано в Торе? Видимо, «социальный животный мир» – это гои, которые есть ни что иное как животные, и которые обогащают еврейских толстосумов. Гесс считает, что прогресс науки и технологий автоматически приведет к исчезновению эксплуатации. Нам трудно объяснить позицию автора: можно считать ее заблуждением, а можно лукавством. Почему-то на ум приходит второе, так как и в других вопросах он поступает подобным образом.

Гесс не понимает или лукавит о природе ростовщичества, сводя его к спекуляции, обогащающей верхушку евреев и сделавшей их влияние на судьбу европейских народов доминирующим. Наоборот, он считает, что у еврейских толстосумов в соответствии с божественным предопределением о народе священников и святых нет классовых противоречий со своим народом, и они используют свои богатства для возрождения еврейского государства: «Когда с Божьей помощью обрели политическое влияние или власть благодаря своему золоту такие уважаемые люди, как Монтефиоре, Альберт Кон, Ротшильд и Фульд – истинные князья иудейские, которых не было со времени гибели Иудейского царства. Да хранит их Господь! Да создадут они общество для колонизации страны, «Хеврат Эрец ношавет»! Да объединятся с ними почтенные и состоятельные израильтяне во всех частях света, евреи, любящие священную страну. Деятельность их могла бы заключаться в следующем:

а) Собирать денежные пожертвования для приобретения безлюдных городов, полей и виноградников с тем, чтобы превратить пустыню в Ливан, груды развалин в плодородную ниву, и чтобы незаселенная пустынная страна расцвела вновь, как лилия, и приносила бы плоды как поле, что благословил Господь. Горы, доли, селения и безлюдные города мало-помалу перейдут во владение общества, которое смогло бы выпускать акции, и эти акции, конечно, не сразу, но по истечении некоторого времени несомненно бы окупались.

б) Многие евреи из России, Польши и Германии должны получать помощь от общества, к коему они присоединятся, и под руководством этого общества будут учиться полеводству (если ранее они им не занимались), получать в свое распоряжение участки земли, вначале безвозмездно, пока не окажутся в состоянии, после того как земля с помощью капитала общества будет возделана, трудиться на ней в качестве арендаторов.

в) Наши соплеменники, прошедшие военную подготовку, должны взять на себя обязанность отражать разбойничьи набеги бедуинов, выполнять полицейские функции, с тем чтобы обеспечить соблюдение законов и порядок в стране.

г) Необходимо основать сельскохозяйственную школу для подготовки еврейских мальчиков и юношей к работе в сельском хозяйстве в условиях Палестины. Эта школа, в которой могли бы преподаваться другие науки и искусства, не противоречащие возвышенной цели нашей религии, могла бы существовать в Палестине или за границей, но при всех обстоятельствах в такой стране, которая (как, например, Франция) производит вино и оливковое масло, плоды священной страны, чтобы учащиеся могли получить практическую подготовку, необходимую для выращивания культур, распространенных в Палестине» (Рим и Иерусалим. Письмо двенадцатое). В отличие от всех народов, история которых строится на классовых противоречиях, у евреев Гесс таких противоречий не находит, более того, независимо от классовой принадлежности все они объединяются вокруг национальной идеи возрождения еврейского государства. Это действительно так. Свои богатства еврейские толстосумы получили за счет эксплуатации неевреев. А что же старинный друг Маркс? Как он относится к идеям Гесса? Об этом в следующей главе.

8. Иисус Христос и талмудизм

Мозес Гесс, всю жизнь проживший среди христиан, видел влияние христианского учения на культуру, нравственность и другие стороны жизни европейских народов, поэтому он не выступает открыто на стороне талмудистов в отрицании Христа и христианства. Сионизм, основы которого закладывал Гесс, призванный влиять не только на евреев, но и на европейские народы, в первую очередь передовых стран: Франции, Германии и Англии, должен был сгладить непримиримую позицию талмудизма по отношению к Христу. Гесс решил, что лучшим вариантом будет позиция сторонников эмансипации через принятие христианства с целью превращения его в иудаизм, то есть внутреннее разложение этой религии, ее учения и догматов. По этой причине Гесс идет по самому простому пути: он делает Христа ревностным иудеем, которого не поняли последователи и извратили учение, противопоставив талмудизму и оторвав от него.

Христос изображается Гессом верным последователем ессеев: «Исходя из характера окружения Иисуса, можно также прийти к выводу, что он, как и его окружение, преклонялся перед ессеями. О его брате Иакове рассказывали совершенно определенно, что тот вел жизнь ессея, не пил вина, не ел мяса, никогда не стриг волос, не употреблял оливкового масла, всегда был одет в холстину. Но, очевидно, Иисус усвоил лишь главные принципы есейства: пристрастие к бедности, презрение к богатству и собственности, коллективное владение имуществом, безбрачие, отказ от клятв и способность исцелять одержимых бесами, лунатиков и подобных больных, тогда как таких несущественных правил, как строгое соблюдение левитской чистоты, частые купания, ношение фартука, он не придерживался. Даже обряду крещения он не придавал большого значения, ибо нигде не сообщается, что он выполнял этот обряд или наказывал выполнять его». Для Гесса не существовало внутренней, содержательной составляющей учения Христа, несшей неизвестные иудеям заповеди нравственности и духовности, для которой мелочные обряды фарисеев были несущественными и даже раздражали своей докучливостью

Гесс считает, что еврейское среднее сословие «в большинстве своем было настолько проникнуто страхом Божиим, нравственностью и благочестием, что требование покаяться и перестать грешить не могло распространяться на него». Это вообще потрясающее открытие - зажиточный еврей не мог грешить по определению.

Гесс не принимает того, что именно против такой самоуверенности фарисеев-талмудистов ожесточенно выступал Иисус Христос. Из-за своей самоуверенности талмудисты не могут понять учение Христа до сих пор.

Гесс не понимал внутренней трансформации иудаизма, которую понял Маркс, написавший: «Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона» (К. Маркс. К еврейскому вопросу. М. 2006. С. 28) Процесс подмены иудейского монотеизма политеизмом повседневных потребностей широко шел в эпоху Христа, когда складывался устный закон – Талмуд, носителями которого были фарисеи. Гесс не понимает или не хочет этого понимать и доказывает, что: «Ученики Шаммая и Гиллеля, современники зелота Иуды, непримиримые враги иродиан и римлян, не были людьми большой морали и, во всяком случае, не нуждались во врачевателе». Поэтому Христос: «Не брал на себя также роль исправителя богатых и знатных, приспешников римлян или иродиан. Они превратили бы необразованного моралиста и проповедника в посмешище, если бы он вздумал укорять их в высокомерии, продажности и беспринципности». Христос по Гессу «необразованный моралист», который мог бы стать посмешищем. Добавить нечего, но позиция отрицания Христа становится совершенно ясной. «Поэтому Иисус захотел обратиться только к тем, к кому еврейское общество относилось как к отщепенцам и опороченным. В Иудее жили люди, не имевшие представления о спасительных истинах иудаизма, о его Законе, его древней блестящей истории и его будущем. Это были нарушители Закона, или, называя их языком того периода, грешники, которые за проступки против религии изгонялись из общины и не искали, либо не в состоянии были найти, пути назад. В Иудее были также мытари и сборщики податей, которых как защитников римских интересов патриоты сторонились. Они не соблюдали Закона и жили не заботясь ни о прошлом, ни о будущем. Встречались там и невежественные, бедные ремесленники и слуги, которым редко выпадал случай побывать в столице, увидеть Храм в его возвышающем великолении или услышать проповеди, смысл которых, впрочем, все равно не дошел бы до них. Не ради них Бог сошел в пламени на гору Синай, не их предостерегали пророки, ибо законоучители, занятые в большей степени разработкой традиций, чем разъяснением учения, не растолковали им смысл Закона и предостережений пророков».

После приведенных откровений Гесса, его слова о едином Боге евреев и их гуманизме становятся фальшивыми и просто лживыми. Оказывается, Бог сошел на Синай только для богатых и образованных, а бедные и неграмотные остаются вне его внимания. Как такие мысли мог излагать социалист, основатель немецкой социал-демократии? Гесс перечисляет состав древних трудящихся евреев, к которым пришел Христос и рисует их не угнетенными, а отщепенцами.

Измышления и ложь Гесса рассчитаны на людей, не читавших Евангелия, а таковыми были талмудисты, да и среди европейцев, чтение их было не в моде. Евангелия многократно упоминают о многочисленных толпах народа, ходивших за Христом. Евангелист Матфей писал: «И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи и из-за Иордана» (Мф 6:25). Чудеса, совершенные Христом, когда он кормил тысячные толпы неимущих и голодных людей, свидетельствуют, что бедняки были не кучкой отщепенцев, а многочисленным слоем. Триумфом Христа был его въезд в Иерусалим, когда множество народа вышло встречать. Авторитет Христа был так велик, что некие люди, по-видимому,

заговорщики хотели «придти, нечаянно взять Его и сделать царем» (Ин 6:15). Изгнание торговцев из храма тоже не вызвало сопротивления, если бы Иисус был смешон, кто бы безропотно перенес бичевание торговцев и менял? Страх перед народом не позволял первосвященникам и Синагоге открыто арестовать Христа. Матфей пишет: «И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить его» (Мф. 26:4). Марк добавляет, что талмудисты искали Христа, чтобы убить его, но боясь возмущения народа, не хотели делать этого в праздник (Мк. 14:1,2). О страхе священства перед народом пишет и евангелист Лука. (22:2). Ложь Гесса о том, что в Иисуса не поверили богатые тоже разоблачают Евангелия, которые неоднократно упоминают о тайной вере в него представителей знати и правящего класса, которые не делали этого открыто, так как «боялись иудеев». Лука перечисляет многих богатых женщин, «которые служили Ему именем своим» (Лк 8:3). Проще говоря, содержали Христа и его учеников доходами от своих имений.

Извращение Гессом фактов, социальной и религиозной жизни древних иудеев, показывает фальшь его социалистических взглядов. Становится очевидным, что Гесс, как и Маркс, был откровенным либералом, прикрывающим свой псевдосоциализм демагогией.

Гесс объясняет миссию Христа следующим образом: «Иисус умел поднять этих грешников и мытарей, эти заброшенные и безнравственные существа, до себя словом и личным примером, заполнить их душу любовью к Богу, «чтобы они стали достойными сынами Отца Небесного», облагородить их сердца внутренним теплом и святостью, осуществить перемену в их жизни, открыв перед ними перспективу войти в Царство Небесное. Это было величайшее чудо, сотворенное им».

Далее Гесс делает интересные выводы: «Иисус не расшатал устой современного ему иудаизма, ему даже не могло прийти на ум стать реформатором еврейского вероучения и вообще внести нечто новое в иудаизм, он стремился только к тому, чтобы наставить грешников в Божественном Учении, в небесной благодати и в святости жизни и сделать их достойными мессианской эпохи. Он настойчиво подчеркивал идею единства Бога и не допускал ни малейшего изменения в форме понимания Бога в иудаизме. Оставаясь таким образом в узких рамках иудаизма, Иисус не намеревался дать миру новое откровение или основать новый завет, но лишь заронить семена существовавших религиозных и нравственных идей в сердца, до той поры невозделанные». Гесс старательно стирает существующие этические противоречия между христианством и иудаизмом, стремясь принизить значение Христа, делая его правоверным талмудистом. Для этого он пытается соединить христианский хилиазм – веру в наступление после второго пришествия Христа его тысячелетнего царства и еврейский мессианизм – веру в пришествие Мошиаха, считающегося в православии Антихристом, который построит третий Иерусалимский храм, сделает Иерусалим столицей мира и установит господство евреев над всеми народами.

Гесс словно не знает, что во время восстания Бар Кохбы во II в. тысячи христиан были распяты за то, что отказывались признать его мессией. Мученики того времени понимали, в чем состоят их расхождения с иудеями, а противники Христа до сих пор используют аргументацию Талмуда и Гесса, свидетельствующую о полном непонимании христианства.

Далее Гесс делает откровенный вывод: «Утративший светское начало иудаизм перешел в утратившее духовное начало язычество, христианское мировоззрение – это

мировоззрение еврейского праведника, ставшего язычником, дабы поднять народы к высотам духа и подготовить их к грядущему, лучшему, божественному миру, который представляли как потусторонний». (Приложение: Христос). Чуть выше мы приводили слова Гесса о том, что в «иудаизме нет веры», то есть духовного начала, теперь же в бездуховности он обвиняет христианство, которое основано на вере. Позиция Гесса по отношению к иудаизму и евреям построена на тенденциозном, а скорее враждебном противостоянии с христианством, точно соответствующем духу Талмуда. Вполне возможно, что будучи другом и единомышленником Маркса, в своей книге он сказал то, о чем последний предпочитал умалчивать.

Почему сионист Гесс и интернационалист Маркс кардинально разошлись в определении принципиальных оснований построения послереволюционного общества? Гесс предлагает национальное государство евреев строить на принципах патриотизма, сбережения и развития национальной религии, ее морали, национальных традиций, сохранения и упрочения семьи и семейного воспитания детей. По сути дела, он повторяет принципы христианской этики. В то же время, интернационалист Маркс предлагает пролетариату прямо противоположное: уничтожение национальных государств, отечества и патриотизма, религии, морали, семьи и семейного воспитания. Что это? Расхождение взглядов или, наоборот, их единство? Для господствующего еврейства одни рецепты, а для поработанного пролетариата противоположные. Почему среди последователей Гесса оказалось так много марксистов? Каким образом эти люди могли совмещать интернационализм Маркса и национализм Гесса? Вывод напрашивается только один: учения Маркса и Гесса были предназначены для разных народов и марксистские сионисты это понимали.

Коротко перечислим идеи Гесса, изложенные в книге «Рим и Иерусалим»:

1. Создание национального государства евреев является их целью. Развитие патриотизма и национальных традиций – важнейшая задача евреев.
2. Национальная религия евреев неизмеримо выше интернационалистического христианства. По интеллектуальному уровню иудаизм равен науке. Христианство - религия смерти. Еврею предписывается не верить, но пытаться познать Бога. Синагога была школой в той же мере, что и домом молитвы. Синагога является основой еврейского содружества до тех пор, пока не завершится национальное возрождение иудаизма. Ни один старинный обычай, почитаемый искони, нельзя отменять, ни одну молитву на древнееврейском языке искажать.
3. Семья, материнство, воспитание детей - важнейшие элементы еврейской самобытности и культуры.
4. Французская революции открыла эпоху прогресса и буржуазного развития Франции, Германии и Англии, которые являются опорой сионизма.
5. Классовая противоположность среди евреев отсутствует, а еврейские толстосумы, нажившие свои богатства за счет неевреев, «благодаря своему золоту – истинные князья иудейские, которых не было со времени гибели Иудейского царства».
6. Христос – добросовестный иудей, а еврейское среднее сословие не могло грешить в силу своей религиозности.
7. «Социальный животный мир», который подвергается эксплуатации по всей видимости означает всех неевреев.

Глава 3. К. Маркс о мировом господстве евреев

1. *Расистский характер содержания статьи К. Маркса «К еврейскому вопросу»*. Шломо Занд об участии евреев в революциях. С. Кара-Мурза и М.А. Бакунин о расовой составляющей марксизма. Расы – носители прогресса? 2. *Противостояние «избранного народа» с христианским миром*. 3. *Свобода совести в иудаизме и христианстве*. 4. *Политеизм – сущность иудаизма*. 5. *Денежная и политическая власть над миром*. 6. *Выводы: победа еврейского духа над всем миром*. 7. *Сионистские взгляды М. Гесса и К. Маркса*

1. Расистская характер содержания статьи К. Маркса «К еврейскому вопросу»

Более полутора веков существует миф о великом революционере-интернационалисте Карле Марксе. Все это время его идеи использовали множество людей противоположных взглядов. Среди них были радикальные революционеры, такие как Бакунин, Ленин и представители умеренной, экономической борьбы, такие как Плеханов, Бернштейн и многие другие. Что же в учении Маркса делало его всеядным? Наряду с идеями о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, у него была мощная либеральная установка – предварительным условием победы коммунизма должна стать победа буржуазии во всемирном масштабе. Современный либерал и классовый противник пролетариата Жак Аттали, в книге «Карл Маркс: Мировой дух», показавший себя поклонником марксизма и почитателем самого Маркса, пишет: «Мировой капитализм – необходимое предварительное условие для коммунизма, который станет возможным лишь благодаря восстанию против господствующей идеологии в завершающей фазе капитализма, ставшего мировым». Далее, он заключает: «Теория Маркса обрела свой смысл в рамках глобализации, которую он предвидел». (Жак Аттали. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая Гвардия, 2013. С. 13, 396). Эти две фразы являются ключевыми в понимании идеологии марксизма: коммунизм может появиться только на этапе гибели капитализма, а глобализация позволяет понять теорию Маркса. Ж. Аттали, открывает в теории Маркса утверждение вечного господства капитализма. В либеральных странах общество деградировало нравственно, его члены разложены культом потребления и удовольствий, включающим все прелести современного бескультурья, произошло оглушение людей, их сделали неспособными к самостоятельному мышлению и лишили способности к восстанию против капитализма. Революционеры выродились, остались только террористы – религиозные фанатики. Глобализация в современном ее виде означает господство мирового капитала, в большей части еврейского, над миром, который сделал свою власть невидимой. Такая ситуация сложилась благодаря Марксу, который предупредил капиталистический мир о возможной катастрофе.

У Маркса не было личных причин для создания революционной теории, он принадлежал к тому же классу против которого выступал. Его могла питать только ненависть к христианству и мессианская идея о пришествии царства Сиона.

- Шломо Занд об участии евреев и революциях

Рассуждая об участии евреев в революциях, Занд рассказывает о своих наблюдениях, которые кажутся очень интересными: «Многие выходцы из еврейских буржуазных семей отказались продолжать деятельность своих родителей, направленную, в основном, на стяжание и преумножение капитала, и превратились

в духовных и политических руководителей угнетенных и эксплуатируемых. Список этих лидеров начинается, разумеется, с Карла Маркса..., включает Льва Троцкого и Розу Люксембург» (Занд Ш. С. 127).

Через десять страниц, Занд пишет откровение полностью опровергающее первое: «Всякий, кто попытается мысленно связать еврейскую мораль с социальной справедливостью, еврейское наследие – с общечеловеческим равенством и правами человека, должен ответить (хотя бы самому себе) на следующий вопрос: отчего из недр еврейского религиозного мира в прошлом почти никогда не выходили течения, поднимавшие голос против грубейших нарушений прав человека... Организованные и хорошо устроенные еврейские общины никогда не поднимаются на защиту преследуемых неевреев. Брызжущие энергией учащиеся иешив не устраивают демонстраций против угнетения «чужих» Такого рода действия радикально несовместимы с духом еврейской религиозной традиции» (Занд Ш. С. 137).

Занд ставит читателя в недоумение, почему еврейские юноши и девушки, воспитанные в иудейских традициях и религии, порывали с буржуазной атмосферой своих семей и шли на борьбу в защиту угнетенных, хотя у евреев не существовало связи между моралью и социальной справедливостью. Тем более, что угнетенные были им глубоко несимпатичны. Маркс открыто считал массы темными и глупыми, он ни разу в жизни не переступал заводского или фабричного порога. Гесс с не меньшим презрением относился к угнетенным евреям времен Христа. С таким же презрением относился к русскому народу Троцкий. Занд отмечает, что у евреев отсутствовала какая-либо классовая солидарность, она противоречила их религиозной традиции. Что же толкало их на участие в революционном движении народов, которые были им глубоко чуждыми?

Фигуры этих революционеров вообще выглядят странно: они никогда не работали, презирали тех, кого вызвались облагодетельствовать, а самое главное, в результате революций народ испытывал еще большую нужду и бедствия, а все ее результаты доставались богатым. Маркс видел в победе буржуазии необходимое условие победы коммунистической революции, что само по себе абсурдно. Согласно его же анализам, буржуазия морально разлагала человечество, но он строил планы строительства светлого будущего, руками морально деградировавших людей. Планы Маркса не предусматривали развитие творческой активности самого пролетариата, который рассматривался как безликая, но мощная сила, управляемая партией сионистов. Поэтому не удивительно, что система мирового социализма, основанная на материалистическом отношении к жизни, рухнула в конце XX века. Ответ о причинах стремления в революцию еврейской молодежи напрашивается невольно: *она рассматривала революцию как способ достижения личных интересов вместе с интересами своего народа*, поэтому достижение социальной справедливости или освобождение угнетенных неевреев ее не интересовало. Имеется очень много данных, что финансовую поддержку еврейские революционеры получали от своих богатых иудейских собратьев. Отсюда следует, что еврейская буржуазия, финансирующая революционеров, давала деньги на собственное уничтожение. Такого не могло быть и деньги она давала, преследуя в революции собственные цели, отличающиеся от продекларированных лозунгов.

- *С. Кара-Мурза и М.А. Бакунин о расовой составляющей марксизма*

Российский ученый С. Кара-Мурза провел замечательное исследование, названное им «Маркс против русской революции». В нем он показывает, что революционность Маркса и Энгельса носила не классовый, а расовый характер. Цитируя Энгельса, он пишет: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом». Кара-Мурза продолжает: «Из этого можно сделать первый вывод. Он заключается в том, что в шкале ценностей, на которой стоит обществоведение Маркса и Энгельса, ценности свободы и справедливости вовсе не занимают высшей позиции, как было принято считать в советской трактовке марксизма. Гораздо выше их находится *прогресс*, понимаемый как приращение благосостояния *Запада*. Страдания угнетенных народов (*эксплуатируемых трудящихся*) являются для Энгельса несущественным фактором, если угнетатели и эксплуататоры принадлежат к тем нациям, которым марксизм присваивает титул носителей прогресса» (Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 28).

С учетом того, что писал Маркс в статье «К еврейскому вопросу» (С. 28), получается, что нации – носители прогресса, призваны властвовать над реакционными народами, закабалая и даже уничтожая их, а самым прогрессивным ядром этих народов будет еврейство, которое постоянно порождается гражданским обществом. Бакунин писал, что в интернационализме Маркса отсутствуют принципы солидарности между классами и народами. Он не понимал, что под шовинизмом англосаксов и германцев, маскируется его еврейское содержание. Бакунин недоумевает: «Как славянин, я хотел освобождения революцией славянской расы из-под немецкого ярма, то есть разрушения русской, австрийской, прусской и турецкой империй... Мои идеи и мои устремления должны были очень не нравиться Марксу, прежде всего потому, что они были не его; затем потому, что они были противоположны его убеждениям авторитарного коммуниста; наконец, потому, что как немецкий патриот, он не допускал тогда, как не допускает и сейчас, права славян освободиться от ярма немцев, думая, что немцы призваны их цивилизовать, то есть волей-неволей германизировать». (Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М.: «Вече», 2008. С. 157). Бакунин так и не понял, что Маркс был более всего не немецким, а еврейским патриотом.

- Расы – носители прогресса?

С. Кара-Мурза, рассматривая марксистскую теорию прогресса, которая его носителем делает не классы, а расы, попадает в логический тупик. Он пишет, что идеалы марксизма во многих случаях для нас губительны, так как «в его свете мы попадаем в категорию архаических народов, не только не обладающих ценностью, для цивилизации, но даже вредных». Логика либерала состоит в отсутствии принципов, и он стремится примирить непримиримое. По этой причине, указывая, что марксизм ставит прогресс выше гуманизма и обрекает «реакционные», препятствующие прогрессу народы на уничтожение, он объявляет: «Я считаю этих людей великими мыслителями». Его точку зрения можно принять, но трудно понять, так как по своей сути взгляды Маркса не отличались от взглядов других расистов, в том числе и Гитлера. С. Кара-Мурза пишет: «Ворошить представления Маркса и Энгельса о народах для нас болезненно потому, что они замешаны на ненависти и жестоком расизме по отношению именно к русским и России». От себя

заметим, что вторая половина XIX в. характерна всеобщей ненавистью к России и русским со стороны мирового еврейства и формирующегося сионизма. Эта ненависть была вызвана существованием черты оседлости, а также еврейскими погромы после убийства Александра II. Она вызывала не только массовый уход еврейской молодежи в террористические организации, но и подтолкнула зарубежных еврейских банкиров к прямому давлению на царское правительство с требованием отмены дискриминации евреев. Об этом рассказывают многочисленные свидетельства современников. Яростно высказывая ненависть к России и русским, Маркс следовал мировой тенденции еврейства.

Кара-Мурза повторяет Энгельса: «Мировая революция должна *погубить* большие и малые народы и народности, не принадлежащих к числу прогрессивных («все остальные» народы, кроме революционных). Вчитаемся в этот прогноз основателей марксизма еще раз: «Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции» (Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 10, 21, 25). Цитирование марксистских работ о гибели реакционных народов наталкивает на мысль об их сходстве с талмудическими толкованиями о приходе Мошиаха, который уничтожит народы, сопротивляющиеся иудеям. Нет никаких оснований отрицать именно такую позицию Маркса в отношении последствий мировой революции.

2. Противостояние «избранного народа» с христианским миром

Мысль о том, что К. Маркс мог быть сионистом кажется абсурдной для тех, кто не внимательно читал его статью «К еврейскому вопросу», которая считается его самым главным антисемитским произведением, видимо, потому, что в ней его сионистские взгляды выражены наиболее ярко. В ней Маркс выдвинул и обосновал основную идею сионизма об установлении не только экономического, но и политического господства над миром. Эта статья написана в 1843 г. как критический разбор работы Бруно Бауэра «Еврейский вопрос». Статья представляет значительный интерес в связи с тем, что молодой, но уже сформировавшийся философ, ему двадцать пять лет, излагает свои незамутненные интернационализмом и коммунизмом взгляды, выходящие за рамки чисто еврейских дел. Его пространные рассуждения грешат многословием и зачастую не вполне логичны. Одну и ту же проблему он рассматривает с разных сторон, делая противоречивые выводы. Однако, через всю статью проходит главная мысль – эмансипация евреев возможна только путем установления над миром их политической власти, которая неизбежна, так как еврейский дух торгашества становится преобладающим в обществе и каждый денежный человек является носителем этого духа. За многословием о гражданском обществе и правах человека вырисовывается главный довод - евреи родили капитализм, а капиталистические отношения порождают еврея. Он указывает, что проблема эмансипации, которую хотят евреи, означает уравнение их в правах с подданными европейских государств, ликвидацию какой-либо зависимости, прежде всего в политической сфере. Содержание этой проблемы подробно рассматривается Марксом. При внимательном чтении работы создается впечатление, что за своим многословием он прячет

подлинными мыслями, предлагая читателю терпеливо находить их в шелухе слов, заставляя вспомнить талмудическое откровение о многослойном содержании Торы.

Статья начинается вопросом, какой эмансипации добиваются евреи: государственной-гражданской или политической. Далее идут интересные размышления: *«Быть может евреи требуют уравнения в правах с христианскими подданными? В таком случае они признают правомерным христианское государство, признают, следовательно, систему всеобщего порабощения. Почему же им не нравится их особое иго, если всеобщее иго им по душе? Почему немец должен интересоваться освобождением еврея, если еврей не интересуется освобождением немца»*. Из рассуждений Маркса вытекает, что христианское государство неправомерно, то есть незаконно. Не следует думать, что Маркс действительно думает о равенстве еврея и немца, это всего лишь демагогический прием, чтобы запутать доверчивых читателей. Дальше он продолжает: *«Христианское государство знает только привилегии. Еврей пользуется в этом государстве привилегией быть евреем. Как еврей он имеет права, которых нет у христиан. Почему же он добивается прав, которых нет у него, но которыми пользуются христиане?»* Далее следует интереснейший вывод: *«До тех пор, пока государство остается христианским, а еврей остается евреем, оба также мало способны дать эмансипацию другим, как и получить ее от других... Еврей может относиться к государству только по-еврейски, т.е. относиться к государству как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону – свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ – избранным народом»*. (К. Маркс. К еврейскому вопросу. М. 2006. С. 3-4) Первое, что бросается в глаза, это признание атеистом Марксом «божественного» определения евреев «избранным народом». Он нигде не вставляет ни одного слова осуждения, принимая эту идею как аксиому.

По мере чтения текста будем выделять главные мысли автора. **Мысль первая: христианское государство является для еврея чуждым, так как он будучи представителем «избранного народа» не имеет ничего общего с остальным человечеством.** Маркс со знанием дела описывает противоречия между «избранным народом» и государством. Для их устранения он предлагает радикальное решение: *«Наиболее упорная форма противоположности между евреем и христианином есть религиозная противоположность... Как сделать религиозную противоположность невозможной? Для этого нужно уничтожить религию»*. (К. Маркс. С. 4) **Мысль вторая: для уничтожения противоположностей между евреем и христианином нужно уничтожить религию.** Можно подумать, что Маркс ведет речь об уничтожении всякой религии, в том числе и иудаизма, но нет, речь идет об уничтожении государственной религии – христианства, потому что религиозность государств в Европе носила только христианский характер.

Маркс считает, что Бауэр ошибается критикуя только христианское государство, а не «государство вообще». Вспомним иллюминатов, хотевших

уничтожить государство как систему власти. Он разделяет политическую эмансипацию и человеческую. Политическая эмансипация возможна при освобождении человека от вмешательства государства в частную жизнь, навязывания ему религиозных убеждений. В качестве примера приводятся Соединенные Штаты, в которых религия, независимо от ее формы, объявлена частным делом гражданина. *«Политическая эмансипация иудея, христианина, религиозного человека вообще, есть эмансипация государства от иудаизма, от христианства, от религии вообще».* Казалось бы, это антирелигиозная позиция, но дело в том, что в середине XIX в. в Европе не было государств, в которых бы господствовал иудаизм, поэтому речь может идти только об освобождении государств от христианской религии. Вновь Маркс прибегает к демагогическому приему: он как бы приравнивает обе религии, на самом деле направляя удар на христианство.

Далее Маркс пускается в пространные рассуждения по поводу места религии в различных формах государства и общества, наиболее приемлемых для эмансипации евреев. И приходит к выводу, что лучшей формой такого государства является атеистическое и демократическое, *«которое отводит религии место лишь среди других элементов гражданского общества».* Маркс открывает нам глаза на то, для чего происходили буржуазные революции в Европе, - дать права евреям. Очень неприязненные оценки даны Марксом в адрес «христианского государства». Он называет его *«несовершенным государством, и христианская религия служит восполнением и освящением его несовершенства».* Более того, он называет христианское государство «незавершенным» и добавляет: *«Христианское государство есть государство лицемерия».* Можно сравнить любое современное атеистическое и демократическое государство, с любым христианским государством двухсотлетней давности и посмотреть, где лицемерия больше?

Мысль третья: христианское государство «несовершенное и незавершенное, государство лицемерия, поэтому его надлежит заменить демократическим и атеистическим государством», в котором евреи будут пользоваться всей полнотой прав.

Нескрываемым презрением к христианам наполнены его рассуждения о населении христианских государств: *«Народ христианского государства есть не что иное, как не-народ, что он уже не имеет собственной воли, что его истинное бытие воплощено в главе государства...».* Заканчивает свои рассуждения о народе Маркс следующим выводом: *«Это государство, как и тот человеческий мусор, на который оно опирается попадает в непреодолимое противоречие...»* (С. 15).

Мысль четвертая: народ христианских стран не является народом – это человеческий мусор.

Откуда у молодого Маркса какие мысли? Еще не появилась теория эволюции, еще не сложился расизм, где он мог почерпнуть сравнение народа с мусором? Ответ очевиден – талмудический иудаизм прививал еврейской молодежи подобные убеждения. Далее Маркс впадает в абстрактные, не имеющие никакой связи с исторической действительностью, рассуждения о природе монархической власти. Он делает вывод: *«Религия остается идеальным, немирским сознанием его».*

членов, так, как она – идеальная форма той ступени человеческого развития, которая осуществляется в этом государстве».

3. Свобода совести в иудаизме и христианстве

Венчает эти многословные рассуждения следующий вывод: *«Мы не говорим вместе с Бауэром евреям: вы не можете быть эмансипированы политически, не эмансипировав себя радикально от еврейства. Мы, напротив, говорим им: так как вы можете быть эмансипированы политически, без того чтобы совершенно и беспрекословно отказаться от еврейства...»* - далее идут очень длинные рассуждения которые заканчиваются выводом, что от еврея не требуется принесения в жертву привилегии веры, для получения всеобщих прав человека: *«Они входят в категорию политической свободы, в категорию прав гражданина государства, которые, как мы видели, отнюдь не предполагают беспрекословного и положительного упразднения религии, следовательно, не предполагают, например, упразднения иудейства. В ряду этих прав находится свобода совести, право отправлять какой угодно культ. Привилегия веры прямо признается либо как право человека, либо же следствие одного из прав человека – свободы».*

Мысль пятая: свобода совести является неотъемлемой частью прав человека, поэтому иудейство имеет полное право на существование в демократическом государстве в противоположность христианству, которое подлежит безусловному уничтожению.

Интересная логика, христианское государство как носитель христианской веры должно быть уничтожено, так как «человеческий мусор», населяющий такое государство может обойтись и без веры, зато в демократическом государстве можно свободно исповедовать иудаизм. Доказав «необходимость» сохранения иудаизма, Маркс переходит к очень важному вопросу – обсуждению содержания понятия «свобода» и делает вывод: *«Свобода есть право делать все то и заниматься всем тем, что не вредит другому. Границы, в пределах которых каждый может двигаться без вреда для других, определяются законом... Речь идет о свободе человека как изолированной, замкнутой в себе монады. Право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на отделении человека от человека. Оно – право этого обособления, право ограниченного, замкнутого в себе индивида. Практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность... Право независимо от общества пользоваться своим имуществом и располагать им; оно – право своекорыстия».*

Мысль шестая: свобода есть право частной собственности и своекорыстия, она разделяет людей, это право замкнутого в себе индивида.

Маркс говорит о либеральном понимании свободы, которая разрушает человеческое сообщество, служит не объединению людей, а их разделению, заражая каждого своекорыстием. Следуя Марксу, свободным может быть только собственник: отсутствие собственности означает отсутствие свободы. Перед нами рассуждения либерального индивидуалиста, который через пять лет напишет Манифест Коммунистической партии – программу пролетарской революции и создания нового общества, в котором будет призывать к достижению свободы путем обобществления собственности. То есть, он будет призывать к отказу от свободы. Когда Маркс притворился? В 1843 году, когда добровольно писал эту

работу или в 1848 году во время написания «Манифеста» по заказу заговорщиков, когда написал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Маркс дает свое толкование равенству, которое состоит в том, «что закон для всех одинаков». Следовательно, мечты о всеобщем имущественном равенстве или равенстве прав не более чем иллюзия. Его толкование прав человека находится в рамках либеральной позиции: *«Ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо... Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности».*

Далее он рассматривает переход от феодального общества к гражданскому: *«Феодальное общество было разложено и сведено к своей основе – человеку, но к такому человеку, который действительно являлся его основой, к эгоистическому человеку».* Маркс избегает оценочных характеристик, он бесстрастно рисует картину разложения христианской нравственности в обществе, так как частный интерес и эгоизм относятся к христианским грехам: стяжательству и гордыне, понятия о которых в иудаизме отсутствуют.

Мысль седьмая: родовое общество, сегодня мы говорим коллективистское, не может обеспечить права человека, так как их единственной связью является частный интерес, который может беспрепятственно существовать только в демократическом государстве и гражданском обществе.

Однако, и здесь Маркс лукавит, утверждая гражданское общество в качестве сообщества индивидуалистов, он словно не знает о той роли, какую играет еврейская религиозная община в жизни каждого иудея. Ему словно неизвестна история голландских евреев Уриэля Акосты и Баруха Спинозы, которые в середине XVII в. были за еретические взгляды и несоблюдение еврейских религиозных законов отлучены от общины. Через некоторое время Акоста застрелился, а Спиноза просто умер от туберкулеза. По картине, которую рисует Маркс, описывая гражданское общество, видно, что он имеет ввиду христиан, но не иудеев, которые живут по другим законам.

Во второй части своей статьи Маркс рассматривает главу, названную Бруно Бауэром «Способность современных евреев и христиан стать свободными». В ней Маркс делает целый ряд потрясающих откровений. Начнем с первого: *«Поищем тайны еврея не в его религии, - поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Какой мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги»* (С. 26). Вспомним, что несколько ранее Маркс, отстаивая право евреев на свою религию – иудаизм, мотивировал это правами человека, предоставляемыми гражданским обществом, а теперь заявляет: *«Еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории. Гражданское общество из своих недр постоянно порождает еврея. Что являлось, само по себе, основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм»* (С. 28). Маркс сознательно выносит иудаизм как религию за

рамки своих рассуждений и сводит их к своекорыстию еврея, делая его психологию совершенно оторванной от условий воспитания, идеологии и религии, в которых последний был воспитан.

Мысль восьмая: гражданское общество, постоянно порождающее еврея, является необходимым результатом исторического развития, то есть сама история служит размножению евреев. Капитализм с его культом денег и своекорыстием породили еврей, но и он, в свою очередь постоянно порождает евреев. Капитализм и еврей – близнецы братья.

4. Политеизм – сущность иудаизма

Затем Маркс определяет сущность иудаизма: *«Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей. Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея. Его бог – только иллюзорный вексель».* (С. 28.)

Мысль девятая, очень важная в свете наших рассуждений: в интерпретации Маркса иудаизм является ничем иным, как язычеством, причем, носящим материалистический характер.

Языческий иудаизм – основа денежной цивилизации, которая ведет ожесточенную борьбу с учением Христа не только за свое существование, но и господство над миром. Маркс старается быть объективным, он заключает: *«Мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором еврей приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться. Эмансипация евреев в конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства».* Утверждая, что антисоциальный элемент еврейства должен распасться, он не приводит аргументов в его подтверждение.

5. Денежная и политическая власть над миром

«Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Еврей настолько эмансипировал себя, насколько христиане стали евреями». (С. 28.)

Мысль десятая: Маркс отождествляет современный ему капитализм с еврейством, которое присвоило себе денежную власть над миром и насадило дух стяжательства среди христианских народов.

Не у Маркса ли Макс Вебер заимствовал свое знаменитое выражение «дух капитализма»? Еще одна интереснейшая мысль Маркса: еврей настолько свободны от христиан, насколько христиане свободны от евреев. Кажется, что это не более чем вежливый экивок в сторону христиан, так как пред этим он заявляет об установлении денежной власти евреев над миром. Сегодня политики и ученые

открещиваются от конспирологии, считая себя выше ее предположений. Однако, более ста семидесяти лет назад Карл Маркс высказал не предположение, а утверждение о наличии денежной власти евреев над миром. Словно насмехаясь над современными обличителями конспирологии К. Маркс приводит слова Бруно Бауэра: «Еврей, который в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи. Еврей, который может быть неправым в самом мелком из германских государств, решает судьбы всей Европы». (С. 27) О слиянии еврейства с капитализмом в начале XX в. заявлял и немецкий ученый Вернер Зомбарт. Однако, современные евреи встречают подобные заявления обвинениями в антисемитизме.

Выясняет Маркс и свое отношение к либеральному праву: *«В этом мире своекорыстия высшим отношением человека является определяемое законами отношение, отношение к законам имеющим для человека значение не потому, что они – законы его собственной воли и сущности, а потому, что они господствуют и что отступление от них карается. Самое движение этого мира в рамках этих законов неизбежно является постоянным упразднением закона»*. По сути дела, приведенные слова означают, что гражданское общество, которое, якобы, зиждется на правах человека, охраняемых законом, постоянно эти законы упраздняет или нарушает. При этом Маркс никак не высказывает своего отношения к этому процессу. Всячески превознося гражданское общество и демократическое государство он просто констатирует их несостоятельность, тогда с какой целью он требует разрушения христианского государства? Ответ напрашивается однозначный, для того, чтобы создать гражданское общество, которое будет самопроизвольно порождать еврейство. При этом Маркс признает бесплодность еврейства: *«Еврейство не смогло создать никакого нового мира; оно лишь могло вовлекать в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения...»*. Ключ к пониманию проблемы еврейства состоит в следующих словах: *«Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней...»*. (С. 28)

Мысль одиннадцатая: политическая эмансипация евреев заключается в том, чтобы привести их политические права и политическую власть в соответствие с денежной властью, которой они обладают, фактически к установлению своего господства над миром.

Далее Маркс излагает свое видение эмансипации евреев и их положения в современном ему обществе: *«Еврейство достигает своей высшей точки с завершением гражданского общества; но гражданское общество завершается лишь в христианском мире. Лишь при господстве христианства, превращающего все национальные, естественные, нравственные, теоретические отношения, в нечто внешнее для человека, - гражданское общество могло окончательно отделиться от государственной жизни, порвать все родовые узы человека, поставить на их место эгоизм, своекорыстную потребность, превратить человеческий мир в мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов»*. У Маркса парадоксальная логика, предвзятая, необъективная, а, может

быть, направленная на ложные выводы и лживые измышления. До христианского общества было только языческое, в котором все перечисленные Марксом пороки дошли до своего предела, и оно не выдержало наступления христианства. Почти всю статью Маркс утверждает, что христианское государство и христианская религия мешают возникновению гражданского общества, которое постоянно порождает еврейство. Маркс избегает писать слова «буржуазное» или «капиталистическое» общество он заменяет его понятием «гражданское» общество и совершенно безосновательно обвиняет христианский мир в возникновении гражданского общества или капитализма, в превращении *«человеческого мира в мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов»*. Маркс совершенно сознательно избегает рассмотрения роли евреев в разложении традиционного родового или феодального общества, всю ответственность возлагая на христианство. Далее Маркс заключает, что в христианском мире появляется и завершается гражданское общество, видимо, для того, чтобы уступить место господству еврейства. Но теперь еврейство носит совсем иные черты, чем раньше: *«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека»*. (С. 29.) Таким образом в круг еврейства он зачисляет любого «денежного человека», т.е. капиталиста.

Далее Маркс переходит к характеристике современного ему общества: *«Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство. Христианский эгоизм блаженства необходимо превращается, в своей завершенной практике, в еврейский эгоизм плоти, небесная потребность в земную, субъективизм - в своекорыстие. Мы объясняем живучесть еврея не его религией, а, напротив, человеческой основой его религии, практической потребностью, эгоизмом. Сущность современного еврея мы находим не только в Пятикнижии или в Талмуде, но и в современном обществе, - не как абстрактную, а как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества... Еврей в качестве особой составной части гражданского общества, есть лишь особое проявление еврейского характера гражданского общества»*. (С. 30, 28) Вот мы и подошли к главному определению капиталистического общества, носящему еврейский характер. С этим не поспоришь. Логика у Маркса железная.

6. Выводы: победа еврейского духа над всем миром

Маркс опять сводит психологические особенности еврея не к религии, а к обществу, которое создано самими евреями. В описании Маркса общество середины XIX столетия становится единым, еврейским, в котором христианство впитывает еврейскую сущность. Как будто христианство создано для того, чтобы обслуживать еврейство. А далее он смеется над антисемитами: *«Как только обществу удастся упразднить эмпирическую сущность еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет невозможным, ибо его сознание не будет иметь больше объекта, ибо субъективная основа еврейства, практическая потребность, очеловечится, ибо конфликт между индивидуально-чувственным бытием человека и его родовым бытием будет устранен»*. (С. 30) Кто назовет сроки упразднения торгашества и его предпосылок, когда это произойдет? Наверное, никогда. Маркс завершает статью словами: *«Общественная эмансипация еврея есть эмансипация общества от*

еврейства». Гитлер, видимо, прочитал Маркса и решил провести эмансипацию общества от еврейства. Можно добавить, что о путях освобождения общества от еврейства Маркс как будто бы написал в Манифесте Коммунистической партии, но это будет не более чем домысел. Маркс нигде ни одним словом не обмолвился, что господство евреев - это плохо.

Мысль двенадцатая: еврейство, которое почти полторы тысячи лет находилось в подчиненном отношении к христианам, уже эмансипировалось. Оно не просто добилось признания своих прав, но смогло навязать собственный языческий дух христианству, поставив деньги на место Бога, заменив ими Христа.

Сведя воедино разрозненные мысли Маркса, о государственно-гражданской и политической эмансипации евреев, мы обнаруживаем интереснейшую картину, которая начинается с утверждения, что христианское государство является для еврея чуждым, так как еврей, будучи представителем «избранного народа», не имеет ничего общего с остальным человечеством, а для уничтожения противоположностей между евреем и христианином нужно уничтожить религию. Христианское государство несовершенно и незавершенное, государство лицемерия, поэтому его надлежит заменить демократическим и атеистическим государством. Да и народ христианских стран является не-народом, а *«человеческим мусором»*. Свобода совести является неотъемлемой частью прав человека, поэтому иудаизм имеет полное право на существование в демократическом государстве, а христианство подлежит уничтожению.

Делаем выводы: первый – уничтожение христианской религии и христианского государства необходимо для свободного исповедания иудаизма. Подобный вывод вытекает из логики его рассуждений. Свобода нужна для осуществления права частной собственности и своекорыстия, она разделяет людей, это право замкнутого в себе индивида. Человек, не обладающий собственностью, не входит в поле зрения его рассуждения. Феодалное или родовое общество, которое мы называем коллективистским, не может обеспечить права человека, так как в нем частный интерес отступает перед коллективным, а беспрепятственно существовать частный интерес может только в демократическом государстве и гражданском обществе. Итак, права человека и гражданское общество нужны только собственникам. Гражданское общество, постоянно порождающее еврея, является необходимым результатом исторического развития. Иудаизм является язычеством, носящим материалистический характер. Современный капитализм отождествляется с еврейством, которое присвоило себе денежную власть над миром и насадило дух стяжательства среди христианских народов. Еврейство уже эмансипировалось, оно смогло навязать собственный языческий дух христианству, поставив деньги на место бога, заменив ими Христа. Маркс предстает перед нами как враг христианства, у него нет ни одного доброго слова в его защиту. Не случайно позднее В.И. Ленин скажет, что в марксизме нет ни грамма этики.

Самый важный вывод Маркса о гражданском обществе, остается невысказанным вслух. **Христианское общество, переходя в гражданское, превращается в мир атомизированных индивидуумов. В отличие от него,**

еврейство, спаянное синагогой и кагалом, связано неразрывными узлами, что позволит ему всегда господствовать в разобщенном гражданском обществе.

Вывод второй: начав рассмотрение эмансипации евреев с государственно-гражданской и политической стороны, Маркс показывает, что финансово-экономическая эмансипация привела к установлению мировой власти еврейского капитала, следовательно, результатом политической эмансипации будет установление политической власти над миром. *«Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а, следовательно, и возможность торгашества, - такая организация общества сделала бы еврея невозможным»* (С. 26). Организация общества без частной собственности и торгашества, о которой он говорит в «Манифесте Коммунистической партии» и «Капитале», делает власть еврейства невидимой. С другой стороны, эти слова Маркса только подтверждают незыблемое положение еврейства в мире, так как в обозримом будущем освободить мир от товарообмена, а значит и «торгашества» невозможно. Это одна из причин, по которым экономическая теория Маркса о построении коммунизма оказалась несостоятельной. По-видимому, он сам это осознавал и создал ее как ложную приманку, вожделенную мечту о земном рае для христианского человечества, которое является «мусором». (Маркс, Карл. К еврейскому вопросу. М.: «Русская Правда», 2006)

7. Сионистские взгляды М. Гесса и К. Маркса

№ п/п	Идеи М. Гесса	Идеи К. Маркса
1	Создание национального государства евреев является их целью. Развитие патриотизма и национальных традиций – важнейшая задача евреев.	Рабочие не имеют отечества. Христианское государство является для еврея чуждым. Христианское государство «несовершенное и незавершенное». Лучшей формой государства является атеистическое и демократическое. Человек в гражданском обществе не рассматривается как родовое существо... Единственной связью, объединяющей людей является частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности».
2	Национальная религия евреев неизмеримо выше интернационалистического христианства. По интеллектуальному уровню иудаизм равен науке. Христианство - религия смерти. Еврею предписывается не верить, но пытаться познать Бога. Синагога была школой в той же мере, что и домом молитвы. «Синагога является основой еврейского содружества до тех пор, пока не завершится национальное возрождение	Для уничтожения противоположностей между евреем и христианином нужно уничтожить христианскую религию «Свобода совести является неотъемлемой частью прав человека, поэтому иудейство имеет полное право на существование» «Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже

	иудаизма. Ни один старинный обычай, почитаемый искони, нельзя отменить, ни одну молитву на древнееврейском языке забыть или исказить».	отхожее место в объект божественного закона. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть другого бога.
3	Семья, материнство, воспитание детей - важнейшие элементы еврейской самобытности и культуры.	Маркс в «Манифесте» требует уничтожения религии, морали, национального государства и семьи, введения общественного воспитания детей.
4	Французская революции открыла эпоху прогресса и буржуазного развития Франции, Германии и Англии.	Капитализм с его культом денег и своекорыстием породили евреи, но и он, в свою очередь постоянно порождает евреев. Капитализм и евреи – близнецы братья. «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».
5	Классовая противоположность среди евреев отсутствует, а еврейские толстосумы «благодаря своему золоту – истинные князья иудейские, которых не было со времени гибели Иудейского царства». Золото еврейских князей получено за счет христианских народов.	В христианских государствах гражданское общество могло окончательно отделиться от государственной жизни, порвать все родовые узы человека, поставить на их место эгоизм, своекорыстную потребность, превратить человеческий мир в мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов.
6	Христос – добросовестный иудей, а еврейское среднее сословие «в большинстве своем было настолько проникнуто страхом Божиим, нравственностью и благочестием, что требование покаяться и перестать грешить не могло распространяться на него».	«Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в христианство». Еврейство, которое почти полторы тысячи лет находилось в подчиненном отношении к христианам, уже эмансипировалось. Оно не просто добилось признания своих прав, но смогло навязать собственный языческий дух христианству, поставив деньги на место Бога, заменив ими Христа.
7	«Социальный животный мир» - по всей видимости означает всех неевреев.	Народ христианских стран не является народом – это человеческий мусор.
8	Политическая эмансипация произойдет только с созданием национального государства евреев.	Политическая эмансипация евреев заключается в том, чтобы привести их политические права и политическую власть в соответствие с денежной властью, которой они обладают

		фактически, - к установлению своего господства над миром. Организация общества без частной собственности и торгашества, о которой он говорит в «Манифесте Коммунистической партии» и «Капитале», сделает власть еврейства невидимой.
9	Расовая борьба первична, а классовая - вторична	История всех обществ – борьба классов.

При сопоставлении взглядов Гесса и Маркса на общество, нацию, государство и семью оказывается, что они не противоречат, а дополняют друг друга, если учесть, что Гесс писал о евреях, а Маркс обращался к неевреям. Маркс в «Манифесте» требует уничтожения религии, морали, государства и семьи, установления общественного воспитания детей и ликвидации частной собственности, однако эти требования он обращает к пролетариату среди которого евреев не было. Те рабочие, которые входили в Интернационал, были ремесленниками: часовщиками, портными, сапожниками и т.д. Говоря современным языком, они были индивидуальными или частными предпринимателями, так как согласно Талмуду евреи избегали работы по найму. Дружба Маркса с Гессом дает основание предполагать, что они были солидарны по важнейшим вопросам сионизма.

Сравнение работ К. Маркса «К еврейскому вопросу» и «Манифеста Коммунистической партии» с работой Гесса «Рим и Иерусалим» показывает, что они были предназначены для разных народов. Маркс писал свой «Манифест» для рабочих христианских стран, являвшихся по его словам «человеческим мусором». Целью Манифеста было создание условий для подчинения мирового пролетариата мировому еврейству, названное интернационализмом. М. Гесс писал для «избранного народа», призванного господствовать над миром. Он пытается быть беспристрастным, но воспитанное талмудизмом преклонение перед собственным народом и религией, постоянно прорываются наружу.

Со второй половины XIX в сионизме возникают два течения: 1) интернациональное, которое делало еврейство стержнем марксизма, его выдающимся представителем был Лев Троцкий и другие революционеры-интернационалисты; 2) национальное, представленное Т. Герцлем, Ахад ха-Амом и основателями государства Израиль, поставивших первостепенную задачу - создание еврейского государства в Палестине.

Глава 4. Развитие сионизма в XX в.

«Много лет назад основатель сионизма Герцль заявил, что целью сионистов является захват всей Палестины и превращение Иерусалима в столицу мира».

(Коулман, Дж. Иерархия заговорщиков: Комитет Трехсот. М.: «Древнее и современное», 2014 г., С. 64).

1. Иудаизм в XX столетии. 2. Генерал Нечволодов А.Д. о сионизме и авторе Сионских протоколов. 3. Органы управления сионизмом. Создание Бнай Брит. 4. Деятельность Бнай Брит. 5. Всемирные еврейские организации. 6. Всемирная сионистская организация. 7. Сионизм в Соединенных Штатах Америки. 8. Сионизм в государстве Израиль. 9. Холокост

1. Иудаизм в XX столетии

К началу XX столетия иудаизм не был подобно русскому православию или католицизму религией, основанной на единых для всех верующих догматах, канонах, нравственных идеалах, организационных формах церковного устройства и ритуалах. В иудаизме единая церковь отсутствовала вообще. Он являлся религией общин, которая различалась в зависимости от их места нахождения и принадлежности к какому-либо из религиозных течений, таковым остается и сегодня. К этому времени в иудаизме наличествовали два главных течения: ортодоксальный и реформистский иудаизм, которые подразделялись на множество более мелких. Один из ортодоксальных раввинов, объясняя отличие реформистского иудаизма от ортодоксального, отметил, что оно состоит в том, что реформисты хотят изменить Талмуд, «подогнав его под свои желания и потребности». М. Штереншис пишет об иудаизме, сложившемся в XX веке следующее: «Тип практической жизни в совокупности с теми или иными убеждениями определяет принадлежность евреев к одному из множества существующих сегодня «иудаизмов» - секулярному, ортодоксальному, реформистскому, консервативному и реконструктивному» (Штереншис, М. Евреи: история нации. Ростов н/Д: Феникс; Герцлия: Исрадон, 2011. С. 402). Иудаизм в таком виде весьма противоречив. В хасидизме чрезвычайно развит мистицизм, а роль раввинов – цадиков поднята на необычайную высоту. Прогрессивный иудаизм допускает однополые браки, а многие ортодоксальные иудеи их не только не приемлют, но добились запрета в Израиле порнографии. Разномыслие и разногласие иудейских общин делает их весьма сходными с протестантскими конфессиями. Хотя некоторые течения ортодоксального иудаизма выступали против создания государства Израиль политическим путем, так как это должен был сделать Мошиах, чтобы провозгласить начало эры господства Сиона, - это чисто методологическое разногласие, но не принципиальное. Среди разногласицы, царящей в иудаизме, существуют несколько объединяющих принципов, которые положены в основу сионизма и вокруг них объединяются все евреи независимо от религиозной принадлежности и, даже, склонные к атеизму. Главными из этих принципов являются: 1) признание собственной исключительности и избранности, дающей право эксплуатировать другие народы, которая позволяет без зазрения совести отнимать у палестинских арабов их земли; 2) поддержка государства Израиль евреями всего мира независимо от страны проживания.

2. Генерал Нечволодов о сионизме и авторе Сионских протоколов

В 1924 г. бывший царский генерал А. Д. Нечволодов опубликовал книгу «Николай II и евреи». Автор – русский разведчик – много лет посвятивший изучению иудейско-масонской идеологии. Четвертая глава книги посвящена истории «Сионских протоколов». Нечволодов А.Д. ссылается на исследование г-жи Л. Фрай, опубликованное в 1921 г. в котором сказано, что «Протоколы» были написаны евреем по имени Ашер Гинцберг, известным под псевдонимом «Ахад ха-Ам», что означает «один из народа», который в те времена был духовным вождем восточноевропейских евреев. Он родился в 1856 г. в хасидской семье в Киевской губернии и был воспитан по обычаям этой секты. С детских лет Ахад ха-Ам изучал Талмуд и Кабалу, самостоятельно изучил русский и немецкий языки. В период с

1882 по 1884 г. Ахад ха Ам совершил путешествие по Австро-Венгрии и Германии и установил связи с вождями Всемирного израильского союза и Еврейской ассоциации по колонизации. Он вступает в «Кагал», в который кроме названных организаций входили ордена Бнай Брит и Друзья Сиона. Последний стал предшественником появившегося позже «сионизма». Вскоре начинается еврейская колонизация Палестины, которую финансировал барон Эдмонд Ротшильд, оказавший финансовую помощь в создании 20 колоний, составленных в основном из выходцев из России. Ахад ха-Ам принимал самое деятельное участие в их организации.

С конца 1880-х годов Ахад ха-Ам начинает публиковать в еврейских газетах, статьи, в которых указывает, что для достижения целей иудаизма нужно использовать националистические и коммунистические идеи. В 1889 г. Ахад ха-Ам создает общество «Сыновей Моисея», перед членами которого излагает программу возрождения еврейского национализма, ставящего целью достижение древней цели евреев – установления господства над миром. В начале 1890-х годов он создает еврейскую школу в Яффе для палестинских переселенцев. В этой школе и в жизни поселений широко использовались социалистические и коммунистические принципы. В 1896 г. Ахад ха-Ам получает многотысячные субсидии на деятельность в Палестине от богатого московского торговца чаем еврея К. Высоцкого.

На первом сионистском конгрессе в Базеле в 1897 г. выяснились глубокие разногласия по вопросу о методах создания еврейского государства между представителями западного еврейства во главе с Т. Герцлем и восточного во главе с Ахад ха-Амом. К концу XIX в. западные евреи добились доминирования во всех странах проживания: они владели капиталами, прессой, добились руководства масонством и революционными движениями, вплотную приблизились к достижению политической власти, становясь членами правительств и даже возглавляя их, как, например, Дизраэли в Англии. Впечатляли их успехи в борьбе с христианством. В 1889 году в Риме, почти на глазах папы, состоялось торжественное шествие итальянских масонов, несших флаг с надписью «Да здравствует сатана, наш Царь».

Западноевропейскими евреями было выдвинуто новое понимание пришествия мессии, которое связывалось с тем, что носит имя «прогресс». Иудаизм они представляли, как религию прогресса, недаром Маркс называл его «религией практической потребности». Это крыло сионизма представлял Теодор Герцль. Для его сторонников сионизм был не только реализацией мечты, но и вопросом престижа, которому будет способствовать наличие у евреев собственного государства, которое бы уравнило их с остальными европейскими народами, так как народ без государства по определению К. Маркса выглядел «незавершенным».

Совершенно по-другому рассматривал вопрос о создании сионистского движения Ахад ха-Ам. Воспитанный на мистике Каббалы и толкованиях Талмуда о мировом господстве евреев, он рассматривал сионизм как инструмент для достижения этого господства. На Базельском конгрессе между Ахад ха-Амом и Герцлем развернулась ожесточенная борьба. Ахад ха-Ам назвал официальный сионизм, признанный конгрессом, «политическим сионизмом» или «герцлеризмом».

На стороне Герцля выступал орден «Бнай Брит» и евреи Западной Европы. Герцль и его сторонники боялись пробуждения антисемитизма в странах проживания и не хотели афишировать свою деятельность.

Свой сионизм Ахад ха-Ам называл «практическим или моральным сионизмом». Его поддержали евреи стран Восточной Европы и России, они состояли в организациях, таких как «Сыновья Моисея», «Сыновья Сиона», «Ховевей Цион» и др. По утверждению г-жи Фрай, именно Ахад ха-Ам написал «Протоколы сионских мудрецов». Один из его учеников сказал о нем: «Ахад ха-Ам – наследник всех эпох, всех веков, которые были до него. Он тщательно изучил всю цепь еврейской философии; он воспринял множество созданных в иудаизме теорий, и различные решения этой проблемы, предложенные его предшественниками, сформировали основу всего того, что он посчитал нужным использовать» (Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — С. 357).

После смерти Т. Герцля в 1904 г. Ахад ха-Ам стал усиливать свое влияние. На 11-ом сионистском конгрессе, проходившем в Вене в 1913 году он получил поддержку большинства делегатов и организаций, участвовавших в конгрессе, в том числе и «Бнай Брит». Начиная с этого времени, сионисты единым фронтом приступают к реализации программы, изложенной в Сионских протоколах. При этом на социализм возлагались большие надежды, так как он был призван разрушить христианскую религию и христианскую цивилизацию, господствовавшую до того времени в Европе.

3. Органы управления сионизмом. Создание Бнай Брит

Ни один народ не создал такого количества национальных организаций, призванных добиваться экономических и политических преимуществ во всемирном масштабе, как евреи. Организации стали создаваться по концентрическому принципу, изобретенному еще в конце X в. в Каире в университете, называвшемся «Обителью учения». В таких организациях отсутствовал единый широко известный центр, ликвидация которого позволяла бы уничтожить всю структуру.

История Бнай Брит тянется к далекому 1658 году, когда группа евреев, выходцев из Голландии, получила разрешение поселиться в американском Ньюпорте. Еврейская община Ньюпорта является второй по возрасту еврейской общиной США, а синагога самой старейшей. М.В. Острецов сообщает, что в том же году евреи Ньюпорта основали первую масонскую ложу. В 1733 году учреждается Бостонская ложа. Острецов указывает на связь деятельности этой ложи с «Бостонским чаепитием», конфликтом с английскими колониальными властями в 1773 году, послужившим толчком к началу борьбы Североамериканских штатов за независимость. С течением времени количество лож в Штатах росло и большинство их членов «были израэлитами, то есть исповедовали иудаизм, и принадлежали к тем или иным еврейским конгрегациям. В Чарльстоуне, в первой половине девятнадцатого века, а возможно и позже, находился всемирный мистический центр мирового масонства и, в частности, фигура Бафомета...» Вспомним, что в 1872 году штаб-квартира I Интернационала тоже была перенесена в Америку.

В истории американского масонства особое место занимает 1843 год. Если раньше евреи проникали в масонские ложи борясь за свое место под солнцем среди

представителей других народов, то в этом году создалась ложа, которая стала бороться за власть евреев под этим солнцем. 13 октября 1843 года в кафе на Уолл-Стрит несколько евреев, выходцев из Германии, членов франкмасонской ложи основывают «Бундесбрудер», что по-немецки означало «Союз братьев», так как все они говорили на идиш. Позднее ложа была переименована в Бнай Брит, что означает «Сыновья Завета» или «Владыка Завета».

Она является старейшей из действующих американских масонских организаций. Основателями Бнай Брит были двенадцать предприимчивых евреев, бывших предпринимателями и членами правления синагог, среди них не было бедных или зарабатывающих на жизнь наемным трудом. В своем учредительном документе члены Бнай Брит записали, что берут на себя задачу объединять израильтян для осуществления их высших интересов, чтобы развивать и поднимать нравственные качества в духе их религии, заниматься филантропией, развивать патриотизм. Все эти гуманные цели распространялись только на единоверцев. Развитие патриотизма, который означает любовь к родине, в условиях отсутствия таковой, принимает двусмысленный характер. Он означает только любовь к своему народу, что является узким национализмом. Эмблемой ордена был избран семисвечник (менора), бывший ритуальной частью иудейских религиозных обрядов. Религиозная еврейская терминология положена в основу внутренней лексики ложи. Идеологией Бнай Брит стало ветхозаветное пророчество о том, что евреи должны стать народом священников для остального человечества. Причем, это пророчество понималось буквально.

После основания ложа начала быстро расширяться, создавая дочерние структуры. Она постепенно превращается в единый центр, в котором решались еврейские дела и устанавливались контакты между представителями различных течений: ашкенази и сефардами, ортодоксами и реформаторами, революционерами и либералами; любой еврей находил в ложах Бнай Брит себе приют и единомышленников. В 1859 году была создана важнейшая еврейская ассоциация — Союз Еврейских Американских Конгрегаций, которая реорганизовала синагоги Америки. Конец XIX - начало XX века были временем массового переселения евреев в США, где их численность выросла в 14 раз и достигла 3 500 000 человек. Этот рост еврейского населения вызвал большой приток новых членов в Бнай Брит. В условиях миграционного бума орден посвятил себя решению двуединой задачи. С одной стороны, он старался «американизировать» прибывающих евреев, чтобы быстрее адаптировать их в американское общество, а с другой, - «иудаизировать» американских евреев, чтобы восстановить забытые ими религиозные и национальные традиции. Под патронатом ордена для евреев строились больницы, дома престарелых и инвалидов.

После возникновения Голливуда, орден уделил ему самое пристальное внимание и создал ложу - «Кинематографическое братство», которое включало в себя представителей всех кинематографических специальностей от техников до актеров и кинорежиссеров, продюсеров и владельцев кинокомпаний. За всеми фильмами, касающимися еврейской или христианской тематики был установлен контроль. В настоящее время эта ложа слилась с Радиотелевизионной, и называется «Синема-Радио-TV. Унит 6000». Эта ложа, находящаяся под контролем Бнай Брит

доминирует в сфере идеологической обработки населения, так как контролирует кино, теле и радиопередачи, систему информации, развлечения и зрелищ. Таким образом орден, созданный евреями и для евреев, установил полный контроль над средствами массовой информации, а в конечном счете над умами всего населения Америки.

В 1882 году Бнай Брит основывает во Франции Антидиффамационную Лигу, которая вступила в тесную связь с Еврейским Педагогическим Центром в Париже. Позднее, в начале XX такая же лига создается под патронажем ордена в США. Антидиффамационная Лига представляет из себя «карающую силу» Бнай Брит, которая вмешивается в любые антиеврейские действия, заявляя об их антисемитской направленности.

3. Деятельность Бнай Брит

Исследователь масонства В.М. Острецов в книге «Масонство, культура и русская история» рассказывает о своих попытках узнать историю и деятельность Бнай Брит. Он пишет: «Практически ничего не было в Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне и практически ничего в Лондоне, такая громадная организация, основанная в Соединенных Штатах в 1843 году, во Франции в 1932 году, практически ничего, о себе не публиковала ни за границей, ни в самой Франции... Факт сокрытия существования самой громадной еврейской организации налицо. Скрываются миллионы дел, миллионы фактов повседневной жизни в мире финансов, экономики, религии, культуры, политики, связанные с деятельностью этого международного Ордена евреев, организации исключительно созданной для евреев и преследующей чисто еврейские интересы. Единственная книга «Тайны и секреты Бнай Брит», рассказывающая о возникновении и деятельности Бнай Брит вышла в Париже в 1993 году. Ее автор некий Эммануэль Ратье. С октября 1989 года в Москве начинает издаваться Информационный бюллетень Бнай Брит.

Известно, что среди организаторов венского отделения Бнай Брит был Зигмунд Фрейд, чья теория пансексуализма благодаря поддержке ордена получила стремительное распространение.

Несмотря на таинственность, многие факты из истории Бнай Брит известны. До революции орден пытался влиять на русских царей, особенно на Николая II с целью отменить черту оседлости и другие ограничения прав евреев. Министр Игнатъев предупреждал еще Александра Третьего, что в преступной среде процент евреев выше, чем представителей других национальностей, а любые послабления они используют в своих корыстных интересах.

После Октябрьской революции в РСДРП (б) была создана Еврейская секция (Евсекция), занимавшаяся конфискацией заводов, принадлежавшим евреям, которым впоследствии потери возвращались в виде сырья или изделий. Евсекция возглавила колонизацию земель евреями в Крыму и на Юге Украины. К финансированию этого проекта были подключены члены Бнай Брит, американские финансисты Ф. Варбург и Я. Шифф. В.М. Острецов писал, что в первые десятилетия советской власти, со стороны Бнай Брит не было даже намека на критику политического режима. «Наоборот, общая линия на поддержку социальных реформ, восхваление колхозов, какая-то одержимость в проведении идеи появления «нового человека» и идеи «возрождения евреев».

Генерал А.Д. Нечволодов писал, что во Всемирном израильском союзе техническую роль, объединения организаций сионизма исполнял Орден «Бнай Брит», который объединял в то время один миллион членов. Весь земной шар был разделен им на 11 регионов, 7 из которых находятся в Соединенных Штатах. Согласно последнему отчету (1921 г.), у Ордена 426 лож. Щупальца Ордена, охватившие весь мир, служат средством реализации планов вышестоящих сионистских организаций. В состав Ордена «Бнай Брит» входят евреи в религиозном отношении наиболее свободных взглядов... Высшим божеством, к которому обращаются за благословением на открытие и закрытие торжественных собраний Ордена, является не Иегова, а «Великий архитектор вселенной». Могущество евреев в Соединенных Штатах стало еще значительнее со времен мировой войны. Семьдесят три процента из тех, кто сделал колоссальное состояние во время войны, были евреями. (Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — С. 123-126)

В 1949 году Бнай Брит был признан ЮНЕСКО, как неправительственная консультативная организация. Кроме того, Бнай Брит был официально признан как консультативная организация, представляющая чисто еврейские интересы в мире, Советом Европы, Организацией Американских государств, Всемирной организацией здравоохранения. Бнай Брит стал единственной общественной организацией, являющейся членом ООН.

Важную роль в процессе разложения СССР под видом борьбы за право евреев выехать из СССР сыграл Бнай Брит. В декабре 1989 г. создается Конгресс организаций и еврейских общин Советского Союза, который широко организуют постоянно действующие семинары для еврейской молодежи. В здании факультета журналистики МГУ, что на Моховой, на третьем этаже, открывается Еврейский Университет и при нем книжная лавка. В октябре 1990 года Бнай Брит открывает свои первые официальные бюро, но не в Москве, а в Ленинграде, где находится старинный Еврейский Университет и еврейская школа Хабад.

В деятельности всех еврейских организаций на первом месте стоит вопрос воспитания молодого поколения в духе иудаизма. Соответствующие школы и постоянно действующие семинары открываются в Москве, Петербурге, Риге, Киеве, Вильнюсе, Уфе, Биробиджане, других городах. В официальном бюллетене Бнай Брит за 1989 год сказано, что Бнай Брит первая международная еврейская организация, получившая от властей право на постоянное пребывание в СССР, в данном случае в Ленинграде и что наиболее активным деятелям Бнай Брит предлагает провести курсы еврейского языка и уроки каратэ для 150 членов Бнай Брит в Ленинграде. А в 1991 году президента Бнай Брит партийное руководство СССР приглашает в Кремль на празднование Великого Октября. Это приглашение, как сообщает «Бнай Брит журнал» (№ 57, 1991), было передано Анатолием Лукьяновым, председателем Верховного Совета СССР.

Известно, что в настоящее время Бнай Брит имеет отделения в 40 странах, число членов в 1974 году достигало пятисот тысяч, что меньше, чем приводилось генералом Нечволодовым. За последующие годы данных нет. Имеется женская и юношеская секции ордена, получившие распространение во многих странах.

4. Всемирные еврейские организации

Еврейские организации, начиная с Бнай Брит, при своем создании принимали организационные формы масонских орденов. О причинах этого мы можем только догадываться. Видимо, подобная форма наиболее подходила основателям, которые, как правило, уже сами были членами масонских организаций высоких степеней посвящения, а также опыт масонства, исполненный таинственности и секретов, был наиболее подходящим для деятельности подобных объединений.

Всемирный Израильский Союз

Следующей организацией, созданной евреями и для евреев был «Всемирный Израильский Союз», основанный в 1860 году Исааком Адольфом Кремье, высокопоставленным французским масоном (он был Верховным Великим Командором Высшего Совета для Франции, Великим мастером древнего Шотландского ритуала), а также министром французского правительства. Деятельность Союза сочетала легальные и нелегальные формы работы. В учредительном воззвании «К евреям вселенной», написанном Исааком Кремье говорилось: «Союз, который мы хотим создать, не есть французский или английский, он иудейский, - он всемирный... Другие народы расколоты по национальностям; мы одни имеем не сограждан, а исключительно единоверцев. Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду... Еврейское учение должно наполнить собою весь мир... Иерусалим станет домом молитвы для всех народов... Сеть, раскидываемая Израилем поверх земного шара, будет расширяться с каждым днем, и величественные пророчества наших священных книг обратятся наконец к исполнению... Уж недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля» (Платонов О.А. Загадка Сионских протоколов. – М. Алгоритм, 2006. С. 102-103). (Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск. Благовест. 1994. С. 399-400). Вот откуда появился в XX столетии экуменизм – движение за создание единой мировой религии, в основу которой будет положен иудаизм.

В 1865 г. было учреждено всемирное «Братство, пробуждающее дремлющих» в которое вошли наиболее влиятельные финансисты-евреи, такие как Ротшильды, Монтефиоре и другие.

5. Всемирная сионистская организация

Принципиально новой организацией еврейства стала «Всемирная сионистская организация», созданная на Первом сионистском конгрессе, состоявшемся в г. Базеле в 1897 году. К этому времени среди еврейской бедноты была очень сильна идея классовой борьбы К. Маркса, которую в отличие от «посвященных» они воспринимали буквально. Теодор Герцль, ставший создателем политического сионизма, подхватил националистические идеи Мозеса Гесса о создании государства еврейской нации на земле обетованной в Палестине и поставил их выше классовой борьбы. Сионизм перенацелил классовые интересы бедноты на борьбу за национальное государство. Макс Даймонт сделал интересное наблюдение по истории рождения сионизма: «Среди евреев сообщение о конгрессе (имеется ввиду Первый, Базельский) вызвало огромное волнение. Богатые и ассимилированные евреи отвергли Герцля вместе с его сионистскими идеями.

Реформистские раввины организованно выступили против него. Ортодоксальное руководство объявило сионизм несовместимым с их верой в возвращение еврейского народа в Сион только под водительством Мессии. Но бедные слои еврейства устремились под знамена сионизма» (Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2009. С. 474-475).

Необходимо отметить, что переселение евреев в Палестину возникло за несколько десятилетий раньше официального учреждения сионизма в качестве политического движения в 1897 году. Михаил Штереншис пишет: «Барон Эдмонд Ротшильд, из парижских Ротшильдов, стал основной движущей силой еврейской колонизации Палестины до периода политического сионизма... На его деньги осушались болота, рылись колодцы, строились дома и распахивались земли. Из новых сельскохозяйственных общин, существовавших в Палестине в середине 1880-х гг., три не разорились только благодаря молодому Ротшильду... До своей смерти в 1935 г. он успел поставить еврейское сельское хозяйство в Палестине». (Штереншис Михаил. Евреи история нации. Изд. 2. Ростов н/Д: Феникс; Герцлия, 2011. С. 396-397). Выше было отмечено, что на рубеже веков самую активную деятельность в заселении Палестины евреями принимал Ахад ха-Ам.

С появлением политического сионизма заселение Палестины евреями приняло организованный характер. Для приобретения земли был создан Еврейский национальный фонд, который скупал у арабов и турок земли и создавал на них поселения. Ко времени создания государства Израиль в 1948 году, «еврейские организации выплатили миллионы долларов за 250 тысяч акров пустыни. Они поселили там 83 тысячи евреев, создали 233 поселения, посадили 5 миллионов деревьев» (Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2009. С. 476).

Особой формой организации сельскохозяйственного производства во время заселения евреями Палестины стали кибуцы, появившиеся в 1910 году. Раби Йосеф Телушкин описывает кибуц следующим образом: «Кибуцы - это коммунистическое общество, и, думается мне, единственное коммунистическое общество, в действительности руководствующееся принципом «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Земля, сельскохозяйственные орудия и дома – все принадлежало кибуцам» (Раби Йосеф Телушкин. Еврейский мир. М. – Иерусалим. Мосты Культуры. С. 220-221). Он пишет, что поначалу даже воспитание детей, согласно марксистской догме было общественным, и дети жили в круглосуточных интернатах, лишь изредка навещая родителей. Позднее эта форма воспитания детей была отменена. Телушкин умалчивает о том, за какие средства бедные евреи, переселявшиеся из других стран в кибуцы приобретали землю, сельхозинвентарь, строили дома и производственные помещения, покупали технику. Надо полагать, что средствами на эти цели их обеспечивали еврейские фонды и пожертвования Ротшильдов и других меценатов. Таким образом, кибуцный коммунизм с момента возникновения был завернут в капиталистическую обертку. Происходило интересное слияние двух общественно-экономических укладов, вопреки теории беспощадной классовой борьбы, предложенной Марксом. Этот процесс подтверждал идею М. Гесса о том, что национализм выше классовой борьбы и показывал, что марксистское учение о борьбе классов было создано не для евреев.

В XX столетии Всемирная сионистская организация (ВСО) создавала или приближала к себе различные еврейские объединения и союзы. Она включала в себя мировые сионистские Союзы, различающиеся по составу участников: молодежные, студенческие, женские, конфессиональные и т.д. Существующее Еврейское агентство по своим целям очень близко ВСО. В 1952 году кнессет Израиля принял закон, по которому государство Израиль является государством «всего еврейского народа», а Всемирной сионистской организации, как и Еврейскому агентству, предоставлено право «действовать в Государстве Израиль на благо развития страны и её заселения». Таким образом мировые общественно-политические организации сионистов влились в государственную систему Израиля. Государство Израиль распространило свою юрисдикцию на всех евреев независимо от места их проживания. По сути дела, оно поставило цель объединения мирового еврейства в единый народ. Каждый еврей становился человеком с двойным гражданством. Об этом молчат, но это явно работает в пользу антисемитизма.

Джойнт.

Знаменитая организация «Джойнт» образовалась в начале Первой мировой войны для помощи евреям – жертвам войны. Она оказывала помощь евреям по обе стороны фронта. Успела поработать во времена Троцкого над проектом еврейской колонизацией Крыма.

6. Сионизм в Соединенных Штатах Америки

Во второй главе своей книги, названной «Об организации современного иудаизма» генерал Нечволодов А.Д. перечисляет главные сионистские организации США, работавшие в 1920-е годы: Кагал Нью-Йорка, Американский еврейский комитет, Всемирный израильский союз и, конечно, орден Бнай Брит. Он ставит вопрос, как может столь малочисленная группа людей оказывать столь мощное влияние на остальное человечество. Ответ заключается в том, что еврейский народ объединен сетью всевозможных сионистских организаций, которые делают его всемогущим. Несмотря на отсутствие полностью достоверных данных, Нечволодову удалось собрать значительное количество фактов, характеризующих эти организации. Он приводит статистические данные о том, что население Нью-Йорка в то время составляло 5 927 617 жителей, среди которых 1 645 012 евреев.

Он считал, что несмотря на атмосферу тайны, которая их окружает, известно, что среди сионистских организаций наибольшим влиянием пользуются Кагал Нью-Йорка и Американский еврейский комитет. Кагал Нью-Йорка является составной частью еврейского правительства в Соединенных Штатах. Американский еврейский комитет, которому Кагал Нью-Йорка обязан своим существованием, был создан в 1906 г. Кагал Нью-Йорка является самой мощной и многочисленной из всех еврейских организаций в мире, он стал центром мирового иудейского могущества. Нечволодов отмечает особенность Кагала: «В Кагале мы встречаем все группы и представителей всех партий иудаизма. Капиталист и большевик, раввин и лидер-социалист, стачечники и зачинщики забастовок – все объединены под знаменем Иуды. Возможно, и бывает так, что одна часть меньше любит другую, но общая ненависть к нееврею намного сильнее. Большинство членов Кагала Нью-Йорка чрезвычайно радикальны в своих взглядах. В руководство Кагала входят евреи, чьи имена одни из самых влиятельных в администрации государства, судебном мире и

банковских кругах». (Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — С. 103-104)

В руководство Кагала входят представители большинства сионистских организаций Америки и средств массовой информации. Благодаря своей организации все евреи связаны между собой такой крепкой связью, какой ни один народ в мире не обладал никогда. Нечволодов называет Кагал Нью-Йорка объединяющей и управляющей еврейской общиной США, общиной-матерью.

Американский еврейский комитет осуществляет связь между Кагалом Нью-Йорка и территориями страны, которая поделена на 12 районов. Нечволодов делает вывод, что Кагал и Американский еврейский комитет – два органа единой структуры, которая оказывает громадное влияние на внутреннюю и внешнюю жизнь страны. Автор книги считает, что американские сионисты поставили целью проведение иудаизации страны.

Всемирный израильский союз, созданный в начале 1860-х годов в Париже, стал важным элементом объединения мирового сионизма и активно работает в США. Нечволодов А.Д. пишет, что в США к 1919 году существовало 6000 официально зарегистрированных еврейских организаций, из которых 3637 находилось в Нью-Йорке, а к 1924 году их число выросло до 4000. Можно сомневаться в приведенных данных о количестве сионистских организаций и их членов в США и других странах, однако, тенденция к увеличению их числа и влияния является несомненной. Могущество американских сионистов прекрасно видно на примере отношений с Израилем, который вскормлен на деньги США и продолжает пользоваться их всесторонней поддержкой. Это самое близкое США государство.

7. Сионизм в государстве Израиль

Борьбу за создание государства Израиль вел не только социалистический, но и ультранационалистический, буржуазный сионизм, возглавлявшийся В. Жаботинским. На его базе возникло военизированное движение Бетар, которое повело вооруженную борьбу за создание еврейского государства. Национализм Жаботинского и его последователей граничил с фашизмом, в котором его обвиняли. Наиболее радикальная часть сторонников Жаботинского в начале 1930-х годов создала фашистский «Союз бунтарей», который базировался на презрении к демократии, ненависти к арабам, англичанам и коммунистам. Один из лидеров движения – Ахимеир предлагал Жаботинскому провозгласить себя дуче.

Религиозный сионизм длительное время стоял в оппозиции к официальному, так как в его доктрине возрождение Израиля должен совершить Мошиах, посланный Богом. После победоносных войн с арабами отношение к религиозного сионизма к государству Израиль изменилось – победы вселили веру, что еврейское государство существует по воле Бога.

Характеризуя современный сионизм в Израиле, Э. Барнави пишет: «Сионизм не в полной мере достиг общей для его представителей цели: добиться окончательного решения еврейского вопроса, объединив всех евреев на родине их предков. Идеалы социальной справедливости и всеобщего братства, которые он нес с собой, поблекли, а в основанном им государстве пустили корни тревожные явления, которые его создатели не смогли ни предвидеть, ни тем более

предотвратить: социальное расслоение, межобщинная напряженность, агрессивный национализм, религиозный фундаментализм». Конечно, Э. Барнави лукавит, ростки негативных с его точки зрения явлений были высажены на почву Израиля вместе с первыми поселенцами, которые представляли собой разношерстный по идеологическим взглядам состав, и никто из них не хотел поступиться своими убеждениями и принципами. Вместе с развитием Израиля углублялись и разногласия. Интересен вывод, сделанный автором: «Ныне сионизм – не более чем аппаратная игра, предмет спекуляций политиканов... Политика выродилась в мистику. Сионизм сегодня? Куча идеологического хлама, из которой каждый – правый, левый, центрист, неверующий, традиционалист или фундаменталист – может по своему вкусу выбрать что-нибудь в оправдание своих сиюминутных интересов. Израиль и в самом деле вступил в постсионистскую эпоху». Автор не хочет признать, что сионизм в Израиле превратился в фетиш для мирового еврейства, ставший завесой, прикрывающей от гоев свои глобальные планы. Его слова о выхолащивании духа сионизма – обыкновенный пропагандистский прием, предназначенный скрыть действительное положение дел. (Эли Барнави. Сионизм. Эли Барнави, Саул Фридендер. Аналитический словарь. Евреи и XX век. М. «Текст» - «Лехаим», 2004. С. 216-230) Суть современного сионизма хорошо передает остроумная еврейская шутка: «Кто такой сионист? Это американский еврей, который дает деньги английскому еврею, чтобы тот привез польского еврея в Палестину». (Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Ростов/н/Д: Феникс; Герцлия: 2011. С. 478).

Израильский сионизм нельзя рассматривать в отрыве от американского и международного. Содержание израильской армии и многие другие расходы в военной сфере, вплоть до безвозмездных поставок новейших образцов вооружений, производятся за счет бюджета США. Свою братскую связь эти государства постоянно подчеркивают на высшем политическом уровне.

Следует отметить еще одну особенность израильского сионизма: Израиль не выдает соплеменников правосудию других стран, по этой причине он стал убежищем для экономических и уголовных преступников со всего мира.

8. Холокост

Тема Холокоста или Катастрофы после Второй мировой войны заняла особое место не только в истории еврейства, но и сионизма. Как это не выглядит дико и кощунственно, но Холокост сыграл на руку сионизму. До Холокоста у евреев была общая религия и история, после него стала общей и трагедия, коснувшаяся миллионов семей. Эта трагедия, с одной стороны, сплотила евреев и показала им самым кровную связь между собой и необходимость собственного единства, а с другой, вновь противопоставила окружающему миру, состоящему из «враждебных» народов. В качестве жертвы всеожжания в газовых камерах Холокоста гибли не еврейские банкиры и политические деятели, все они заблаговременно уехали из стран, захваченных нацистами. Умирили люди с малыми недостатками и большими семьями, которым некуда было бежать. После войны жертвы Холокоста стали немой упрекам не только для жителей Европы, но всего мира. Ш. Занд недоумевает, почему среди жертв нацизма постоянно муссируют только еврейские. Ответ простой: сионизм зарабатывает на этом «очки», в первую очередь среди самих

евреев. Он доказывает каждому еврею, что никто не может защитить их от враждебного мира, кроме сионистов. Чем больше жертв принесли евреи во время Холокоста, тем значительнее роль сионистов в защите народа. По этой причине с таким ожесточением идут споры о числе жертв Холокоста. Хотя правомерен вопрос, неужели в трагедии миллионов большое значение играет арифметика? Неужели принципиально важно, сколько человек погибло: два, четыре или шесть миллионов? Точную цифру все равно установит невозможно. Роль сионистов в этой трагедии полностью не раскрыта. Совершенно ясно, что при наличии тех финансовых средств, которыми располагала их верхушка, можно было бы предпринять какие-либо более радикальные меры для спасения людей.

Глава 5. Сионизм глазами еврея Шломо Занда

1. Израиль – расистское государство. 2. Раса и народ. 3. Иудаизм, христианство и остальное человечество. 4. Холокост и человечество. 5. Ш. Занд о сионизме в Израиле.

1. Израиль – расистское государство

Критически отзываться о сионизме или государстве Израиль очень проблематично, так как любые нелицеприятные высказывания в их адрес будут сразу же оценены защитниками сионизма как антисемитские, поэтому гораздо более приемлемы оценки самих евреев, а тем более, жителей Израиля, которые мы приведем ниже.

Основатель сионизма – Моисей Гесс в своей книге «Рим и Иерусалим» на первое место в истории человечества поставил расовую борьбу, а классовую он вообще не считал для евреев значимой. Видимо, с молчаливого согласия всех мыслящих евреев, считалось, что объектом эксплуатации еврейского капитала являются неевреи, поэтому классовая борьба в их среде отсутствует. Наоборот, по мысли Гесса, в деле возрождения государства Израиль все слои еврейского народа должны быть едины. М. Гесс писал, такие уважаемые люди, как «Монтефиоре, Альберт Кон, Ротшильд и Фульд – истинные князья иудейские», возглавят борьбу по созданию еврейского государства в Палестине, которое появилось в 1948 году, менее чем через сто лет после публикации книги. Еще через шестьдесят лет гражданин Израиля, ученый, историк и писатель и, несомненно, честный человек, Шломо Занд написал книгу «Как и почему я перестал быть евреем», в которой подводит социально-политические итоги существования еврейского государства.

Занд Ш. пишет: *«Я ясно сознаю, что живу в одном из самых расистских обществ, функционирующих сегодня в западном мире. Несомненно, расизм сохранился практически повсюду, однако в Израиле он естественным образом присутствует в букве и духе законов, преподается в школах, распространяется средствами массовой информации; самое ужасное – местные расисты совершенно не ощущают себя таковыми и не считают, что хотя бы в чем-то неправы... Израиль стал сегодня завидной моделью для большинства ультраправых движений во всем мире – движений, еще в недавнем прошлом бывших однозначно антисемитскими»* (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 165). Непонимание или неприятие чужих точек зрения характерная черта современных расистов в Израиле, она в полной мере была присуща и основателю сионизма М. Гессу. Столь прямая и откровенная оценка израильского общества,

сделанная Ш. Зандом, должна была бы сопровождаться и анализом причин, способствовавших формированию в нем расизма. Автор, видимо, не решается его делать со столь же решительной прямоотой, хотя и пытается. Он не говорит открыто, что в основе расовой политики государства лежит сионистская идеология, берущая за основу миф легендарного Авраама об «избранном народе», поэтому подходит к ее разоблачению весьма осторожно: «Не будет преувеличением заметить, что в начале XXI века чтение газет, журналов и книг невольно подталкивает к выводу, гласящему, что евреи обладают специфическими чертами характера или даже особыми – с самого рождения – клетками мозга, отличающими их от всех других людей...» (Стр. 37). Таким образом, автор указывает, что на пропаганду расизма в Израиле направлена деятельность средств массовой информации, но лишь косвенно упоминает о том, что расизм является государственной политикой. Можно добавить и собственное наблюдение, даже в русскоязычных передачах израильского ТВ, ведущие заявляют о своей непохожести на других людей. А раввин московской синагоги еще в начале двухтысячных заявил в интервью: «Мы не сами себя избрали, нас Бог избрал».

И все-таки Занд не может обойти стороной Ветхозаветную историю: «Ветхозаветный стих, прочитанный без купюр, гласит: «Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, а люби ближнего твоего, как самого себя». Не случайно Маймонид, величайший из еврейских законодателей всех времен, интерпретировал этот стих следующим образом: «Каждый человек обязан любить каждого и всякого еврея как себя самого... Формула, непосредственно заимствованная из Вавилонского Талмуда, текста, в течение полутора тысячелетий определяющего всю иудейскую Галаху (в том числе и этику), выглядит в оригинале несколько иначе: «Всякий, кто спасает одну-единственную еврейскую жизнь, как бы спасает целый мир» (С. 130). Итак, основополагающие учения - Ветхий Завет и Талмуд предписывают любить только еврея и не распространяют любовь на неевреев, то есть проповедают расизм. Автор замечает, что известный голливудский режиссер Спилберг расширил ценность жизни на всех людей, но это не имеет никакого отношения к еврейской традиции.

Более того, Занд не может промолчать о человеконенавистнических высказываниях в других еврейских религиозных книгах: «Сборник мидрашей, именуемый пасхальной Агадой, был в течение многих столетий центральным элементом еврейской культуры... Трудно сказать, когда в Агаду вошла прямая просьба уничтожить все народы, не верящие в еврейского бога и решившиеся причинить вред Израилю... Как следует относиться к «еврейским секулярным» интеллектуалам, удобно расположившихся в парижских, лондонских или нью-йоркских салонах и читающим вслух Пасхальную Агаду – кто с энтузиазмом, кто бездумно, - включающую страшные проклятия, направленные против «гоев»? Но есть и вопрос пострашнее: как переварить тот общеизвестный факт, что [эта] отвратительная кровожадная формула восторженно произносится израильскими летчиками, проносящимися по ближневосточному небу, патрулирующими беззащитные арабские деревни на захваченном Западном берегу Иордана» (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 124-125). Любой нееврей,

приведший подобные описания, был бы немедленно объявлен антисемитом, но израильтянину и еврею это можно.

Для человека европейской культуры, каким является Занд, вобравшего в себя принципы христианского гуманизма, отвратительна позиция как интеллектуала, так и летчика, несущих смерть неповинным людям, с той разницей, что одни это делают чисто эмоционально, а другие реально, но их связывает единая убежденность в своем праве убивать чужих, неевреев. Ш. Занд указывает на генетическую связь государства Израиль с мировым сионизмом: «Основатели государства (Израиля) считают его коллективной собственностью «мирового еврейства», как религиозной, так и секулярной его частей...» (С. 38).

2. Раса и народ

Ш. Занд описывает процедуру установления в Израиле принадлежности к еврейскому народу: «После тщательного изучения моей родословной было установлено, что я родился от матери-еврейки, которая, в свою очередь является еврейкой только оттого, что моя бабушка была еврейкой, - исключительно благодаря моей прабабушке – и так далее, чуть ли не до начала времен» (Стр. 38). Однажды установленная принадлежность к еврейству уже не зависит от дальнейшей воли человека. Она становится его неотъемлемой частью: «Согласно израильскому секулярному закону (точь-в-точь как и согласно иудейскому религиозному закону – Галахе) я не могу перестать быть евреем – это просто не в моей власти» (С. 39). Это может произойти только при переходе в другую религию. Особое недоумение и непонимание у Ш. Занда вызывает отсутствие секулярно-гражданской израильской идентичности, того, что не существует признания факта израильского гражданства для всех граждан государства Израиль, так как они делятся на евреев и неевреев, а евреем можно стать только родившись от матери еврейки и сделав обрезание. Из сложившейся практики он делает вывод: «В основе всех форм определения еврейской идентичности в Израиле лежат фальшь, беспринципность и высокомерие» (Стр. 41). «Еврей всегда остается евреем всегда – безотносительно к религиозным практикам и нормам, которых он придерживается... Человек оказывается евреем..., благодаря заложенной в нем имманентной сущности, загадочной и специфичной (сионистские ученые в Израиле и вне его добавляют: еще и генетической)» (Стр. 55).

3. Иудаизм, христианство и остальное человечество

Ш. Занд уделяет пристальное внимание рассмотрению связи христианства с иудаизмом. Будучи атеистом, он не разделяет пиетета многих иудеев по поводу особой древности их религии. Он пишет: «На определенном (для нас начальном) историческом этапе в Вавилонии и в Иудее зародилась монотеистическая религия, которую еще преждевременно определять как иудейскую – правильнее будет назвать ее «яхвистской». Судя по всему, она начала формироваться в V веке до н.э.» (С. 72). Это эпоха в течение которой сформировались другие религии, прежде всего, зороастризм, конфуцианство и буддизм, поэтому в историческом плане Ш. Занд ничем не выделяет иудаизм из их ряда.

У него свой взгляд на причины возникновения христианства: «После провала трех вооруженных восстаний против язычества, поднятых сторонниками иудаизма в конце I и начале II веков до н.э. эта религия распалась на два течения, расхождения

между которыми постоянно углублялись. Речь идет о раввинистическом иудаизме и павлианском христианстве. Первое, относительно скромное течение, дало миру Мишну и Талмуд, второе, гораздо более эффективное, создало Новый Завет. Со временем оно одержало блестящую победу и загнало своего неудачливого соперника в долгую и мучительную осаду» (С. 73). Распад иудаизма, о котором упоминает Ш. Занд позволяет нам называть «раввинистический иудаизм» проще – талмудизмом, так как Талмуд и Кабала стали играть в этом течении более важную роль чем Тора в иудаизме.

По многим взглядам на взаимоотношение иудеев и христиан он разделяет позицию своих единоплеменников, обеляющих собственную нацию: «Суровая правда состоит в том, что отнюдь не Талмуд подтолкнул евреев к таким «позорным» профессиям, как ростовщичество, обмен золотых (или серебряных) монет и мелкая торговля. В конечном счете, христианский мир силой навязал им эти способы заработка, лишив права владеть землей и обрабатывать ее... Потомкам Иуды Искарота, отвергнувшим милосердную благодать Иисуса, оставалось лишь кормиться, как паразитам, обирая христиан и манипулируя грязными деньгами» (С. 126). Ш. Занд нашел в себе мужество в отличие от сионистов признать паразитизм евреев и манипуляции «грязными деньгами», но ответственность за это он возлагает на христиан. Он словно не читал евангельский рассказ об изгнании Христом из Иерусалимского храма менял и торговцев, которые занимали в нем прочные позиции задолго до появления Христа и христианства. Жак Аттали тоже писал, что евреи расселялись вдоль торговых путей задолго до наступления христианства. Это же подтверждает и российский ученый В.Ю. Катасонов. Занд написал свое заключение вопреки исторической правде, оставим на его совести причины, по которым он это сделал. Может быть это простое незнание или привитые с юности стереотипы.

Обвинив христиан в том, что они заставили евреев выживать лишь благодаря «позорным» профессиям, он тут же пишет: «В течение многих столетий евреи изучали в основном Талмуд и лишь в гораздо меньшей степени Библию. Учащиеся иешив, разумеется, были хорошо знакомы с Пятикнижием, однако в их кругу строго запрещалось критически их обсуждать, равно как и философствовать касательно важнейших идей, выдвинутых великими пророками. Универсальные аспекты библейских пророчеств были восприняты христианской традицией в значительно большей степени, нежели иудейской» (Стр. 130-131). Ш. Занд гораздо объективнее Гесса, он понимает, что христианство в большей части усвоило закон Моисея, чем талмудисты, которые его перелицевали в пользу одних иудеев. Мы знаем, что Талмуд - это расширенное толкование еврейских законов в сфере религии, быта, этики и других областей жизни, а Библия определяет религиозную веру и этику. Поэтому изучение Талмуда и сделало из еврея того, кем он стал, а Маркс определил его сущность как «торгашескую».

Мы не можем не оценить высокую честность Занда при оценке шовинистических положений Талмуда: «Вы именуетесь людьми, а народы мира не именуются людьми. (Вавилонский Талмуд)» (Стр. 131). Он очень смело раскрывает и образ мыслей талмудистов середины XX века: «Авраам Ицхак а-Коэн Кук в эпоху, предшествующую созданию государства Израиль, написал в своем знаменитом

сочинении «Орот» (Огни): «Различие между душой еврея, ее сущностью, ее внутренними желаниями и стремлениями, ее качествами и положением и душами всех гоев, какое бы положение они не занимали, является более глубоким и значительным нежели различие между душой человека [нееврея] и душой животного, ибо последнее различие является лишь количественным, а первое – сущностным и качественным». Следует помнить, что сочинения раввина Кука являются сегодня духовным компасом сообщества религиозно-националистических поселенцев, осваивающих территории, оккупированные в 1967 году» (С. 131). Занд, вскрывая причины еврейского расизма, не ставит последнюю точку, сделав принципиальные выводы, вскрывая факты, он не делает обобщений, которые просто необходимы. Однако, его исключительная честность, за которую нееврея обвинили бы в антисемитизме, делает ему честь.

4. Холокост и человечество

Как честный человек и добросовестный историк Ш. Занд возмущен тем, что трагедия Холокоста затмевает трагедию всего человечества во время Второй мировой войны. «Почему общее число жертв оказалось забытым, почему в коллективной памяти сохранилось только число «еврейских жертв» (Стр. 111). Автор приводит цифру в 11 миллионов, погибших в результате фашистского геноцида. Возможно он не знает о 27 миллионах погибших советских людей. Ш. Занд упоминает многие факты, рассказывающие о геноциде европейцев нацистами. Он рассказывает об одном кинофильме: «Зритель так и не узнает о том, что нацисты на самом деле уничтожили пять миллионов поляков – два с половиной миллиона польских граждан еврейского происхождения и два с половиной миллиона христиан, в основном католиков (и их потомков) (Стр. 114). Подводя итог он пишет: «В последнюю четверть XX века из европейского общественного сознания практически испарились все жертвы нацизма, не отмеченные убийцами как «семиты». Индустрия истребления стала исключительно еврейской трагедией. Из воспоминаний Запада о концентрационных лагерях почти полностью исчезли душевнобольные, цыгане, участники коммунистического и социалистического подполья, «свидетели Иеговы», польские интеллектуалы, комиссары и офицеры советской армии и многие другие. За вычетом, может быть, гомосексуалистов...» (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 115). Итак, евреи и гомосексуалисты являются самыми известными жертвами геноцида нацистов. У Ш. Занда не хватает смелости или решимости поставить вопрос: кто стоит за популяризацией трагедии евреев и гомосексуалистов? Ответ очевиден – сионисты, а также либеральные СМИ и либеральная интеллигенция, но Занд не смог этого написать.

5. Ш. Занд о сионизме в Израиле

Будучи либералом и не признавая принципов, Шломо Занд избегает глубокого анализа, обобщений и выводов, но иногда он вынужден их делать. Рассуждая о сионизме, он пишет: «Ни в коем случае не следует отождествлять иудаизм с сионизмом. До начала XX века, даже до самого прихода Гитлера к власти иудаизм решительно противостоял еврейскому национализму». Далее он начинает лукавить и дезинформировать читателя: «Организованный иудейский истеблишмент и массы его приверженцев последовательно отвергали идею колонизации Святой

земли и еще тверже и решительнее – идею создания государства, которое будет называться еврейским» (Стр. 137). Занд умалчивает, что в основе противоречий между сионистами и иудейскими ортодоксами лежали чисто религиозные расхождения во взглядах на приход «мессии». Ортодоксы считали, что еврейское государство должен восстановить грядущий мессия, который придет в блеске славы и мощи, а сионисты полагали, что его приход нужно подготовить самим евреям и прежде создать государство. Оторвать сионизм от иудаизма невозможно, так как его основатель Мозес Гесс считал иудаизм основой национальной традиции и идентичности. Сионизм включает в число своих последователей широкие слои еврейского населения и даже нееврейского, потому что сионистами являются многие неевреи, в их число входят многие христианские сектанты, ортодоксальные иудеи тоже являются частью сионизма, но Занд предпочел об этом умолчать.

Давая свое определение сионизму, Занд умалчивает о главном: «Сионизм представляет собой, в сущности, коллективную ассимиляцию в современности, в рамках которой поклонение национальной территории как важнейший элемент новой национальной веры фактически замещает служение богу» (Стр. 138). Далее он вынужден проговориться: «Разве не предпочтительнее – в новых исторических условиях – пестовать «этническую» наднациональную идентичность, которая, с одной стороны, создает у потомков евреев во всем мире ощущение, что Израиль является их собственностью, а с другой, порождает у израильских евреев ощущение принадлежности к большому и мощному еврейскому народу, чьи дочери и сыновья, как предполагается, пользуются огромным влиянием в западных столицах? Чем плохо принадлежать к «всемирному народу», давшему миру столько лауреатов Нобелевской премии... В ходе этого процесса огромного успеха среди «новых евреев» добилась «новая-старая» полурелигиозная традиция» (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 146). Вот где кроется ответ на вопрос, что такое сионизм – это идеология «наднациональной идентичности», а вернее исключительности, создающая ощущение, что Израиль принадлежит евреям всего мира, а они составляют большой и мощный «всемирный народ». Вспомним слова нацистского гимна: «Германия, Германия превыше всего», - не та ли самая идея воплощена и здесь.

Занд пытается закамуфлировать сионизм под национализм, наверное, это недобросовестная попытка, так как национализм, выражающий любовь человека к своему народу, его традициям и культуре, является здоровым чувством. Сионизм же, о чем пишет сам Занд, это не только идеология расового превосходства, но и господства над другими народами, поэтому он не может оставаться в рамках национализма. Раскрывает Занд и «технологию» создания единой еврейской нации в Израиле: «Полный отрыв новых эмигрантов от иудейской традиции, сочетавшийся с их отчужденностью от израильской культуры, вынудил сионистский истеблишмент всячески подчеркивать их «естественную еврейскость», то есть принадлежность к еврейству, базирующуюся не на культурном, а на биологическом наследии, на еврейской органике, попросту на их ДНК» (Стр. 145). Проще говоря еврейских репатриантов в Израиль убеждают в том, что они евреи, приводя в доказательство их биологические данные.

Занд приводит вопиющий факт расизма: «В начале 70-х годов Голда Меир, тогдашний премьер-министр Израиля, объявила, что, с ее точки зрения, всякий, кто вступает в брак с «гойкой» или с «гоем», присоединяется к шести миллионам евреев, уничтоженных фашистами» (Стр. 159). И, наконец, он приводит пример, подтверждающий, что сионизм является всемирной системой: «Согласно духу израильского закона, государство Израиль принадлежит людям, не являющимися израильтянами, в значительно большей степени, нежели коллективу всех израильских граждан. Оно гораздо более несомненное «национальное» достояние «новых евреев» всего мира – Поля Вольфовича, Майкла Леви, Доминика Стросс-Кана или Владимира Гусинского» (Стр. 149). Перечисленные фамилии принадлежат людям, которые распоряжались или распоряжаются мировыми деньгами. В.Ю. Катасонов называет их «хозяевами денег». Мы можем заключить, что сионизм – система мирового господства, созданного владельцами денег, но Занд об этом умалчивает. Видимо, он приводит примеры для того, чтобы каждый делал собственные выводы, а может быть ему просто стыдно говорить о родстве сионизма с фашизмом.

Пример Ш. Занда показывает, что желание сионистов сделать своими последователями всех евреев, не означает, что все евреи хотят ими стать. Очень красноречив пример Эдуарда Давидовича Ходоса из города Харьков, бывшего раввина, который стал широко известен в сети Интернет своими разоблачениями религиозного сионизма.

Глава 8. Мировая закулиса

1. Рождение теневой власти. 2. Олег Платонов о формировании теневой власти. 3. Комитет Трехсот и Римский клуб. 4. Структура «теневой власти»: Финансовая власть; Экономическая власть; Политическая власть; Идеологическая власть; Власть пропаганды. Сионизм и прогресс.

1. Рождение теневой власти

Русский философ Иван Ильин в 1950 году назвал внешние силы, пытающиеся расчленив Россию, «международною закулисою». Он не раскрыл, какие лица и организации скрываются за этим определением. Можно отметить, что это был год, когда Сталин вел ожесточенную борьбу с сионизмом. С тех пор влияние «закулисы» становится все более очевидным, однако, имеются силы, которым необходимо скрывать от человечества ее деятельность. Причины таинственности изложены в Первом протоколе сионских мудрецов, где сказано: «Наша власть... будет неборимее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепится настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит». В последние три-четыре десятилетия очертания этой власти проступают все более явно, так как, чувствуя свою силу, она все меньше таится.

За истекшие полвека появилась настоящая наука, иронически называемая конспирологией, деятели которой - конспирологи пытаются докопаться до тайны мировой власти, которую видят в заговоре масонов и евреев. Чтобы конспирологи не досаждали, противодействовать им стали при помощи иронии и насмешки. Их работы объявляют плодами больного воображения, а самих - слегка свихнувшимися под действием навязчивых идей или болезненной психики. В последнее время ряды конспирологов пополнились экономистами, которые с цифрами и фактами

доказывают наличие тайной власти. Оговоримся, что мешать всех евреев в одну кучу и делать приверженцами, какой-либо тайной власти, будет весьма ошибочно. Евреи разные и не все из них мечтают быть господами над миром. Наиболее соответствуют поискам конспирологов не просто евреи, а сионисты.

Для тех, кто пожелает ближе познакомиться с работами исследователей тайной власти, сошлемся на трех авторов: Олег Платонов – «Тайное мировое правительство», «Государственная измена» и другие книги; В.Ю. Катасонов – «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации», «Хозяева денег» и другие книги; Джон Коулман – «Иерархия заговорщиков. Комитет Трехсот».

Мало кто обращает внимание на тот факт, что первым, кто во всеуслышание провозгласил борьбу за установление власти над миром и даже публично изложил план ее достижения, был всем известный Карл Маркс. В заключительных строках Манифеста Коммунистической партии сказано: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. *Приобретут же они весь мир.* ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!». Эти слова были напечатаны за несколько дней до того, как в Европе началась полоса буржуазных революций 1848 года. В 1864 году европейские революционеры для организации мировой революции создали I Интернационал, к которому присоединился Маркс. По странному «совпадению» в период между 1860 и 1863 годами происходит формирование созданного евреями и для евреев «Всемирного израильского союза», который называют также «Всемирным еврейским союзом». В начале XX века он влился во Всемирную сионистскую организацию.

Планы господства над миром возникают и в Англии: «В 1877 году Сесил Родс ставит вопрос о распространении британского владычества на весь мир, включая Соединенные Штаты Америки. Возникает тайное *«Общество круглого стола»*, преследующее эту цель... В марте 1891 года, после смерти Родса, это общество переходит под руководство лорда Мильнера, который управляет им исходя из интересов Ротшильдов. Лорд Мильнер образует группу единомышленников, ставшую важнейшим инструментом закулисного политического управления миром» (Платонов О.А. Тайное мировое правительство. Война против России. М.: Алгоритм, 2006. С. 9). Это наглядный пример слияния английского либерализма с сионизмом.

После создания публичного революционного I Интернационала те, кому он грозил уничтожением – буржуазия, создает собственные, но уже тайные организации: еврейские и англосаксонские, деятельность которых постепенно переплетается, сливаясь в едином движении за достижение мировой власти. Вновь возникает тема для размышлений, кому служил Маркс: пролетариату или буржуазии, так как его широковещательные заявления и обвинения подталкивали буржуазию к противодействию и тайному объединению в борьбе за установление своей власти над миром. Ответу на вопрос помогают факты биографии Маркса, который с 1849 года и до самой смерти в 1883 году жил в цитадели капитализма - Лондоне, ходил в Британскую библиотеку, ездил на курорты Европы и в Алжир. Маркс не состоял на какой-либо службе или работе по найму. По подсчетам биографов друг Маркса Фридрих Энгельс затратил на его содержание порядка 5 000

000 франков, заработанных путем эксплуатации рабочих. Маркс живет вполне обеспеченно, ведет буржуазный образ жизни, никого не боится, публикует свои работы совершенно открыто, а его «противники» - представители буржуазии создают свои организации тайно. Может быть он выполнял роль пугала или катализатора, содействуя ускорению процесса консолидации антиреволюционных сил?

2. Олег Платонов о формировании теневой власти

Выдающийся русский исследователь Олег Анатольевич Платонов посвятил свою жизнь разоблачению тайн мировой закулисы по установлению контроля над миром. Марксистский метод изучения истории, которая рассматривается как арена развития производительных сил, уводит в тень от внимания исследователей идеологическую борьбу в обществе, выливавшуюся в разнообразные общественные движения, в которых создавались организации, определявшие развитие и судьбы мира. Самым мощным фактором деятельности неформальных общественных сил в новое время являлись масоны, история которых в официальной науке рассматривается без особого энтузиазма как второстепенная сила, в то же время они внесли очень весомый и недооцененный вклад в политическую историю Европы и мира.

Платонов О.А. пишет: «Попытки создания тайного мирового правительства предпринимаются в Англии, в среде высокопоставленных руководителей британских масонских лож... В 1764 году Джешуа Рейнольд образует так называемый «Клуб», в который в разное время входили Эдуард Гиббон, Адам Смит, лорд Джон Рассел, Редъярд Киплинг, Бальфур, Остин Чемберлен... В 1812 году возникает еще один клуб правящей элиты – «Грилльон». Он состоял из тех же членов, что и «Клуб», имел те же условия членства, но только собирался в другое время. В то время как в России высшая знать создает масонские организации с целью свержения самодержавия и разрушения государства, в Англии национальная элита думает об установлении господства Великобритании над миром.

В XIX складывается инфраструктура, из которой вырастут международные организации, ставящие задачу уничтожения монополии на верховную власть родовой аристократии и введение в высший властный круг финансистов. Источником ее формирования явились не классы и партии, а семейные кланы «международных иудейских банкиров, охватывающих своим влиянием множество государств и фактически содержащих за свой счет (кредиты, льготы, дотации и прямой подкуп) значительную часть правящих элит Запада», - пишет О. Платонов. Маркс об этом выразительно написал, что «власть политическая становится рабыней экономической». В 1867 году масонами создается «Постоянная международная лига мира», в которой разрабатывается проект формирования международного трибунала для решения международных конфликтов.

К концу этого столетия формируется сионизм, как идеология установления мирового господства. В Европе составляются проекты глобальных объединений, которые принимают форму создания Соединенных Штатов Европы, выдвинутую еврейским банкиром Варбургом. Они соответствуют интересам бурно развивающихся монопольных объединений капиталистов и их колониальной политике.

О.А. Платонов пишет: «Ротшильды, Шифф, Варбурги, Куны, Лоебы и еще два десятка международных иудейских банкиров уже в начале XX века образовали незримое сообщество, своими щупальцами окутавшее государственные механизмы, ведущих стран мира. В 20-х годах известный еврейский банкир Варбург (родственник Шиффа) и ряд других подобных деятелей призывают к созданию Соединенных Штатов Европы (нынешний Евросоюз), который замышлялся как первый шаг к созданию Соединенных Штатов Мира. Тайная иудейско-масонская власть интернационализируется и приобретает транснациональный характер. Из кучки заговорщиков она превращается во всеобъемлющую властную структуру, тайную мировую элиту, взявшую под свой контроль не только государства западного мира, но и значительную часть остального человечества. К началу 70-х годов XX века в составе мировой закулисы сложились три основные мондиалистские организации: Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия ... Их члены подбирались из высокопоставленных деятелей тех же иудейских и масонских организаций. Около 60% из них были евреями».

В предыдущих главах отмечалось, что в войнах с Римом в древности евреи терпели поражение потому, что не желали в своей борьбе опираться на союзников. Начиная с Гаскалы эта тактика меняется. Финансовая власть позволяет иудейским банкирам подчинить своему влиянию всех, кто полезен и выгоден, причем национальный фактор отходит на второй план, уступая первенство борьбе за власть и материальные интересы, но не исчезает. Происходящий процесс сращивания либерализма с сионизмом происходил в соответствии с идеей Маркса об еврейском характере гражданского общества. Сращивание началось еще в XVII-XVIII вв. когда евреи устремились в масонские ложи, создаваемые европейскими аристократами. Масонские ложи были местом взаимопроникновения сионизма с либерализмом, а точнее, его подчинения сионизму.

Своекорыстный частный интерес делает либералов морем атомизированных индивидуумов, аморфных и бесхребетных, неспособных к совместным конструктивным действиям, в отличие от сионистов, объединенных идеей своей исключительности и права на господство. Либералы допустили к власти Гитлера, приняли современную гендерную политику и идеологию самоуничтожения, которые выгодны сионизму. Сионизм придает деятельности либералов, какой-то смысл, и они сломя голову бегут к достижению поставленных им целей. История показывает, что без сионизма мировой либерализм потерял бы смысл своего существования, так как не способен генерировать какие-либо общественно значимые идеи.

Совет по международным отношениям

Преемственность между всеми ранее существовавшими тайными организациями и появлением новых, ставших публичными, видна на примере Совета по международным отношениям (СМО), «который был основан в 1921 году руководителями еврейских организаций и масонских лож США, участвовавших в Парижской мирной конференции... У истоков СМО стоят иудейские деятели «Общества круглого стола», преобразованного в мае 1919 года в Париже в Институт международных отношений с отделениями во Франции, Англии и США». На базе

этого международного института и был создан СМО. В деятельности СМО виднейшую роль сыграли А. Даллес и Д. Рокфеллер, который выступая с лекцией в 1962 году в Гарварде призывал к созданию общемирового государства, руководимого единым правительством. Совет по международным отношениям полностью контролирует все ведущие средства массовой информации, и прежде всего телевидение».

Бильдербергский клуб

После Второй мировой войны и начавшегося военного и экономического противостояния с СССР, а затем и со странами мировой социалистической системы неизмеримо выросла роль США, а соответственно и американского капитала, поэтому американцы создают не тайную, а теневую организацию – Бильдербергский клуб. Реальными создателями Бильдербергского клуба стали американские спецслужбы. Первое заседание клуба состоялось в мае 1954 года в одноименной гостинице голландского города Остербеке. «Членства как такового в Бильдербергском клубе не существует. Актив клуба, который объединяет 383 человека, из них 128, или одна треть, - американцы, а остальные – европейцы... Самый большой выигрыш от создания Бильдербергского клуба получили иудейско-масонские элиты США. Они обладают в этом клубе политически самой зрелой организацией: 42 представителя аппарата президента, министерства обороны, госдепартамента и других органов власти США, 25 представителей крупнейших корпораций, банков и деловых кругов, 54 представителя американских университетов, средств массовой информации и общественных организаций масонского типа. Фактически руководителем Бильдербергского клуба, как и Совета по международным отношениям, является Д. Рокфеллер».

Трехсторонняя комиссия

Создание Трехсторонней комиссии связано с ростом экономического влияния Японии и требованием ее элиты своего права на участие в решении международных дел. Трехсторонняя комиссия была создана в 1973 году в составе трех частей: Западноевропейской, Североамериканской (США, Канада) и Японской. «Не менее 30% членов Трехсторонней комиссии составляли евреи».

Мировой форум (Фонд Горбачева)

После развала СССР возникла потребность включения в тайную деятельность мировой закулисы представителей России и бывших советских республик. Поэтому в начале 1990-х годов создается «Фонд Горбачева». Горбачев М.С. – лауреат Нобелевской премии, получивший ее за развал СССР, социалистического лагеря и военного блока стран Варшавского договора. После его ухода с поста президента СССР его друзья на Западе предложили на их деньги создать фонд его имени, чтобы, прикрываясь им, насаждать капитализм и либеральную идеологию в бывших республиках СССР. Штаб-квартира Фонда Горбачева была открыта в 1992 году на территории бывшей военной базы США. В 1995 году фонд преобразован в международную организацию «Мировой Форум». Подробно о нем можно прочесть в книге О. Платонова «Тайное мировое правительство».

В 1993 году Фонд Горбачева выступил с инициативой о создании международной организации, которая возьмет под контроль все религии мира.

Таким образом иллюминатско-марксистскому плану уничтожения христианства было задано новое направление, которое вместо уничтожения христианства стало работать над его трансформацией и подчинением иудаизму. Проект «Глобальной безопасности», выдвинутый Фондом предусматривал усиление роли наднациональных структур, и прежде всего НАТО.

Создание Мирового Форума расширило задачи фонда, поставив целью построение мирового государства и мирового правительства. В деятельности Форума активное участие принимают члены упомянутых ранее международных наднациональных организаций мирового управления. Горбачев предложил создать для управления миром «Совет мудрецов», для решения важнейших вопросов. В вопросы, обсуждаемые Форумом, включались задачи сокращения населения земли с целью решения экологических проблем, изменение роли ООН, которая из представительства национальных государств, должна стать трибуной наднациональных структур. В работе Мирового Форума явно видна антихристианская направленность, выливающаяся в поддержку сатанинского движения Нью Эйдж. (Платонов О.А. Тайное мировое правительство. Война против России. М.: Алгоритм, 2006. С. 9-38).

3. Комитет Трехсот и Римский клуб

Известный американский публицист и исследователь мировой закулисы Джон Коулман считает, что тайное мировое правительство сложилось давно и называется «Комитет трехсот», возглавляемый английской королевой. В его исследовании «Иерархия заговорщиков. Комитет трехсот» содержится масса интересных фактов, освещающих историю мировой закулисы, а также указаны ее действующие лица и организации.

Особое внимание уделяет Д. Коулман деятельности «Римского клуба», ставшего мозговым центром по разработке планов установления мирового господства. «Римский клуб был создан в 1968 году с целью объединить вокруг себя «архитекторов будущего» - ученых, усвоивших философские идеи постмодернизма, из наиболее развитых стран Европы и Америки. С 1968 по 1972 год «Римский клуб» превратился в сплоченное сообщество ученых «новой науки», разработчиков стратегий глобального управления, футурологов и интернационалистов всех мастей». Коулман называет Римский клуб «официальным прикрытием организации заговорщиков, представляющей собой союз англо-американских финансистов и старинных семейных кланов черной аристократии Европы... Секрет их успешного управления миром заключается в том, что они способны создавать управляемые экономические спады и депрессии».

Своей главной целью Римский клуб провозгласил борьбу за сохранение природы – экологию, главным врагом которой, как следует из его разработок, является сам человек, поэтому борьба за сокращение населения земли становится приоритетной в его разработках. С этой целью разрабатываются программы деиндустриализации, предусматривающие нулевой экономический рост, отказ от ядерной энергетики и сокращение электростанций, использующих невозобновляемые источники энергии, а также сокращение рождаемости путем пропаганды сексуальных извращений, разжигания межнациональных конфликтов и войн. Народы, оказавшиеся в сложных экономических условиях, естественным

путем придут к депопуляции и сокращению численности. На базе «Римского клуба» оформилось движение зеленых, которое под привлекательными лозунгами ведет разрушительную работу. Римский клуб фактически принял к исполнению мальтузианскую теорию сокращения населения земли. «Клуб» имеет свои частные разведывательные агентства и получает информацию от «Интерпола», контролируемого Рокфеллером.

- Тавистокский институт

Коулман показывает особую роль, которую играет Тавистокский институт человеческих отношений в развале образования, науки и создании условий для деградации человечества. Он прямо связывает с его деятельностью появление группы «Битлз», рок-н-ролла, распространение наркотиков и сексуальную революцию. Он пишет: «Поощрять интерес к языческим ритуалам и религиозным культам, таким как культ каббалы; пример этого интереса должны подавать звезды» (Коулман, Дж. Иерархия заговорщиков. Комитет Трехсот. М.: «Древнее и современное», 2014. С. 81, 94). Разрушение семьи, национальных, религиозных традиций и нравов с целью реформирования сознания входит в сферу деятельности Тавистокского института.

Приведем один весьма значимый факт. Тавистокский институт был основан в 1921 году британскими вооруженными силами. Известно, что автор теории пансексуализма Зигмунд Фрейд был членом ложи Бнай Брит, деятельность которой к тому времени приобретает мировую известность, и сотрудничал с институтом. По какому-то «странному» стечению обстоятельств в разоренной войной нищей Германии, в Берлине на неведомые средства в 1919 году открывается Институт сексуальных исследований, а в 1921 году создается Всемирная лига сексуальных реформ, взявших за основу пансексуальную теорию Фрейда. Они разрабатывают и приступают к реализации программы разрушения традиционных моральных ценностей и насаждения сексуальной вседозволенности. Как будто бы в разоренной Германии немцам нечем было заняться, кроме пропаганды секса или их хотели таким образом утихомирить? В эти же годы под влиянием работ Фрейда и названных «просветительских» организаций начинается первая волна сексуальной революции XX века.

4. Структура «теневого власти»

При сопоставлении данных, взятых из упомянутых и многих других работ, структура теневой власти начинает приобретать зримые очертания. Более того, власть, называемая тайной, оказывается достаточно публичной и открытой. Пропаганда ее идей и распространение влияния осуществляются средствами массовой информации совершенно открыто, и внедряются в сознание как модные политические, философские и культурные веяния, которые идут не от политиков, а от кумиров толпы: звезд шоу-бизнеса, философов, писателей и художников, ученых, но никак не от «директивных органов».

К концу XX века над миром была установлена «тайная или теневая власть» мировой закулисы, в которой ведущую роль играет сионизм. Историк А.И. Фурсов называет эту власть наднациональными структурами согласования и управления, а экономист Катасонов В.Ю – хозяевами денег. Можно назвать эту власть «мировым правительством», существование которого отрицают многие известные политики.

Они исходят из того, что под привычной структурой политической власти понимают ее пирамидальное устройство, когда на самом верху находится правитель или руководящий орган, а на более низких ступенях нижестоящие органы власти. В действующих структурах мирового управления власть построена по другому принципу – концентрическому, который можно упрощая назвать сетевым. Существует не один, а много центров, представляющих различные группы, но находящихся в непрерывном взаимодействии, имеющие не всегда совпадающие интересы. Путем непрерывных согласований этим центрам удается вырабатывать общую политику. Первую скрипку в этом процессе играет сионизм, который является цементирующей идеологией достижения мирового господства, обладающей финансовым могуществом, которому вынуждены подчиняться все.

Эта власть включает в себя пять составляющих: 1) финансовую, базирующуюся на всемогуществе доллара; 2) экономическую, которая благодаря финансовым рычагам служит не развитию, а сдерживанию производства и его регулированию; 3) политическую, опирающуюся на военную силу и господство во всемирных организациях – ООН, МВФ, ЕС, НАТО и т.д.; 4) идеологическую, которая через научные организации и ученых формирует философские и социальные теории, определяющие сознание, образ жизни и мировоззрение народов, превращая их в безликую толпу; 5) пропагандистскую, которая доводит эту идеологию массам, на нее работают взятые под контроль и на содержание средства массовой информации и Интернет.

Финансовая власть

Уже к концу XVIII века финансовое могущество евреев в глазах европейцев было так велико, что в некоторых землях Германии слово «еврей» было синонимом слова «миллионер». Наполеон, зная могущество евреев, в 1806 году собрал Синедрион с целью склонить французских евреев к сотрудничеству со своей властью. И еврейские авторы утверждают, что ему это удалось. В течение XIX столетия капитализм, набирал силы, с увеличением которых шло накопление еврейского капитала, который стал играть все большую роль во всех сферах деятельности. Создание Федеральной Резервной системы в 1913 году открыло дорогу к всемирному владычеству доллара. Несколько банков, владельцы которых вели свое происхождение от иудейских предков, получили возможность печатать доллары в количествах, которые определяли не интересы США, а их собственные.

В 1944 году была принята Бреттон-Вудская система, приравнявшая доллар к золоту, и сделавшая его мировой валютой. Были созданы финансовые организации - Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, призванные контролировать использование доллара в международных расчетах, вести кредитование нуждающихся стран, а точнее, осуществлять реальную власть с помощью этой валюты. В 1970-е годы согласно вновь принятой Ямайской валютной системе доллар был освобожден от привязки к золоту. Простая бумажка, словно по волшебству алхимика, превращалась в денежный символ и приобретала возможность обмена на любой товар. США добились, чтобы вся торговля нефтью проводилась на доллары. Впрочем, и остальная торговля в мире перешла на доллары. Торговля деньгами, в которую превратилась выдача кредитов, становится гораздо более прибыльной, чем торговля товарами. Если Маркс называл вексель

богом еврея, то теперь его заменил доллар. Накопление денег перестало быть целью финансистов. Деньги превращаются в средство при помощи которого покупается власть. Земной шар превратился в лавку, хозяином которой стал доллар. Развитие мировой финансовой системы показывает убогость этой власти, ее неспособность к конструктивным и оптимистическим преобразованиям, в конечном счете, античеловеческую направленность. Финансовая власть вызвала появление системного кризиса во всех сферах материальной и духовной жизни человечества, который Збигнев Бжежинский назвал «глобальным кризисом». Власть Мамоны не может приносить людям счастья.

Экономическая власть

В связи с тем, что торговля деньгами становится более выгодной и приносит не только финансовые дивиденды, но экономические и политические преимущества, экономическая власть попадает в полную зависимость от финансовой, которая определяет направления развития экономики. Ее жизнедеятельность поддерживается за счет средств, получаемых от финансовых учреждений. Экономическая власть существует в виде придатка власти финансовой, которая регулирует производство и определяет его цели. Усилия экономической власти направлены на создание глобальной экономики, подчиненной глобальному капиталу, для этого требуется упразднение государственных границ и таможенных барьеров, а значит, уничтожение суверенитета национальных государств.

Политическая власть

Политическая власть еще во времена Маркса стала «рабыней» власти финансовой. Если в те времена национальные государства, возглавляемые монархами, имели противоречивые интересы, то к концу XX века человечество подошло к созданию нового мирового порядка, при котором стали исчезать национальные интересы, а национальные государства и правительства отказываться от значительной части суверенитета, выше которого стоят интересы транснациональных корпораций и банков. Этот процесс откровеннее всего сказался в Европе. Правительства государств Европейского Союза отказались от государственного суверенитета и теперь с единодушием, которого не было даже в СССР, выполняют решения руководства США, а точнее наднациональных структур управления – мировой закулисы. Европа добровольно отказалась от демократии и шагнула в пасть тоталитаризма. Европейские правительства, словно зомбированные, участвуют в войнах, противоречащих им интересам, во имя «атлантической солидарности», проводят антинародную политику. Они используют в своих целях ООН, НАТО и другие международные организации, даже Олимпийский комитет.

Идеологическая власть

Идеологическую власть всегда ставят после финансовой, экономической и политической, но по своему значению она стоит впереди них, так как устанавливает власть над каждым отдельным человеком и человечеством в целом. От того как люди будут воспринимать навязываемые им идеи зависит судьба первых трех ветвей власти. В XX веке идеологическая власть поставила задачу добиться победы над сознанием людей, выкорчевав коммунистическую и христианскую идеологии. Их необходимо было скомпрометировать, сделать враждебными людям. Идеологическая борьба в этом столетии приняла невиданный накал. Задача

облегчалась тем, что насаждаемая либеральная идеология была материалистической, как и марксизм, основанный на ненависти к христианству. Орудием борьбы с коммунизмом становится деидеологизация, которая означала отказ от коммунистической идеологии. В то же время основа либеральной идеологии - право частной собственности, индивидуализм, объявляются неотъемлемыми и естественными «правами человека», вместе с правами сексуальных меньшинств. Понятие «либеральная идеология» исчезает, уходит от внимания в тень, ее как бы не существует, в то же время она господствует в обществе в первоизданном виде. При помощи этого трюка коммунистические и христианские идеи становятся противоестественными, тоталитарными и репрессивными. Исчезают понятия «классовая борьба» и «классовые интересы», «капиталисты» и «эксплуатируемые» вместо них вводятся «гражданское общество» и «правовое государство», которые растворяют противоречия в обществе, делают его аморфным и легко управляемым. Людей попросту оболванивают, а они не понимают происходящего.

Особая роль в идеологической борьбе отводится науке, которая через грантовую систему становится покорной служанкой финансовой власти. В философии появляются направления, в первую очередь, постмодернизм, приспособляющий науку для утилитарных потребностей закулисы и превращающий ее в средство манипуляции сознанием масс. Психология, социология и сопутствующие им науки основные усилия направляют на разработку способов манипуляции людьми.

Антропологическая проблема в сознании интеллектуалов Европы возникла вместе с появлением капитализма. В массовом сознании общества до конца XIX века человек рассматривался как образ и подобие Бога. Такая точка зрения противоречила взглядам марксистов и капиталистов, потому что трудно направить людей, считающих себя подобием Бога на уничтожение себе подобных или их безудержную эксплуатацию. Если считать, что люди те же животные, как сказано в Талмуде, все становится на свои места: в их отношении допустимы унижения, обман, зверская эксплуатация, вплоть до убийства.

В основе феодализма лежала не только эксплуатация, но и христианский патернализм. Отношения отца-феодала и вассалов, а также зависимых крестьян во многом определялись библейскими заповедями, которые показывали их взаимную зависимость. Крестьяне кормят феодала, работают на него, он их защищает, а иногда наказывает. Небесный порядок переносился на землю. Бог-Отец заботится о людях, а они славят его. При капитализме хозяева не нуждаются в защите, ее осуществляет государство, и они не желают думать о благополучии рабочих. Их цель - получение прибыли, поэтому работник – существо презренное и недостойное внимания. Христианские заповеди о любви к ближнему мешают получать максимум прибыли, поэтому исчезают евангельские представления о человеке.

Раннему коммунизму, в котором отношения между людьми должны были строиться на нравственных принципах, христианский Бог не мешал: в «Утопии» Томаса Мора разрешены все религии, а запрещен атеизм. Сен-Симон видел у христианства божественное происхождение, а вот Маркс предал христианство анафеме и поставил задачу уничтожить его. Христианский Бог – Иисус Христос

стоял на пути капитализма, его ненавидели иудеи и тоже мечтали уничтожить. И снова возникает вопрос о том, чьи интересы защищал Маркс, требуя уничтожения христианства?

Первым развенчал божественную природу человека Дарвин, предположивший возможность эволюции человека вместе с его духовными и нравственными качествами из животного мира, а, точнее, от обезьяны. Теория Дарвина была и остается шаткой, ей не хватает доказательств. В конце XIX – начале XX вв. такие доказательства представил Зигмунд Фрейд своей теорией психоанализа, в которой доминирующую роль играет сексуальный инстинкт. Фрейд подтверждал теорию Дарвина о животной природе человека тем, что сделал секс главным мотивом деятельности людей, подчинив ему духовную сферу, объявив культуру и искусство сублимацией сексуального инстинкта, который определяет формирование личности с самого раннего детства. Подавление сексуальных желаний приводит к неврозам, поэтому мастурбация, гомосексуализм и прочие извращения не только допустимы, но и полезны для здоровья. К концу XX столетия большинство психологов откестилось от пансексуализма Фрейда, однако, его идеи очень популярны среди творческой интеллигенции. З. Фрейд сыграл решающую роль в формировании человеконенавистнической идеологии современного либерализма.

О деятельности и личности Фрейда красноречиво написал еврейский автор Раби Йосеф Телушкин: «Поскольку я еврей, - заявил Фрейд венской ложе организации «Бней-Брит», членом которой состоял, - я считаю себя свободным от многих предрассудков, которые ограничивают других в использовании своего интеллекта, и как еврей я готов присоединиться к оппозиции и обходиться без согласия окружающего большинства». Свобода еврея от предрассудков означает отсутствие уважения к христианской морали и необходимости ей следовать. «Фрейд считал, что еврейские стойкость и сила давали ему твердость, в которой он нуждался для защиты своих теорий перед лицом, почти единодушной враждебности медицинских авторитетов». Выступать в одиночестве против гоев, которые не считались людьми, Фрейду не приходилось, за ним стола мощь еврейской ложи «Бнай Брит», в которую он вступил еще в 1897 году, когда был неизвестным психологом. Вслед за Телушкиным многие авторы недоумевают, как мог Фрейд выдерживать неприятие со стороны своих коллег. В М. Острецов уточняет причины этой стойкости: «Согласно документам, которые мы могли изучить, кажется, что Бнай Брит внесло большой вклад в дело Фрейда — как в само создание психоаналитического корпуса, так и в его развитие во всем мире» («Секреты и тайны Международного Ордена Бнай Брит», издатель Эммануэль Ратье. Париж, 1993). Теория Фрейда стала орудием разрушения христианства и нравственности, самого человека. Это подтверждает отзыв Фрейда о людях, приведенный Телушкиным: «Человечество в общем и целом – мерзкое множество».

Если христианские ученые не ценили теорию Фрейда, то у него нашлись близкие единомышленники: «Евреи были самыми страстными пропагандистами психоаналитических теорий Фрейда. В первые годы становления психоанализа Фрейд особенно ценил К.Г. Юнга, единственного нееврея в своем близком окружении. «Только благодаря его появлению на сцене, - отмечал Фрейд в своем

письме, - психоанализ избежал опасности превратиться в национальное еврейское дело». Действительно, Фрейд опасался, что антисемиты отбросят психоанализ как «еврейскую науку» (что позже и сделали нацисты). До сего дня сфера психиатрии продолжает особенно привлекать евреев, и нет, вероятно, другой отрасли медицины, где евреев было бы больше, чем здесь». (Раби Йосеф Телушкин. Еврейский мир. Москва – Иерусалим. Мосты культуры. 2005. С. 203-205). Интерес евреев к психиатрии очевиден – эта наука учит манипулировать, а, значит, управлять людьми.

Современник Фрейда и знакомый Маркса историк иудаизма Отто Герц дал ему следующую характеристику: «Фрейд был не только великим ученым, но также евреем... сознательным евреем и гордостью «Бнай Брит». Фрейд до конца жизни оставался членом этой ложи. «Бнай Брит никогда не прекращала поддерживать дело распространения психоанализа и пропаганду идей Фрейда» («Сборник», изданный Бнай Брит по случаю 80-летия основания первой ложи Бнай Брит (1895-1975) — автор цитаты Отто Герц). Можно сказать, что разгром коммунизма, а вместе с ним и христианства сопровождающийся утверждением фрейдизма, в котором человек рассматривается как животное – стал основным содержанием идеологической борьбы второй половины XX века.

5) Власть пропаганды

Власть пропаганды сосредотачивается в средствах массовой информации, которые служат не информированию, а пропаганде идей, предлагаемых идеологами. Идеология и пропаганда не могут быть самостоятельными, они находятся на содержании у финансовой власти, как и все другие. Основным инструментом современной пропаганды является ложь. В публичных высказываниях перестали употреблять это слово. Ложь называют риторикой, инсинуациями, используют много других синонимов, но от этого она не перестает быть ложью, продолжая действовать на сознание людей. Только некоторые из них перестают доверять информации и прекращают смотреть телевизионные передачи.

Многие современные ученые видят недалекий конец могущества доллара и современной финансовой системы. Это означает и какую-то неизбежную мутацию финансовой власти, а вместе с ней остальных ветвей. Однако признать, что либерализм означает тупик истории и цивилизации, мировая закулиса никогда не сможет. Это будет означать отказ от установления своего господства над миром. На такой шаг она не способна, так как шла к своей цели две тысячи лет.

Мировая закулиса сегодня представляет собой глобальное объединение финансистов, политиков и идеологов, объединенных идеей создания мирового правительства, целью которой является установление «нового мирового порядка», за которыми стоит сионизм. Главные действующие лица и организации закулисы широко известны. На них постоянно ссылаются, в их круг входят или входили: Киссинджер, Ротшильды, Бжежинский, Рокфеллеры, королева Елизавета и многие другие лица, которые живут и действуют вполне открыто. Конспирологи ошибаются не в том, что существует заговор, а в том, что заговорщики от кого-то скрываются: они просто предпочитают никого не оповещать о своих планах.

5. Сионизм и прогресс

Сионизм является самой сложной и мощной религиозной, идеологической, политической и экономической системой современности. Ему удалось то, что не смог сделать ни один другой народ, ни одно государство. На идеологической платформе, основу которой составляет религия, он объединил еврейский народ, проживающий по всему миру. В него в той или иной форме вошли все организации, созданные евреями в течение столетий. Бнай Брит, Всемирный Израильский союз – старейшие еврейские националистические организации, история которых превышает полтора столетия. Всемирная Сионистская организация существует сто двадцать лет, но именно под ее знаменами сионизм превратился в единую организованную силу. Двухтысячелетняя синагога стала организационной ячейкой такого объединения, а раввины его эмиссарами. В современном иудаизме множество течений, но все они едины в поддержке государства Израиль. Представители сионизма являются костяком всех международных органов мировой закулисы и определяют ее политику, вокруг них группируется либеральная верхушка всего мира. Произошло вращение целеустремленного и мощного сионизма в рыхлый, но самый многочисленный организованный слой капитализма, осознающий единство своих интересов - либерализм. Глобализация, начавшаяся после Второй мировой войны, призвана подчинить влиянию сионизма все экономики мира и навязать ему единые культурные и нравственные стандарты. НАТО и ЕС стали органами политической и экономической власти, а также решающими элементами созданной сионистами системы господства над миром.

Официальной задачей сионизма является создание и защита еврейского государства Израиль. Однако существует и другая задача, которую современный еврейский автор Исраэль Барталь сформулировал так: «Вращение в западный мир» (Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век. Аналитический словарь. М., 2004. С. 22). Не трудно догадаться, что означает вращение в «западный мир» народа, представители которого сосредоточили в своих руках большую часть мировых финансов?! О засилье в современном мире еврейских капиталов не говорят только сами евреи. Еще Маркс констатировал, что экономическая власть является хозяйкой политической. Теперь такое господство достигло апогея, но оно не афишируется.

Религиозная верхушка сионизма идет дальше. Оно хочет добиться исполнения пророчеств Торы о том, что евреи должны стать народом священников. Раввины в Интернете без смущения говорят о своей цели – создании единой религии, включающей в себя христианство и ислам. При этом они утверждают, что вступать в христианство иудеям не следует, как и христианам и мусульманам в иудаизм. Их не смущает полное несоответствие формы объединения, провозглашаемой идее, согласно которой христиане и мусульмане не объединятся, а подчинятся иудаизму. Тем более их не смущает, что еще в первые века христианства, гностики провозглашали Бога Ветхого Завета или еврейского бога дьяволом. Да и сам Иисус Христос очень четко провел разницу между своим Отцом и отцом иудеев: «Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что видели у отца вашего». Далее он совершенно определенно говорит, кто их отец: «Ваш отец дьявол...» (Иоанн 8:38, 44). Попытки переписать Евангелия, чтобы убрать из них подобные слова уже практикуются. Католическая церковь вообще сняла с евреев вину за казнь Христа. В Ватикане создана комиссия для устранения

межрелигиозных разногласий. Таким образом готовится почва для будущего подчинения христианства иудаизму. Назвать такое религиозное объединение прогрессивным, вопреки Евангелию, не поворачивается язык.

Сионисты добились восстановления старинной правовой нормы. Во времена существования пережитков феодализма – в эпоху королей, императоров, царей существовали законы об «оскорблении величества», по которым за критику коронованных особ виновные подвергались наказанию, вплоть до смертной казни. В наши дни нечто подобное ввели для сионизма, который в 1975 объявлялся ООН расистской идеологией. Критика сионизма приравнивается к антисемитизму и виновные подлежат наказанию. Для того, чтобы было легче реализовать принятые в Европе и в России законы по защите сионизма, провели смешение понятий, по которому сионизм, иудаизм, еврейство стали синонимами и критику любого из них считают антисемитизмом.

Еще авторы Сионских протоколов писали, что либерализм должен быть инструментом для достижения целей сионизма. В наши дни эта цель достигнута. Либерализм – аморфное и размытое течение, не имеющее своих принципов, которое следует в форватере сионизма. Сионизму в лоне либерализма очень комфортно, так как поддерживая на словах беспринципность либерализма, внутри себя он предполагает наличие вечных ценностей, которые отрицают либералы: нацию, родину, патриотизм, религию, семью, стремление к господству. Среди либералов противостоять сионизму некому, так как согласно Марксу они сами превращаются в евреев.

Подобных сионизму организаций нет у других народов, а попытки создать их выглядят жалкой пародией. За спиной евреев стоит двух с половиной тысячелетняя история и наработанный за это время опыт. Противостоять сионизму не может никто.

Создать расовую теорию, подобную сионизму попытались итальянские и немецкие фашисты, объединив национальную идею, энергию народа, экономические и политические интересы государства, воскрешая языческую религию, но она выдвигала цель немедленной войны и привела эти страны к поражению. Некоторые горячие головы говорят, что будущее человечества за фашизмом. Если либеральное разложение народов будет продолжаться, а наступление сионизма усиливаться, то исторические последствия могут быть самые непредсказуемые, которые к прогрессу не будут иметь никакого отношения. В.Ю. Катасонов называет будущее общество «электронным концлагерем», который будет создан стараниями мирового сионизма в союзе с либерализмом.

Часть III. СТАЛИНИЗМ

Глава 1. Слово о человеке

1. Первобытный человек. 2. Раб – абсолютное средство. 3. Христос о человеке. 4. Гуманисты о людях. 5. Эпоха Просвещения и Разума о человеке. 6. Марксизм, эволюция, нигилизм, фрейдизм о людях и животных. 7. Отношение к человеку либералов. 8. Человек в сталинскую эпоху

Вопрос о том, кем являются люди друг для друга, – главный для религий, философии и повседневной жизни, он сквозной нитью проходит через всю историю

человечества. На него существует два важнейших ответа: другой – враг или другой – друг. В зависимости от ответа строились общественные отношения и институты.

1. Первобытный человек

Первобытные люди считали подобными себе только сородичей, близких, а чужих – другими, которые людьми не являются, поэтому с ними можно было поступать, как угодно. По этой причине «другие» становились только средством для удовлетворения потребностей. В самом начале истории чужие служили пищей наравне с животными. Однако и внутри первобытного сообщества не существовало гармоничных отношений, господствовало право сильного. Исследования французского антрополога Шарля Летурно, изложенные в книге «Прогресс нравственности», а также свидетельства других ученых убедительно это показывают. Теория эволюции, доказывающая, что человек произошел от животных, на примере отношений, царящих в стаде, подтверждает, что право сильного является их главным регулятором. Об отсутствии гармонии в отношениях древних людей свидетельствует и Библия. Первым убийцей стал сын Адама Каин, посягнувший на жизнь своего брата Авеля. В дальнейшем человечество так развратилось, что Иегова уничтожает его в водах Потопа. Позднее он уничтожает за насилия и другие грехи Содом и Гоморру.

Легенда о «благородном дикаре», жившем в первобытные времена, была придумана Жан-Жаком Руссо и подхвачена другими последователями романтизма, чтобы доказать силу человеческого разума и бессмысленность религиозной нравственности.

2. Раб – абсолютное средство

Из отношения к чужому как к животному возникло рабство и денежная цивилизация, которые делали человека только средством. Рабовладение достигло вершины в превращении человека в средство, он становится «говорящим орудием», теряя имя и личность, которые переходят к хозяину. Раб превращается в безусловное средство, которое хозяин, не имеющий иных ограничений, кроме собственной совести, в том случае, если она присутствует, использует для получения благ или удовольствий. Нравы, господствовавшие среди людей того времени, давали возможность обманывать, угнетать, насиловать, мучить и творить над чужими и рабами всевозможные мерзости и издевательства. Древние римляне говорили: «Человек человеку – волк». Единственной религией, которая законсервировала древние отношения к чужакам и сделала нормой своего закона, стал талмудизм, родившийся в период начавшегося заката Римской империи. Рабовладельческое общество делилось на сословия, между которыми были плотные перегородки, однако, с развитием римского государства появилось объединяющее всех понятие – гражданин Рима. Таким образом в понятие «свои» стали включаться чужие, незнакомые люди, обладающие равными правами, но деление на «своих» и «чужих» никуда не делось, так как существовали громадные армии плебеев и рабов, противостоявшие немногочисленным патрициям. В бесконечных войнах люди, считавшие себя более сильными, стремились завоевать и подчинить себе чужих, чтобы сделать их средством для получения материальных благ.

3. Христос о человеке

Все изменилось с приходом Христа, который видел любого человека «ближним», достойным любви. Христос подарил людям веру в бессмертную душу и Высшее Совершенство, каковым был Бог-Отец. Христос поставил перед каждым, верующим в него, задачу - не гнаться за богатством, а совершенствуясь нравственно, приближаться к недостижимому Абсолюту. Душа стала средоточием лучших, высших духовных качеств человека. Тело, которое в язычестве играло главную роль, так как язычник жил ему на потеху, потакая страстям, отошло на второй план, став всего лишь храмом бессмертной души.

Христианская церковь сделала любовь к ближнему краеугольным камнем своего учения, но, став государственной религией, вынуждена была оправдывать рабовладельческое государство. На помощь церкви приходят иудейские законы, позволявшие выборочно относиться к ближним, определяя таковыми не всех людей, а вводя различные ограничения. С этой целью Ветхий Завет сливается с Новым в одну Священную книгу - Библию.

Под влиянием христианства постепенно изменилась форма эксплуатации, превратив безжалостное рабство в патерналистский феодализм. Сословные перегородки продолжали существовать и среди феодальной знати, но особенно ощутимыми они были в отношениях с чернью, так называли всех «неблагородных» людей недворянского происхождения. Для средневекового аристократа деньги были нужным, но презренным металлом и стояли неизмеримо ниже любви, дружбы, преданности, долга и чести.

4. «Гуманисты» о людях

Гуманисты получили свое название, якобы, за любовь к человеку, но это явная ложь. В гуманизме любовь выражается только к внешней части человека – телу, а внутренняя духовная составляющая человека, подвергается языческому растлению. В эту эпоху разгорается борьба между духовным и телесным в искусстве. Гуманизм не смог постичь гармонию между красотой тела и чистотой помыслов. В эпоху гуманизма получают развитие рыночные отношения, возникает «денежная цивилизация», породившая открытый культ денег, который четыре века вытеснял из сознания людей культ Бога как Абсолютного Совершенства, возвращая языческий культ тела с его похотями и жадной жаждой удовольствий.

В эпоху Гуманизма деньги помогали нравственному разложению, которое охватывало, прежде всего, знать и духовенство, а затем проникало в народ. Католическая религия тоже подверглась трансформации. Под благовидным предлогом очищения веры от скверны морального разложения, началось изменение самой сути учения Христа, названное протестантизмом. Кальвин поделил людей на ближних, избранных Богом и отверженных, на которых не распространялись заповеди любви. Мерой избранничества стала величина принадлежащих человеку богатств. Мамона поднялся над Богом, став на службу буржуазии, а она, считая себя «избранной», освободилась от любви к ближнему и могла самым бессердечным образом эксплуатировать тружеников, грабить и разорять жителей колоний, так как их за людей можно было не считать. Гуманисты возвращаются к взгляду на человека как на средство.

5. Эпоха Просвещения и Разума о человеке

Просвещение окончательно упразднило Душу и Бога, поставив на их место Разум, который должен был определять нравы и отношения людей. В действительности Разум полубил Деньги, которые предоставляли удовольствия телу, и отринув Бога стал служить Мамоне. В годы Просвещения все громче зазвучала идущая от языческой античности идея, что люди не более чем животные и никакой бессмертной души у них нет. Она перекликалась с модными среди ученого мира того времени кабалистическими и талмудистскими положениями о том, что гои не что иное как животные. Появляется книга Ламерти «Человек - машина», в которой доказывалось, что органы тела человека по своим функциям аналогичны деталям машины, а сам он ничем не отличается от животного. Немногочисленная образованная часть общества согласилась с отсутствием у нее души, но подавляющая масса народа не пожелала от нее отказаться, да и вся система образования исходила из божественного происхождения человека. Ударом по человеку в период эпохи «Просвещения» стало родившееся сомнение в его высшем предназначении.

6. Марксизм, эволюция, нигилизм, фрейдизм о людях и животных

Поистине, «революционным» в низведении человека с пьедестала стал XIX век, в течение которого К. Маркс, Ч. Дарвин, Ф. Ницше и З. Фрейд, опираясь на авторитет науки того времени, подорвали не только религиозную веру, но и окончательно уничтожили взгляд на человека как на венец творения, поставив его в один ряд с животными и объясняя поведение не действием духовных сил, а животных инстинктов. В 1848 году К. Маркс громкогласно провозгласил в «Манифесте Коммунистической партии» первостепенные задачи - борьбу за ликвидацию традиционного общества и государства путем уничтожения религии, морали и семьи. Человеческой душе в его теории места не было, так как он не удостоил вниманием самого человека, заменив его классами и массами.

Судя по воспоминаниям современников и биографов, Маркс тоже делил людей на две части: избранных, куда относил своих единомышленников-революционеров и массы – инструмент или средство реализации его политических идей. Бакунин писал об отношении Маркса к пролетариату следующее: «Он - авторитарный коммунист, и сторонник освобождения и новой организации пролетариата государством, то есть сверху вниз, через разум и научный подход просвещенного меньшинства, исповедующего, естественно, социалистические взгляды, и осуществляющего законную власть над невежественными и глупыми массами для блага их же самих». (Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М.: «Издательский дом «Вече», 2008. - С. 153) Маркс не предусматривал в революции развития активности самих масс, поэтому он додумался до того, что после свержения власти буржуазии будут созданы промышленные армии. Таким образом освобождение пролетариата из-под власти буржуазии будет означать переход его под власть авторитарного государства, которым будет руководить просвещенное меньшинство, скорее всего, вышедшее из сионистского круга. Маркс вообще ничего не написал о том, каким будет человек и общество после победы пролетариата. Плененный собственной идеей о том, что изменение производственных отношений автоматически приведет к изменению общества и отношений в нем, он упрощал действительность, делал ее схематичной и механистической. В результате

марксисты лишали людей национальности, родины, религии и святынь, семьи и родственных привязанностей – человек становился бездуховным животным или роботом, нацеленным на воплощение утопических идей. Главным завоеванием революции Маркс считал увеличение свободного времени, но не помышлял о том, чем оно будет заполнено. В его утопиях отсутствуют проблемы повышения культурного уровня, образованности людей, их духовного роста. Он вообще не понимал, что значит духовный мир человека?

Словно по мановению волшебной палочки через одиннадцать лет после появления Манифеста Коммунистической партии выступает со своей теорией Дарвин, который допускает, что человек путем эволюции мог произойти от животных. Признание человека животным очень понравилось владельцам фабрик и заводов, а также всем, на кого трудились наемные рабочие. Оно освобождало хозяев от ответственности за создание им человеческих условий труда и быта. С животными можно было обходиться соответствующим образом.

Философия Ницше сделала нигилизм – презрение к Богу и человеку модным, готовившим молодежь к восстанию против традиций и морали. Этот вечно больной, а затем безумный человек, бессмертную и божественную душу втоптал в грязь, а людей разделил на рабов - стадо и господ - сверхлюдей, которые должны беспощадно подавлять подвластных.

3. Фрейд продолжил дело первых трех сокрушителей духа и духовности. Он нашел главный побудительный мотив деятельности человека, которым, согласно его теории, стал сексуальный инстинкт. Таким образом человек из духовного существа превращался в животное, подверженное похоти, и мучающееся в поисках возможности ее удовлетворения. Фрейд объявил допустимыми все способы сексуальных извращений, лишь бы плоть была удовлетворена.

7. Отношение к человеку либералов

Либерализм с момента рождения не считал ближними всех людей, таковыми для него были только собственники. Иеремия Бентам, Дж. Милль - основоположники либерализма и утилитаризма считали нравственным то, что приносит пользу и удовольствие, фактически приняв положение - цель оправдывает средства. Необходимо отметить, что они входили в аппарат управления Ост-Индской компании, грабившей население Индии и организовавшей опиумную торговлю с Китаем. Можно полагать, что жителей этих стран они не считали в качестве равных себе людей, а все их рассуждения о свободе и равенстве предназначались для избранных. Следуя за основателями, современный либерализм сделал ложь и лицемерие главными методами распространения своей идеологии.

Народ - основная масса населения в современном либеральном государстве становится досадной помехой для тоненькой прослойки «избранных». Его нужно лечить, учить, платить пенсии, обеспечивать достаточно высокий жизненный уровень – все это вызывает лишние расходы. Автоматизированное производство и робототехника позволяют отказаться от живого человеческого труда. По этой причине сокращение населения становится первостепенной задачей, тем более, что оно приведет к улучшению экологии, о чем говорили еще маркиз де Сад и Ницше. Использование наркотиков, контрацептивов, сексуальные извращения и однополые браки навязываются обществу с целью содействовать сокращению населения.

Этому способствуют социальные потрясения, межнациональные конфликты, войны, которые разжигают «свободолубивые» либералы, навязывая миру свое понимание свободы и прав человека. Впервые в истории простой человек становится не средством, а врагом «избранного» меньшинства.

8. Человек в сталинскую эпоху

Современный историк А.И. Фурсов заявляет, что в сталинскую эпоху впервые в истории был построен реальный коммунизм, когда в центре деятельности партии, государства, общества и отдельного человека была забота о всеобщем благе. Совершенствование человека впервые после Иисуса Христа становится целью, на первое место выходит забота о духовном росте людей. Оставаясь атеистическим, сталинизм вводит понятие духовных потребностей человека и отделяет их от материальных. Сталин говорил, обращаясь к молодежи: «Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее многочисленными отраслями знаний... Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни...» (И.В. Сталин. Сочинения М. 1949. Т. 11. С. 72).

Под руководством Сталина советская молодежь без различия национальностей и сословий овладела наукой. Была подготовлена советская интеллигенция, выведшая науку и технологии на передовые рубежи. Атомная бомба, первый спутник и полет Ю.А. Гагарина были результатом преобразований, совершенных в эпоху Сталина в экономике, культуре и развитии человека. Фундамент всех последующих достижений экономики, науки и культуры СССР был заложен во времена Сталина. Научные разработки сталинских ученых используются до наших дней. Впервые в истории человек при Сталине из средства получения материальных благ и удовольствий узким кругом господ, превращается в цель – достижение всеобщего блага через собственное развитие. Имя «Отец народов», данное Сталину, которое либералы произносят с издевкой, вполне соответствует вкладу, сделанному вождем в совершенствование советского общества и каждого человека.

Глава 2. Троцкизм – марксизм в действии

1. В чем ошибался или лукавил К. Маркс? 2. Кто совершает революции? 3. Еврейский фактор в истории России. 4. Сионизм и революционное движение в России. 5. Троцкий - последовательный марксист. 6. Антироссийская деятельность Троцкого

1. В чем ошибался или лукавил К. Маркс?

Многие известные ученые по непонятным причинам или в силу привитого в студенческие годы стереотипа мышления продолжают считать Карла Маркса величайшим мыслителем всех времен и народов, что является совершенно не логичным. Никто не будет считать изобретение инженера выдающимся, а его самого великим, если созданная им машина не способна выполнять функций, определенных конструктором: самолет не будет летать, корабль не будет плавать и т.д. В случае с Марксом все выглядит именно так. При трезвом взгляде на практические результаты его теоретической деятельности оказывается, что ни одно из положений его революционной и социальной теории не реализовано, а построение государств и обществ по его рецептам показало их полную несостоятельность. Представляется, что крушение социализма в СССР и других странах мира, по поводу которого

появилось множество спекуляций, было предрешено теорией К. Маркса, которая в основу исторического прогресса положила не духовное совершенствование человека и общества, а развитие материальной сферы, в которой средствам производства придается первостепенное значение. В качестве доказательства ошибочности его теории можно привести современное состояние человечества, достигшего невиданных достижений в развитии технологий и производства, но подвергающегося катастрофической деградации самого человека. В извечном противостоянии материального и духовного Маркс сделал ставку на материальное, отвергнув духовное как несуществующий феномен, предав его остракизму и уничтожающей критике. Целью Маркса было уничтожение христианства, а вместе с ним и духовности, как факторов, мешающих созданию общества атомизированных, своекорыстных индивидуумов, способных быть социальной базой капитализма.

Маркс хотел своей теорией классовой борьбы и диктатуры пролетариата заменить учение Иисуса Христа. Марксизм насаждался как новая религия, неся все ее черты: догматы, иерархию, святость ритуалов, верность революционным и интернационалистическим идеям. В связи с этим возникает вопрос: теория Маркса была ошибкой или сознательным уводом общества в тупик исторического развития, обеспечивающего вечное торжество капитализма? Не случайно же либералы так уважают Маркса. В Манифесте Коммунистической партии Маркс поманил трудящихся мечтой об обществе, основанном на справедливости и гармонии, однако средством построения его, было развитие производства, а не человека. Духовное или социальное развитие, которые Маркс тоже называл производством, предполагались как прикладной результат материального прогресса. При этом Маркс красочно описывает пороки капитализма и утверждает, что переход к коммунизму может завершиться только после победы буржуазных отношений во всем мире. Он пишет о буржуазии: «Буржуазия... не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного чистогана. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место пожалованных и благоприобретенных свобод одну свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой... Врача, ювелира, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных работников... Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям... Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. М. Политиздат, 1982. С. 26-29). Вскрыв вопиющие язвы капитализма, Маркс утверждает, что коммунизм сменит буржуазное общество при помощи революции пролетариата, которая произойдет только после победы буржуазии во всемирном масштабе. То есть для грядущей победы коммунизма нужно полное господство капитализма и моральное разложение всех людей. А главной задачей коммунистической революции будет насильственный захват власти путем установления диктатуры пролетариата. Маркс не считает нужным сказать, каким образом люди, изуродованные своекорыстием и индивидуализмом буржуазного общества смогут строить коммунизм не изменившись нравственно. Главную задачу пролетарской революции он видит в

замене отношений собственности, но не в изменении человека. Маркс писал о коммунистическом обществе следующее: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. М. Политиздат, 1982. С. 46-47). Совершенно непонятно, как своекорыстные эгоисты будут объединяться в ассоциации, в которых должны господствовать сотрудничество, взаимопомощь и доброжелательность. Откуда возьмутся эти качества, которым капитализм не учит, а христианскую мораль Маркс требует уничтожить. Перед этим он перечисляет в программе из десяти пунктов меры, которые необходимо осуществить для уничтожения буржуазных отношений. Из них девять относятся к сфере материального производства и лишь в последнем скупом сказано об общественном воспитании детей и соединении его с материальным производством.

Недоговоренность о способах изменения людей в новом обществе, надежда на их автоматическое облагораживание, привела в дальнейшем к трагическим последствиям. Она вызвала уничтожение эксплуататорских классов во время Гражданской войны в РСФСР и ликвидацию кулачества как класса в период коллективизации. В Китае привела к репрессиям во время культурной революции, в Камбодже к геноциду собственного народа Пол Потом. Пренебрежение человеком или непонимание его сущности, проявленное Марксом, погубило коммунизм, построенный по его проекту. Люди верили Марксу, а он не в состоянии был указать им правильные пути и способы построения общества, основанного на гармонии человеческих отношений. Проект, нарисованный им, был слишком примитивен и груб. Материалист Маркс считал, что духовные и нравственные отношения автоматически изменятся при изменении материальных условий. Стоит только лишиться буржуазию собственности, передав ее государству, как пролетарии осознают свою коллективную выгоду и станут гуманно относиться друг к другу. Не случайно ни один из двух Интернационалов, созданных в соответствии с идеями Маркса, не смог решить каких-либо позитивных задач практической деятельности и в конце концов они отказались от революции как средства завоевания власти. Третий Интернационал, созданный большевиками, активно участвовал в грабеже национальных сокровищ России, направляемых на нужды мировой революции, но каких-либо позитивных следов своей деятельности в мировой истории тоже не оставил. Практические задачи построения нового общества решались национальными силами сталинистов, в ходе которого они отходили от прямого следования интернационалистическим марксистским иллюзиям, точнее, химерам. Постепенную эволюцию человечества к социальной справедливости и духовности на основе христианской гуманности, Маркс требовал заменить насильственным революционным одномоментным взрывом, призванным завоевать средства материального производства, но в практике строительства социализма в СССР его идеи потерпели полный провал.

Вывод Маркса и Энгельса: «Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание», (К. Маркс, Ф. Энгельс. Немецкая идеология. М. 1988. С. 20) - опровергается историей распространения их теории. Будучи сами представителями эксплуататорского класса – буржуазии, они создали теорию смены общественно-

экономических формаций, которая предусматривала уничтожение их родного класса, привлекала своей логичностью, оригинальностью, простотой и способностью ответить на многие вопросы. Она казалась настолько очевидной, что мало кто сомневался в ее достоверности, тем более, что другой, равной ей по масштабам, не было. Во второй половине XIX в. эта социальная теория становится важнее религии. Вскоре материализм Маркса находит, якобы, научное подтверждение в теории эволюции Дарвина, а в начале XX в. в теории пансексуализма З. Фрейда.

Конец XIX – первая половина XX в. - время полной победы материализма в марксистском варианте. Он утверждается в сознании интеллигенции, а она распространяет материализм на все направления общественной деятельности. Начинается причудливое и на первый взгляд противоестественное взаимопроникновение марксизма и либерализма. Нарисовав пути победы пролетариата, Маркс между строк составил план недопущения ее. Не только буржуазия выковала оружие, несущее ей гибель, нечто подобное сделала и марксистская теория. Марксизм игнорирует личность, а либерализм, ставший главным идейным противником революции, сделал на нее главную ставку. Личность в либерализме предстает в облике индивидуума, руководствующегося животными инстинктами, подчиненного влечению страстей и своекорыстных интересов, способную на кратковременный бунт, бессмысленный и жестокий ради собственных интересов, но бороться за всеобщее благо она не будет, так как индивидуалистическое сознание не даст ей понять мотивы такой борьбы. Теоретический изъян в марксизме готовил гибель коммунистических идей.

История ожесточенной борьбы Ленина с другими последователями марксизма в наши дни вызывает вопрос, а была ли теория Маркса тем, за что ее принял российский революционер? Ленинская теория социалистической революции, которую он создал, выдавалась им самим как развитие марксизма. Жак Аттали утверждает, что Ленин извратил марксизм, когда выдвинул идею о возможности победы революции в одной, отдельно взятой стране. И вообще, по мысли Аттали, Ленин был слишком радикален. Видимо, доля истины в рассуждениях Аттали есть. Ленину удалось в результате своей деятельности объединить в русском революционном движении три совершенно чуждых идеологии и практики революционной борьбы: марксизм как «научную» теорию революции; экстремизм как форму террористического движения народников; сионизм как националистическое движение еврейской организации «Бунд». Синтез таких противоречивых идеологий заложил будущие противоречия между различными группами большевиков, вошедших в одну партию, но совершенно по-разному видевших методы установления социализма, собственные цели и место в этом процессе.

2. Кто совершает революции?

Советские историки-марксисты, как и современные, в причинах Октябрьской революции или переворота искали подтверждение теории Маркса о решающем воздействии производительных сил на производственные отношения. При этом они находили множество марксистских доказательств того, что Россия была «беременна» революцией. Эти историки искали в экономике и социально-

политической жизни страны наличие множества кризисов, слившихся в один, и выплеснувшийся в Октябрьское вооруженное восстание народа против буржуазии. Противоречия им, некоторые современные историки пишут, что никакого восстания не было, а 25 октября 1917 года жители Петербурга не знали, что произошла революция. Как же так, этот самый народ, от имени которого совершилась революция, о ней не знал. Значит, переворот был произведен группой лиц, оторванной от народа. Те же самые марксистские историки говорят, что революционные солдаты петербургского гарнизона и матросы Балтийского флота под руководством большевиков подняли восстание. Уже сто лет от русского народа скрывают правду о том, кем были эти большевики.

События последних десятилетий показали, что революции вообще совершаются без участия народа. Так было с развалом СССР в 1991 году и расстрелом не Белого дома, а Верховного Совета, оставшегося от Советского Союза. Расстреливали не здание, а власть, которая там оставалась. Советы народных депутатов были рождены инициативой масс и не вписывались в схему буржуазной организации общества. Советы сыграли выдающуюся роль в создании политического устройства советского государства, которое принципиально отличалось от системы европейского буржуазного парламентаризма. Система советов несет в себе принципы народной демократии, которые не смогла в полной мере использовать КПСС и которую боялись пришедшие при Ельцине к власти либералы, поэтому они расстреляли Белый дом как символ Советской власти.

Народ ни в первом, ни во втором случае просто не понимал, что происходит, а происходила революция – коренная ломка существующего строя, отношений собственности и формы политической власти. Не менее десяти лет потребовалось бывшим советским гражданам, чтобы понять, что произошло на самом деле и как их обманули, некоторые не поняли до сих пор.

Прикрываясь социалистической риторикой после Сталина до Горбачева, в стране тридцать лет рос и вставал на ноги не класс, а тоненький слой партийных и хозяйственных бонз, порвавших всякую связь с народом, тем более, что они были в своем большинстве другой национальности, вкусивших прелести «забугорной» жизни и пожелавший жить как там. Составляя жалкий по объему слой населения, именно они, а не народ решили, как жить дальше.

Марксистские историки тщательно скрывают, какую роль сыграл в Октябрьской революции национальный фактор и какая национальность возглавила ее? Символично, что большинство представителей той же самой революционной национальности уничтожило позитивные достижения Октября в начале 1990-х. Кто же они, эти ниспровергатели производственных отношений, опровергающие революционную теорию Маркса-Ленина?

3. Еврейский фактор в истории России

Алтайский историк Прохожев А. А. посвятил истории еврейского народа на территории России интересное исследование «Секрет» теневого народа», в котором содержится множество любопытных фактов, которыми мы воспользуемся.

Польское приданое

В Московском государстве со времен Ивана Грозного евреев почти не было, напуганный «ересью жидовствующих», он запретил впускать на территорию страны

даже еврейских купцов. Соперник Москвы – Речь Посполитая в XIV-XV вв. стала прибежищем для евреев, изгонявшихся из многих стран Европы от Испании до Германии. Король Казимир Великий, покоренный красотой еврейки Эстер, предоставлял прибывающим в страну евреям большие привилегии, которые подтвердил следующий король Казимир IV. В личных правах евреев приравнивают к шляхте, предоставляют широкие имущественные льготы, свободу передвижения, привилегии в земской подсудности и возможность кагальной организации. Для евреев г. Львова, в котором они составляли большинство населения, Казимир предоставил Магдебургское право. «Двигаясь на восток за крупнопоместной шляхтой, евреи становились фактическими крепостниками и главными угнетателями украинских, белорусских, литовских и русских крестьян. Их ненавидели больше, чем польскую шляхту» (Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2013. С. 40).

Черта оседлости

После начала в 1648 году национально-освободительного движения под руководством Богдана Хмельницкого, евреев изгнали из левобережной Украины. После воссоединения с Россией на территории Украины евреев почти не осталось. С 1772 года начались разделы Польши, по которым к России начали отходить районы с еврейским населением. Присоединение этих земель вызвало при Екатерине II создание «черты оседлости», которую евреи не имели права покидать. Эту черту составили территории, на которых проживало еврейское население до присоединения к России.

В результате решений Венского Конгресса 1815 года к России отошли новые территории Польши, на которых проживало два миллиона евреев. Перепись 1897 года зафиксировала в России 5,2 млн. евреев, что превышало в то время их численность в любой из стран мира. Евреи в России составляли население целой страны, у них были собственные органы власти - Кагалы, суды – Бет-Дины, синагоги, школы и осуществлялась связь с другими общинами, в том числе и зарубежными. Прохожев А.А. пишет: «Внутри Российского государства существовало свое еврейское государство со своим правительством, судом, религиозными и другими учреждениями. И это государство повседневно занималось подрывной, шпионской деятельностью, боролось всеми средствами против Русского государства» (Прохожев 51).

Черта оседлости, введенная Екатериной II, предназначалась для защиты русского и другого коренного населения центральных и восточных областей страны от слишком беззастенчивой эксплуатации со стороны еврейских арендаторов, шинкарей ростовщиков и других мироедов, которые умели забрать последнюю копейку у доверчивого крестьянина, не привыкшего жить в условиях капиталистического обмана и грабежа.

Однако «черта оседлости» довольно быстро стала размываться. Сначала было сделано послабление купцам первой гильдии, которым разрешили жить в любом городе империи. Затем, этим купцам разрешили иметь при себе приказчиков, которых оказывались сотни. «В 1865 году черта оседлости была размыта. Правительство предоставило право иудеям – «механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в Империи». Сотни

тысяч евреев сразу же записались в мастера, ремесленники и поселились в стратегически важных промышленных и торговых центрах России» (Прохожев. С. 58).

В отличие от Польши в России был введен запрет на приобретение евреями сельскохозяйственных земель и аренду поместий, но оставлено исключение для выращивания сахарной свеклы и производства сахара. На южной Украине и в Таврической губернии было открыто множество сахарных заводов, принадлежащих евреям, в чьих руках оказалось производство сахара в России. По эти причинам отца Льва Троцкого в одних источниках называют сахарозаводчиком, а в других землевладельцем. Он владел замкнутым циклом производства: сахарную свеклу, выращенную на собственных плантациях, перерабатывал на своих сахарных заводах. Видимо, по этой причине Троцкий стал «пламенным» революционером.

После отмены крепостного права евреям разрешили приобретать землю. С 1860 г. по 1913 год еврейское землевладение выросло с 700 до 5 млн. десятин.

Евреи в образовании

Вторая половина XIX века была своеобразной эпохой еврейского просвещения в России. С 1865 г. по 1885 число евреев в гимназиях выросло с 3,5% до 11% при том, что еврейское население составляло всего 4%. За это же время число евреев в университетах выросло в 14 раз. Вспомним, что это было временем бурного роста революционного движения в России и террора народовольцев. Правительство потребовало привести число еврейских учащихся и студентов в учебных заведениях в соответствие с числом жителей. Однако, несмотря на ограничения их повсеместно обходили и число евреев в два-три раза превышало установленную норму, так в числе студентов Варшавского университета 38% составляли евреи. Наличие высшего образования давало право занимать государственные должности и заниматься торговлей на всей территории империи.

Подлинного триумфа евреи добились в коммерческом образовании, которое готовило специалистов для производства и экономики. Прохожев А.А. пишет: «В коммерческом образовании России евреи составляли от 2/3 до 9/10 от состава учащихся». Он приводит таблицу, в которой показан процентный состав студентов-евреев в 11 коммерческих училищах юго-западных районов России. В Вильно их было 63%, а в Витебске 90%. «Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 62).

4. Сионизм и революционное движение в России

Историки-марксисты, говоря о революционном движении в России, начинают перечислять его этапы, данные В.И. Лениным: дворянский, разночинский и пролетарский, но старательно избегают говорить о самом мощном радикальном движении, существовавшем на территории государства – сионистском. Прохожев А.А. сообщает, что еще в 1863 году на территории России была создана дочерняя структура «Всемирного израильского союза», который Исаак Кремье основал в Париже тремя годами ранее. Она называлась «Общество распространения просвещения между евреями России» или «Хабура-марбе». И учредили ее не в далекой польской или белорусской глубинке, а в столице империи.

«Эта организация поддерживала еврейские учебные заведения, внедряя в них преподавание Талмуда, руководила еврейской прессой, выступала как высший

руководящий орган российского еврейства, объединяла Кагалы и вела подрывную деятельность против России». О связях русских евреев с возникшим сионизмом говорит тот факт, что на Первом сионистском конгрессе, состоявшемся в Базеле в 1897 году из 848 делегатов 373 или почти 44% представляли Россию. Вскоре по всей стране было создано 1200 сионистских организаций, которые объединили 300 тысяч членов, они руководились из единого центра (Мерказы) «Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 71-73). Накануне революций 1917 года в стране было гораздо больше сионистов, чем большевиков.

В секретном циркуляре МВД от 6 апреля 1880 года говорилось, что в члены всемирного еврейского кагала вступили все евреи-капиталисты, внося денежные взносы. В последнее время стало известно, что террористические организации «Земля и воля», «Народная воля», в руководстве которых было много евреев, в значительной степени финансировались за счет сионистских организаций.

Военизированной организацией «Всемирного израильского Союза» в России являлся «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве и Польше». Он был основан в 1897 г. и был известен под названием «Еврейский Бунд». Бундом руководил Центральный Комитет, состоящий из трех членов, причем известен был только один, остальные являлись «тайными начальниками». Были созданы дочерние сионистские организации: «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), «Цеире Цион» («Молодежь Сиона») и ряд других. О связи Бунда с сионизмом красочно сказал один их лидеров сионизма В. Жаботинский: «Бунд и сионизм – это не два ростка из одного корня: это большой ствол и один из его побегов» (Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 72).

Русские революционные партии

В конце XIX – начале XX вв. создаются русские революционные партии: эсеры, анархисты, социал-демократы, кадеты, которые только декларировали свою русскость. В 1894 году в Берне был создан «Союз русских социалистов-революционеров» из русских в нем был Чернов В.М., остальные – евреи. После первого съезда партии эсеров в 1906 г. были созданы отделения в губерниях, областях и уездах с общим числом членов 50-60 тысяч человек, 70% членов были евреями, в руководстве партии русскими были только Мария Спиридонова и Чернов В.М. Анархистские организации были созданы в России в 1903 г., а уже в 1905 г. в 110 городах действовали анархистские организации с числом членов 7000 человек, подавляющее большинство из которых составляли евреи.

В 1903 году возникла РСДРП, в создании которой большую роль сыграли евреи и сионистский Бунд. Позднее Сталин скажет, что в составе меньшевиков большинство составляли евреи, а большевиков – русские.

Вместе с организациями революционеров-социалистов: эсеров, анархистов, социал-демократов в 1903 году за границей евреи создали еще одну организацию, представлявшую интересы буржуазии, названную «Союз освобождения». В 1905 году на ее основе возникнет партия кадетов (конституционных демократов). Формально ее возглавят русские – Милюков П.Н. и Маклаков В.А., но фактическим руководителем будет Винавер М.М. Центральный печатный орган партии кадетов газета «Речь» будет издаваться на сионистские деньги. Таким образом, к началу XX

в. Вся Россия была опутана сетью еврейских организаций. Вся пресса за исключением двух газет была в их руках.

Прохожев А.А. приводит интересные данные о составе участников декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году: «Численность боевиков-дружинников в Москве составляла около 2 тысяч человек. Из них на долю большевиков приходилось 600, меньшевиков – 250, эсеров – 300 человек. Остальные представляли анархистов, бундовцев, сионистов». Таким образом, последние составляли почти половину восставших, но если учесть, что среди меньшевиков и эсеров евреи составляли большинство и немалое число их было среди большевиков, то окажется, что восстали не русские рабочие, а еврейские боевики. Руководили восстанием люди с яркими «русскими» фамилиями – Мовша Струнский и В.Л. Шанцер (Марат).

В сионистской литературе любят оплакивать жертв еврейских погромов 1905-1907 гг. умалчивая, что по данным Государственной Думы в 1905-1907 годах евреи убили 20 тысяч русских людей. «Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 74, 75, 77, 95, 98).

Шафаревич И.А. приводит численность РСДРП, данную В.И. Лениным в 1907 году, который насчитывал в рядах своей партии 100 000 человек, из них 31 000 - большевиков и меньшевиков, 26 000 – поляков, 14 000 - латышей, 33 000 – Бунд. Согласно этому подсчету в РСДРП русские составляли, примерно, чуть более половины от 31 000, т.е. около 20 000 или 20% от общего числа членов партии, в то время как численность евреев только в Бунде была в полтора раза больше, не считая другие партии. Логически можно вывести, что их было не менее половины. Как можно после приведенных данных представлять Октябрьскую революцию как историческую необходимость и неизбежность, находившейся в глубоком кризисе страны и народа. (Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013. С 194) Для сравнения можно взять в пример народный бунт Емельяна Пугачева, возглавившего бурю народного гнева, накопившегося от гнета крепостников.

Необходимо отметить, что уничтожение христианских государств, каковыми являлись Российская, Германская и Австро-Венгерская монархии и устройство на их месте демократических и атеистических республик, планировалось Марксом еще в 1843 году. Этот план целиком совпадал и с планами сионистов, достаточно почитать Сионские протоколы. Можно сказать, что марксисты и сионисты были едины в планах разрушения традиционных государств Европы и всего мира. Марксизм и сионизм было невозможно разделить, так как их представлении евреи были единой, угнетенной нацией, которую нужно освободить.

5. Троцкий – последовательный марксист

В последние десятилетия в пику материалистическому марксизму, рассматривавшему историю как результат развития производительных сил и борьбы классов, историография берет качестве метода исследования ее персонализацию, отрывая исторические личности от почвы, на которой они сформировались, и от общественных сил, чьи интересы они представляли. По этой причине, прежде чем говорить о Льве Давидовиче Бронштейне (Троцком) рассмотрим, как

сформировалась эта феноменальная личность, под чьим влиянием сложилось его мировоззрение.

«Русский революционер» Троцкий был воспитан на талмудических законах, тесно связанных с антироссийской борьбой Бунда и международных сионистских организаций, а также на марксистской идее мировой революции, которая будет означать очистительный приход Мошиаха. Троцкий не был вождем российского пролетариата, на него сделали ставки российские и международные сионистские круги, а он последовательно и стойко отстаивал их интересы.

После смерти Ленина среди членов большевистского руководства произошло размежевание, составившее две группы, представленные двумя лидерами - Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным, с ярко выраженными противоречивыми позициями. В современной либеральной исторической науке противостояние Сталина и Троцкого представляется как борьба за личную власть и доминирование в партии и правительстве. Однако, это была борьба не только личных амбиций, но и двух противоположных политических программ дальнейшего развития России. Троцкий был последовательным марксистом-интернационалистом, который считал Россию средством для разжигания мировой революции, которая приведет к установлению мирового государства пролетариата, в котором ведущую роль будут играть сионисты. О политических предпочтениях Троцкого говорят должности, на которые он назначался в составе Совнаркома. Первым назначением, которое он получил на Втором Съезде Советов, был пост Наркома по иностранным делам. На этом посту Троцкий совершил ряд национальных предательств. Он опубликовал тайные договоры царского правительства, а во время заключения мирного договора с Германией сдал немцам Украину и западные районы страны, после чего подал в отставку. Затем его назначают на должности Наркома по военно-морским делам и Председателя Реввоенсовета (РВС), на которых он пробыл до 1925 года. После снятия с этих постов он становится Председателем Главконцесскома и начинает продавать, а точнее грабить национальные богатства страны. Он принимал активное участие в создании Коминтерна.

Сталин, с самого начала своей деятельности в составе Советского правительства стоял на позициях строительства национального социализма. Не случайно его первое назначение в составе Совнаркома был пост Наркома по делам национальностей. Следуя имперской политике России, он в 1922 году выдвигает план «автономизации» советских республик, предполагающий вхождение в единое государство национальных образований на правах автономий. Этот план был отвергнут Лениным, Раковским и другими деятелями партии. О приверженности задачам национального строительства является его согласие на назначение на пост Генерального секретаря РКП(б).

Л.Д. Троцкий, сын одесского сахарозаводчика, далекий от жизни простых людей, для которого интересы российского пролетариата были чуждыми, являлся наиболее последовательным сторонником марксизма. В русской революции у него был свой, сионистский интерес – разгромить ненавистную монархию, дать иудеям полные права и повести страну на разжигание мировой революции. Такие как он думали, что пришло их время. Недаром в послереволюционную Россию хлынули сионисты со всего мира. После Февральской революции он прибыл в Россию из

США вместе с почти тремя сотнями революционеров-космополитов, среди которых, по-видимому, было много обыкновенных авантюристов, искавших в революции лишь собственный гешефт. В США находились его родственники - банкиры Животовские, с которыми он сохранял связи. Он был воспитан на космополитическом восприятии мира как арены для реализации собственных честолюбивых устремлений, рожденных учением Маркса и Талмудом. О целях Троцкого и компании, устремившихся в Россию после февраля 1917 г. А.А. Прохожев написал следующее: «В начале марта 265 евреев на двух зафрахтованных пароходах во главе с Бронштейном (Троцким) отплыли из США. Многие из них были обыкновенными уголовниками из Даунтауна – восточной окраины Нью-Йорка». По прибытии в Россию Троцкий заявил: «Мы должны превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока... Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую нацию и ее интеллигенцию до полного отупения, до полного идиотизма, до животного состояния» (Прохожев А.А. «Секрет» теневого народа. М.: «Самотека». МИД «Осознание», 2016. - С. 124). Эта речь, от которой откажутся все либералы и наследники Троцкого, тем не менее, стала программой его деятельности в составе советского правительства. Он не мог открыто призывать к победе сионизма, который заменил на слово «коммунизм», но обнаружить его сионистскую деятельность не составляет труда, так как она двигала его поступками на разных должностях в правительстве, особенно на посту председателя Главконцесскома. Известна его знаменитая «паровозная сделка». Будучи Наркомом путей сообщения Троцкий в начале двадцатых годов, заказал в Швеции паровозы, на оплату которых пошла треть государственного золотого запаса.

Нагляднее всего преданность марксизму и сионизму он показал в работе «Преданная революция», написанной в 1936 году, накануне двадцатилетия Октябрьской революции 1917 года. Работа имела целью очернить Сталина и все успехи СССР, достигнутые вопреки Троцкому и Марксу. Остановимся только на двух главах этой работы.

В седьмой главе «Семья, молодежь, культура» в заголовке «Семейный термидор» Троцкий сокрушается, что в СССР отказались от ликвидации семьи: «Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый "семейный очаг", т.е. то архаическое, затхлое и косное учреждение, в котором женщина трудящихся классов отбывает каторжные работы с детских лет и до смерти». Он указывает, что ликвидация семьи не могла состояться из-за бедности, элементарного отсутствия продуктов питания и учреждений по воспитанию детей. Троцкий словно не видит, что семья в условия Гражданской войны и послевоенного восстановления была единственным очагом надежды, не позволявшим потерять человеческий облик миллионам людей, но продолжает сокрушаться от отказа ее уничтожения. С тех пор история показала, что разрушение семьи ведет к деградации людей, но Троцкий гнул свою линию на общественное воспитание детей и ликвидацию семьи. Он

пишет, что в стране нет для этого условий, но продолжает упрямо повторять свое: «Торжественная реабилитация семьи, происходящая одновременно - какое провиденциальное совпадение! - с реабилитацией рубля, порождена материальной и культурной несостоятельностью государства. Вместо того, чтобы открыто сказать: мы оказались еще слишком нищи и невежественны для создания социалистических отношений между людьми, эту задачу осуществляют наши дети и внуки, - вожди заставляют не только склеивать заново черепки разбитой семьи, но и считать ее, под страхом лишения огня и воды, священной ячейкой победоносного социализма. Трудно измерить глазом размах отступления!» Итак, отказ от разрушения семьи он называет «отступлением». Сегодня мы понимаем, какую великую задачу решил Сталин и его соратники, отказавшись от разрушения семьи. Сколько людей они спасли от ненужных жертв во имя этого разрушения. Более того, сталинисты, сохранив семью, сделали возможным само существование Советского государства.

Возмущает Троцкого отказ от бешеного наступления на православную церковь: «Забота об авторитете старших повела уже, впрочем, к изменению политики в отношении религии. *Отрицание бога, его помощников и его чудес являлось наиболее острым клином из всех, какие революционная власть вгоняла между детьми и отцами.* Обгоняя рост культуры, серьезной пропаганды и научного воспитания, борьба с церковью, под руководством людей типа Ярославского, вырождалась нередко в бутафорию и в озорство. Ныне штурм небес, как и штурм семьи, приостановлен. Озабоченная репутацией своей солидности бюрократия приказала молодым безбожникам сдать боевые доспехи и засесть за книжки. По отношению к религии устанавливается постепенно режим иронического нейтралитета. Но это только первый этап. Не трудно было бы предсказать второй и третий, если б ход событий зависел только от предрешающих властей». *«Вогнать клин между отцами и детьми»*, - вот в чем состоял смысл разрушения религии. Разрушить национальные традиции, превратить молодежь «в Иванов, не помнящих родства» - задача, которую выполняла борьба с религией, согласно идеям Маркса и Троцкого.

Троцкому нет дела до национальных интересов России и СССР, поэтому его возмущает отказ Сталина от мировой революции: «Уже "теория" социализма в отдельной стране, впервые возвещенная осенью 1924 года, знаменовала стремление освободить советскую внешнюю политику от программы международной революции... Предав мировую революцию, но чувствуя себя преданной ею, термидорианская бюрократия главные свои усилия направила на то, чтоб "нейтрализовать" буржуазию... Так, отступая постепенно перед последствиями собственных ошибок, бюрократия пришла к мысли застраховать неприкосновенность СССР путем включения его в систему европейско-азиатского статус-кво». Для Троцкого является преступлением нормализация отношений СССР с окружающими странами. Особенно возмущает его возрождение национальных традиций и воинского духа предков: «Старого русского солдата, воспитанного в патриархальных условиях деревенского "мира", отличала больше всего слепая стадность. Суворов, генералиссимус Екатерины II и Павла, был неоспоримым мастером армии крепостных рабов». Так оценивает Троцкий воинские качества суворовских «чудо-богатырей» и самого генералиссимуса. Возмущается Троцкий

воссозданием казачьих воинских частей и введением дореволюционных военных званий: «Еще более оглушительный удар нанесен принципам Октябрьской революции декретом, восстанавливающим офицерский корпус во всем его буржуазном великолепии». Для Троцкого восстановление национальных традиций в армии, возрождение в ней людей, исконно враждебных сионизму, было настоящей трагедией. Троцкий показывает себя чужеродным наростом на теле русского народа не только в своих теоретических работах, но и в практической деятельности. Можно представить каким деморализующим и разоружающим фактором стал бы Троцкий, если бы оставался у власти до начала Великой Отечественной войны. О великом значении разгрома троцкизма Сталиным говорится слишком мало.

6. Антироссийская деятельность Троцкого

Троцкий обладал непомерным честолюбием. Вспомним, что о подобном честолюбии Маркса, писал и Бакунин. Поставленный Октябрьским переворотом на пост Наркома иностранных дел, Троцкий безответственно относился к интересам государства и народа. Достаточно вспомнить его знаменитую фразу во время переговоров с Германией о заключении мира, позднее названного Брестским: «Ни мира, ни войны, а армию распустить». В результате РСФСР потеряла громадные территории, население претерпело бедствия, вызванные наступлением немцев, а государство должно было выплатить контрибуцию золотом и продуктами питания, которых в стране не хватало.

Он был наиболее последовательным сторонником идеи мировой или «перманентной», по его выражению, революции, в которой России предназначена роль хвороста, который предназначен сгореть для ее разжигания. Троцкий принимает активнейшее участие в создании Коминтерна в 1919 г. В этом же году он планирует революционный поход на Венгрию и в Индию. В следующем году Троцкий как председатель Реввоенсовета Красной Армии организует военный поход на Польшу, в результате которого, по мысли Троцкого, там начнется революция рабочих, которая перекинется в Германию. Вместо революции народ Польши поднялся против Красной Армии, и она была разбита. Сталин участвовал в польском походе и видел происшедшую трагедию.

Во время перехода к НЭПу Троцкий считал, что для восстановления экономики нужна ее милитаризация и создание трудовых армий. По его инициативе в период 1919-1920 гг. 2000 предприятий переводятся на военное положение. Современный российский историк Андрей Фурсов считает, что Троцкий своей политикой развития Коминтерна расчищал путь Фининтерну, т.е. мировому финансовому капиталу, с которым был связан через своих американских родственников. С 1925 г. Троцкий возглавил Главконцесском, сдававший в концессию иностранным капиталистам разработку и добычу российских сырьевых ресурсов. Условия, на которых сдавались в концессию предприятия были чисто колониальными. Срок действия концессии устанавливался до семьдесят лет, а отчисления в пользу СССР не превышали шести процентов от прибыли. Один из таких концессионеров Арманд Хаммер стал миллиардером, заработав деньги на вывозе из России художественных ценностей и минерального сырья. Троцкий был инициатором проекта создания еврейской автономии в Крыму и на юге Украины. Он всегда окружал себя роскошью, его поезд был составлен из вагонов «люкс»,

соответствующим образом в период голода в стране было организовано его питание и быт.

После смерти Ленина Троцкого интересовало, в первую очередь, установление в стране личной власти. Для достижения этой цели у него были хорошие перспективы. Армия и ВЧК находились под его полным контролем. Сталина он не считал достойным конкурентом, заслуживающим внимания. Однако Сталин начал постепенно устранять его от рычагов власти. В 1925 году он отодвигается от должности Наркомвоенмора, а затем в результате внутривластной борьбы лишается всех постов и выдворяется из СССР. Будучи высланным из страны, Троцкий продолжил борьбу против Сталина и СССР. В лице Троцкого интернациональный марксизм, представлявший замаскированный сионизм, вступил в открытую борьбу с национальным сталинизмом.

Глава 3. Эпоха «сталинизма» – величайший этап истории СССР и России

1. Обвинения против сталинизма. 2. Содержание понятия «сталинизм». 3. Роль И.В. Сталина в переосмыслении теории Маркса. 4. Личность Сталина

1. Обвинения против «сталинизма»

В настоящее время под «сталинизмом» его противники понимают, прежде всего, два явления: во-первых, культ личности, который, якобы, возник по причине нарциссизма Сталина, его тяги к почестям, а во-вторых, репрессии, которые проводились, по мнению антисталинистов, по его инициативе и под его руководством. Попытаемся осветить сталинизм совершенно с иных позиций, не укладывающихся в названную схему.

Иосиф Виссарионович Сталин по своему происхождению и социальному положению был антиподом Троцкого. Его отец был сапожником, вроде бы, любил выпить, мать - крестьянка. И в революцию он пришел не за мечтой о мировом господстве Сиона как Троцкий, а в попытках найти выход из нужды для себя и других. В отличие от Троцкого Сталин увидел путь развития страны не в авантюристических попытках разжигания интернациональной мировой революции, а в строительстве мощного социалистического государства на национальной основе. Позднее Компартия Китая назовет такую политику строительством социализма с национальной спецификой. В середине 1920-х годов, когда Сталин начал робкими шагами, интуитивно искать путь к строительству национального социализма, против него ополчились все интернационалисты, опираясь на марксизм, как на незыблемую догму. Борьба между Троцким и Сталиным из сферы личных амбиций переросла в выбор исторического пути развития советского государства. Назначенный в 1922 году на пост Генерального секретаря Сталин постепенно взял под свой контроль партию, через руководство ее кадровой политикой и административной деятельностью. Он старался сосредоточить деятельность партии большевиков не на эфемерных планах мировой революции, а на объединении наций бывшей Российской империи в единое и мощное государство, способное вырваться из научно-технической отсталости, чтобы противостоять окружающему капиталистическому миру. Троцкому и его сторонникам в случае поражения советской власти можно было эмигрировать в любую страну, что он и сделал,

будучи высланным из СССР. Сталину и его последователям за рубежом места не было. Они бы просто там не имели средств к существованию.

После смерти Ленина в 1924 году претендентами на его место и ведущую роль в партии и государстве были Троцкий (Бронштейн), Зиновьев (Апфельбаум) и Каменев (Розенфельд). Таким образом на руководства Советским Союзом претендовали люди, носившие псевдонимы, их вполне можно назвать представителями заговора мировой закулисы. Зачем руководителям государства обманывать собственный народ, рядясь в фамилии чужой национальности? Видимо, им так было нужно? Обман становился политическим методом. Сталин тоже носил партийный псевдоним, но никогда не скрывал свою национальную принадлежность, а однажды назвал себя «русским, грузинского происхождения». На вершине советского руководящего олимпа среди лиц одной национальности, чуждой русскому народу, он тоже выглядел полным чужаком, его никто не воспринимал серьезно до того времени пока в партию не влился слой коммунистов, вступивших в нее после Гражданской войны, получивших советское образование и представлявших русский и другие коренные народы России.

Культ личности

На первых порах борьба за личную власть развернулась между Троцким с одной стороны, Зиновьевым и Каменевым – с другой. Сталин лавировал между ними постепенно присоединяясь к нажиму на Троцкого, который был не только главным врагом в борьбе за власть, но и за сохранение Советского государства. Соперничающие группировки в полемике друг с другом использовали в качестве решающего аргумента высказывания классиков марксизма. Когда Сталин сплотил вокруг себя ядро собственных сторонников, его противники стали применять этот прием против него, обвиняя его в отходе от марксистских догм. В свою очередь Сталин тоже постоянно ссылался на эти догмы, заявляя о своей преданности Марксу, но его политика по сохранению и укреплению государства, семьи, основ христианской морали шла вразрез с марксизмом, и любой знаток теории мог легко это увидеть. Для поддержания выбранного курса ему необходим был свой авторитет, который не заставлял бы всякий раз оглядываясь назад, сверяться с апостолами марксизма. Таким авторитетом для молодых партийцев стал его личный, позволявший безбоязненно уходить в сторону от марксистской фразеологии, поэтому Сталин не мешал возникновению культа своей личности, который был жизненно необходим в условиях повального догматизма в партии.

Ведя жестокую борьбу с христианской религией, большевики свою партийную теорию превратили в набор таких же незыблемых догм, за отступление от которых грозило не церковное отлучение, а публичное партийное наказание. Обвиняя друг друга в ревизионизме и оппортунизме, они демонстрировали собственную приверженность теории Маркса, поэтому Сталин, поддерживая собственный авторитет и заявляя о себе как верном последователе Маркса и Ленина, избегал обвинений в отступничестве от идолов. Поддержание собственного культа личности было необходимым условием не только для выживания в жесточайшей внутривнутрипартийной борьбе, но и проведения курса на построение национального социализма, во многом порывавшего с марксистской догмой.

Репрессии

Проблему репрессий потомки репрессированных троцкистов и новоявленные либералы делают главным обвинением, предъявляемым Сталину. При этом они замалчивают, что запустили механизм репрессий, а вернее, уничтожения русского народа, священников и интеллигенции, их предки – интернационалисты-сионисты. Авторами создания ВЧК, концлагерей, захвата и расстрела заложников, децимаций – расстрела каждого десятого красноармейца в частях, бежавшего с обороняемых позиций, были Ленин и Троцкий, но не Сталин. После революции в годы «красного террора» было уничтожены миллионы русских людей. Стоит только вспомнить десятки тысяч расстрелянных «интернационалистами» - Розалией Землячкой (Залкинд) и Бела Куном белогвардейцев, взятых в плен в Крыму, что не идет ни в какое сравнение с репрессиями 1930-х годов.

Показательным примером типичного революционера-интернационалиста, всплывшего на вершину политической жизни в послереволюционной России был Христиан Раковский. Эта сомнительная личность как по происхождению: одни называют его болгаринном, а другие румынским евреем, так и по политическим взглядам. Историки считают его агентом австрийской и германской разведок. Он был масоном высокой степени посвящения, во время Первой мировой войны работал на поражение России. В антироссийской деятельности Раковский сотрудничал с известным сионистом и немецким агентом Александром Парвусом (Израиль Гельфонд), помогавшим Ленину с «компанией» проехать в запломбированных вагонах через Германию по пути в Россию в апреле 1917 года. Раковский установил сотрудничество с Троцким еще до войны. Его арестовывали в Румынии в 1916 году по обвинению в шпионаже в пользу Австрии и Германии. Освободившись из тюрьмы, Раковский в декабре 1917 года торопится в Россию, где сразу же был назначен комиссаром-организатором Совнаркома РСФСР (была и такая должность) и отправлен на Юг. Весь 1918 год Раковский пытался реализовать план расчленения России. В течение шести последующих лет Украина стала полем его политической деятельности. С 1919 по 1923 год Раковский был председателем Совета Народных комиссаров Украины, т.е. главой правительства. В. Шамбаров упоминает, что киевляне отмечали плохое знание им украинского и русского языков. Это подтверждается фактом, что свои показания на Лубянке он давал на французском языке.

В 1923 году Раковский выступил против национальной политики Сталина, потребовав передачи союзным республикам большинства властных полномочий центра. Его позиция свидетельствует о попытках реализации плана расчленения единого государства путем ослабления функций центральной власти. На XII съезде ВКП(б) он был подвергнут резкой критике и вскоре отправлен на дипломатическую работу. Принял участие во всех оппозиционных объединениях в партии, пока не был арестован в 1937 году. Таких интернационалистов с плохим знанием русского языка, дорвавшихся до руководства великой страной, были многие тысячи.

Российский историк А.В. Пыжиков одной из причин большого террора видит кардинальное изменение социального состава коммунистической партии к середине 1930-х годов. За два десятилетия после революции в стране выросла молодежь, получившая высшее и среднее образование, считавшая борьбу за осуществление коммунистических идеалов в СССР своим кровным делом. Они были воспитаны на

идеях интернационализма, но он был не космополитическим, а советским. Вступая в жизнь, такая молодежь сталкивалась с засильем, занимавших командные посты, не всегда образованных, интернационалистов. Сталин вовремя увидел народившуюся силу и стал на нее опираться.

Российский историк Юрий Жуков написал интереснейшую книгу «Иной Сталин», в которой дает свою версию причин «большого террора» 1937-1938 гг. Согласно исследованию Ю. Жукова, проведенному с привлечением большого количества архивных документов, террор 1937-38 годов был вызван подготовкой к выборам, согласно Конституции СССР 1936 года, бывшей чрезвычайно демократичной. Сталин хотел разработать закон о выборах на основе прямого и тайного голосования на альтернативной основе. Старая, малообразованная номенклатура – секретари обкомов, крайкомов и ЦК республик обеспокоилась. Они испугались, что вместо них в Советы всех уровней изберут молодых, закончивших советские ВУЗы людей. Чтобы сохранить власть, партийная номенклатура объявляет борьбу с «врагами народа» и требует у Политбюро и Сталина чрезвычайных полномочий на проведение репрессий против возможных конкурентов в борьбе за власть: расстрелов и высылки в другую местность. Сталин был вынужден уступить, потому что эти люди составляли подавляющее большинство в ЦК партии и могли отстранить его вместе с ближайшим окружением от власти. Списки и число лиц, подлежащих репрессиям составляли не в Москве. Их присылали с мест, а Москва только давала санкцию, очень часто уменьшая число подлежащих репрессиям. Среди инициаторов террора было много дедушек и прадедушек нынешних либералов. Во время второй волны террора в 1937-1939 гг., была «вырезана ленинская гвардия» интернационалистов, зачинщиков самого террора, враждебная национальной политике Сталина. «Ленинская гвардия» была неспособна к созидательному труду, так как была заточена идеями Маркса на уничтожение старого строя и национальных традиций.

Обвиняя в репрессиях Сталина, ему часто противопоставляют Ленина, который, якобы, не применял их против однопартийцев. Хотя в последние годы историками приводится множество фактов, ставящих под сомнения гуманность Ильича. Приведем один из них. Известно, что в августе 1918 года Фанни Каплан стреляла в Ленина, а на следующий день Я.М. Свердлов, родной брат которого тоже был банкиром в США, самовольно приступил к исполнению обязанностей Председателя Совнаркома и занял кабинет Ленина в Кремле. Поражает его оперативность и бесцеремонность. Ленин выздоровел, кабинет пришлось освободить, а через семь месяцев Свердлов неожиданно умер, говорят, что не без участия Ленина. У Сталина не было ленинского авторитета, чтобы убирать своих соперников тайно, поэтому он должен был дискредитировать противников публично. Открытия Ю. Жукова и других историков либералы читать и слушать не хотят. Они преследуют собственную цель - развенчать Сталина как символ социализма.

2. Содержание понятия «сталинизм»

В исторической действительности и исторической науке помимо черного жупела «сталинизма» существует понимание его как необычайно конструктивного и эффективного движения партии советских коммунистов под руководством И.В.

Сталина по всестороннему преобразованию страны и выводу ее из вековой отсталости, превращению в мощное государство. Большинство историков признает, что сталинский период нашей страны был самым выдающимся по результатам во всей ее истории, а Сталина называют самым эффективным менеджером. Сталинизм можно назвать политику, выработанную под руководством И.В. Сталина в политической, экономической, социальной и национальной сферах жизни народов СССР и партийном строительстве, которая не соответствовала мертворожденным догматам марксизма. Нам неизвестно насколько искренне признавался Сталин в преданности идеям Маркса, Энгельса и Ленина. При его жизни наиболее русофобские и расистские произведения Маркса и Энгельса не печатались или были доступны только для специалистов. Его практическая деятельность по созданию советского государства к концу 1920-х годов стала все больше расходиться с постулатами марксизма. Если Маркс считал, что коммунизм может существовать в виде всемирной республики, созданной в результате мировой революции, то у Сталина иллюзии по поводу возможности такой революции полностью рассеиваются, и он ставит задачу за десять лет провести в СССР индустриализацию или, как говорят в наше время, модернизировать промышленность и сельское хозяйство, чтобы противостоять надвигающейся агрессии Западной Европы. Сталин прямо заявляет, что если этого не сделать за такой срок, то «нас сомнут». Надежды на восстание пролетариата стран Западной Европы, который после победы присоединится к СССР заменяются требованием надеяться на собственные силы, укреплять могущество армии и флота. Маркс, не веривший в творческие силы пролетариата, даже не помышлял о том, что одна страна, особенно Россия, которую он считал отсталой и вообще контрреволюционной, сможет противостоять мировой буржуазии. Сталин такое противостояние сделал реальным и одержал в нем победу.

В оценке Сталина и его политики, названной сталинизмом, большой интерес представляет мнение известного ученого, математика и философа Александра Александровича Зиновьева, бывшего в юности противником сталинизма. Родившись в 1922 году, когда Сталин стал Генеральным Секретарем партии, он был живым и чрезвычайно вдумчивым свидетелем эпохи. За свою критику недостатков советского строя он прослыл диссидентом и был выслан из СССР в 1970–е годы. Зиновьев А.А. более двадцати лет провел за границей и вернулся назад только после развала СССР, когда НАТО напало на Югославию. Пребывание на Западе позволило ему сделать сравнительный анализ достижений обеих цивилизаций – советской и либеральной. Это сравнение оказалось не в пользу Запада. Он писал: «Сталинская эпоха была трагической и страшной эпохой. В ней совершались бесчисленные преступления. Но сама она не была преступлением и не является преступным обществом, сложившееся в эту эпоху, каким бы плохим оно ни казалось с чьей-то точки зрения. *В тех исторических условиях сталинизм был закономерным продуктом великой революции и единственным способом для нового общества выжить и отстаивать право на существование. Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что она похоронила надежды на идеологический земной рай, построив этот рай на самом деле*» (Зиновьев А.А. М.: Алгоритм, 2008. С. 74). В своих интервью, размещенных в сети Интернет, Зиновьев А.А. называет Сталина не

злодеем и тираном, а природным гением, который в невероятно трудных и сложных условиях не только превратил страну во вторую сверхдержаву, но и создал новое общество. Зиновьев писал: «*Советская реализация идеалов коммунизма была максимально близкой к идеалам*» (Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2008. С. 107).

Имперская политика Сталина

Иллюзии о мировой революции и всемирной республике пролетариата Сталин оставил Троцкому, а сам как рачительный хозяин начал строить империю, в которой главной имперской нацией были русские, не имевшие никаких привилегий перед другими народами. Возможно, именно этот факт и способствовал объединению всех народов вокруг русского в могучий кулак, сокрушивший Гитлера. Создание СССР в 1922 году способствовало пробуждению национального самосознания народов, населяющих страну. Лозунг Маркса о том, «рабочие на имеют отечества» оказался надуманным и фальшивым. Великая Отечественная война показала, что среди подавляющего большинства народов СССР, поднявшихся на защиту общей Родины, нашлось незначительное число людей, вступивших в предательскую связь с врагами. Сейчас либералы возлагают на Сталина ответственность за геноцид, совершенный во время депортаций некоторых народов во время войны. В то же время они не желают признавать тот факт, что во время войн депортация лиц, принадлежащих к вражеской национальности или замешанных в коллаборационизме, была общепринятой практикой во всех государствах, в том числе либеральных, и Сталин не сделал ничего нового. Подобная мера была предпринята США в отношении японцев, живших на их территории, после нападения Японии на Перл-Харбор.

Кадровая политика

Наполеон, дважды бросавший своих солдат погибать в египетских песках и русских снегах, бежавший от них, спасая собственную жизнь, для либералов остается великим полководцем и политиком, в то время как Сталин, оставшийся в осажденной Москве в октябре 1941 года, готовый погибнуть вместе со своей армией, все равно является для них бездарным и трусливым полководцем, потому что не ездил на фронт, словно в этом заключалась его роль. По их мнению Верховный Главнокомандующий, на котором сходились все нервы руководства армией, экономикой, политикой внутренней и внешней, обеспечением нужд фронта, кадровые назначения и много, много других вопросов, должен был на джипе гонять по переднему краю, останавливая немцев. Глупее картины, чем эта, которую либеральные авторы представляют как пример своих критических рассуждений о Сталине, придумать трудно.

Лозунг Сталина «кадры решают все» разбивал механистическую модель Маркса, в которой действовали только классы и партии. Этот лозунг делал упор на личность борца за социализм, ее образованность и преданность порученному конкретному делу, а не революционным лозунгам. Правильность кадровой политики Сталина подтверждают два факта - победа в Великой Отечественной войне и создание послевоенной мощи СССР. Упомянутый нами А.А. Зиновьев считал, что войну выиграли вчерашние десятиклассники – новое поколение советских людей, воспитанных социализмом, которых призывали на фронт и они,

пройдя краткосрочные курсы становились командирами взводов и батарей или летчиками. У них не было боевого опыта, но они имели образование и веру в коммунистические идеалы, ими руководило страстное желание защитить Родину и победить врага. Это из их среды вышли герои «Молодой Гвардии», Александр Матросов, Зоя Космодемьянская и Николай Кузнецов. Их были миллионы.

Ковали победу не только солдаты и офицеры, но и сталинские маршалы, наркомы, ученые и конструкторы, а также писатели и деятели культуры. Сталин умел подбирать и выращивать кадры. Несмотря на басни о страхе, обуревавшем всех, кто встречался с ним, подавляющее число людей в своих воспоминаниях отзываются о Сталине с уважением, подмечая его глубокую осведомленность в обсуждаемых вопросах, касались ли они техники или литературы. Одним из тех, кто с глубоким уважением отзывался о Сталине после его смерти, был Константин Константинович Рокоссовский. В 1937 году он был репрессирован, говорят, что его пытали, добиваясь признания в своей шпионской деятельности, но он не признался, и в начале 1940 г. был выпущен на свободу, восстановлен в воинском звании и должности. За годы войны Константин Константинович стал одним из самых прославленных маршалов. Сталин поручил ему командовать Парадом Победы 24 июня 1945 года. Дважды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Победы и других многочисленных наград, он отказался подписывать письмо, чернившее Сталина.

Михаил Шолохов был одним из выдающихся, если не великих советских писателей, в судьбе которого принимал участие И.В. Сталин. Они переписывались: Шолохов слал Сталину телеграммы о бедственном положении казаков в годы коллективизации, а тот уберег его от репрессий.

Военная мощь Советского Союза создавалась трудом ученых, инженеров и рабочих. Либералы часто пытаются опорочить эти достижения, доказывая, что чертежи атомной бомбы в США украли бериевские шпионы. Эти доказательства свидетельствуют, во-первых, о том, что советская разведка, возглавляемая Л.П. Берией, была высокоэффективной, а, во-вторых, советские ученые обладали высоким научным потенциалом. Над созданием атомной бомбы в США работали лучшие умы Европы и Америки и нет ничего предосудительного в том, что советские ученые воспользовались их наработками. Обмен научной информацией между учеными существовал всегда. Однако, получить чертежи это даже не полдела, это только маленький задел для огромной работы. Нужно было создать научные школы и технологические направления для воплощения в реальность, изображенного на чертежах, если бы они попали к неподготовленным людям, то им бы ничего не дали. Руководителем советского атомного проекта стал И.В. Курчатов, под его руководством уже в 1949 году была испытана первая атомная бомба, явившаяся для США и Запада неприятным сюрпризом. Рассказывают, что Курчатов тоже отказался подписывать письмо, очернявшее Берию, ближайшего сподвижника Сталина.

Историк А.В. Пыжиков называет кадровую политику Сталина после 1936 года «русификацией власти» в СССР. В доказательство называются фамилии его выдвиженцев, ставших деятелями высшего государственного и партийного звена: Молотова В.М., Косыгина А.Н., Байбакова Н.К. Громыко (Бурмакова) А.А.,

Устинова Д.Ф., Маленкова Г.М., Сулова М.А., Зверева А.Г., Малышева В.А., Первухина М.Г., Патоличева Н.С., Хрулева А.В. и многих других. Только наркомов, выдвинувшихся при Сталине, насчитывается более пятидесяти. Все военачальники, руководившие победами Красной Армией в период Великой Отечественной войны, были выдвиженцами Сталина. Решающее значение при назначении на должность играла не национальность и личная преданность Сталину, а деловые качества. Среди сталинских наркомов был армянин Микоян А.И., еврей Каганович Л.М., Ванников Б.Л., Гинзбург С.З. и представители других национальностей.

Удивительным феноменом является то, что люди, пережившие период репрессий 1937-1938 гг., а также испытавшие тяготы коллективизации и Великой Отечественной войны, в своей массе сохранили глубокое уважение к Сталину. В молодости автор этих строк, заставший в живых многих фронтовиков, не встречал среди них сторонников «разоблачений» Хрущева. Тем более интересно, что среди молодежи, несмотря на потоки грязи, льющейся на Сталина неуклонно растет интерес к этой исторической личности, потому что она видит великие памятники той славной эпохи, которым современные либералы не могут ничего противопоставить.

Национальная политика: языки, культура, искусство

В наши дни русские националисты, к которым присоединяются некоторые политические клоуны, мнящие себя великими мыслителями, обвиняют Сталина в том, что его национальная политика, утвердившая в конституции право выхода национальных республик из состава СССР, предопределила его развал. Эти «стратеги» не берут во внимания, что никто из советских руководителей 1922 или 1936 годов не допускал мысли, что руководство СССР своими руками разрушит страну. Национальная политика была направлена на то, чтобы обеспечить каждому народу в рамках союзного государства реализацию его прав и свобод, поэтому право на выход было чисто гипотетическим. Никто не предполагал, что отделившись, какой-либо из народов приобретет больше преимуществ, чем он имеет будучи членом Союза. Впрочем, постсоветская история это красноречиво доказала. Все блага раздельного существования после распада СССР достались небольшой кучке финансовых и политических дельцов в независимых государствах, а подавляющее большинство народа понесло от разделения большие потери. Не будем на них останавливаться, кратко перечислим блага которые получили народы от вхождение в СССР.

Из всех народов, входивших в Российскую империю и вошедших в состав СССР, до Октябрьской революции, ни один не имел национальной государственности. Все они получили ее из рук Сталина. Россия знала губернии, но никаких республик или автономий не было. О Польше и Финляндии мы не упоминаем, так как они сразу же вышли из состава РСФСР и создали самостоятельные государства. Экономическое развитие в Российской империи в разной степени затронуло Украину, Белоруссию, Прибалтику и Бакинский район. В остальных местах, которые позже назвали «отсталыми национальными окраинами» оно находилось в зачаточном состоянии. Первые пятилетки включили в процесс промышленного развития многие республики, но еще больше их было вовлечено в него во время и после окончания Великой Отечественной войны. Развитие искусства

у многих народов стояло на уровне фольклора, не у всех существовала письменность, поэтому литературы не было. Образование и наука в национальных окраинах получили развитие только благодаря национальной политике советской власти, которую проводил Сталин. В российских вузах получили образование десятки и сотни тысяч молодых людей из национальных республик, которые составили костяк для формирования национальной интеллигенции, которой раньше не было.

В Конституции 1977 года было записано, что в СССР сложилась новая историческая общность – советский народ. Сегодня над этим понятием смеются многие либералы, однако, это было реальностью. Уничтожили СССР не народы Советских республик, а переродившаяся партийно-хозяйственная верхушка. Достаточно вспомнить как билась на заседаниях Съезда народных депутатов СССР, против Горбачева и его политики по развалу страны, словно предчувствуя будущую трагедию своего народа, депутат от Чечни Сажи Умалатова.

3. Роль И.В. Сталина в переосмыслении теории Маркса

Стало традицией, рассматривая причины развала СССР и всей социалистической системы, всю ответственность возлагать на отдельные персоны: Хрущева Н.С., Андропова Ю.В., Горбачева М.С., Ельцина Б.Н. и даже самого И.В. Сталина, но почему-то никому не приходит в голову рассмотреть вопрос, какую роль сыграла марксистская теория в процессе развала, забывая, что Октябрьская революция и последовавшие после нее мероприятия советской власти не были спонтанными, а проводились в соответствии с ней. Ленин с величайшей гордостью повторял, что теория Маркса всесильна, потому что она верна, так как основана на научном анализе. В наши дни мало кто смеет задаться вопросом, а верно ли это? Некоторые называют коммунизм утопией, но при этом не касаются К. Маркса и его «научной теории».

В течение своей жизни И.В. Сталин всеми силами старался показать свою преданность учению Маркса и Ленина. По-другому просто не могло быть, малейшие сомнения в верности их идеям закончились бы для него гибелью. Идея построения нового общества, по туманной схеме Маркса, владела всеми коммунистами. Дискуссии, проходившие в партии при жизни Ленина и после его смерти шли не о соответствии марксизма историческому моменту, а о реализации его положений в конкретных условиях. По мере укрепления Советского государства происходило переосмысление марксистской теории и отказ от нее, сопровождавшийся клятвами верности. В 1920-е годы Сталин отказался от идеи мировой революции и начал укреплять государство, причем упор делался на союз национальных республик, обеспечивавших расцвет экономики и культуры, которые Маркс предполагал уничтожить. В конце этого десятилетия произошел полный отказ от этических принципов марксизма, включавших идеологию «свободной любви» и уничтожение семьи. В СССР утверждается политика поддержания государством семьи и нравственности. В 1930–е годы в условиях приближения Второй мировой войны, Сталин возвращает пролетариату его Отечество, отобранное Марксом, и обращается к национальным, патриотическим корням русского народа. В 1943 г. прекращаются гонения на православную церковь, которая переживала до конца жизни И.В. Сталина первое возрождение: открывались духовные академии и семинарии,

восстанавливались монастыри и храмы, открывались церковные приходы. Таким образом, произошел кардинальный поворот в сторону от марксизма по основным положениям его теории, требовавшей уничтожения национального государства, национальных традиций, религии, морали и семьи.

Историки оставляют без внимания вопросы, почему американский капитал участвовал в финансировании русских революций в 1917 году, почему интернационалист Троцкий был награжден Гитлером в 1934 году знаком «Почетный ариец», а Сталин – создатель первого реального социалистического государства, организатор победы над фашизмом превратился во всемирного деспота и кровавого диктатора.

На первом этапе революции, пока в России шел захват власти большевиками, марксистская теория диктатуры пролетариата работала. Подавление господствовавших до революции классов, «кавалерийская атака на капитал», деятельность партии большевиков как организующей силы – все соответствовало теории Маркса. Однако уже в конце Гражданской страны население, особенно крестьянство, устало от репрессий и подавления. Начались крестьянские восстания, охватившие многие области. В начале 1921 года вспыхнуло восстание на главной базе Балтийского флота – Кронштадте под лозунгом: «Власть советам, а не партиям». Восстание подавили, но Ленин понял, что бездумное следование марксистской догме и продолжение репрессий без изменения внутренней политики погубят революцию. Для ее спасения он вводит Новую экономическую политику – НЭП. При переходе к мирному труду марксистская теория перестала работать, но продолжала довлеть над руководством партии.

Вокруг введения Новой экономической политики развернулась ожесточенная полемика. Интернационалистические силы русской революции выступали против, считая ее отступлением от марксизма, а националистические выступали за ее введение в качестве меры сохранения связи с крестьянством и возрождения экономики. В наши дни многие либеральные историки упоенно доказывают, обвиняя Сталина, что с началом первой пятилетки он прервал НЭП, тем самым остановил продвижение страны по рыночному пути. Так же критикуются и сами пятилетки, которые «не были выполнены в соответствии со всеми плановыми заданиями». При этом многие критики оглядываются на Маркса, призывая его в свидетели отступничества Сталина. Странная логика: Карл Маркс, который умел красиво и последовательно излагать мысли, зачастую чужие, которого Бакунин называл слабым организатором, лично не создавший ничего, кроме написания статей и книг (Союз коммунистов и I Интернационал созданы не им), сравнивается с великим практиком и организатором первого социалистического государства – Сталиным.

И.В. Сталин, воспитанный в грузинских традициях и на принципах православной религии был лишен нигилистического отношения к национальным и религиозным традициям, поэтому уважение к своим предшественникам: Ленину и Марксу было ему присуще. Более того, он сам закладывал многие коммунистические традиции, без которых невозможно воспитание у молодежи и всего населения нового мировоззрения, поэтому отдавая на словах долг уважения марксистской теории, он не боялся от нее отходить. Введение НЭПа показало, что

марксистская теория, рассчитанная на автоматическое подчинение классов руководству партии, на практике не работает, что нужно видеть не только классовые, но и индивидуальные интересы отдельного человека.

Борьба Сталина с троцкизмом соединилась с борьбой с деятелями Коминтерна, который был создан для разжигания мировой революции. Постепенно, можно сказать интуитивно, логика процессов развития страны подвела его к мысли о необходимости создания национального государства – империи, построенной на совершенно иных идеологических и нравственных принципах, чем либеральное государство. Созданную им модель социально-государственного и партийно-политического устройства позднее назовут «сталинизмом». Создание этой системы либералы ставят ему в несмыслимую вину, а многие ученые и большинство народа – в величайшую заслугу, как результат работы по реальному построению социализма.

4. Личность Сталина

О личности Сталина многие судят по характеристике, данной ему Лениным в Письме к съезду. Сегодня об этом письме ходят противоречивые суждения. Некоторые историки говорят, что Ленин не мог его написать, так как был уже тяжело болен и письмо, скорее всего, было написано Н.К. Крупской, у которой со Сталиным были неприязненные отношения. Либеральные историки, обвиняя Сталина во всевозможных грехах, ссылаются на его ближайшее окружение последних лет жизни, которое после смерти вождя принялось поливать его грязью. При этом не принимают во внимание, что соратники покойного вождя руководствовались «принципом стаи», которая вместе бросается на чужого. Умершего Сталина перестали бояться, и он вмиг стал чужим, а на его место заступил Н.С. Хрущев, который повел наступление на Сталина только через три года после его смерти, когда укрепил свою власть. Стая, должна была следовать указаниям нового вожака и травить ставшего безопасным старого вождя. Всякий, кто отказывался это делать становился чужим. Такими чужаками, подлежавшими травле, стали не только соратники по КПСС, но и зарубежные коммунисты, такие как Мао Цзэдун и Энвер Ходжа, с которыми Хрущев порвал не только личные, но и межгосударственные отношения. Принципом стаи верхушка КПСС руководствовалась до своего конца – каждый новый партийный вождь поливал грязью старого. Хрущев обвинил Сталина в культе личности, Брежнев приписал Хрущеву волюнтаризм, а Горбачев, не обвиняя Брежнева лично, назвал период его правления «эпохой застоя». Только Черненко и Андропов из-за краткости своего правления не успели ничего придумать для очернения своих предшественников. В XXI веке принцип стаи используется Западом в отношениях с государствами, проводящими независимую политику, в том числе и с Россией.

О личностях такого масштаба как И.В. Сталин нужно судить не по заказным «творениям» писак типа Волкогонова, а по отзывам людей, близких ему по уровню интеллекта и участия в государственных и мировых делах. Пигмеи не могут понять великана, поэтому высказывание У. Черчилля, что «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой», является одним из самых верных, отражающим суть его свершений, в которых бомба свидетельствует не только о военной мощи, но и о высочайшем уровне научного и индустриально-экономического развития, достигнутого страной.

Критики упрекают Сталина в авторитаризме и вождизме. Однако то и другое появляется с момента рождения марксизма. Бакунин заявлял, что Маркс считал себя «Папой социализма». Таким же вождем считался Ленин. Принцип вождизма идет от иллюминатов, у которых по примеру древних тайных обществ существовало жесткое подчинение по иерархической лестнице, точно такое же подчинение существует в масонстве. Принцип демократического централизма, когда нижестоящие организации беспрекословно подчиняются вышестоящим, вошел в устав большевистской партии. Таким образом, Сталин только последовательно выполнял требования устава своей партии. Эти выводы подтверждает деятельность Хрущева Н.С., которого при снятии с должности в 1964 году обвинили в «субъективизме и волюнтаризме», что в переводе на более понятный язык и означает авторитаризм и вождизм. Впрочем, и правление «дорогого» Леонида Ильича Брежнева, удостоенного немислимым количеством высших государственных наград, свидетельствует о том же самом. Только в случае с ним эти награждения превратились не столько в форму поднятия авторитета руководителя, сколько в повод для анекдотов и насмешек среди народа.

Нынешние антисталинисты рисуют образ Сталина, так, что кажется будто бы культ его личности родился вместе с ним, во всяком случае в 1922 году, когда он был назначен Генеральным секретарем. Это является грубой исторической фальсификацией. Культ личности Сталина возник не на пустом месте. Сталину пришлось почти двадцать лет бороться за утверждение своего авторитета. Авторитет партийного вождя был необходимым атрибутом власти, решающим фактором для решения всех вопросов практической деятельности. В условиях острейшей внутривластной борьбы и международной обстановки, чреватой постоянной опасностью начала войны, принципы парламентской демократии не работали. Большевики, являвшиеся меньшинством населения, при демократических выборах были бы сметены, но стало бы от этого лучше народу и государству? Сомнительно. Слишком много врагов было у России, которые не преминули бы возможностью поживиться за ее счет. Планы расчленения страны западными «союзниками» существовали еще во время Гражданской войны. Об этом все знают. Они существуют до настоящего времени. Для сохранения единого государства и защиты интересов народа жизненно необходим был непререкаемый авторитет первого руководителя – вождя партии и народа. Для возникновения «культа личности» Сталину необходимо было пройти долгий путь смертельной борьбы не только с личными врагами, но и врагами выбранного им курса развития страны и добиться успехов в строительстве социализма, которые убедительно свидетельствовали о правильности его политики. Он должен был делом доказать свою правоту – и он сделал это.

Историки, изучающие биографию Сталина, отмечают его исключительную работоспособность и стремление к самообразованию. Они говорят, что ежедневно он прочитывал или просматривал 400 – 500 страниц текста. Его библиотека насчитывала более 10 000 томов, большинство из которых было помечено его рукой. Он посещал театр, оперу, читал всех современных ему авторов и советовался с другими писателями, чтобы составить собственное мнение о творчестве кого-либо. Нужно помнить, что Сталин в отличие от Хрущева и многих соратников имел

серьезное образование, так как почти закончил духовную семинарию. Касаясь некоторых непривлекательных черт его характера, нужно сказать, что все великие личности имели не легкий характер, но он никогда не заслонял от потомков саму личность.

Робеспьер и Сталин.

Представляет большой интерес, почему две исторические личности – М. Робеспьер, который впервые в истории официально провозгласил террор государственной политикой республиканской Франции, и Иосиф Сталин, принявший эстафету террора от Ленина и Дзержинского, считавших себя наследниками идей якобинцев и Маркса, оставили такие разные следы в исторической памяти потомков.

М. Робеспьер был создателем революционного террора. Он написал инструкцию, ставшую основанием закона о терроре, в которой сказано: «Враги революции <...> стараются препятствовать ходу революции и мешать утверждению республики. Наказание за такое преступление смерть... Правилom при произнесении приговоров должна быть совесть судьи... Присяжных не нужно, одних судей довольно». В этих строках изложена вся система репрессивного судопроизводства, которую Ленин положил в основу деятельности ВЧК. Ленин любил ставить в пример деятельность якобинцев в период Французской революции. Более двух веков Робеспьер остается в памяти потомков как неподкупный и пламенный революционер, а Сталин уже через три года после смерти превратился в кровавого тирана. Робеспьеру поставлены памятники, его имя чтят коммунисты и либералы, улицы в различных городах России носят его имя по сей день, а память о Сталине выкорчевывается полностью. В чем дело? Ответ мы находим у П.А. Кропоткина в книге Великая Французская революция: «Буржуазия поняла, что Робеспьер был тот человек, который благодаря уважению, внушаемому им народу, и благодаря своему умеренному уму и властолюбию наиболее способен образовать твердое правительство и таким образом положить конец революционному периоду» (Кропоткин П.А. Великая Французская революция. М.: Наука. 1979. С. 430, 426). *Террор, развязанный Робеспьером, способствовал установлению твердой власти буржуазии, поэтому он работал на ее интересы и тем самым заслужил уважение благодарных потомков-либералов, взгляды которых разделяют марксисты.*

В случае со Сталины все выглядит по-другому. *Он твердо отстаивал интересы трудящихся, защищая их от буржуазии, поэтому нынешние приватизаторы, вороватые и коррумпированные чиновники во времена Сталина были бы репрессированы. Кто из них этого хочет? В их глазах он стал символом неотвратимости наказания.* По этим причинам они испытывают к нему лютую ненависть.

Противники Сталина

История распорядилась так, что среди противников Сталина мы можем найти представителей противоположных идеологических направлений - преданных марксистов и последовательных либералов, в том числе представителей классов, пострадавших от революции. В этом многообразии врагов зачастую непонятно, кто опаснее? Сторонники мировой революции и простые последователи Троцкого, к которым относился Н. Хрущев, были в непосредственной близости и окружали его

со всех сторон. У них был орган, созданный для организации мировой революции – Коминтерн, поэтому Сталину пришлось бороться не только с одиночками, но и с организованной силой. Дополняли число врагов Сталина и советской власти масоны, эзотерики и оккультисты, которые не могли служить продвижению социализма в жизнь. Антисталинисты ищут в нем психические отклонения – паранойю и манию садизма, приводившие к тому, что он находил врагов в силу своего заболевания. Это откровенная ложь. Враги социализма плодились не в воображении Сталина, а в условиях жизни того времени. Бандитский беспредел 1990-х годов очень похож на период НЭПа. Обогащение ничтожной части населения в условиях всеобщей нищеты вызвало к жизни не только небывалый рост преступности, проституции, детской безнадзорности, но и повлекло моральное разложение силовых структур, посеяло у значительной части населения надежду на реставрацию капитализма, по этим причинам чрезвычайно обострило классовую борьбу.

В своих воспоминаниях А.А. Зиновьев пишет, что свою общественную деятельность он начал с организации тайного общества, ставившего целью убийство Сталина. При этом упоминает, что ему было известно о другом таком же обществе среди студентов. По этому примеру можно представить размах антисталинского движения к концу 1930-х годов. Репрессии в таких условиях были естественным способом сохранения стабильности в государстве.

Коллективизация тоже способствовала активизации противников советской власти. Все обвинения в адрес Сталина о недопустимости методов ее проведения, отменяются двумя доводами. Первый: у него не было опыта проведения акций подобного масштаба, он опирался на марксистскую теорию, в которой классы играли роль оловянных солдатиков, которые по воле кукловода займут предназначенную им позицию. Сегодня на него легко вешать обвинения, но никто не может сказать, а как нужно было делать, так как все упирается во второе обстоятельство: у страны не было времени, чтобы обеспечить деревню техникой, увеличить сборы зерна и другой сельхозпродукции в целях обеспечения страны продовольствием и привлечения иностранной валюты. Довод второй, коллективизацию можно было бы проводить путем постепенной кооперации крестьян в течение 25-50 лет без потрясений и репрессий, но Гитлер не стал бы ждать столько времени, а единоличная деревня не обеспечила бы армию и страну продовольствием. Сталин поступал жестоко, но его жестокость оправдывается исторической необходимостью. Никто не обвиняет в жестокости Петра I, при котором население страны значительно сократилось, началось крепостническое закабаление крестьян. Петр I подорвал основы православия, его реформы во многом были бессмысленными и даже глупыми. Он уничтожил русскую национальную династию на троне и своим Указом о престолонаследии посеял семена смуты, когда гвардия в течение полутора столетий решала, кому быть на русском престоле. Эта сумятица в умах подтачивала корни монархической власти в течение последующих двух столетий, а самое главное он заложил основы пресмыкательства перед Западом. Но именно поэтому Петр I в умах и речах либералов - великий государственный деятель, а Сталин, отстоявший национальный суверенитет и добившийся выдающихся побед, - кровавый тиран.

Самым главным и организованным врагом Сталина был мировой сионизм, каковым он остается и сегодня. Достаточно посмотреть национальность нынешних самых активных антисталинистов, как все становится ясно, хотя у него много защитников среди честных и порядочных людей всех национальностей.

Демонизация фигуры Сталина была предугадана им самим. Он сказал: **«Когда я умру, на мою могилу нанесут много мусора, но ветер времени безжалостно сметет его»**. Стронники Троцкого, выжившие в годы репрессий, отсидевшие в Гулаге и вышедшие на свободу, сделали все для того, чтобы облить Сталина грязью и воспитать в своих детях ненависть к нему. Сталин после смерти оставил в наследство своим детям поношенную шинель, да подшитые валенки. Эти вещи не только свидетельства величайшей скромности выдающегося человека, но и показатель его высочайшего духа.

Глава 4. Достижения сталинской эпохи

1. Модернизация страны. Построение социализма. 2. Великая Отечественная война – проверка прочности советского государства и социалистического строя. 3. Восстановление страны. Успехи сталинской экономики и культуры: создание ядерного оружия, развитие образования, науки и искусства, подготовка к завоеванию космоса. 4. Создание мировой системы социализма и кризис идеологии марксизма

1. Модернизация страны. Построение социализма

Марксистские авторы утверждают, что Лениным был разработан план построения социализма в СССР, который включал три задачи: 1. Индустриализация промышленности; 2. Коллективизация сельского хозяйства; 3. Культурная революция. Индустриализация – создание современной промышленности, основанной на использовании электроэнергии. Коллективизация предполагала устранение эксплуатации в деревне и объединение крестьян в коллективные хозяйства. Культурная революция – ликвидация неграмотности, воспитание советской интеллигенции, подготовка образованных людей, способных выполнять задачи, требующие любого уровня знаний, по развитию экономики, образования и культуры. Однако, называя этот план ленинским, авторы лукавят. В течение всей жизни Ленин ждал мировой революции, а планы преобразования России, такие как план ГОЭЛРО были промежуточными, которые должны были заполнить время ее ожидания и начать экономическое развитие страны. После победы мировой революции Германия должна была стать флагманом мирового пролетариата и обеспечить промышленной продукцией отсталые страны, такие как Россия, которые и после мировой революции останутся аграрными придатками.

Ленин мечтал о построении мирового социализма, поэтому Герберт Уэллс, посетивший его в 1918 году, окрестил «кремлевским мечтателем». Однако масштабных шагов в этом направлении, кроме всеобщей национализации, он сделать не успел. Примерные направления движения страны к социализму были изложены Лениным в конце жизни в нескольких предсмертных статьях в форме отрывочных предложений, поэтому считать его автором плана построения социализма в СССР проблематично.

Сталин опирался на статьи Ленина как на сигнальные маяки, позволявшие ему бороться с противниками построения индустрии и колхозов. В практике

строительства социалистического хозяйства и новых общественных отношений, Сталин мало чего из них мог взять полезного. Вспомним статью «О кооперации», написанную в январе 1923 года больным Лениным, которая предполагала создание слоя «цивилизованных кооператоров», не учитывая конкретных исторических условий. Для подобной работы требовались многие десятилетия, которых у Сталина не было, поэтому создание колхозов было названо коллективизацией и проводилась она чрезвычайно жесткими методами. Кроме того, марксистско-ленинская теория, ставившая революционное насилие во главу угла при проведении внутренней и внешней политики, предписывала подавлять народ и силой насаждать новый строй.

Несмотря на все трудности к концу 1930-х годов в стране была построена новая экономика, которую Катасонов В.Ю. называет «сталинской», полностью разорвавшая связь с капиталистическим прошлым. Ее целью стало не получение прибыли, а удовлетворение потребностей государства и народа. В течение последующих шестидесяти лет советской власти потребности государства превалировали над нуждами народа, однако, по-другому не могло быть, так как нужды народа могло удовлетворить только сильное государство. СССР в течение всей своей истории находился во враждебном окружении, поэтому забота о могуществе государства была на первом месте, так как его падение означало крушение всех надежд народа.

За десять с небольшим лет под руководством Сталина в стране была проведена модернизация: построено около 10 000 заводов, созданы новые отрасли промышленности, которых не было в дореволюционной России: автомобильная, тракторная, самолетостроение, сельскохозяйственное машиностроение и многое другие. За Уралом были созданы новые промышленные районы, проложены тысячи километров новых железных дорог. Страна начала производить самые современные образцы вооружений, которые обеспечили победу в будущей войне.

Цена модернизации страны в представлении многих людей сводится к деспотизму Сталина, который обрек народ на тяжелейшие лишения. Эти обвинения были бы обоснованными, если бы не теоретики марксизма-ленинизма – Маркс, Энгельс, Ленин, которые в своих трудах обосновали необходимость уничтожения реакционных классов и провозгласили насилие движущей силой общественного развития. Сталин не сам придумал задачу ликвидации кулачества как класса, эту обязанность возлагала на него марксистско-ленинская теория, объявлявшая крестьянство реакционным классом, а кулачество контрреволюционным.

2. Великая Отечественная война – проверка прочности советского государства и социалистического строя

Англо-американские корпорации хотели столкнуть СССР и Германию в смертельной схватке, чтобы избавиться от обоих конкурентов. Гитлер в книге «Mein Kampf», написанной в 1924 году предсказывал будущее расширение Германии на Восток. К 1939 г. главные европейские страны заключили с Германией договора о ненападении. Сталину было нужно время для завершения модернизации, и он ухватился за предложение Германии о заключении пакта, названного «пактом Риббентропа – Молотова», после которого Гитлер напал на Польшу, и началась II мировая война. Благодаря пакту Советский Союз отодвинул свои границы на Запад

и выиграл два года для подготовки к войне с Гитлером. После 1939 года началось производство танка Т-34 и других образцов новейшей техники.

Первый период войны с 22 июня 1941 г. до начала Сталинградской битвы 17 июня 1942 года вызывает много недоумений и вопросов. Почему Красная армия отступала от Буга до Волги. Почему в первые дни войны были уничтожены сотни самолетов и тысячи танков, а в первый год около 3 млн. военнослужащих попало в плен. Почему начальный период войны был таким неудачным? Однозначного ответа не будет никогда. Вот только некоторые варианты ответов:

1. Двадцать лет ожесточенной классовой борьбы породили сотни тысяч врагов советской власти, которые после начала боевых действий предали Родину и стали помогать фашистам. Так поступали не только отдельные люди, но и население отдельных областей: Западной Украины, крымские татары и другие.

2. К войне такого масштаба и способам ведения боевых действий с применением авиации и танков не был готов ни командный состав, ни солдаты Красной армии. Уровень стратегической и тактической подготовленности у немецких генералов и офицеров был выше чем у советских. Отставал от немецкого и уровень общей образованности и технической подготовленности советских солдат, многие из которых были вчерашними крестьянами, не умевшими обращаться с техникой. Нужно помнить, что образцы новой техники и вооружений только начали поступать в войска и еще не существовало методик их применения.

3. Говорят, что Сталин ослабил армию, репрессировав перед войной почти 40 тысяч офицеров, на что имеется другое мнения - Сталин спас страну от поражения, репрессировав потенциальных предателей. Все громче раздаются голоса о том, что среди высшего командного состава западных военных округов в первые дни войны видны факты откровенного предательства. Не находят объяснений действия командующего Западным военным округом генерала Павлова, расстрелянного летом 1941 г. за неспособность отразить наступление врага.

Современные историки, освободившиеся от навязанных Хрущевым стереотипов, утверждают, что первый период войны не был временем сплошных поражений. Спротивление Красной армии в 1941 году сорвало план Гитлеровского блицкрига о разгроме ее в 3-4 месяца. Красная Армия выстояла, защитила Москву и в конце года, перейдя в наступление отбросила гитлеровцев от столицы.

Сталинградская битва, в результате которой начался коренной перелом в войне, длилась полгода с 17 июня 1942 по 2 февраля 1943 г. После Сталинградской победы против Гитлера воевала другая армия, которая поверила в свою способность громить фашистов и одержать победу. В течение 1943 и 1944 годов Красная армия выбила немцев с территории всей страны. Апофеозом войны в этот период была Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.) Если под Сталинградом Красная армия в упорных боях полгода перемалывала немецкие войска, то полуторамесячное сражение под Курском показало ее полное превосходство. С этой победы начался разгром вермахта.

Двадцать семь миллионов погибших в Великой Отечественной войне такова цена победы. Сотни разрушенных городов, тысячи сел – неисчислимые материальные потери. Кроме потерь, причиненных войной, существовали и новые, неизвестные ранее приобретения победы. Победа показала моральное торжество

социализма. СССР доказал свою несокрушимую мощь. Советская идеология, слившись с русским менталитетом, породили советский патриотизм, который оказался выше фашистского. Несомненна центральная роль И.В. Сталина в организации этой победы. Правители России, восторгаясь победой в Великой Отечественной войне, демонстрируют убогость современного либерализма, способного только разворовывать национальные богатства, но не имеющего за душой идеалов, притягательных для подавляющего большинства людей.

Интересна оценка роли И.В. Сталина в войне, данная антисталинистом, евреем, российским писателем Александром Кацем: «Демократическая Европа ничего не смогла противопоставить Гитлеру и оказалась под немецкой пятой в считанные недели... По прошествии стольких лет и страшных разоблачений культа личности Сталина кажется справедливым отдать должное тем его качествам, которые обеспечили победу СССР в Великой Отечественной войне. Ведь на посту диктатора СССР в те годы мог оказаться человек другого калибра и другой прочности. Он мог пролить столько же невинной крови, что и Сталин, но при этом проиграть войну. Понятно, что это означало бы для судеб всех нас». Судьба евреев в гитлеровском рейхе общеизвестна. Евреи принимают широкое участие в праздновании дня Победы, только правительство РФ, значительную часть которого составляют тоже евреи, так и не обеспечило достойную старость всем ветеранам войны и тыла. А. Кац далее пишет: «В войне 1941-1945 гг. судьба страны зависела от ума и характера И.В. Сталина. И надо отдать должное этому человеку, сумевшему в исключительно трудных исторических условиях перебороть ситуацию и привести страну к победе... Сталин официально сконцентрировал у себя всю военную, государственную и партийную власть, став Председателем высшего органа Государственного комитета обороны (ГКО), наркомом обороны, Верховным Главнокомандующим, сохранив посты генсека и председателя Совнаркома. Отныне война владела его помыслами, талантом и волей.

Мемуаристы отмечали творческий стиль, сочетание коллегиальности и единоначалия, детальность продумывания и обеспечения операций в ГКО и Ставке. Сталин руководил уверенно, спокойно и строго. Многословия не любил. Мгновенно улавливал суть вопроса. Формулировал мысли ясно и емко. Все военачальники признавали его верховенство, исходившее из существа решаемых задач. Они подчеркивали его природный аналитический ум, эрудицию, редкую память и работоспособность. Сталин оказался лидером в военной стратегии так же, как и в политике. Он умел находить талантливых специалистов в военной, организационной и технической сферах.

Западные дипломаты и руководители испытывали по отношению к Сталину своеобразный пиетет... В декабре 1941 г. Сталин заявил министру иностранных дел Идену: «*Русские были два раза в Берлине, будут и в третий раз*». Победы Красной Армии возродили национальную гордость русских. Личность Сталина, непогрешимого полководца, отныне отождествлялась с высшей ценностью – Родиной. Солдаты бросались в атаку с криком: «*За Родину! За Сталина!*» Можно предположить, что Сталин, как исторический персонаж, будет столь же часто встречаться в художественно литературе, как любимый им царь Иван IV Грозный»

3. Восстановление страны. Успехи сталинской экономики и культуры: создание ядерного оружия, развитие образования, науки и культуры, подготовка к завоеванию космоса

После окончания Второй мировой войны перед СССР встали две задачи: 1) в кратчайшие сроки восстановить страну; 2) в ответ на американскую атомную бомбу, которой стали угрожать США, планируя нанесение атомных ударов по СССР, создать собственное ядерное оружие. Можно только восхищаться способностью сталинского руководства добиваться выполнения поставленных задач. В течение пяти послевоенных лет экономика страны была восстановлена. С 1948 года государство начинает снижение розничных цен на товары повседневного спроса для населения, которое проводилось в течение шести лет до смерти Сталина.

В труднейших условиях восстановления разрушенной войной экономики шла работа по созданию ядерного оружия. Первая атомная бомба была испытана 29 августа 1949 г., 12 августа 1953 года испытана первая водородная бомба, первый искусственный спутник был запущен в космос 4 октября 1957 г. Такие темпы научно-технического развития нищей, разрушенной войной страны, были чудом. Нужно отметить выдающуюся роль, которую сыграл Л.П. Берия в реализации планов создания ядерного щита СССР.

Сталинская эпоха в изображении его недоброжелателей в области культуры и науки была временем строгой цензуры и сдерживания творческих талантов. Однако результаты этой эпохи поразительны. Некоторые историки считают, что она была временем величайшего взлета творческих сил и подъема культуры за всю тысячелетнюю историю России. К высшему образованию, а затем к науке и искусству получила доступ талантливая молодежь города и деревни, без различия классов и сословий, которая устремилась во все сферы культуры. Вчерашние фронтовики и выпускники сельских школ приходили в лучшие московские ВУЗы и становились, подобно Шукшину В.М., ярчайшими талантами в искусстве или науке. Советское искусство рождало шедевры во всех сферах.

Сталин уделял огромное внимание развитию культуры, литературы и искусства в целом. Эти направления он держал под личным контролем, хорошо понимая, что культура – основа внутренней силы государства, ее духа. Несмотря на все финансовые трудности, на развитие культуры выделялись очень большие средства. Сталин говорил, что на это «нам денег не жалко». Государство обеспечивало выпуск кинофильмов, журналов, публикацию литературных произведений, организацию выставок, содержание музеев, работу театров. Деятели культуры неизменно опекали, они в первую очередь получали жилье, им платили высокие оклады и гонорары. Хорошие произведения поощрялись Сталинскими премиями. Сам Сталин регулярно встречался с писателями, кинематографистами, художниками, интересовался их нуждами, читал почти все появлявшиеся в печати произведения. Фольклор, который раньше существовал на местном уровне, получил широкую дорогу на общесоюзную сцену, возрождая национальную культуру всех народов СССР. Среди писателей выявились замечательные таланты, многих из которых Сталин поддерживал лично.

Построенное в годы первых пятилеток Московское метро поражало посетителей, в том числе иностранных, своим удобством и красотой. В 1947 году по инициативе Сталина был принят план строительства в Москве семи высотных зданий, среди которых было здание МГУ на Воробьевых горах. В 1948 году строительство началось, а 1 сентября 1953 года новые корпуса приняли студентов. Курировал строительство лично Л.П. Берия. По иронии исторической судьбы здание университета до 1990 года оставалось самым высоким зданием в Европе. В годы Сталинской эпохи создаются высшие учебные заведения, ставшие кузницей кадров высшей квалификации, такие как МВТУ, МГИМО, МФТИ, МАИ. Были основаны тысячи высших и средних профессиональных учебных заведений во всех уголках страны.

Наука, получившая государственную поддержку, а ученые - свободу творчества совершила выдающийся рывок, выйдя на передовые позиции в мире и обеспечив создание новейших образцов техники и технологий. В 1943 году И.В. Курчатов создает Институт атомной энергии. Проводятся исследования в ракетостроении и космонавтике. «По настоянию Сталина в конце 40-х годов над вопросами проектирования и изготовления ракет работали 13 научных институтов и конструкторских бюро, 35 заводов» (Платонов О.А. Государственная измена. – М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 63).

4. Создание мировой системы социализма и кризис идеологии марксизма

В результате победы в Великой Отечественной войне социализм, как говорят его недруги, был на штыках советских солдат принесен в страны Восточной Европы. Такой «экспорт» революции соответствовал теории Маркса, но в новых исторических условиях эта теория не соответствовала реалиям жизни. Капитализм, существовавший в эпоху Маркса претерпел изменения. Он не изменил своей эксплуататорской сущности, но стал более изощренным. Трудящимся капиталистических стран был открыт доступ к образованию и достижениям культуры. Государства и либеральные партии, напуганные успехами социализма в СССР, стали больше внимания уделять социальной защите и условиям жизни трудящихся, к этой работе были подключены профессиональные союзы, а возникновение мировой социалистической системы вынудило их начать соревнование за создание более привлекательного общества, которое впоследствии получило название «общество потребления». Капитализм сделал ставку на того, кто отсутствовал в теории Маркса – индивидуум. Его потребности, а главное эгоистические и своекорыстные устремления стали основой идеологической пропаганды и социальной политики. Долларовая валютная система, позволявшая находить средства в любых потребных количествах пришла на помощь и в считанные годы витрина либерального мира была создана. Она сияла манящими красками рекламы и никого не беспокоило, что одновременно идет деградация самого человека, замена духовного мира миром вещей.

Цели, поставленные Сталиным перед страной и партией были во многом достигнуты. Его самыми главными успехами была организация победы в Великой Отечественной войне, создание мировой системы социализма и выдающегося научно-технического потенциала, способствовавшего достижению военно-стратегического паритета с капиталистическим миром. В СССР было создано

общество, во многом следовавшее христианским идеалам и ставившее на первое место заботу о человеке. Сталин отказался от марксистских установок на разрушение государства, религии, семьи и морали. Пример и влияние СССР привели к глубокому изменению идеологии и политики капиталистического мира.

По мере развития социализма в СССР все настойчивее вставали вопросы теоретического осмысления, происходящих явлений, о которых стал говорить сам Сталин. В марксистско-ленинской теории отсутствовала глубокая проработка вопросов развития человека и общества в условиях социализма. Не было в ней и темы противодействия наступлению либеральной идеологии. Коммунистические партии оказались без глубокой концептуальной теории развития общества в условиях победившего социализма. И коммунисты стали заимствовать идеи, появившиеся на либеральном Западе, предназначенные для разрушения социализма изнутри.

Глава 5. Наступление сионизма на СССР

1. Классовая природа антисемитизма. 2. Сионизм в СССР. Рождение христианского интернационализма. Марксистский интернационализм. 3. Интернациональный характер Октябрьской революции. 4. Сионисты у власти в СССР. «Исход» из черты оседлости. Захват высшего образования и науки. Наступление на вершины власти. 5. Попытки создания Крымской еврейской республики

1. Классовая природа антисемитизма

В сионизме не существует классового подхода к оценке явлений, поэтому неприязненное отношение к евреям со стороны окружающих народов рассматриваются только с этнических, религиозных, психологических или иных позиций, исключая классовые. Вожди сионизма постарались представить дело так, что евреи выступают по отношению к неевреям, как единая нация эксплуататоров. Об антисемитизме многие представители сионизма говорят словно о генетическом заболевании, присущем всем неевреям. В то же время большинство из говорящих являются убежденными сторонниками марксистской материалистической теории о том, что сознание определяется материальными условиями бытия, из чего следует, что неприязненное отношение к евреям не может иметь под собой, только какие-либо метафизические причины. Неприязнь должна иметь сугубо материальные предпосылки. Серьезную попытку разобраться в причинах антисемитизма сделал еще в 1922 году российский ученый Соломон Лурье, издавший книгу «Антисемитизм в древнем мире. Попытки объяснения его в науке и его причины». В предисловии к книге Лурье дает метафизическое обоснование антисемитизму: «Причина антисемитизма лежит в самих евреях, - иными словами, что антисемитизм явление не случайное, что он коренится в разнице между всем духовным обликом еврея и нееврея» (Соломон Лурье. Антисемитизм в древнем мире. М.; Иерусалим. Мосты культуры, 2009. С. 43). Наиболее объективно объяснил суть антисемитизма чрезвычайно известный еврейский автор Карл Маркс, который видел такие различия в классовой позиции еврея: «Поиск тайны еврея не в его религии, - поиск тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? *Практическая потребность, своекорыстие*. Каков мирской культ еврея? *Торгашество*. Кто его мирской бог? *Деньги*» (Карл Маркс. К еврейскому вопросу. М. «Русская правда».

2006. С. 26). Так Маркс характеризует особенности ментального склада еврея, которые показывают принадлежность его к классу эксплуататоров или желание к нему принадлежать, и как результат, противопоставляют остальному человечеству.

Отметив различия в духовном облике, Лурье на первое место ставит религиозные различия, выделяет еврейский партикуляризм и национальные черты характера, которые, якобы, необоснованно приписывают евреям: нахальство, низость и сплоченность. Перечислив эти неприятные черты, Лурье почти на четырехстах страницах доказывает, что евреи невинно страдающий народ, который оклеветали недоброжелательно настроенные соседи.

Современные еврейские авторы совершенно откровенно говорят об особых качествах своего народа, характерных для эксплуататорских классов, которые отличают его от других, не замечая, что именно они являются причиной антисемитизма. Жак Аттали с гордостью заявляет, что евреи дали миру единого Бога и деньги. «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства». Аттали считает, что евреям присущи большие способности в сфере денег и ростовщичества. По этим причинам они завоевали «господство в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и линий «денежной силы» в большем количестве чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами» (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: ИРЦ, 2015. С. 537). Аттали не замечает, что жажда наживы и уверенность в собственном превосходстве делают еврея отталкивающим типом, неприятным для всех окружающих народов. В то же время не каждый еврей был ростовщиком или торговцем.

Торговля рабами в древности составляла важнейшую часть доходов еврейских купцов, которые двигались, как шакалы за крупным хищником, вслед за римскими легионами в ожидании скорой добычи. Авторы, подобные Ж. Аттали, не понимают или не хотят признать, что причина неприязни к евреям состоит в их отношении к деньгам и богатству, которое противоречит главным постулатам христианства, ставящим духовное выше материального. Первенство материального в менталитете евреев и создает почву для конфликта мировоззрений, сюда же примешивается самомнение, вызванное самоощущением собственной избранности.

Лев Николаевич Гумилев в своей книге «Этносфера: история людей и история природы» описал историю Хазарского каганата, которая выглядит весьма непривлекательно. Гумилев делит этнические образования на системы и антисистемы, которые имеют пессимистическую направленность, так как главным содержанием их духовной жизни становится ложь, а противостояние добра и зла исчезает, превращаясь в единство. Когда ложь становится содержанием духовной жизни этноса, он превращается в химеру. «Соотношение между этносом и химерой такое же, как между организмом и раковой опухолью. Подобно опухоли, химерическая антисистема высасывает из этноса или суперэтноса средства для поддержания существования, используя принцип лжи... «Двоевластие» в Хазарии было грандиозным обманом народа, которому раз в год показывали законного хана,

уже ставшего иудеем, для того, чтобы остальное время глава иудейской общины выжимал из хазар и окрестных народов средства на наемников, которые должны были этих хазар подавлять. И хазары платили ... а выхода не было». Чем-то описание хазарской химеры напоминает современность.

Л.Н. Гумилев объяснил причины отсутствия памятников искусства в археологических раскопках хазарского периода: «Почему ничего не осталось от хазар, тогда как хуннские курганы полны шедевров, тюркские и половецкие каменные бабы обнаружены в огромном числе, уйгурские фрески украшают музеи Эрмитажа и Берлинского музея». Он считает, что причина кроется в религии Моисея, запрещавшей делать изображения богов, людей и животных. Отсюда Гумилев делает смелый вывод: «Искусство у них сохранилось, ибо скинию, а потом и храм надо было украшать, но оно стало беспредметным, перейдя к символам и геометрическим орнаментам. Короче говоря, древнее еврейское искусство стало прообразом абстракционизма» (Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: ООО «Издательский дом «Кристалл», 2003. С. 358, 424 – 425, 422). Гумилев объясняет и источники доходов иудейской знати, которые составляли не только поборы с подвластных хазар, но набеги и дань с соседних племен, а также торговля славянскими рабами, в первую очередь юными девушками и мальчиками, которых продавали персам и арабам, кроме того, торговали драгоценными товарами, привозимыми из Индии и Аравии. Неприглядная история древней Хазарии, тем не менее, сегодня вызывает интерес многих евреев, поклонников этой страны, которые видят в ней не угнетение и разбои, а богатство и силу, забывая, что эта «химера» не оставила после себя никаких следов.

Древний метод «химеры» - ложь используется и в оценке событий, происшедших на Украине в середине XVII века во времена восстания народа под руководством Богдана Хмельницкого, когда еврейское население безжалостно уничтожалось. События того времени в изложении известного русского историка XIX века Костомарова Н.И. выглядят следующим образом: «Ничто так не тяготило и оскорбляло русского народа, как власть иудеев. Паны, ленясь управлять имениями своими, отдавали их в аренду иудеям с полным правом панского господства над хлопами. И тут не было предела истязаниям над рабочею силою и духовною жизнью хлопа. Кроме всевозможнейших проявлений произвола, иудеи, пользуясь унижением православной религии, брали в аренды церкви, налагали пошлины за крещение младенцев, за венчание, за погребение и, наконец, вообще за всякое богослужение; кроме того – и умышленно ругались над религией» (Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. – М.: Эксмо, 2007. С. 501). Если к этому добавить торговлю спиртным, которая оказалась в руках иудеев, взявших во владение шинки и кабаки, то кабала, опутавшая украинских крестьян будет невыносимой, а ненависть к своим угнетателям - безудержной.

Борцы против антисемитизма, следуя теории основателя сионизма Мозеса Гесса, ставят интересы расы выше интересов класса. Впрочем, и Маркс, много страниц своих книг посвятивший классовой борьбе в Европе, ничего не говорит об классовой борьбе среди евреев. По этим причинам любые выступления против сионизма расцениваются как антисемитизм. Очень удобно классовую вражду к эксплуататорам прикрывать враждой к народу. С бесклассовых позиций легко

объяснимо преклонение евреев перед Ротшильдами или их пиетет перед современными олигархами: они видят в них не представителей класса угнетателей, а воплощение мессианской мечты иудеев о власти над миром. Мозес Гесс писал о еврейский миллионерах своего времени, как о вождях, равных «князьям иудейским» прошедших эпох.

Некоторые евреи объективно говорят о причинах современного антисемитизма. «Впервые за тысячу лет с момента переселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране», - констатирует еврейский литератор Э. Тополь, в «Открытом письме Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам» (Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. М.: Алгоритм, 2009. С 5). Тополь убеждает их остановиться и перестать с таким остервенением грабить страну и народ. Насколько известно это обращение осталось без ответа, а грабеж национальных богатств и народов России продолжается.

2. Сионизм в СССР

Сионизм – самая мощная, из когда-либо существовавших, идеология, сочетающая религиозные традиции и предписания, образ жизни, патриотизм, национальную идентичность и веру в особое предназначение своего народа. Идеологии, равной сионизму по степени воздействия на человека и организованности не существует, но о ней после распада СССР никто не говорит.

Большевизм с момента возникновения носил вирус сионизма, который смягчался верой в интернационалистическое содержание марксизма. Приток в партию открытых сионистов-марксистов, каковыми были бундовцы, межрайонцы и сторонники Троцкого позволил занять им доминирующее положение. Ко времени вступления Сталина в руководство СССР международный сионизм вступил в фазу своего высшего расцвета. Троцкий и «ленинская гвардия» интернационалистов воспринимали СССР как этап на пути к построению мирового коммунистического, что было равнозначно сионистскому, государства, которое неизбежно окажется под их властью, но «русификация» государственного и партийного аппарата, проведенная перед Великой Отечественной войной, изменила ситуацию. Сталин все больше выступал в роли противника сионизма.

Сионизм с момента возникновения сохранял тесную идейную связь с марксизмом. Сионисты-коммунисты были многочисленными в среде бедноты, так как вожди сионизма сумели убедить ее, что борьба за коммунизм – есть борьба за освобождение евреев. Сионизм чисто националистического характера без особой примеси социализма был силен в местечках на западе страны, сохранивших традиционный уклад жизни: «В 20-х годах членам партии приходилось соперничать с раввинами и религиозными активистами (преимущественно из числа «любавичских хасидов»), последователей движения Хабад), а также с сионистскими группами, которые в большинстве своем уже действовали в подполье...», - сообщает Д. Франкель. (Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век. Аналитический словарь. М.: Текст: Лехаим, 2004. С. 520). Отметим для себя, что подпольная деятельность сионистов начинается еще с 1920-х годов, что свидетельствует о том, что она не укладывалась в законодательные рамки СССР и носила подрывной характер.

Рождение христианского интернационализма

Интернационализм начался не с Манифеста Коммунистической партии, а почти на два тысячелетия раньше со времени появления христианства. С того времени, когда в I в. н.э. апостол Павел в послании к Колоссянам написал: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (К Колоссянам 3:11). Эти слова разверзли пропасть между иудеями и остальным миром. Если христианин видел в ближнем брата по вере, то для иудея важнейшим оставалось братство по крови. Иудей Моисей Гесс в своей книге многократно и хвастливо заявляет о превосходстве своей религии потому, что она национальна, а христианство интернационально. История средневековой Европы показывает, что она развивалась в интернациональном единстве. Владения феодалов могли находиться в разных государствах. Особенно показательны крестовые походы, в которых объединились не представители наций, а единоверцы. Капиталистическая конкуренция поставила на границах государств заслоны против чужих товаров и привела к появлению наций. В противоречии с позицией К. Маркса не христианство породило национальную обособленность, а сделал это капитализм, чтобы в последующем начать ее устранение.

Марксистский интернационализм

Мы упоминали, что идейным отцом сионизма был Мозес Гесс - человек, близкий К. Марксу. Многие исследователи говорят о внутренней связи между коммунизмом и сионизмом. Мы тоже попытаемся ее установить, только заменим слово «коммунизм» марксизмом, что будет вернее отражать истину.

В своей первой концептуальной работе «К еврейскому вопросу» Маркс выдвинул программу эмансипации мирового еврейства, в которой объявлял во всеуслышание, что еврейство не может получить политические права как отдельный, изолированный народ. Текст статьи написан с талмудической изощренностью, но главная идея о верховенстве евреев над христианскими народами периодически прорывает паутину запутанных слов. Он провозглашает: «Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство... Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея... Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека...». Маркс торжествующе указывает, что развитие капитализма и гражданского общества ведет к полному триумфу еврейства, так как это результат их естественной деятельности. Единственным препятствием для победы еврейства во всемирном масштабе и достижения политической власти являются монархии, христианские государства и христианское общество, которые подлежат полному уничтожению и замене демократическими республиками, в которых власть будет покупаться за деньги. Он так и говорит, что политическая власть стала рабыней экономической. Гражданское общество, которое придет на смену христианскому, будет состоять из «атомизированных индивидуумов», руководствующихся «свокорыстными интересами». В таком государстве и таком обществе будет установлена власть еврейских толстосумов. Однако еврейский капитал должен иметь силу, опираясь на которую, сможет сокрушить противников. Одни евреи, изолированные от других народов в силу своей исторической обособленности, этого сделать не смогут.

Через пять лет в другой работе - Манифест Коммунистической партии К. Маркс указал силу, которая свергнет господство христианских монархов, правительств и уничтожит христианское общество, эту силу он называет пролетариатом. Общеизвестно, что рабочий класс ни в одном из своих восстаний, никогда самостоятельно не добивался победы. Маркс прямо писал, что руководство этим классом возьмет на себя революционная партия. По умолчанию предполагалось, что ее возглавят евреи, другого народа, подготовленного к беспощадному разрушению традиционных основ жизни подобно им, не существовало.

М.А. Бакунин увидел, что I Интернационал по замыслу Маркса работает по созданию «авторитарного социализма и желает мощной централизации государства», в руководстве которого будут преобладать евреи, но не понял последствий этого факта, признавая Маркса заслуженным вождем пролетариата. Он писал: «Будучи сам евреем, Маркс имеет вокруг себя как в Лондоне, так и во Франции и многих других странах, но, главным образом в Германии, толпу еврейчиков, более или менее умных и образованных, живущих главным образом его умом и перепродающих в розницу его идеи... Уже давно они царят в мире денег и больших финансовых и коммерческих спекуляций: стоя одной ногой в банке, они за эти последние годы поставили другую ногу в социализм, уместив, таким образом, свой зад в повседневную литературу Германии... Можете представить, сколь тошнотворной должна быть подобная литература». (Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М. 2008. «Вече». С. 135)

К. Маркс, требуя уничтожить христианство, вместе с ним уничтожал и христианский интернационализм, подменяя его пролетарским. Если для первого не имела значения классовая принадлежность человека, то для второго она была главной. В чем-то классовая принадлежность пролетария близка родовой принадлежности иудея. После изобретения понятия «пролетарская революция» Маркс берет в эксплуатацию понятия «интернационал» и «интернационализм», понимаемые как международное движение пролетариата. Это были очень удобные понятия, которые позволяли в международном рабочем движении растворить его сионистскую сущность. Вспомним, что всех евреев, приехавших в Россию после Октябрьской революции, стали называть «интернационалистами». Для подтверждения правоты данных рассуждений можно обратиться к изучению национального состава руководителей всех четырех Интернационалов, европейских социалистических, коммунистических и рабочих партий. Везде будет наблюдаться одна и та же картина – преобладание лиц еврейской национальности. Во многих случаях словами «интернациональный» и «коммунистический» прикрывалось сионистское содержание деятельности отдельных людей и организаций. Любое упоминание о преобладании евреев в партийных структурах воспринимается как антисемитское.

3. Интернациональный характер Октябрьской революции

Опыт Октябрьской революции убедительно доказал, что пролетарский интернационализм евреев в практической деятельности заканчивается сионизмом. Коммунисты накануне столетнего юбилея Октябрьской революции пространно говорят о ее величии и всемирном значении, их разглагольствования можно

остановить двумя вопросами. Первый, почему при всем величии революции ее столетие Россия встречает при капитализме? Как поворачивается язык называть революцию великой, если она в конечном счете проиграла, а ее наследники совершенно добровольно сдались противникам? Французская буржуазная революция, которую называют Великой, как будто бы тоже проиграла, но это не так: она воплотила в жизнь все буржуазные принципы, ради которых буржуазия поднимала народ на борьбу. Проиграл в ней народ Франции, но об этом не принято говорить. В 1991 году в республиках бывшего СССР буржуазия восстановила свое господство, а народ оказался проигравшим.

Второй вопрос, почему народ в начале 1990-х оказался глух к судьбе страны и государства, сознанных Октябрьской революцией? Современные коммунисты вместо того, чтобы изучать причины крушения СССР и делать соответствующие выводы, повторяют мантры о величии Октябрьской революции. Об этом могут говорить только китайские коммунисты, которые взяв в качестве примера революцию в России умудряются сохранять партию, государство и успешно развивать экономику страны. Однако свой общественный строй они называют «социализмом с национальной спецификой». То есть Китай строит социализм на национальной, а не на интернациональной основе.

Трагедия Октябрьской революции состоит в том, что она никогда не была национальной. Руководство КПСС с великой гордостью сообщало в партийных документах и во всех выступлениях вождей об интернациональном характере революции и своей власти, при этом оно забыло о существовании русского и других коренных народов страны, определяющих лицо государства и имеющих собственное представление о будущем, а также собственные интересы. Это пренебрежение национальными интересами народа и привело к совершенно безучастному созерцанию им смерти государства, возникшего в 1917 году.

Написаны многие тысячи книг, доказывающих, что движущими силами Октября был пролетариат и крестьянство. Однако опыт цветных революций XXI столетия показывает, что для ее совершения было вполне достаточно пяти сотен коммунистов-сионистов, приехавших с Лениным и Троцким, к которым присоединились большевики, встретившие их в России. Они подняли на свою сторону солдат Петроградского гарнизона и моряков Кронштадта, поверивших в лозунги Ленина: «Мир народам», «Земля крестьянам» «Фабрики рабочим», «Власть Советам», свергнувших Временное правительство и вскоре разбежавшихся по домам. Чуть позже русские «движущие силы» - рабочие и крестьяне осознали, что их обманули, но было поздно: земля была отдана не крестьянам, а земельным комитетам, которые начали создавать первые коммуны; Брестский мир, заключенный ценой предательства национальных интересов в расчете на революцию в Германии, сменился кровопролитной Гражданской войной, в которой в соответствии с замыслами Маркса был уничтожен цвет русской нации; фабрики и заводы перешли в собственность государства, которое под влиянием Троцкого начало переводить их в 1919-1920 гг. на военное положение; а власть хоть и называлась советской, но в советах засели интернационалисты в основном евреи, поэтому восстания народа против советской власти в 1920-1921 гг. проходили под лозунгами: «За Советы без большевиков!»

Об антинациональном характере Октябрьской революции говорят и другие факты. После того как солдаты Петербургского гарнизона разбежались по деревням, а матросы Кронштадта, подхваченные анархистской вольницей разъехались по стране, не было силы, способной защитить большевистское правительство. Опорой большевистской власти в то время, оказались не рабочие Питера и Москвы, а интернационалисты - латышские стрелки, к которым вскоре присоединились китайские добровольцы. Вызывает недоумение, что Великая Россия не смогла найти для защиты большевистского правительства нескольких тысяч добровольцев? Причина, наверное, заключается в том, что новая власть была антироссийской и не могла отдавать себя в руки русских, так как не доверяла им, поэтому все правительственные и карательные органы формировались из интернационалистов. Национальный состав этих органов заставляет сделать вывод, что создавались они для «революционного подавления» русского народа. Из приведенных А. Диким данных о составе первого Совнаркома РСФСР численностью в 20 человек, следует, что в нем было лишь трое русских – Ленин, принадлежность которого к русскому этносу ставится под сомнение, Чичерин и Луначарский; один грузин – Сталин и один армянин – Протиан, все остальные - евреи. В военном наркомате, возглавляемом Троцким, из сорока трех человек русских не было вообще, латышей 7, один немец и 35 евреев. Из двенадцати членов комиссариата внутренних дел, возглавляемого Зиновьевым (Апфельбаум), русских не было – все евреи. Из 62 членов Петроградской и Московской ЧК русских – 2, латышей – 10, евреев – 43. А Дикий пишет: «Роберт Вильсон, англичанин, корреспондент газеты «Таймс», который 17 лет прожил в России и имел возможность наблюдать все, что там происходило в годы революции, сообщает, что из 556 лиц, занявших руководящие посты во всех отраслях администрации – 447 были евреи» (Дикий А.И. Евреи в России и в СССР. Новосибирск. Благовест. 1994. С. 451-462, 143). Таким образом, после революции в состав высших органов власти входило более 80% евреев. Эти статистические данные откровенно говорят чью власть установила в России Октябрьская революция. Известно, что после Октябрьской революции чиновники многих государственных учреждений объявили бойкот и перестали ходить на работу. Ленин признавался, что ликвидировать бойкот помогли евреи, которые в силу своей образованности и природной самоуверенности сумели заменить отсутствующих чиновников. Стало общепринятой практикой объявлять людей, приводящих данную статистику, антисемитами. Возникает вопрос, а кем являются люди, требующие ее замалчивать? Ответ очевиден – сионистами. Коммунисты не могут скрывать от народа правду?!

Некоторые историки в последнее время в качестве причины победы большевиков в Гражданской войне приводят доводы о существовании среди народа мощного слоя староверов, которые с радостью восприняли известие об уничтожении ненавистного им никонианского православия и царизма. Наверное, это так, но не это главное. Главной причиной поражения белого движения остается отсутствие у него конструктивного видения будущего России. Приманка, выдуманная Марксом, о построении земного рая для всех людей, и приправленная обещаниями Ленина о прекращении войны, наделении крестьян землей, передаче народу власти, фабрик и заводов, сработала. В России большевики провели первую

в истории акцию по манипуляции сознанием масс. Они навязали народу красивые иллюзии, которые через годы оказались лживыми. Народ верил в обещания, потому что предлагался выбор: красивые обещания или жестокое наказание. Особенно уязвимой оказалась молодежь. Аркадий Гайдар и Павлик Корчагин были очень молоды и у них не было ничего кроме веры в будущее. Таких как они, поверивших в красивые иллюзии, были миллионы. Вспомним слова Троцкого «о забивании клина между молодежью и старшим поколением» путем уничтожения религии. По причине материалистического содержания марксизма, вопрос метафизического воздействия революционных идей на молодежь не только в России, но и во всем мире, никем серьезно не изучался. Ленин и Троцкий не смогли бы так умело воздействовать на массы, имея в багаже лишь цитату Маркса: «Идеи, овладевая массами, становятся материальной силой». По всей видимости, они были знакомы с трудами психологов того времени – Лебона, Бехтерева, Карлейля и Фрейда, которые изучали психологию масс. Содержание, форма и лозунги «Апрельских тезисов», с которыми Ленин вернулся в России, психологически точно выверены и имели громадное воздействие не только на большевиков, но и на народ. Непреходящей заслугой Сталина является то, что он сам поверил в красивую мечту и отважился приступить к работе по реализации мечты о светлом будущем, на практике.

Единым символом интернационализма и сионизма в России с октября 1917 года и до самой гибели в 1940 году стал Лев Давыдович Троцкий. Ему были присущи два неразрывных революционных качества. Он был негибким марксистом и интернационалистом. Троцкий не собирался строить счастливое будущее в одной России. Ему принадлежит идея превратить Россию в хворост для мировой революции, перевести рабочих в трудовые армии и силой насаждать в деревне коллективизацию. Став руководителем Главконцесскома, Троцкий заключает договоры, противоречащие национальным интересам, с зарубежными капиталистами, главным образом евреями, отдавая им на разграбление национальные богатства и природные ресурсы. Достаточно сказать о пресловутом любителе русского искусства и драгоценностей Арманде Хаммере, золотодобывающей компании «Ленаголдфильдс» и других, подобных им. Троцкий активно поддерживает борьбу с религией и разрушение русской семьи, а высланный за границу в своих литературных опусах льет горькие слезы об отходе Сталина от «принципов коммунизма».

4. Сионисты у власти в СССР

Многие интернационалисты, придя к власти в РСФСР, а затем в СССР перевоплощались в заурядных сионистов. Об этом свидетельствуют исторические факты. В 1918 году был принят «Декрет о борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами», подписанный Лениным. По этому декрету не существовало разницы между теми, кто допускал антисемитские высказывания и теми, кто участвовал в еврейских погромах. Все они одинаково ставились «вне закона», т.е. подлежали физическому уничтожению.

Не поддается рациональному объяснению открытие памятника Иуде Искариоту в Свяжске в 1918 г. Планировалось установить не менее 4 памятников (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 207). Установкой памятников занимался Троцкий во время поездок по

стране на своем бронепоезде. Насажение атеизма понятно, но совершенно непонятно глумление над религиозными чувствами людей. Впрочем, если вспомнить Маркса, то такие действия укладываются в логику его высказываний о «человеческом мусоре», которым является народ христианских стран.

Следующей уступкой сионизму было создание в июле 1918 года Еврейской секции в РКП(б). Ленин, так много говоривший о необходимости единства партии, уступил еврейским «товарищам». А. Дикий уточняет: «Среди активных деятелей «Евсекции» было очень много бывших еврейских «социалистов-сионистов» и «бундовцев», значительная часть которых странным образом сочетала заветы Библии или Талмуда с требованиями и доктриной коммунистической церкви» (Дикий А.И. Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск. Благовест. 1994. С. 202). Первым мероприятием «Евсекции» было учреждение в Москве «Еврейского Телеграфного агентства», сокращенно ЕТА. Минувшее официальное телеграфное агентство – «ТАСС», ЕТА посылало свои сообщения за границу. Как говорят, комментарии излишни. Возможность общения с зарубежными организациями и честными лицами, в первую очередь сионистами, была очевидна и в период «большого террора» стала поводом для репрессий против многих «интернационалистов».

«Исход» из черты оседлости

После Октябрьского переворота начинается исход евреев из местечковой черты оседлости в города. Сначала вместе с красными отрядами уходила молодежь, которая после Гражданской войны осела в крупных городах, а затем потянула за собой родителей и родственников. Особенно привлекательной была Москва. Погожев А.А. приводит данные о росте числа евреев, проживавших в Москве. В 1912 году в ней проживало 6 400 евреев, в 1920 – 28 000, в 1926 – 100 000, а в 1933 – 241 700. За двадцать лет число еврейских жителей Москвы выросло в 40 раз. Современный еврейский автор Джонатан Франкель уточняет: «В 1939 г. в Москве проживало 400 тысяч евреев, а в Ленинграде – 275 тысяч (в Киеве, Одессе и Харькове – приблизительно по 150 тысяч человек). (Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век. Аналитический словарь. М.: Текст: Лехаим, 2004. С. 520) Как видим, чуть ли не треть всего еврейского населения к началу войны из местечек переселилась в крупнейшие города СССР. Всем им нужно было где-то жить. Думается, что вопрос расселения решался просто: их родственники и знакомые работали в ЧК и других органах власти, поэтому не трудно представить, каким образом происходило выделение жилплощади приезжим. В эти же годы происходит массовая перемена еврейских фамилий на русские. Пример в этом подавали вожди – Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие. В те годы заменить фамилию было не трудно, так как удостоверением личности мог стать любой лист бумаги, подписанный и скрепленный печатью комиссара или представителя совдепа.

Захват высшего образования и науки

Дикий А.И. приводит данные об общей численности еврейского населения и студентов в советских вузах: «По данным, опубликованным в 1939 году в ежегоднике «Еврейский мир» (очерк С. Познера), число евреев в СССР в 1935 году было 2 900 000, что составляло 1,8% всего населения государства... Предположительно их было не менее 3 000 000». Соотношение студентов в высших

учебных заведениях с долей еврейского населения находились в вопиющей диспропорции: «По данным С. Познера («Еврейский мир», 1939 год), евреев – студентов в высших учебных заведениях было больше 20% (20,4%). Если сравнить процент студентов на тысячу душ населения, то получим: русских – 2,8%; украинцев – 2%; Белорусов – 2,4%; евреев – 20,4%. «Давид Бург в своей статье «Еврейский вопрос в СССР», сообщает, что процент студентов-евреев на одном из технических факультетов Москвы перед войной был равен 40%». Такая ситуация преподносилась большевиками-интернационалистами как борьба с русским «великодержавным шовинизмом» и предоставление преимуществ местным национальным меньшинствам. Однако представители этого самого «меньшинства» использовали в свою пользу любую возможность: «При сдаче экзаменов неудовлетворительная оценка знаний студента-еврея могла вызвать обвинения профессора в «антисемитизме».

Причина такой тяги к знаниям еврейской молодежи заключалась в том, что за жалобами на свое угнетение и былые притеснения со стороны царизма, скрывался значительно более высокий образовательный уровень. В то время как среди русских и других народов России первостепенной задачей стояла ликвидация неграмотности, среди евреев такой проблемы не было, грамотность была почти полной. Другой причиной очень высокого числа студентов-евреев было их лучшее материальное положение. Большинство студентов-евреев были детьми или родственниками новых советских чиновников. А. Дикий делает вывод: «Новый правящий класс быстро подготовил себе «смену», которая теперь уже не только по признаку «активности», а на основании дипломов заполнила советские учреждения». В середине 1950-х годов Министр культуры Екатерина Фурцева, выступая на собрании студентов МГУ говорила: «Есть Министерства, в которых более половины служащих евреи... Ее утверждение никогда не было опровергнуто в еврейской печати, которая содержание речи Фурцевой напечатала» (Дикий А.И. Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск. Благовест. 1994. С. 188-191).

На первом съезде союза советских писателей в 1934 г. присутствовало 600 делегатов, из которых более половины были евреями. (Прохожев. С. 78)

Наступление на властные верхи

Русификация партийных и государственных верхов, проведенная в конце 1930-х и 1940 годы, как будто бы укрепила национальную составляющую власти, но сионисты использовали древний метод влияния на нее – еврейских жен. Российский историк Прохожев А.А. немало потрудился, чтобы выяснить национальность жен вождей Советского государства. Он пришел к выводу: «Почти у всех членов Политбюро при Сталине (кроме В.В. Куйбышева и Г.М. Маленкова), а также у большинства членов Правительства жены почему-то оказались одной еврейской национальности». Далее он перечисляет жен вождей персонально: Ленин – Фридман (Крупская), Молотов – Карповская (Жемчужина Перл Самуиловна), Зиновьев (Аппельбаум) – Лилина, Каменев (Розенфельд) – Бронштейн (сестра Троцкого), Бухарин – Лурье, Рыков – Маршак, Киров – Маркус, Калинин – Лорберг, Андреев – Хазан, Ворошилов – Горбман, Ежов – Хаятина Евгения Самуиловна, Каганович – Софья Абрамовна. Секретарю Сталина А. Н. Поскребышеву подарили жену еврейку

Брониславу Соломоновну» (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 179-180). Не нужно быть особо проницательным, чтобы понимать, что через этих жен сионистские круги получали полную информацию о всем, что происходило в высшем руководстве СССР.

5. Попытки создания Крымской еврейской республики

После создания в конце XIX века Всемирной сионистской организации вопрос о возрождении еврейского государства вступил в фазу практического решения. Еще до проведения сионистских конгрессов барон Ротшильд начал скупать в Палестине земли, куда под влиянием сионистской пропаганды вскоре начали переселяться евреи. Однако их переселение сталкивалось с множеством проблем, возникших с местным арабским населением и Турцией, а после Первой мировой войны с Великобританией. Ввиду этого еще в 1903 году возник проект переселения евреев в Уганду, но его не поддержало большинство сионистов. В начале XX века начинается переселение евреев в Палестину. Большинство переселенцев были выходцами с территории Российской империи. Недаром в Израиле так много потомков одесситов и жителей западных российских губерний.

После окончания Гражданской войны в СССР возник проект создания еврейского государства на территории Крыма и Южной Украины. Некоторые историки объясняют массовые репрессии, проведенные Залкинд (Землячкой) и Бела Куном в Крыму в 1920 году расчисткой территории для еврейских переселенцев.

Валерий Шамбаров рассказывает, что в 1923 году в Советское правительство обратился Феликс Варбург руководитель американской сионистской благотворительной организации «Джойнт» о создании еврейских сельскохозяйственных колоний в Крыму, обещая выделить на эти цели деньги. К ноябрю 1923 года А Брагин – председатель свердловской еврейской секции РКП(б) разработал свой план создания еврейской автономной республики, которая «должна была охватить не только Крым, но и Южную степную полосу Украины, Приазовье, Кубань и Черноморское побережье вплоть до Абхазии. В правительстве горячими сторонниками плана выступили Каменев, Троцкий, Бухарин, Цюрупа» (Шамбаров В.Е. Антисоветчина, или Оборотни в Кремле. – М.: Алгоритм, 2008. С. 185). В августе 1924 года этот проект рассматривался Президиумом ЦИК СССР, который отметил, что «среди советских евреев лишь 300 тыс. являются членами профсоюза (т.е. относятся к рабочим и служащим), а 130 тыс. являются земледельцами. Остальная часть 1 750 000 человек падает на кустарей, мелких торговцев и лиц без определенных занятий». Из приведенных данных видно, что работать на земле в создаваемых сельских поселениях было некому, но Джойнт обещал выделить деньги, и работа закипела. Была создана дочерняя организация «Агроджойнт», которая возглавила материальное обеспечение переселенцев.

В 1926 году был принят план переселения в Крым 100 тыс. евреев. Татарское население Крыма пыталось сопротивляться нашествию на их земли. Однако к концу 1920-х годов проект заглох по одной простой причине – переселяемые евреи не умели и не хотели работать на земле, а разбредались по благодатным курортным городам Крыма. Следует вспомнить и талмудическую истину, которая говорит, что «труд на земле даст хлеб с водой, а торговля – мясо с вином». Первый этап еврейской эпопеи в Крыму закончился тем, что 28 марта 1928 года Президиум ЦИК

СССР принял постановление о создании Еврейской автономной области в Приамурской полосе Дальневосточного края. В апреле-мае 1928 года туда начали прибывать эшелоны с переселенцами.

Вторая попытка создания еврейской республики в Крыму началась во время Великой Отечественной войны и связана с деятельностью Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Историк Дрожжин В.А. о целях ЕАК пишет следующее: «Руководителем ЕАК стал известный сионист С. Михоэлс. Главной целью ЕАК являлось установление контактов с международными еврейскими организациями, фактически сотрудничество с сионизмом. В работе этой организации основное место занимала не борьба с фашизмом, а установление солидарных связей советских евреев с сионистскими вождями» (Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. М.: Алгоритм, 2009. С. 23).

Жорес Медведев сообщает, что «идея о создании в Крыму Еврейской автономной республики вновь возникла поздней весной 1943 года, когда Красная Армия, разгромив противника под Сталинградом и на Северном Кавказе, освободила Ростов-на-Дону и вступила на территорию Украины». Р. Медведев называет «несерьезными» аргументы о создании именно в Крыму республики для евреев СССР, возвращающихся из эвакуации, а также евреев других стран, попавших на территорию нашей страны во время войны. Медведев приводит уточнение, что вопрос о создании еврейской республики был поставлен во время пребывания в США делегации ЕАК на встречах с руководством сионистских организаций. Особую роль в продвижении этого проекта руководству СССР сыграла жена Молотова Полина Жемчужина и глава ЕАК Михоэлс. Американская сионистская организация «Джойнт» как и в 1920-е годы проявила к этому проекту горячий интерес.

В январе 1944 был составлен проект докладной записки Сталину, а в феврале он был вручен. Молотову «Записку о Крыме» передала Полина Жемчужина. Из текста записки следует, что евреи понесли самые большие жертвы и материальные потери во время Великой Отечественной войны, поэтому переселение в Крым позволит им скорее забыть о тяготах войны. Более того, авторы ставили вопрос о создании еврейской советской социалистической республики, равноправной среди других республик СССР. Созданию еврейской республики помогут «еврейские народные массы всех стран мира», что можно было понимать, как участие мирового сионизма. Жорес Медведев оценивает эту записку как провокацию, но осуждает не ее авторов, а членов советского руководства.

Выселение из Крыма татарского населения в 1944 году было с радостью воспринято инициаторами создания еврейской республики, посчитавшими, что для них расчищают территорию, поэтому ЕАК в 1945 году снова пытался реанимировать крымский проект. Но было уже поздно. О проекте забыли до 1948 года, когда деятельность ЕАК стала перехлестывать допустимые границы.

Ж. Медведев рассказывает о содержании выступления И.В. Сталина на заседании Пленума ЦК КПСС, избранного в октябре 1952 года XIX съездом КПСС: «Молотов — преданный нашему делу человек, — говорил Сталин. — Позови, и, я не сомневаюсь, он, не колеблясь, отдаст жизнь за партию. Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков... Чего стоит предложение Молотова передать Крым

евреям? Это грубая политическая ошибка товарища Молотова... На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым...» (Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. Интернет-ресурс).

Глава 6. Борьба Сталина с сионизмом

1. Антисионизм Сталина. Семья. 2. Создание Израиля и активизация сионистов в СССР. Антифашистский еврейский комитет (ЕАК). Влияние Израиля на деятельность сионистов в СССР. Приезд в Москву Голды Меир. Сионисты в «холодной войне» против СССР. Полина Жемчужина. Дело врачей. 3. Антисемитизм или антисионизм советского руководства?

1. Антисионизм Сталина. Семья

Об антисемитизме Сталина сложился такой устойчивый миф, что его трудно поколебать, но мы, используя исследования разных авторов, среди которых люди, явно симпатизирующие сионизму - Александр Кац и Жорес Медведев, а другие – В.А. Дрожжин, Прохожев А.А. и В.Е. Шамбаров причисляются к современным антисемитам. Книга Ж. Медведева «Сталин и еврейская проблема. Новый анализ» написана в период «разоблачения злодеяний сталинизма» и носит в целом антисталинский и просионистский характер, но в некоторых случаях остатки советской совести не позволяли автору писать явную клевету. Медведев пишет, что еврейский национализм после окончания Великой Отечественной войны начал возрождаться: «сначала под влиянием гитлеровского геноцида евреев, а затем и под влиянием создания государства Израиль. Антисемитизм Сталина; проявившийся в основном в послевоенный период, сделал его в сознании большинства евреев врагом еврейской нации, вторым по жестокости после Гитлера». Медведев обвиняет Сталина в том, что его антисемитизм был причиной массового отъезда евреев из СССР в Израиль и США. Таким образом, из рассуждений Медведева явствует, что националистический сионизм евреев, который часто перерастает в открытый шовинизм, - это хорошо, а вот антисионизм Сталина – это плохо.

Либералы во все времена страдали отсутствием логики, это качество в полной мере присуще и Ж. Медведеву. У него даже не возникает мысли, что Сталин – вождь первого в мире интернационалистического государства, которое с момента появления в качестве главного врага выбрало «великодержавный шовинизм» русских, не мог равнодушно наблюдать за поднимающим голову еврейским национализмом. Он обязан был с ним бороться, просто в силу своего служебного положения и партийной принадлежности. Далее Ж. Медведев объясняет: «Антисемитизм Сталина не был ни религиозным, ни этническим, ни бытовым. Он был политическим и проявлялся в форме антисионизма, а не юдофобии. Антисионизм Сталина наиболее заметно проявился после войны, когда «еврейский вопрос» стал острой международной проблемой. Социальное и правовое положение российских евреев радикально улучшилось именно после Октябрьской революции» (Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. Глава 4). Теперь все становится на свои места. Между антисемитизмом и антисионизмом Медведев ставит знак

равенства. Принадлежность к еврейскому этносу и политическое движение за установление господства над миром, а в этом и состоит суть сионизма, объявляются идентичными. На подобных позициях стоят все сионисты.

Сталин, видимо, еще к концу 1930 годов понял суть сионизма, но не предполагал, что он так широко раскинет свои сети в СССР. Александр Кац, рассказывая о семье Сталина, пишет: «Дети Сталина, Яков Джугашвили и Светлана Сталина, до поры до времени безнаказанно крутили романы с евреями и еврейками, которыми был полон Кремлевский дворец и его окрестности. Первый серьезный роман 17-летней Светланы закончился тем, что суровый отец отправил ее соблазнителя, 39-летнего кинодраматурга А.Я. Каплера, в лагерь на 10 лет (Уточнение: А. Кац путает: Светлане было 16 лет, а Каплеру дали 5 лет) для обдумывания в спокойной обстановке творческих и любовных замыслов... В конце концов вождь махнул на любовные дела детей, и они поступили так, как поступают все влюбленные, т.е. по-своему. Яков и Светлана породнились с еврейскими семьями вопреки твердо выраженному запрету отца». (Кац, А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М.: АСТ; Красноярск, Абу, 2006. С. 357-358). Такая влюбчивость евреев в детей Сталина наводит на размышления. У Якова Джугашвили обе жены были еврейками. Две первые жены Василия Сталина также были еврейками. Особняком стоит роман Алексея Яковлевича Каплера и дочери Сталина Светланы.

Этому роману Ж. Медведев уделил много места в одной из глав своей книги, названной «Еврейские проблемы в семье Сталина». Медведев рассказывает о втором браке Якова Джугашвили на хорошенькой женщине-еврейке, которая была старше его и уже несколько раз успела побывать замужем. Обилие еврейских фамилий или упоминания о евреях с русскими фамилиями в этой книге поражает. Возникает ощущение, что людей других национальностей в близком окружении Сталина не существовало. Первый мужчина дочери Сталина Светланы - Каплер Алексей Яковлевич в ноябре 1942 г. был приглашён сыном Сталина Василием на вечеринку, на которой присутствовала 16-летняя дочь вождя - Светлана. Медведев пишет: «Сценарист, которому к тому времени уже исполнилось 39 лет, без памяти влюбился в девушку, и она ответила ему взаимностью. Для юной Аллилуевой роман с Каплером стал первым серьезным чувством, ради которого она готова была пожертвовать всем, что у неё есть». Как будто бы серьезный автор Жорес Медведев не стыдится писать явный вздор. Светлана по возрасту годилась Каплеру в дочери. У него за плечами был один официальный и два гражданских брака, рос сын, Каплер жил в лучшей тогда гостинице «Савой», у него было много поклонниц и любовниц, главным образом среди артисток, и вдруг молоденькая и не очень красивая девочка, в которую этот сердцеед влюбляется без памяти. В кого влюбился Каплер? В Светлану или в возможность быть ближе к ее отцу. Напрашивается второй ответ.

Каплер получил официальное предупреждение от полковника госбезопасности и «совет» оставить дочь Сталина в покое и уехать в длительную командировку, но он пренебрег рекомендацией. Каплера осудили, но приговор по тем временам был очень мягкий — ссылка в Воркуту на 5 лет. В Воркуте Каплер работал режиссером в местном театре и вскоре, по-видимому, снова «без памяти

влюбился» в известную советскую актрису Валентину Токарскую и женился на ней. Медведев пишет очень трогательно: «Токарская скрасила тюремные будни Алексея Яковлевича». Медведев не чувствует фальши в том, что пишет. В 1948 г. закончился срок заключения Каплера. Ему настоятельно рекомендовали не возвращаться в Москву и держаться подальше от Светланы. Однако он поехал в Москву, где его снова арестовали и отправили в лагерь, расположенный в посёлке Инта. В этот раз Каплеру не было никаких поблажек. Вместе с остальными заключёнными он работал в шахте.

Светлана не очень сильно переживала разлуку с Каплером и не пыталась узнать, где он находится. «...Весной 1944 года, — пишет Светлана в своих мемуарах, — я вышла замуж. Мой первый муж, студент, как и я, был знаком мне давно — мы учились в одной и той же школе. Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как-то смирился с этим... «Черт с тобой, делай что хочешь...», — вот вам, и «антисемит» Сталин.

В новой семье Светланы разыгрался настоящий водевиль. Отец мужа Григория Морозова - Иосиф родился в богатой еврейской семье и до ареста, за дачу взятки в период НЭПа, занимался коммерцией. После выхода на свободу он устроился бухгалтером в госучреждение. После женитьбы своего сына на дочери Сталина он стал везде представляться старым большевиком и профессором. Иосиф Мороз вошел в высшие круги окол властной еврейской элиты. Он знакомится с Полиной Жемчужиной и с Р.С. Землячкой (Розалия Залкинд), а также «с другими старыми большевиками, объединенными в Москве в «Общество старых большевиков», имевшее клуб и прикрепленное к элитным распределителям продовольственных и промышленных товаров». Такое поведение «родственника» возмутило Сталина, и он приказал усилить за сватом наблюдение, а вскоре ему было предъявлено обвинение по статье 58-10 об антисоветской деятельности. Сталин видел, что обхаживание его детей еврейскими женихами и невестами не происходит стихийно. Он как-то сказал Светлане: «...Сионисты подбросили тебе твоего первого муженька...»

Еще с конца 1947 года сведения о семейной жизни Сталина стали проникать в зарубежную прессу. События из личной жизни советского вождя стали постоянной темой журналов для широкой публики. Издательства заказывали историкам и журналистам биографии Сталина. В некоторых публикациях о Сталине, появившихся в западной прессе, были такие детали о его личной жизни, привычках и семейной хронике, которые явно указывали на наличие «внутреннего» источника, близкого к семье Сталина. Министр государственной безопасности Абакумов получил задание — найти каналы утечки информации о личной жизни Сталина. В результате расследования выяснилось, что в распространении информации о Сталине замешаны сестры его жены Светланы Алилуевой, имевшие еврейских мужей.

В. Дрожжин считает, что «руководство Еврейского антифашистского комитета по заданию американской разведки добывало сведения о жизни И. Сталина и его семьи». Руководитель ЕАК Михоэлс пытался влиять на Сталина и других руководителей СССР через членов их семей. (Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. М.: Алгоритм, 2009. С. 26).

2. Создание Израиля и активизация сионистов в СССР

Процесс перекрашивания интернационалистов в заурядных сионистов, наглядно демонстрирующий истинную суть марксизма, начал набирать обороты в конце Второй мировой войны, когда вопрос о создании еврейского государства встал очень остро.

Антифашистский еврейский комитет (ЕАК)

Великая Отечественная война вызвала необходимость привлечения на защиту Родины всех возможных сил и средств, поэтому инициатива евреев СССР в конце 1941 года о создании Антифашистского еврейского комитета получила партийную и государственную поддержку. М. Штереншис пишет: «ЕАК не был самостоятельной организацией, он был создан в 1941 г. как подраздел Совинформбюро. Сводки Совинформбюро читал Юрий Левитан, самим бюро руководил Соломон Абрамович Лозовский, а ЕАК соответственно великий актер Соломон Михоэлс и поэт Ицик Фефер...» Создав общественную организацию, руководители комитета добились включения ее в составе государственного органа, чтобы получать соответствующее финансирование, заработную плату, помещения и т.д.

В ходе поездок представителей ЕАК в Соединенные Штаты его деятельность начинает приобретать все более сионистский характер. «В ходе войны лидеры Еврейского антифашистского комитета выдвинули теорию, в соответствии с которой Гитлер воевал не с Советским Союзом, а с советскими евреями. Нападение фашистской Германии на СССР объяснялось стремлением уничтожить евреев» (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016.С. 240).

Главной целью ЕАК становится установление контактов с международными еврейскими организациями, фактическое сотрудничество с сионизмом. «В работе этой организации основное место занимала не борьба с фашизмом, а установление солидарных связей советских евреев с сионистскими вождями». В ходе войны руководство ЕАК выдвинуло предложение о создании Крымской еврейской республики, которое даже Ж. Медведев назвал провокационным. «Они понимали, что биробиджанский эксперимент потерпел провал, и считали, что евреи своими жизнями, отданными в годы войны и Холокоста, заслужили лучшей доли в СССР... Считали, что лучшим лекарством от этой болезни будет создание нового, более подходящего для жизни еврейского анклава. Речь шла о Крыме...» (Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Ростов/н/Д: Феникс; Герцлия: 2011. С. 458-459) К этому времени деятели ЕАК потеряли чувство реальности. Они возомнили, что могут перекраивать границы страны, которая спасла их от уничтожения гитлеровцами.

После войны деятельность ЕАК становится все более антисоветской. 12 октября 1946 года Министр Государственной безопасности СССР В. С. Абакумов направил в ЦК ВКП(б) записку «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». В ней говорилось о создании нелегальной сети сионистских организаций в стране, о связях ЕАК с еврейскими зарубежными центрами, с американскими спецслужбами. В записке подчеркивалось, что ЕАК явочным порядком присвоил себе функции главного

уполномоченного по делам еврейского населения, что выходило за рамки его компетенции» (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 241).

В 1947 году в ООН усиливается борьба сионистов за создание в Палестине еврейского государства и в это же время в СССР наблюдается начало повышенной активности евреев-сионистов. В этом же году в СССР объявляется начало борьбы с «безродными космополитами». Современные сионисты глумятся над этой борьбой. Им невдомек, что советские коммунисты, воспитанные на убеждении в правоте марксистского интернационализма, на том, что Маркс и подавляющее большинство его последователей, являвшихся евреями, ставили интересы мировой революции выше национальных, не могли понять, как интересы сионизма могли стать выше интернационализма? Вскоре Сталину и руководству СССР пришлось убедиться, что интернационализм был много лет лишь ширмой для сионизма.

Влияние Израиля на деятельность сионистов в СССР

Трения в Палестине между еврейскими переселенцами и местным населением возникли еще в начале XX в., поэтому для выживания еврейского государства нужно было резко увеличить население, чтобы противостоять соседям, а его катастрофически не хватало. Самым большим источником для переселения в Палестину были евреи СССР, которых при соответствующей пропаганде можно было склонить к эмиграции в новое государство. Активизация сионистов на территории СССР была вызвана не только деятельностью ЕАК, но и международным сионизмом, связанным с разведками бывших союзников.

М. Штереншис без зазрения совести пишет об антисоветской деятельности сионистов, начавшейся с момента окончания войны: «В 1946 г. между Советским Союзом и новым правительством тогда еще демократической Польши было заключено соглашение о репатриации бывших польских граждан. Среди них было порядка 100 000 евреев. Активисты «Брихи», организации, помогавшей иммиграции в Палестину, использовали этот момент и по подложным польским документам помогли выехать в Польшу тысячам евреев из Латвии, Литвы, Бессарабии и Украины. Часто граница пересекалась нелегально (с 1946 г. это становилось делать труднее, многие евреи были убиты, организаторы этой акции получили длительные сроки заключения)». Автор совершенно спокойно сообщает, что сионистская организация ставит на поток бегство евреев с территории СССР на Запад, а затем в Палестину, не замечая, что подобная деятельность является не только антисоветской, но и антигосударственной на территории любой страны.

Далее он сообщает: «В 1945-1946 гг. центры «Брихи» существовали во Львове, Вильнюсе и Риге. Активисты этой организации, кроме того, содействовали отысканию и отправке еврейских детей, спасшихся во время войны в монастырях, христианских семьях. После массовых арестов деятельность этой организации в СССР прекратилась. Однако процесс нелегального выезда советских евреев в Палестину продолжался. Сотни евреев, служивших в Советской Армии, бежали из советской зоны оккупации Германии в западные зоны. Большинство из них также выехали в Эрец-Исраэль» (Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Ростов/н/Д: Феникс; Герцлия: 2011. С. 459).

Бегство военнослужащего, принявшего присягу, в другую страну во все времена считалось предательством, но для автора оно является героизмом, так как бежали в «Землю Обетованную». Для сионистов как тогда, так и сейчас понятия долга и чести существуют только по отношению к Израилю и Сиону. После подобных действий еврейских граждан по отношению к советскому государству, он возмущается, что в советских учреждениях началась «чистка», сопровождавшаяся смещением с руководящих постов евреев. А какими средствами должно было защищаться государство от враждебной деятельности не лояльных к нему граждан? Автор объясняет и причину такого «перевернутого» воззрения евреев на этические и правовые нормы: «С 1937 г. помощь в «строительстве еврейского дома в Палестине» была признана обязанностью всего мирового еврейства». (Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Ростов/н/Д: Феникс; Герцлия: 2011. С. 478)

Александр Кац считает, что началом антисионистской позиции Сталина стало крушение его надежд на то, что еврейское государство – Израиль будет привержено марксистским принципам пролетарского интернационализма. «Сталин считал, что Израиль станет во главе антиимпериалистической революции на Ближнем Востоке и поможет СССР закрепиться на Средиземном море. Такой же точки зрения придерживается и М. Штереншис: «Советский Союз сделал ставку на создание в Израиле государства социалистической ориентации и пытался таким образом противодействовать политике Великобритании на Ближнем Востоке». Для этого он приказал всем службам обеспечить надежность союза СССР и Израиля. В период нападения 6 арабских стран на Израиль в 1948-49 гг. СССР оказал мощную дипломатическую, пропагандистскую и военную поддержку молодому государству, без которой неизвестно как сложилась бы его судьба. Перелом во взглядах и, следовательно, в политике Сталина по отношению к евреям наступил в 1949-50 гг. В ноябре 1947 г. ООН рассматривала план создания еврейского государства в Палестине... В мае 1948 года СССР стал первой страной, юридически признавшей новое государство». (Кац, А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М.: АСТ; Красноярск, Абу, 2006. С. 358) «Тысячи советских евреев посылали в ЕАК, в газету «Правда», в различные официальные учреждения письма с просьбой направить их в Израиль, где они могли бы с оружием в руках защищать страну от империалистической агрессии британских марионеток (имелись в виду арабские страны) и строить там социализм».

С того времени как сионисты начали «продавливать» в ООН вопрос о создании еврейского государства в Палестине, вопреки желанию многих государств, в том числе и Великобритании, Сталин дал поручение советским дипломатам поддерживать эту борьбу. После возникновения Израиля Соединенные Штаты первыми признали его де-факто, а СССР первым признал де-юре с установлением дипломатических отношений и обменом послами. СССР помог Израилю, оказывая дипломатическую и военную помощь, в первые месяцы после образования в противостоянии с арабскими государствами, которые его хотели уничтожить. Сами евреи признают, что если бы не помощь СССР на первом этапе существования Израиля, он мог бы быть задушенным. Однако, вскоре последовало прозрение. Руководство СССР увидело, что разговоры о социалистическом интернационализме в Израиле выливаются в националистический сионизм. Советские республики

привлекали сионистов тем, что в них проживало самое большое в Евразии число евреев, которые отличались образованностью и непривередливостью к условиям жизни, в отличие от евреев Европы, не желавших ехать в Палестину. Сионисты поставили цель – сделать переселение в Израиль мечтой советских евреев. И они начинают соответствующую работу среди евреев страны, в первую очередь среди молодежи.

Социалистическая риторика членов израильского руководства на практике вылилась в политику, прямо противоречившую интересам реального социализма. А. Кац пишет: «Постепенно обрисовался и внешнеполитический казус. Оказалось, что руководители Израиля укрепляют связи с Западом, и прежде всего с Соединенными Штатами. Около года Сталин пытался с помощью дипломатии и спецслужб повернуть политику Израиля в нужное русло и продолжал оказывать ему всяческую помощь. К 1950 г. выяснилось, что усилия, затраченные на это, напрасны, и политика СССР на Ближнем Востоке повернулась на 180 градусов. С этого времени сионизм официально рассматривался как главная компонента широкомасштабного империалистического заговора против СССР. Целью заговора объявляется подрыв единства социалистического лагеря изнутри силами живущих в лагере евреев» (Кац, А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М.: АСТ; Красноярск, Абу, 2006. С. 358) Такова логика сионистов - деятельность своих сторонников в СССР по развалу страны, они ставят под сомнение, выдавая за мифический заговор.

Приезд в Москву Голды Меир

Особенно острые формы приняли сионистские настроения советских евреев после приезда в Москву осенью 1948 года посла Израиля Голды Меир. Жорес Медведев считает: «Появление в Москве посольства Израиля и Голды Меир, как первого израильского дипломата, ускорило конец ЕАК». Мы снова видим смешение причин и следствий. Не личность Голды Меир вызвала реакцию руководства страны, а ее провокационные действия на территории Москвы. В краткой форме изложим их суть используя книгу Жореса Медведева.

4 октября 1948 Голда Меир вместе с сотрудниками израильского посольства приехала в еврейскую синагогу, где ее приветствовала огромная толпа евреев. Возникает вопрос, кто собрал эту толпу, но автор умалчивает. 13 октября Голда Меир вновь посетила синагогу, где ее встречало по разным оценкам от 10 до 200 тысяч евреев, и опять ни слова о том, кто оповестил и собрал такое большое количество людей, а главное, с какой целью? Такие массовые собрания не происходят стихийно. Ж. Медведев пишет, что «многотысячная демонстрация евреев, впереди которой шли Голда Меир и группа иностранных дипломатов, прошла через весь центр Москвы... Московские еврейские демонстрации вызвали ликование в сионистских кругах в США».

События удивительно напоминают киевский майдан 2014 года, когда иностранные дипломаты, возбуждая бунтующую толпу, раздавали «печеньки». У Ж. Медведева не возникает и тени сомнения в правомерности действий Г. Меир. Не трудно представить реакцию руководства любого государства, в том числе и США, если бы советский посол возглавил демонстрацию русскоязычного населения в какой-либо из этих стран.

В репортажах об этих демонстрациях, появившихся в западной прессе, они представлялись как «стихийные». «В Израиле и в сионистских организациях США и других стран эту неожиданную солидарность московских евреев с государством Израиль воспринимали как желание еврейского народа к массовой эмиграции из стран своего временного проживания», - пишет Ж. Медведев, который не замечает, что отток значительной части высокообразованного населения противоречит интересам любого государства и руководство СССР всеми доступными ему средствами их защищало. Удивительное отсутствие логики и объективности. Страны, в которых евреи родились, жили вместе со своими предками сотни лет, получили образование и профессии, объявлялись «странами временного проживания». Для Ж. Медведева не существует такого понятия как патриотизм, потому что он может быть только еврейским или сионистским. Правительство СССР не могло поставить интересы сионизма выше интересов страны, поэтому «желание к массовой эмиграции» рассматривалось руководством страны и лично Сталиным как антигосударственные действия. На действия сионистов, потерявших все представления о дозволенном следует соответствующая реакция.

Жорес Медведев, объясняя причины демонстраций сионистов в октябре 1948 года, следует рекомендации Геббельса о чудовищной лжи, в которую легче поверить. Он придумал, что эти демонстрации были организованы органами госбезопасности как повод для расправы с Еврейским антифашистским комитетом и ему вторят современные либералы-сионисты. Только, как ответить на один маленький вопрос, Голду Меир и западных дипломатов, шедших во главе демонстрации 13 октября, тоже подготовили органы госбезопасности и поставили во главе демонстрантов? Они что, не понимали последствий собственных действий? Можно заключить, что антиссионистские действия Сталина провоцировались самими сионистами.

Сионисты в «холодной войне» против СССР

Необходимо вспомнить, что активизация сионистов в СССР происходила в период, когда маховик противостояния в «холодной войне» набирал обороты. США в этот период используют политику ядерной дубины, в которой главным козырем является монополия на обладание атомной бомбой. Международная обстановка по всему периметру границ СССР накаляется. В 1950 году начинается война в Корее, в которой между мировым империализмом и социализмом началось военное столкновение.

Международный сионизм в лице крупнейших представителей бизнеса и политических элит, а также международных сионистских организаций выступает в тесном единстве с мировым империализмом, а в большинстве случаев играет главенствующую роль в противостоянии с СССР. Сионизму нужно было вырвать советских евреев из страны и отправить их в Израиль. В таких сложных условиях внутри СССР появляется слой населения, интересы которого расходятся с интересами остальных народов. Евреи, бывшие в годы Гражданской войны и после нее носителями интернационализма, сформировавшие костяк руководящих органов всех государственных структурах, проникли на самые верхи партийного и государственного аппарата. События октября были не просто проявлением еврейской солидарности с государством Израиль, они демонстрировали силу

сионистов в СССР. Нужно было срочно принимать меры по охране государства от «пятой колонны». О перечне таких мер перескажем в интерпретации Александра Каца: «Вождь решительно разгоняет Еврейский антифашистский комитет, обвиненный в связях с «Джойнт»... Зимой 1948-49 гг. закрываются все еврейские государственные театры и арестовываются все писатели, работавшие на идиш». С начала 1949 г. начинается пропагандистская атака на «безродных космополитов», под которыми понимаются евреи». Член ЦК КПСС П. Жемчужина, еврейка и жена Молотова, арестовывается по обвинению в связи с сионистскими организациями США». (Кац, А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М.: АСТ; Красноярск, Абу, 2006. С. 358-359)

Патриот В.А. Дрожжин события тех лет описывает по-другому. Он приводит высказывания советского деятеля сталинской эпохи, еврея Лазаря Моисеевича Кагановича, в интервью, данном в начале демонтажа СССР в 1990-е годы: «Евреи постоянно мутят воду и постоянно баламутят народ... Когда война кончилась, они забыли, кто спас их от гитлеровского уничтожения... Мы повели наступление на космополитизм и, прежде всего, нанесли удар по еврейской интеллигенции, как его главной носительнице». Как видим, еврей-сталинист Каганович дает событиям конца 40-х годов совершенно иную оценку нежели современные либералы-сионисты. Далее В.А. Дрожжин продолжает: «Осенью 1948 года Сталин понял огромные масштабы сионистского подполья в СССР, угрожающего самим основам государства. В условиях «холодной войны», которую западный мир вел против России, еврейские националистические организации, ненавидевшие русских и симпатизировавшие Америке, действительно представляли собой «пятую колонну» Запада, готовую ударить в спину русского народа. По указанию Сталина МГБ начинает операцию по ликвидации сионистского подполья в СССР. Зимой 1948/49 года производятся аресты многих еврейских националистов, действовавших, как правило, под крышей гуманитарных организаций... 13 января 1949 года Г.М. Маленков вызвал к себе С.А. Лозовского и потребовал объяснения по поводу письма Сталину, направленного руководством ЕАК, о создании в Крыму еврейской республики... За 1948-1952 годы по делу Еврейского антифашистского комитета было арестовано свыше 100 человек, 10 из них приговорены к расстрелу, 20 – к 25 годам исправительно-трудовых лагерей... Специальным закрытым постановлением ликвидировались ставшие очагами сионистской идеологии еврейские театры в Москве, Киеве, Минске и Черновцах... Однако по сравнению с действительным числом участников сионистского движения масштабы репрессий были незначительны – сказывалось то, что большинство еврейских националистов имело высокопоставленных покровителей в правительстве и госаппарате. В высших эшелонах власти никто, кроме жены Молотова – П. Жемчужиной – не пострадал, да и она отделалась только ссылкой» (Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. М.: Алгоритм, 2009. С. 24-26).

А.А. Прохожев уточняет: «Расследование деятельности Еврейского антифашистского комитета после войны вскрыло наличие тесных связей его членов с ЦРУ и другими спецслужбами США... «21 ноября 1948 года Еврейский антифашистский комитет был распущен, а его газета «Эйникайт» закрыта. Состоялся судебный процесс... Жемчужина Перл Самуиловна осуждена на 5 лет.

Жена Поскребышева – Бронислава Соломоновна была расстреляна». (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 240-241). Примеры жен Молотова и секретаря Сталина Поскребышева показывают, что сионисты протянули свои щупальца на самые верхи и проникли в окружение двух главных советских руководителей.

Полина Жемчужина

Одной из самых интересных представительниц советского сионизма является Перл Самуиловна Жемчужина – жена второго человека в государстве - В.М. Молотова. О ее «страданиях» в сталинских застенках льют крокодиловые слезы современные сионисты. В воспоминаниях Голды Меир - первого посла Израиля в СССР содержится описание их знакомства с Жемчужиной. Г. Меир писала: «Ко мне подошла жена Молотова, Жемчужина и сказала на идиш: - Я дочь еврейского народа. Мы беседовали довольно долго, и, прощаясь, Полина Семеновна произнесла: – Всего вам хорошего. Если у вас все будет хорошо, все будет хорошо и у всех евреев в мире».

Можно представить, как отреагировала бы свободная либеральная пресса и властные круги США, если бы жена президента Трампа, Меланья Трамп сказала, обращаясь к представителю Российской Федерации в СБ ООН Виталию Чуркину: «Я дочь славянского народа и с большой симпатией отношусь к России». Разговор, в котором Жемчужина, будучи женой второго человека в СССР, ставит свою принадлежность к евреям выше классовую и коммунистическую позицию, гражданского и супружеского долга дает полное представление о сионистской приверженности Жемчужиной в тот период. По этой причине таких как она Сталин и называл «безродными космополитами».

«В 1952 г. Сталин рассказал на пленуме ЦК после XIX съезда партии: «Молотов – преданный нашему делу человек. Позови, и, не сомневаюсь, он не колеблясь отдаст жизнь за партию», но при этом «товарищ Молотов так сильно уважает свою супругу, что не успеем мы принять решение Политбюро по тому или иному важному политическому вопросу, как это быстро становится известно товарищу Жемчужиной. Получается, будто какая-то невидимая нить соединяет Политбюро с супругой Молотова и ее друзьями. А ее окружают друзья, которым нельзя доверять» (Шамбаров В.Е. Антисоветчина, или Оборотни в Кремле. М.: Алгоритм, 2008. С. 460)

Тем не менее, будучи сионистской, до самой смерти в 1970 году П. Жемчужина, по свидетельству Ж. Медведева, «оставалась убежденной, несгибаемой сталинисткой», таким же оставался и ее муж – Вячеслав Молотов. Им была известна никем не заплеванная истина о подлинном значении деятельности И. Сталина, которая только сегодня начинает пробиваться через слой грязи. Ж. Медведев передает воспоминания Светланы Алилуевой о посещении семьи Молотовых в середине 60-х годов: «Полина говорила мне: "Твой отец гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонну, и когда началась война, партия и народ были едины. Теперь больше нет революционного духа, везде оппортунизм." Их дочь и зять молчали, опустив глаза в тарелки. Это было другое поколение, и им было стыдно...» Жемчужина забыла, что в уничтожении революционного духа она сыграла не последнюю роль.

Следует упомянуть, что до гибели Светланы Алилуевой в 1932 году, Полина Жемчужина находилась с ней в близких, дружеских отношениях.

«Дело врачей»

Смерть партийных деятелей - А.А. Жданова, М.А. Щербакова и последовавшая докладная записка врача Тимошук о неправильных диагнозах, выставляемых кремлевскими врачами, подняли вопрос о доверии к ним. Перед самой смертью Сталина возникло «дело врачей», которое считают сфальсифицированным. Если считать наличие еврейских жен в квартирах руководства СССР фальсификацией, то можно согласиться и с надуманным характером дела врачей. Сегодня многие историки и медицинские работники говорят, что смерть Сталина была вызвана отравлением, поэтому наличие среди кремлевских врачей отравителей не выглядит абсурдным. В.А. Дрожжин пишет: «Для проверки достоверности судебного расследования с амбулаторных карт 12 членов правительства и руководства армии были сняты анонимные копии и направлены в лучшие клиники других городов для подтверждения правильности врачебных назначений. Все полученные отзывы были отрицательными... Было установлено, что имеет место целенаправленная работа по расшатыванию здоровья и обострению имеющихся заболеваний...» (Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. М.: Алгоритм, 2009. С. 31-32.)

Общеизвестно, что в последние месяцы жизни Сталин полностью не доверял врачам, даже лекарства от простуды он поручал покупать офицерам охраны в сельских аптеках рядом со своей загородной резиденцией. Его критики приписывают такую подозрительность психическому заболеванию. Однако, представив масштабы проникновения сионистов в его окружение, когда жены ближайших соратников связаны с врагами, а все близкие родственники находятся под их контролем, ему можно только посочувствовать.

Смерть Сталина и последовавшие «разоблачения» показали, что последнюю схватку с мировым сионизмом он проиграл. Усилиями сионистов из него слепили страшное чудовище, а сионизм, хоть и был провозглашен врагом СССР, но ненадолго. Вскоре сионизм вообще перелицевал свое обличье, прикинувшись средством внутренней политики государства Израиль, а его международная составляющая слилась с глобализмом. В современной России сионизм добился полного торжества.

3. Антисемитизм или антисионизм советского руководства

Исследователь «еврейского вопроса» Шафаревич И.Р. в своей книге «Трехтысячелетняя загадка» отмечает, что «дело врачей» показало расхождение коммунистической власти и еврейства, которое продолжало углубляться и после смерти вождя; это «дело» дало обильный материал для критики сталинизма, а затем и советского коммунизма, которую возглавили эмигранты из СССР и зарубежное еврейство. Он пишет: «Среди западных коммунистов появилось течение еврокоммунизма, стремящееся в чем-то отмежеваться от советских образцов. Какова же была реакция коммунистической власти? Далекое не симметричной! Даже в пропагандистской литературе было запрещено упоминать о еврейском влиянии. Было изобретено выражение «сионизм», формально использующее название еврейского течения, имевшего цель – создать свое государство, но иногда как бы намекавшее на еврейство вообще. Эта робость показывает, что власть не противопоставляла себя еврейству, не ощущала его своим противником. В то время, как евреи, эмигрировавшие из СССР, заполнили «русскую» редакцию «Радио Свобода» и там

отчетливо клеймили коммунизм рабским и бесчеловечным строем, советские пропагандисты робко лепетали о «сионизме», упрекая его в вечной враждебности к социализму и коммунизму (Марксу, Троцкому?)

Так в 80-е годы коммунистический режим полностью утратил ту мощную внутреннюю и общемировую еврейскую поддержку, которой он пользовался в течение многих десятилетий» (Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса. М.: Алгоритм, 2013. С. 306)

Приведенный пассаж сложен для понимания: с одной стороны, Шафаревич И.Р. указывает на мощную антисоветскую компанию, которую развернули еврейские эмигранты из СССР вместе с западными пропагандистами, а с другой, он словно сожалеет, что советские властные органы не предприняли контрмер. Он указывает, что «власть не противопоставляла себя еврейству», а придумала для его обозначения слово «сионизм». В данном аспекте эти рассуждения принимают несколько провокационную окраску. Как должны были противодействовать советские коммунисты враждебной пропаганде? До наших дней ходят байки о том, что Сталин готовил депортацию евреев в Биробиджан. Может быть Шафаревич сожалеет, что она не состоялась? Слова о потере «еврейской поддержки» больше показывают, что автор не понимал соотношения еврейства и сионизма. Сионизм – это не просто еврейское течение за создание национального государства, а идеология расового превосходства и Шафаревич в тексте книги об этом пишет. Сталин и руководители СССР, после его смерти, понимали, что смешивать народ и идеологию, которой придерживается часть этого народа, нельзя. Такая политика будет противоречить принципам советского интернационализма, поэтому руководство СССР не позволяло себя даже мысленно призывать к борьбе с еврейством. В революционности К. Маркса и других еврейских вождей мирового коммунизма никто не сомневался, поэтому антисемитизм произвольно ассоциировался с антикоммунизмом. Призывы к антисемитизму были бы созвучны самому махровому черносотенству. В то же время не евреи, а сионизм показал, что он стал на позиции, глубоко враждебные СССР и советскому коммунизму. Как социал-демократия, вышедшая из марксизма, склонилась к либерализму, так и сионизм, корнями уходящий в социализм, переродился в либерализм. Евреи играли слишком большую роль в экономической и культурной жизни страны, чтобы И.В. Сталин опустился до вульгарного антисемитизма. Он понимал тенденции в эволюции сионизма и, видимо, надеялся их в СССР изменить, но сионизм оказался сильнее советского коммунизма, который создавался по чертежам Маркса и оказался слабее сионистской идеологии. Антисемитизма в политике советского руководства никогда не было. Враги советской власти вполне сознательно смешивают два разных понятия – антисемитизм и антисионизм, так удобнее переводить противостояние из идеологической плоскости в сферу межнациональных отношений, при этом очень легко противника подвести под статьи уголовного кодекса, преследующие межнациональную вражду.

Поражение коммунизма доказало, что интернациональный коммунизм – любовь к эфемерному международному пролетариату гораздо слабее националистического сионизма, ставящего на первое место любовь к собственному народу.

Глава 7. Антисталинизм

1. Влияние символов на психику людей. Образ Сталина. 2. Доклад Хрущева на XX съезде партии. 3. Последствия разоблачений Хрущева. 4. Хрущевская оттепель. 5. Антинародные реформы Хрущева. 6. Сталин – символ социализма. 7. Кому нужна демонизация личности И.В. Сталина?

1. Влияние символов на психику людей. Образ Сталина

Выдающийся психолог XX века Карл Густав Юнг, значение которого искусственно принижают, так как он не был атеистом и выступал против пансексуализма З. Фрейда, придавал символам важнейшую роль в психической жизни людей. Он писал: «Наша христианская доктрина представляет собой в высшей степени дифференцированный символ, дающий выражение трансцендентальной психике – образу Бога со всеми его свойствами...». Открытие К.Г. Юнга в приложении к Сталину выглядит совершенно реалистично. Для населения Советского Союза, которое в своем большинстве было сельским и только в годы советской власти овладело грамотностью, но подверглось массивной атеистической пропаганде, личность «гениального вождя и учителя Сталина», под руководством которого была выиграна величайшая война и построены основы социализма приняла сакральное значение. Она замещала разрушенную коммунистами веру в православного Бога и высшую справедливость. Не случайно, что его смерть вызвала в народе глубочайшее потрясение и искреннюю скорбь.

Антисталинисты умалчивают о том, что в годы репрессий и Великой Отечественной войны к Сталину с просьбами о помощи обращались в письмах сотни тысяч людей, а может быть и миллионы. Многие из писем доходили до него, и авторы получали ответы, в которых часто содержалось положительное решение их проблем. Он был последней надеждой на торжество справедливости.

Юнг продолжал: «За разрушением образа Бога следует уничтожение человеческой личности...». Он приводит слова Блаженного Августина: «Образ Бога – внутри, не в теле... там, где понимание, там, где разум, там, где способность обнаружения правды... Где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее чем дано скоту...». Следуя Юнгу, делаем вывод, что личность без веры в идеалы теряет жизненные ориентиры и превращается в человекообразное животное, которым можно легко манипулировать. Доктрина марксистского коммунизма по замыслу самого автора – Маркса выглядела альтернативой христианству со всеми атрибутами религии: портреты Маркса, Энгельса, Ленина, а затем вместе с ними стали изображать Сталина превратились в советские иконы. В сознании малограмотного крестьянина образ Сталина, нарисованный пропагандой, сливался с религиозными представлениями. В этом не было ничего плохого. Этот образ помогал выжить многим простым людям в годы невероятно тяжелых испытаний. А после их окончания он сливался с надеждой построения коммунизма – земного рая. Образ Сталина, как символ справедливости и надежды, создавал у большинства советских людей душевный комфорт: они ориентировались в вопросах добра и зла, определяли собственную позицию в многообразии общественных явлений.

После смерти общепризнанного вождя начинается его травля, очернение. Зачем? На этот вопрос у К.Г. Юнга тоже имеется ответ: «Потеря корней и утрата

традиций невротизируют массы, готовя к коллективной истерии, - а коллективная истерия требует коллективной терапии, состоящей в уничтожении свободы и установления террора...» (Юнг, К.Г. Эон. М.: АСТ. 2009. С. 202, 133, 61, 283). Могут возразить, что террор был во времена Сталина, а после разоблачения культа он прекратился. Несомненно, что политический террор существовал во времена Сталина, но он коснулся сравнительно небольшой части населения, но идеологический террор, начавшийся вместе с «разоблачениями сталинизма» вылился в уничтожение социалистических идеалов и соответствующих стереотипов поведения, привел к краху общественного сознания, деморализации общества и разрушению государства, коснувшись каждого человека. Впрочем, политический террор продолжался и при Хрущеве.

Нужно принять во внимание тот факт, что еще раньше, чем началось осуждение культа личности Сталина, Хрущев начинает первую после 1930-х годов антирелигиозную кампанию. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. предписывало всем партийным органам усилить антирелигиозную деятельность. После XX съезда, свергнувшего с пьедестала Сталина, в 1956 и 1958 годах появляются новые постановления, обязывающие развернуть наступление на «религиозные пережитки». Таким образом разоблачение «культа личности» и борьба с «религиозными пережитками» разворачивается в одно и то же время. Слишком продуманным было одновременное проведение этих кампаний, направленных на разрушение сознания и психики людей, чтобы назвать их случайным совпадением. Они преследовали одну и ту же цель - деморализовать весь советский народ, лишив его веры в Бога и Вождя. Лишение людей веры в Бога, лишало их веры в нравственные идеалы, а очернение вождя – разрушало веру в социализм, как реальное осуществление мечты об обществе социальной справедливости. Возникающая нравственная пустота, заполнялась «своекорыстным частным интересом» – главным побудительным мотивом буржуазного общества, таким образом началось идеологическое перерождение коммунистической партии и всего советского народа.

Нет сомнения, что начиная антирелигиозную и антисталинскую кампанию Хрущев лично не ставил целью разрушение социализма. Будучи по убеждениям троцкистом, он, по-видимому, считал, что уничтожение традиций является продолжением революционной борьбы, поэтому составляет первостепенную задачу каждого коммуниста. Скорее всего его дремучее невежество использовали вслепую, потому что к 1953 году идеологическая борьба между социализмом и капитализмом вступила в высшую фазу. На Западе уже были широко известны работы психологов и философов, призванные обеспечить манипуляцию народными массами, в том числе работы Юнга, Фрейда, Лебона, Бехтерева и других. Даллес уже выступил со своей доктриной морального разложения советского общества и молодежи. Но малообразованному Хрущеву эти работы не только были неизвестны, но ничего не говорили. Можно предположить, что неизвестная группа людей манипулировала Хрущевым, направляя его кипучую деятельность против интересов советского государства и народа. Наиболее вероятно, что действовала эта таинственная группа по указке сионистов, ставших врагами СССР, устранивших самого Сталина и проникших на самые верхи партийного и государственного руководства.

2. Доклад Хрущева на XX съезде партии

Пресловутый доклад Н. Хрущева на XX съезде КПСС, с которого началась оголтелая травля Сталина и его эпохи был написан человеком с псевдонимом П.Н. Пospelов, подлинная фамилия которого была Фейгельсон. (Прохожев А.А. Секрет теневого народа. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. С. 193).

В докладе Хрущева XX съезду в полной мере проявилась его политическая необразованность и интеллектуальная убогость. Это не речь мужа, умудренного политическим и государственным опытом, а визг щенка, который получил возможность отомстить обидчику, ставшему беспомощным. Не случайно после съезда, о содержании доклада Н. Хрущева один современник сказал, что «мертвого льва может лягнуть даже осел». Проведенные российскими и зарубежными учеными исследования достоверности фактов, использованных в докладе Хрущева, говорят о его полной лживости. В начале доклада Хрущев призывает на помощь отцов-основателей коммунизма: Маркса, Энгельса и Ленина, чтобы противопоставить их Сталину, но это противопоставление не касается фундаментальных вопросов теории марксизма-ленинизма, а лишь норм партийной этики. Хрущев доказывает, вопреки известным сейчас фактам, что основатели коммунизма были образцами поведения партийных лидеров. Мы уже приводили высказывания Бакунина о Марксе, считавшем себя «Папой социализма», что означало его уверенность в своей непогрешимости. Об этом же пишет и современный либерал Жак Аттали, рассказывающий о том, что Маркс был «непререкаемым властелином Интернационала», о его оскорбительном отношении к оппонентам в идеологических дискуссиях. Марксу в полной мере был присущ культ собственной личности. Бескомпромиссность и жесткость Ленина по отношению к идеологическим противникам общеизвестна и культ Ленина тоже существовал. Другой причиной, по которой Ленин не успел так явно «забронзоветь» является кратковременность его пребывания у власти. Попытка Хрущева привлечь их себе на помощь выглядит как простое передегеривание фактов.

Далее Хрущев доказывает, что к середине 1930-х годов социализм был построен, изменилась социальная структура и сократилась социальная база для враждебных сил, направленных против советского строя. Эта ложь полностью опровергается 1985 годом, когда через двадцать девять лет после доклада началось сознательное уничтожение СССР и социалистического лагеря, возглавляемое руководством самой партии. Хрущев реабилитирует Каменева и Зиновьева и всю «ленинскую гвардию», которой принадлежала власть в стране к середине 30-х годов и развернувшей репрессии в 1936-1937 гг.

Хрущеву непонятны государственная мудрость и историческая дальновидность Сталина, сумевшего предвидеть ход внутривластной и международной жизни, поэтому он строит свое выступление в форме политического шоу, подбирая сенсационные примеры, действующие на эмоции, но ничего не говорящие сознанию. Вопреки очевидным фактам он утверждал, что «коллективность руководства вытекает из самой природы нашей партии». В том, что это была ложь будет становиться яснее с каждым месяцем пребывания у власти его самого. Вождизм был в основе большевизма до самого краха КПСС, с этим ничего нельзя было поделать. Если бы Хрущеву была присуща склонность к

коллективному руководству, то до выступления на XX съезде он пригласил бы Мао Цзедун и других руководителей коммунистических партий и социалистических государств, и обсудил с ними необходимость «разоблачения культа личности Сталина», который превратился к тому времени в главную фигуру мирового коммунистического движения. Возможно, что тогда развитие истории пошло бы другим путем, но Хрущев уже упивался собственным ощущением вождя международного коммунизма.

Его длинные рассуждения о безвинных жертвах 1937-1939 годов направлены на то, чтобы уменьшить вину троцкиста Ягоды и психопата Ежова, а также руководителей местных партийных организаций, представлявших систему партийного руководства, и переложить ее на одного Сталина. Хрущев делает убийство Кирова в 1934 году предметом спекуляций по обвинению в нем Сталина. Не приводя конкретных фактов, он подводит слушателей к самостоятельному выводу о причастности его к убийству.

В своем докладе он представил Эйхе - первого секретаря Западно-Сибирского крайкома партии, невинной жертвой сталинских репрессий. Ю.Н. Жуков в книге «Иной Сталин» разоблачает эту ложь. По данным Жукова Эйхе затребовал у ЦК партии лимит на расстрел 10800 человек, а вторым по кровожадности был сам Хрущев, который попросил право на уничтожение 8500 человек. Даже кровожадный Ягода сократил им этот лимит до 5000 (Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М. «Аква-Терм», 2010. С. 446-450). Хрущев напрямую лжет, говоря, что в центральном аппарате НКВД в Москве составляли списки лиц, подлежащих репрессиям. В действительности все было наоборот: списки составлялись на местах, а Москва их только утверждала, зачастую сокращая.

Другой виной, приписанной Сталину, были репрессии среди военачальников, при этом наличие антигосударственного заговора среди них полностью отрицалось, а его возможность не рассматривалось вообще. Многие современные историки утверждают, что заговор военных существовал. Умолчав о деятельности Ежова, Хрущев переходит к «банде Берия» и представляет его кровавым палачом. Он оклеветал Берия на многие десятилетия, ни словом не обмолвившись о его роли в создании атомной и водородной бомбы, а также подготовке к освоению космоса. Хрущев признает, что в 1939 году «волна массовых репрессий начинает ослабевать», но о том, что их ослаблением руководил Берия, он умалчивает.

Касаясь Великой Отечественной войны Хрущев всю ответственность за поражения первого периода войны возложил на Сталина, как будто бы он один организовывал оборону. Обвинив Сталина в поражениях, Хрущев признает, что к началу войны промышленность СССР могла обеспечить армию необходимыми вооружениями, и умалчивает под чьим руководством удалость ее создать в кратчайшие сроки. Особое оживление в зале вызвали слова Хрущева о том, что Сталин руководил военными операциями по глобусу. Это простой трюк, призванный усилить эмоциональное отторжение отсутствующего противника. Не забыл Хрущев напомнить и о собственных заслугах в разработке стратегических операций, как это, якобы, было во время боев под Харьковом. Достоверность его участия в обсуждении этой операции подтвердить или опровергнуть было

невозможно, так как призванный в свидетели маршал Василевский в то время был в подчиненном положении у главы партии Хрущева.

Особое возмущение вызывает в наши дни обвинение Сталина в предвзятом отношении к Г.К. Жукову. После XX съезда Жуков Г.К. руководит подавлением антикоммунистического восстания в Венгрии, за что получает четвертую звезду Героя СССР. В июне 1957 года на пленуме ЦК КПСС он спасает Хрущева, против которого выступила «антипартийная группа Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова» от смещения с должности. В «благодарность» Хрущев в октябре 1957 года смещает Жукова с должности министра обороны СССР, выводит из состава ЦК и отправляет на пенсию. Он единственный из маршалов, героев Великой Отечественной войны не был включен в группу генеральных инспекторов Министерства обороны, закончил жизнь пенсионером в полном забвении. На XXII съезде его называют в составе антипартийной группы. Эти действия Хрущева свидетельствуют о его полном аморализме.

О депортации во время войны отдельных народов Хрущев говорит «с юмором», заявив, что среди депортированных могли быть и украинцы, но их было слишком много. События «майдана 2014 года», который принял яркую антироссийскую и антисовестскую окраску, словно реализовали «шутку» Хрущева. Кстати, «майданутые» пугали крымских татар после 2014 года, что после присоединения Крыма к России их снова депортируют в Сибирь.

К концу доклада, стараясь окончательно убедить слушателей, Хрущев начинает повторяться. Он говорит о «ленинградском» и «мингрельском» делах. Шутит о том, что невозможно представить выход из СССР Грузии. Через тридцать пять лет такой выход из гипотетического стал реальным, но смеха уже не вызвал.

Хрущев ставит в вину Сталину послевоенный конфликт с Югославией. Его недалекость и безответственность проявилась в том, что своим докладом он разрушил союз с Китаем. После образования КНР в 1949 году отношения между двумя странами развивались по восходящей линии. Непрерывно слышались заверения в братской дружбе, а союз этих стран стал мощнейшим фактором международного могущества всей социалистической системы и СССР. Между странами был заключен «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи». После XX съезда Мао Цзэдун справедливо обвинил КПСС в ревизионизме и предательстве дела коммунизма, уступках Западу. Был прекращен обмен специалистами, разорваны торговые договоры, начались взаимные обвинения в идеологическом предательстве. Дипломатические разногласия в 1969 году переросли в военные конфликты. Только через тридцать лет после этих событий начали налаживаться отношения между странами. Такова была цена безответственного выступления Хрущева. С высоты прожитых лет впечатляют слова из доклада, которые Хрущев приписал Сталину: «Вы слепцы, котята, что же будет без меня - погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов». Сталин оказался пророком: преемники развалили страну всего лишь за тридцать лет после его смерти и погубили.

Среди факторов, благодаря которым возник культ личности, Хрущев не видит объективных условий, создавших его, ни в историческом наследии, ни в идеологии и административном устройстве партии, ни в самой системе партийной власти. Все внимание уделено личности Сталина и его персональной

ответственности за репрессии. Прошедшие десятилетия показали величие этой личности и ничтожность самого Хрущева.

3. Последствия разоблачений Хрущева

Вместе с развенчанием культа Сталина происходило очернение истории всего советского периода и достижений социализма. На глаза молодежи надевались черные очки и сознательно формировалось нигилистическое отношение к великим свершениям народа под руководством партии и Сталина. Разоблачение культа личности уничтожило идеалы. Хрущев не понимал, что не в ту сторону направил удар. Бороться нужно было не с мертвым Сталиным, а с системой партийной власти, которую заложил еще Ленин. Советская партийная система нуждалась в реформировании, а не в демонтаже. При жизни сам Сталин говорил, что без теории мы погибнем, но разработки научной теории построения коммунизма не было. Вместо нее исследования ученых были направлены на то, чтобы подогнать марксистские догмы под новые условия, но не вырабатывать новые подходы к существующим реалиям. Это и продемонстрировал Хрущев проводя антинародные меры.

Моральная деградация внутри самой партии привела к тому, что уже к середине 1970-х годов среди высоких партийных чиновников появляются признаки морального разложения. Начинают «работать» элитные проститутки, обслуживающие партийных бонз, распространяется гомосексуализм, коррупция, торговля партийными и советскими должностями. Эти явления на вершине партийного руководства еще предстоит внимательно изучить историкам.

Борьба с мертвым Сталиным привела к последствиям, в которых были заинтересованы идеологические противники из капиталистического лагеря. Китайская Народная республика и Албания разрывают отношения с СССР, о таком расколе среди крупнейших социалистических стран Запад мог только мечтать, но Хрущев сделал им этот подарок бесплатно. Уже осенью 1956 г. в Венгрии вспыхивает восстание против социалистического строя, являвшееся прямым следствием «разоблачений» Сталина, массовые выступления происходят в Польше.

Хрущев Н.С. нанес своим докладом смертельный удар по международному коммунистическому и социал-демократическому движению, в которое входили сотни миллионов людей в большинстве стран мира, видевших в СССР символ государства будущего, государства всеобщего благоденствия и социальной справедливости. Все достижения СССР были забыты, они были перечеркнуты ГУЛАГОМ и диктатурой тирана Сталина. Была подорвана вера в идеалы социализма. Этот доклад очень похож на хорошо спланированную акцию врагов Сталина и социализма.

Очернение личности Сталина и утрата идеалов толкнули советскую интеллигенцию в первые ряды борцов с государственной властью. Редакция журнала «Новый мир» во главе с Твардовским стала центром нарождающегося диссидентства. 18 ноября 1962 года вышел номер журнала с рассказом Солженицина «Один день Ивана Денисовича», ставшего не столько антисталинским, который был в нем упомянут мимоходом, а антисоветским бестселлером. О Солженицине узнали за рубежом. ЦК КПСС санкционировал издание журнала с этим рассказом тиражом в 350 000 экземпляров. Зачем? Рассказ

не нес ничего позитивного, он внушал читателям пессимизм и разрушал веру в возможность чего-либо светлого в жизни советского человека. Санкционировав рассказ, партийное руководство хотело направить активность масс на очернение Сталина, но сработало на подрыв советского строя. Антисоветская деятельность руководства партии была замечена и подхвачена интеллигенцией. Назвать такие действия ЦК партии случайными или глупыми не поворачивается язык. Не хочется думать, что в руководстве партии были одни глупцы. На ум приходит второй вариант, саморазрушительные действия кем-то направлялись. Их инициировали те, кто мог влиять на высшее руководство, координировать и направлять, оставаясь в тени и не отвечая за последствия.

В 1957 году в Москве проходит VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который не столько продемонстрировал достижения социализма в СССР, сколько придал новый импульс идеологической борьбе с советским строем. После доклада Хрущева в 1956 году возникает движение «Самиздата», который стал издавать прозу и стихи, не только разоблачавшие культ личности, но и выступавшие против советской власти вообще. Таким образом, внутри страны под патронажем партии рождается мощное антисоветское либеральное движение, которое под видом демократизации жизни на самом деле взяло курс на развал СССР и уничтожение социализма. Самиздатчики насчитывали в своих рядах до 300 авторов, к которым причисляют и Эдуарда Лимонова, в наши дни ставшего ярким национал-большевиком. Хрущев говорил, что после XX съезда КПСС в редакции советских журналов поступило до 10 000 лагерных воспоминаний, которые из-за их числа не могли напечатать, и значительная часть в скором времени оказалась в самиздате. Их общая направленность была в одну точку – расшатывать веру в советский общественный строй и подрывать коммунистические идеалы.

Антисоветские выступления интеллигенции заставили ЦК КПСС уже в декабре 1956 г обратиться с письмом в партийные организации с требованием усилить политическую работу с целью пресечения деятельности антисоветских враждебных элементов. Особое внимание обращается на их деятельность среди работников литературы и искусства. В 1956 г. в Грузии происходит выступление молодежи в защиту Сталина. С 1957 г. растет число осужденных за антисоветские преступления. Хрущев, очернивший Сталина, а вместе с ним социалистический строй и весь исторический период социализма, теперь увидел опасность и начал бороться с ней типично сталинскими методами - репрессиями, к которым привык еще во второй половине 1930-х годов.

Реабилитация чекистов

Уже в начале разоблачения «культа личности» Хрущев и партийная верхушка увидели, что огульное очернение советского периода наносит большой вред, поэтому была предпринята попытка противопоставить Сталина Ленину, а Берию Дзержинскому, которые вопреки исторической правде преподносились как кристально чистые революционеры-гуманисты. О зверствах ВЧК предпочитали умалчивать, как и о «якобинских» высказываниях Ленина, призывавшего к террору. В 1958 году был установлен памятник Дзержинскому на Лубянке, который должен был символизировать искреннее стремление коммунистов к гуманизму,

извращенное Сталиным. «Большой террор» стал изображаться не следствием марксизма, а отступлением от его первоначальной чистоты.

4. Хрущевская оттепель

Принято считать, что после смерти И.В. Сталина в СССР начинается период, вошедший в историю под названием «хрущевская оттепель». В представлении либералов это название связано с расширением демократических свобод и прав граждан СССР. На самом деле оттепель носила очень однобокий характер - антисталинизм. Свобода состояла в праве безнаказанно поносить мертвого Сталина, попутно критикуя советский строй вообще. Действительные права и свободы возвращали в основном тем, кто при Сталине считался «врагом народа». Были ликвидированы комендатуры, контролировавшие проживание депортированных граждан, а им самим разрешили возвращаться в родные места. Пленных немцев и японцев вернули на родину. Самым главным «достижением оттепели» была массовая реабилитация репрессированных, тех, кто еще отбывал срок, и тех, кого уже не было в живых. В наше время многие историки находят, что реабилитация проходила под общим лозунгом «разоблачения злодеяний сталинизма», поэтому возможность действительной вины репрессированных почти не рассматривалась. Они априори считались жертвами репрессий, несмотря на наличие совершенных преступлений. После этих «реабилитаций» появляются фантастические цифры числа пострадавших от репрессий, которые у Солженицина доходят до многих десятков миллионов.

Трудами российских историков доказано, что за тридцать лет нахождения Сталина на вершине руководства страны репрессиям по политическим мотивам подверглось 3 800 тыс. человек, из них приговорено к высшей мере – расстрелу менее восьмисот тысяч. Существуют исследования, доказывающие, что социальные потрясения и бандитский беспредел правления демократа Ельцина в 1990-е годы привели к жертвам, многократно превышающим времена «большого террора».

Причина, по которой руководство партии пошло на «разоблачение культа личности» и получило поддержку партийного аппарата, очень проста. Во времена Сталина над каждым партийным работником висел дамоклов меч наказания за плохую работу. Партийного деятеля могли не только сместить с должности, но и отдать под суд. Увольнение с работы даже по собственному желанию лишало номенклатуру льгот, которые она имела, занимая свои посты. Партийные бонзы устали жить в напряжении, они хотели освободиться от ответственности, поэтому «разоблачение культа личности» дало им шанс под благовидным предлогом выйти из-под контроля не только репрессивных, но и правоохранительных органов. Если во времена репрессий правоохранительные органы стояли над партией, то после XX съезда партия становится не только над ними, но и над законом. Партийные органы сами становятся воплощением закона. Новое положение партократии вылилось в принцип «несменяемости кадров», согласно которому смена высоких партийных начальников могла происходить только в исключительных случаях. Партийная номенклатура получала пожизненную индульгенцию и уверенность в своей безнаказанности. Эти меры открыли широкий путь для перерождения и разложения партийной верхушки. «Оттепель» и «разоблачение культа личности» ничего не меняли в системе партийной власти в сторону ее демократизации, поэтому вскоре

появляется культ Хрущева. Своими антисталинскими мерами Хрущев запустил механизм внутреннего разрушения партии и страны.

5. Антинародные реформы Хрущева

Под всеобщие разговоры о разоблачении культа личности Сталина Хрущев начал проводить реформы, острие которых было направлено против трудящихся. С 1957 года начинается разрушение сталинской модели экономики и внедрение в нее рыночных элементов, а также ухудшение экономического положения народа. Первым ударом по труженикам была отмена снижения розничных цен на товары повседневного спроса, которое при Сталине планомерно проводилось в течение последних шести лет подряд. После снижения цен сразу же после смерти Сталина, Хрущев эту практику отменил.

В 1957 г. по инициативе Н. Хрущева были прекращены выплаты населению по облигациям внутреннего государственного займа. В течение десятилетий граждане тратили на их покупку от 6,5% до 7,6% заработной платы. Сталин обещал вернуть народу занятые деньги. Одновременно по команде Хрущева государство ограбило население страны на громадные суммы. Гайдару, который в 1990-е годы обесценил сбережения советских людей, было с кого брать пример.

В 1958 г. начинается борьба с личными подсобными хозяйствами жителей деревень, рабочих поселков и городов. У колхозников сокращали приусадебные участки, заставляя делать выбор между выращиванием картофеля и овощей или плодовых деревьев и кустарников. В случае превышения норм посылали трактор и распахивали лишние сотки, на которых потом вместо деревьев выросла бурьян. Так выглядело восстановление ленинских норм в жизни. Стало регламентироваться разведение домашних животных. Лишнее поголовье скота и птицы колхозники должны были сдать государству или попросту забить. В рабочих поселках и городах вводился запрет на разведение скота и птицы под предлогом использования хозяевами дешевого хлеба для скармливания животным и птицам. Такие меры привели к сокращению поголовья скота и одновременно ухудшили обеспечение населения продуктами питания с колхозных рынков. Этот процесс бессмысленного уничтожения не только садов, но и труда миллионов людей не нашел своего Шолохова, который бы отобразил его в художественном произведении, так как деятели литературы того периода громили Сталина и оплакивали жертвы репрессий и им не было времени оглянуться на то, что происходило с народом при Хрущеве.

Особое место занимает целинная эпопея Хрущева, начатая в 1954 году, когда сотни тысяч молодых людей отправились в Казахстан и на Алтай осваивать целину с целью дать хлеб стране. По иронии судьбы к началу 1960-х годов, через десять лет после поднятия целины, в стране возникают перебои с хлебом. Люди стояли в очередях за булкой черного хлеба, а в 1963 году начинаются закупки зерна в США. Эти закупки выглядели символично, так как показывали неспособность послесталинских руководителей партии решить элементарные продовольственные проблемы населения. Советские люди получали хлеб из рук своего идеологического противника – Соединенных Штатов Америки. Более явного доказательства преимуществ капитализма было просто невозможно придумать. Возникает вопрос, чем была вызвана нехватка хлеба? Была ли она провалом аграрной политики

Хрущева или идеологической диверсией внутренних противников социализма? Похоже, что действовала невидимая рука международного сионизма.

Денежная реформа 1958 года, при которой один новый рубль обменивался на десять старых привела к росту цен на колхозных рынках, так как торгуя на новые рубли, продавцы устанавливали цены в привычной старой шкале. В магазинах изменение цен тоже проводилось в сторону их увеличения. После реформы возникло новое явление – продажа продуктов питания из государственной торговой сети, где цены были ниже, через колхозные рынки, с резким ростом цен и получением спекулятивных доходов, шедших в карманы директоров государственных магазинов. Таким образом Хрущев стал отцом известного в СССР «дефицита» и положил начало существованию теневой экономики, вскоре породившей цеховиков – советскую буржуазию, которая начала объединяться с партийной номенклатурой и создала враждебный социализму социальный слой.

Установление 7-часового рабочего дня, несомненно, было благой мерой, но она создала проблему использования свободного времени, которую каждый должен был решать сам. В сочетании с трудностями при получении дачных участков, возможностью приобретения личного транспорта, отсутствием условий для семейного отдыха, избыток свободного времени породил пьянство – как способ времяпрепровождения. Партия во главе с Хрущевым не понимала существа этой проблемы. Она следовала теории Маркса, ставившей свободное время в качестве показателя свободы трудящихся.

Борьба за повышение производительности труда при Хрущеве проходила не за счет применения новой техники и технологий, а повышения его интенсивности путем увеличения норм выработки и снижения материальных стимулов труда.

Следует упомянуть, что со времен Хрущева начинает работу карательная психиатрия, когда противников строя садили не в лагеря, а в психбольницы.

Антинародная политика Хрущева не осталась незамеченной для самого народа, который ответил массой анекдотов, высмеивающих его самого и его политику. Потеря Хрущевым и олицетворяемой им власти уважения народа вызвала не только рождение множества анекдотов, но и повсеместный рост протестных выступлений. Начиная с 1957 года массовые выступления населения происходят по всей стране от Подольска и Бронниц в Московской области до Грозного, Беслана и Краснодара на Северном Кавказе, Сумгаита в Закавказье, Бийска на Алтае, Кривого Рога и Николаева на Украине. Особняком стоит выступление рабочих в Новочеркасске в 1962 году, для подавления которого были использованы войска, а многие участники приговорены к расстрелу. Так выглядела хрущевская оттепель в жизни.

В этом же 1962 году возник «Карибский кризис», военное противостояние с Соединенными Штатами Америки на Кубе, поставившее мир на грань ядерной войны, во время которого авантюризм Хрущева проявился в полной мере.

«Разоблачение культа личности Сталина» в сочетании с антинародными действиями партийно-государственной власти создают ощущение, что во времена Хрущева была начата скоординированная компания по уничтожению советского строя и социализма. Деятельность Хрущева на посту руководителя СССР

напоминает работу шолоховского Островного в Поднятой целине, который все делал правильно, но во вред колхозу.

Воспитание «нового человека»

Может быть главным достижением советской идеологии во времена правления Хрущева была постановка в III Программе КПСС, принятой на XXII съезде, вопроса о воспитании нового человека. Впервые в истории марксизма было обращено внимание на конкретную задачу - воспитание человека, принципиально отличающегося от либерального индивидуалиста и сочетающего в себе высочайшие качества христианского гуманизма: духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство. На фоне начинавшегося морального разложения общества эта цель выглядела издевательской. Жаль, что она в 1990-е годы была предана полному забвению и уступила место «успешной личности», у которой успех измеряется количеством денег. Лишь в последнее время президент Путин В.В. сформулировал задачу воспитания: «формирование нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России», которая перекликается с той, поставленной более чем полвека назад и не выполненной.

6. Сталин – символ социализма

В ночь с 31 октября на 1 ноября 1961 года тело Сталина было вынесено из Мавзолея и перезахоронено у Кремлевской стены. По странному совпадению Сталин был отравлен 5 марта 1953 г. в день еврейского праздника Пурим – праздник спасения, когда евреи 2300 лет назад убили десятки тысяч персов (М. Штереншис. С. 498), а вынесено его тело из Мавзолея в Хэллоуин, когда вся колдовская нечисть отмечает свой праздник, что не могло быть простым совпадением, а имело кабалистический смысл, очень важный для сионистов.

Ходят слухи, что на гроб Сталина было выгружено две машины бетона. Видимо, Хрущев боялся, что умерший вождь сможет подняться из могилы. Однако вместе с перезахоронением Сталина дискуссии вокруг его имени не закончились. Многие современники вождя, воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны, будучи коммунистами, отказывались поддерживать Хрущева и его последователей в травле Сталина и умерли, оставшись ему верными, но, подчиняясь партийной дисциплине, они умирали молча, не давая отпора врагам Сталина. В коммунистический период широких дискуссий вокруг имени Сталина не велось, так как партийная дисциплина требовала безоговорочно выполнять решения XX и XXII съездов КПСС, осудивших Сталина.

После развала КПСС и распада СССР в начале 1990-х дискуссии вокруг имени Сталина приняли небывалую остроту. Теперь их начали враги социализма и советского строя – либералы, выразители буржуазных взглядов. Возникает вопрос, почему либералы так яростно выступают против Сталина и его наследства? Эта тенденция касается не только России, ни и всего зарубежья. При этом они нападают на Сталина с позиций защиты свободы и демократии. Если отвлечься от демагогических заявлений либералов и посмотреть на их нападки с классовых и идеологических позиций, то все станет ясно.

Вспомним слова А.А. Зиновьева, говорившего, что при Сталине было реально построено общество, наиболее приближенное к идеалу коммунизма. По этой причине все нападки на Сталина, на самом деле направлены на общество

реального социализма, построенного к тому времени. Сталин стал его персонифицированным воплощением, поэтому его очернение и развенчание одновременно уничтожает и результаты нечеловеческого труда советского народа по строительству социализма, бывшего высшим достижением цивилизации за всю историю. Достаточно сказать, что не только экономика, но искусство, наука и вся культура того периода остаются яркой и светлой полосой не только в истории бывших советских народов, но и всего мира. Развенчание Сталина имеет своей целью развенчание социализма как системы антагонистичной капитализму. Легче всего чернить исторические достижения социализма, очернив фигуру вождя. На фоне недостатков личности очень легко искать недостатки во всей системе. Еще раз вернемся к личности Робеспьера, кровавого палача Французской революции, который остается ее символом, а не злобным тираном, по одной причине – он привел к власти буржуазию и помог утвердиться во Франции капитализму. Современные либералы боятся классового противостояния уже не только с рабочим классом, а со всеми наемными работниками. Поэтому Сталин как символ классового противостояния с капитализмом им страшен. Уничтожив память о нем, они надеются уничтожить надежду на новую революцию. Сталин – символ реального социализма, а вражеские символы нужно опорочить и втоптать в грязь иначе они будут вести на борьбу с либералами и разоблачать их лживость. Сталин – смертельный враг либерализма, за которым стоит сионизм.

Бывший гражданин СССР, а ныне известный государственный и общественный деятель Израиля Яков Кедми, выступая на телешоу в Москве сказал: «Для 90% большевиков, в том числе и русских, на Россию было наплевать. Сталин – единственный правитель России XX века, который думал о стране и народе, а не о собственном благополучии. Нужно взять пример с французов, помнящих своих великих предков, чтобы отдать дань уважения памяти этого человека».

7. Кому нужна демонизация личности И.В. Сталина?

Рассматривая авторов «демонизации» личности И.В. Сталина нужно упомянуть, прежде всего, Н.С. Хрущева. Хотя он многие годы находился в близком окружении вождя, серьезно его никто не воспринимал. Он часто выполнял роль придворного шута, даже его внешность напоминала циркового клоуна. Невысокий, лысый, с большим животом, одетый в «безразмерные» брюки, он был пародией на руководителя великого государства и антиподом даже внешне величественного Сталина. Все проведенные им реформы: освоение целины, разделение партии на сельскую и городскую, децентрализация управления экономикой (совнархозы), сокращение армии, борьба с церковью и религией, попытка догнать и обогнать Америку в экономическом развитии, передача Крыма Украине приводили к обратному результату – вместо улучшения дел они их ухудшали и вели к будущим конфликтам. Можно сказать, что все его начинания заканчивались провалом. Только в одном он преуспел – в очернении И.В. Сталина. Начав с критики культа личности в феврале 1956 года он добился выноса тела из Мавзолея в октябре 1961 года и уничтожения в стране всех памятников вождю. Его не остановили протесты коммунистов Китая и многих других стран, антикоммунистический мятеж в Венгрии в 1956 году и множество других фактов, говоривших об ошибочности взятого им курса на очернение истории страны.

Все проведенные Хрущевым реформы показали его полную бездарность, но в то же время он проявил себя блестящим интриганом в деле устранения от власти противников. Об этом свидетельствует ликвидация интеллектуального и административного гиганта Берии Л.П., а может быть и самого Сталина, отстранение от власти Булганина и Маленкова, устранение своего возможного соперника Г.К. Жукова. Ему удалось убрать с политической арены целую «антипартийную группу» в составе старых сподвижников И.В. Сталина - Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова. Все это вызывает безответный вопрос, как могли сочетаться в одном лице бездарный политик и искусный интриган? И невольно подводит к выводу, что за Хрущевым в деле развенчания Сталина мог стоять мощный интеллект, имевший административный ресурс, направленный на его поддержку, который добился не только уничтожения памятников вождю по всей стране, но и всякого светлого упоминания о сталинском периоде. Когда цель была достигнута и все памятники в 1962 году снесены, пришел черед самого Хрущева, и он с необычайной легкостью был смещен со своего поста в 1964 г. Победив титанов сталинской эпохи, Хрущев проиграл таким же как он серым аппаратчиком, отличавшимся от него только более спокойным характером.

В демонизации личности И.В. Сталина заинтересованы враги социализма - либералы. Не менее их постарались чернить Сталина и представители, казалось бы, родственного сталинизму – марксизма. Вспомним, что Троцкого мы уже называли истинным марксистом. Троцкизм, не столько реальная, сколько гипотетическая альтернатива сталинизму до сих пор живет и здравствует, и по-прежнему воюет со Сталиным.

Очень выгодно как можно сильнее очернить Сталина и сионизму как либеральному, так и социалистическому. Вернемся к истории страны. Первые десять лет она жила по идеям К. Маркса, Ф. Энгельса и законам, которые устанавливали В. Ленин, Я. Свердлов, Л. Троцкий, кроме них были Зиновьев, Каменев, Урицкий, Радек, Бела Кун, Р. Землячка и много других, носивших псевдонимы. Они приказывали расстреливать священников, разрушать церкви, отбирать у крестьян хлеб и свирепо их карать по малейшему поводу, создали концлагеря, стали брать и расстреливать заложников. Ленин окунул страну в безграничный террор. Говорят, что большевики спасли страну от развала, но какой ценой, и была ли она оправданно кровавой. Вспомним лицемерие по поводу расстрела царской семьи. Ее убийство было предрешиено опытом всех европейских революций, а не военной необходимостью. Разграбление церковных богатств и установка памятников Иуде, никоим образом не объединяли страну. Это была реализация установки Маркса на уничтожение христианской религии. Массовый террор, устроенный над пленными белогвардейцами в Крыму, над восставшими крестьянами на тамбовщине и по всей России был реализацией марксистско-ленинского плана мировой революции, в огне которой должны погибнуть контрреволюционные народы, в число которых входили и русские.

В числе тех, кто подверг русских и коренные народы России геноциду были не только перечисленные вожди, но и масса исполнителей рангом ниже. Мы уже писали о национальном составе органов ВЧК и ОГПУ. *Людам, предшественники которых запятнали себя участием в терроре против народа, была очень нужна*

масштабная фигура, которая смогла бы заслонить собой злодеяния их единомышленников или даже родственников. Такой фигурой стал И.В. Сталин. Масштаб этой личности устраивал всех. Марксисты-ленинцы, обвиняя его в репрессиях доказывали, что их теория хороша и извратил ее злодей Сталин. Троцкисты торжествовали: их основоположник был прав, обвиняя Сталина в отступничестве от марксизма. Социалисты-сионисты, раздувая преступления Сталина, отводили удар от Троцкого, Свердлова и других «товарищей». Превратив Сталина из символа социализма в кровавого тирана они реабилитировали своих единомышленников и перекладывали на него вину за чужие преступления.

Глава 8. Идеологическая борьба и развал СССР

1. Поражение в «холодной войне» или идеологической борьбе? 2. К. Поппер – идеолог либерализма. 3. Конвергенция и деидеологизация. 4. Крушение реального социализма и незыблемость марксистской теории. 5. Смерть И.В. Сталина и распад СССР. 6. Сталинизм – попытка реализации мечты о государстве социальной справедливости

1. Поражение в «холодной войне» или идеологической борьбе?

Холодная война между США и СССР началась в августе 1945 года, когда Соединенные Штаты взорвали атомные бомбы над Хиросимой и Нагасаки. В этом не было военной необходимости. Они решили продемонстрировать Советскому Союзу и всему миру свою мощь. Так началась политика атомного шантажа со стороны США. Они планировали нанесение ядерных ударов по промышленным центрам СССР. Испытание в СССР атомной бомбы слегка отрезвило их, но гонка вооружений разворачивалась все сильнее. Мировая закулиса была смертельно напугана ростом авторитета СССР и необычайно высоким влиянием не только на международные дела, но и на народные массы, которые увидели в нем реализацию мечты об обществе социальной справедливости и всеобщего благоденствия. Антиимпериалистическая борьба разгорается в Китае, Индии и других странах Азии, Африки и Латинской Америки. Растут симпатии к СССР и в Европе. Накал освободительного и демократического движения заставил закулису искать новые способы противоборства с СССР.

Важнейшим фактором холодной войны становится доллар. С его помощью американцы рекрутируют себе новых сторонников. Они раздают займы странам всего мира, в ответ требуя лояльности и поддержки своих политических действий. На американские доллары (План Маршалла) в Западной Европе в кратчайшие сроки происходит послевоенное восстановление, и она становится витриной капиталистического мира, демонстрирующей «преимущества» капитализма. В 1960-1970 гг. в Западной Европе создается общество потребления, члены которого живут с одной целью – потреблять товары. Идеологическая борьба между странами социализма и капитализма все больше обостряется.

В 1948 году появилась доктрина шефа ЦРУ Аллена Даллеса в которой содержались такие рекомендации: *«Литература, театр, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности».* Эта доктрина

предназначалась как для народов СССР, так и Европы, потому что нравственное разложение должно было уничтожать не только социализм, но и возможность революции в любой стране мира. Разворачивается невиданная до тех пор борьба - битва за сознание человека.

Распад СССР вызвал вопросы, требующие объяснения причин происшедшего. В попытках дать на них ответы, как всегда, на первое место были выдвинуты причины материального и политического характера, среди которых главными были следующие: 1) СССР не выдержал тяжести расходов холодной войны, которая состояла из гонки вооружений и экономического соревнования; 2) капитализм или рыночная система показала большую жизнеспособность в соревновании с плановой экономикой; 3) либеральная демократия и частнособственнические отношения больше соответствуют потребностям человека чем советская система и социалистическое устройство экономики. При подобном рассмотрении причин крушения СССР из поля зрения совершенно выпадала борьба идей, о которой заявляла КПСС во всех партийных документах. Если более внимательно посмотреть на факторы, приведшие к распаду СССР, то окажется, что именно поражение в идеологической борьбе было главной причиной его краха.

Сокрушительное поражение фашистской Германии и ее союзников во Второй мировой войне и небывалый рост военной мощи СССР показали, что изменить военным путем соотношение сил между капиталистической и социалистической системами невозможно. Еще в годы войны начинает окончательно вырисовываться неолиберальная идеология, которая свой упор делала не на общее благо, а на индивидуалистические и частнособственнические инстинкты отдельного человека. Эта идеология усиленно насаждается на Западе и экспортируется в социалистические страны.

Известный советский историк Н.Н. Яковлев в 1983 году издал книгу «ЦРУ против СССР», в которой писал: «Предложения о начале тайных операций первоначально исходили не от разведывательного сообщества, а были выдвинуты правительством, которое уже в декабре 1946 года дало указание о ведении «психологической войны» в мирное время». Профессор Яковлев Н.Н. считал: «Именно на середину и другую половину пятидесятых годов падают концентрированные усилия западных спецслужб, и в первую очередь ЦРУ, попытаться размыть идейные основы советского общества» (Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1983. С. 104, 170). Хронологически этот период выпадает на время смерти Сталина и «разоблачение культа личности». Выводы очевидны: хрущевские «разоблачения» были не ошибкой, а блестяще проведенной акцией в разжигании идеологической борьбы против СССР и стран социализма, придав ей большую достоверность и историческую неизбежность.

«Нас убили»

Александр Александрович Зиновьев, рассматривая причины и последствия распада СССР в книге «Русская трагедия» написал небольшую проникновенную главу, названную «Нас убили». Он писал: «Нас убили как народ, как страну, как общество, как носителей коммунизма – в этом суть дела. Не просто победили, не просто разгромили, а именно убили. Убийство народа не есть истребление всех представителей этого народа, хотя в конечном счете это может произойти.

Многочисленные представители убитого народа могут жить и даже процветать. Но множество людей при этом перестает быть единым народом в социальном смысле. Народ распадается, атомизируется, теряет способность противостоять дезинтегрирующим его силам. Начинает деградировать биологически – сокращаться численно, снижать продолжительность жизни своих членов, утрачивать физическое здоровье, разлагаться идеологически и морально» (Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2008. С. 259). Зиновьев А.А. был материалистом, но отрицал свою принадлежность к марксизму, поэтому он пишет не о духовной, а о социальной смерти народа, которую он, как и в марксизме, рассматривает через призму классовой принадлежности. Выражение «социальная смерть народа» не совсем точно передает содержание процессов, происходивших в период распада СССР, поэтому совершенно логичным будет признать ее духовным распадом или духовной смертью народа.

2. К. Поппер – идеолог либерализма

Борьба между марксистской и либеральной идеологией возникла вместе с возникновением коммунизма в марксистском варианте. Необходимо еще раз упомянуть, что на базе марксизма возник и социалистический либерализм, означавший отказ от классовой борьбы, переход к парламентской демократии и фактическое подчинение буржуазной идеологии. Деятели II Интернационала, в начале Первой мировой войны показали свое единство с буржуазными либералами. Радикальный марксист В.И. Ленин называл их ревизионистами и оппортунистами за то, что они отказывались от вооруженного восстания и диктатуры пролетариата как инструментов борьбы за власть.

Советский коммунизм сохранял верность этим постулатам марксизма, поэтому между ним и либерализмом развернулась ожесточенная идеологическая борьба. В дохрущевский период значительная часть европейской интеллигенции симпатизировала не только марксизму, но и сталинскому коммунизму. Во время войны для либералов настало время создания собственной теории, не уступающей марксизму.

Марксизм, лежащий в основе коммунизма, имеет мощную наукообразную базу. В основе либеральной идеологии положены несравненно более слабые теоретические разработки, состоящие из разрозненных отрывков работ многих философов, среди которых особую роль играл Ф. Ницше. Однако его философия и личность были слишком одиозными, да и по уровню проработки проблем не могли тягаться со стройностью марксизма. Другой слабой стороной либеральной философии была ее недостаточная гуманистическая направленность, оторванность от идеи общего блага. Эти недостатки в годы Второй мировой войны попытался исправить Карл Поппер в своей книге «Открытое общество и его враги», которую он писал между 1938 и 1943 годами, а издал в 1945 г. Поппер попытался сделать историко-философский анализ идей об устройстве общества и государства, появившихся на территории Европы со времен Античности до Маркса и нарисовать свой образ либерального общества, которому, по его мысли, принадлежит будущее.

В самом начале исследования в «Письме русским читателям» он дает две концептуальные установки, определяющие все его последующие выводы. Первая установка утверждает: «Все открытые общества Запада являются

«капиталистическими»; вторая: «Тот капитализм, который имел в виду Маркс, на Земле никогда и нигде не существовал». Эти установки направляют сознание читателей по заданному руслу: отбросить ранее полученные из марксизма представления о капитализме и начать с чистого листа – с того, чему дальше будет поучать Поппер. Это методический прием изменения сознания, применяемый во всех тайных обществах, требующий отказа от усвоенных ранее идей и ценностей, для принятия вместо них кардинально новых. Само обозначение капитализма «открытым обществом» убирает из употребления понятия «эксплуатация» и «капитал», делая капитализм достоянием всех граждан данного государства. Он противопоставляет «открытое общество» со знаком плюс «закрытым» или «тоталитарным» со знаком минус, к которым относятся фашистское и коммунистическое. Далее Поппер прибегает к самой беззастенчивой пропаганде, часто переходящей в прямую ложь. Он сообщает: «Общество, которое Маркс именовал «капитализмом» неуклонно совершенствовалось». Необходимо заметить, что слово «капитализм» К. Маркс почти не употреблял, он говорил «буржуазия» или «буржуазные отношения».

«В нем действовали механизмы «самореформирования и самосовершенствования». В конце «Письма» он делает вывод: «Открытые общества, в которых мы живем сегодня, - самые лучшие, свободные и справедливые, наиболее самокритичные и восприимчивые к реформам из всех, когда-либо существовавших. И действительно, много доброго, прекрасного и самоотверженного делается сегодня не только здесь, на Западе, но и в России». (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992. С. 11-15).

Ложь Поппера становится особенно убедительной если наложить его слова о «добром и прекрасном», написанные в 1992 году на то, что происходило в этом году в России. Ограбление народа с помощью приватизации общенародной собственности, приведшее к всеобщему обнищанию, бандитизм, проституция, детская безнадзорность, беззаконие и бесправие масс, по-видимому, радовали сердце трубадура либерализма, потому что он присутствовал при родах «открытого общества» из «тоталитарного», а страдания подавляющего большинства народа не касались его внимания.

Более трехсот страниц первого тома книги Поппер посвятил рассмотрению учения греческого философа Платона о государстве. Свои рассуждения он начинает с клеветы на Платона: «Величайшей победой афинской демократии останется гуманное отношение к рабам, сохранившееся несмотря на антигуманную пропаганду, которую вели такие философы, как Платон и Аристотель; ведь по признанию самого Платона, Афинская демократия вплотную подошла к уничтожению рабства». (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992. С. 75-76).

Эту ложь разоблачает Б. Рассел, который лучше всех рассказал о причинах «доброжелательного» отношения к рабам в Афинах. Анализируя трактат Аристотеля «Политика» он написал: «Интересен раздел, посвященный тирании. Тиранин стремится к богатству, тогда как царь стремится к почестям... В ироническом макиавеллевском тоне Аристотель поясняет, что должен делать тиран, чтобы удержать власть... Он должен дать права рабам и женщинам, чтобы сделать их

осведомителями» (Рассел Б. История западной философии. Изд. 4. М.: Академический проект, 2004. С. 245). Итак, Аристотель никогда не говорил об отмене рабства. Он предполагает только гипотетические действия тирана, из которых Поппер делает свой недобросовестный вывод.

Попутно Поппер касается и других античных философов. Особенно ему нравится софист Протагор, считавший выгоду, важнее истины. Упомянув о том, что «план Платона состоял в «построении совершенного государства, каждый гражданин которого был бы действительно счастлив», он заключает: «Философия Платона – наиболее яростная и основательная из всех известных в истории нападок на либеральные идеи» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992. С. 124).

Поппер видит, что самым слабым местом либерализма в качестве идеологии капитализма является пропаганда индивидуализма и берется доказать, что индивидуализм присущ христианству. Эта уловка характерна для либералов. Там, где нет собственных аргументов, они прибегают к чужим, недобросовестно интерпретируя факты. Он пишет: «Этот объединенный с альтруизмом индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это – ядро христианства («возлюби ближнего своего», - сказано в Священном Писании, а не возлюби род свой...») Подобное толкование заповеди Христа попросту недобросовестное. Ветхий Завет содержит родовую этику «избранного народа», основоположника денежной цивилизации - капитализма, к которой люди принадлежали фактом своего рождения, а не принятия на себя норм христианской морали. Любовь к ближнему, являясь главной нормой христианской этики, составляет основу православной соборности или коллективизма. Не может быть коллектива, в котором люди видят друг в друге соперников. Такие команды, члены которой конкурируют друг с другом, существуют только в либеральном обществе, так как ими движет личная выгода. Однако подобные мысли в голову к Попперу не приходят.

Ближе к концу первого тома он дает характеристики, нарисованному им общественному устройству: «*Племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом*, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, - *открытым обществом*». Эти характеристики Поппера полностью соответствуют положениям Маркса о необходимости уничтожения национальных и христианских традиций.

Заканчивает этот том Поппер красноречивым признанием, в котором содержится существо его философии: «Я утверждаю, что моральный принцип, который полагает в качестве нравственной цели «всеобщее общественное благо», не настолько хорош, чтобы служить основанием этики». (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992. С. 218, 410). От этого высказывания вернемся к упомянутому Поппером христианскому принципу «любви к ближнему». Как можно ему следовать, если не считать всеобщее блага целью этики? Вот и показал господин Поппер свое расхождение с Христом и его учением.

Второй том Поппер начинает с попытки доказать, что эпоха Возрождения, сопровождавшаяся проникновением эпикуреизма и вызвавшая к жизни существование людей, которые готовы были «обжираться как скоты», на самом деле была временем «практического гуманизма». Он не объясняет значение этого

понятия, а, далее, до самого конца книги доказывает, что марксизм не имеет под собой никаких оснований, так как нарисованный им портрет капитализма не соответствует действительности. Поппер выступил против главного ядра марксизма – классовой борьбы, которая считается его наиболее яркой и ценной частью. Как подлинный либерал он не может стоять на принципиальных позициях, поэтому он замечает: «Следует признать, что многие вещи Маркс видел в правильном свете... Он был прав также, полагая, что в значительной степени именно «классовая борьба», т.е. объединение рабочих, вызовет преобразование старой экономической системы в новую экономическую систему» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 222). Делая классовую борьбу причиной объединения рабочих Поппер показывает, что не понимает ее смысл. Не борьба объединяет рабочих, а антагонизм интересов между ними и эксплуататорами заставляет рабочих находить выход в объединении для борьбы с эксплуатацией.

Особенно циничными и беспринципными выглядят его рассуждения о влиянии экономики на политическую власть в обществе. Вначале Поппер вынужден признать: «Таким образом, Маркс пришел к тому, что может быть названо различием между формальной и материальной свободой. Формальная или правовая свобода оказывается совершенно недостаточной, чтобы гарантировать нам ту свободу, которую Маркс считал целью исторического развития человечества. На самом деле существенна действительная, т.е. экономическая, или материальная, свобода». Он делает правомерный вывод: «Неограниченная свобода означает, что сильный человек способен запугать слабого... Маркс никогда не ценил высоко либерализм, а в парламентской демократии видел скрытую диктатуру буржуазии». Далее он отказывается от основного постулата либерализма: «Принцип государственного невмешательства в экономику – принцип, на котором основывается не ограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику. (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 144, 145, 143, 146). Вывод, который Поппер делает из приведенных повторений Маркса, полностью противоречит его первоначальным утверждениям. Он пишет: «Догму, согласно которой экономическая власть является корнем всех зол мы должны отвергнуть. Ее место должно занять понимание опасностей, исходящих от любой формы бесконтрольной власти» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 150). Он словно не видит широту распространения экономической власти и беспардонно отрицает наличие власти корпораций и олигархов. По всей видимости такое отрицание было частью поставленной и проплаченной задачи по формированию «светлого лика» капитализма и его идеологии. И тут же Поппер вынужден признать прямо противоположное тому, о чем только что писал: «Что же касается тенденции централизации капитала в руках все меньшего числа владельцев, то дело обстоит не так просто. Разумеется, такая тенденция есть, и можно быть уверенным, что при неограниченном законодательно капитализме почти ничто не мешает ее развитию» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 197).

Словно наивный мальчик Поппер полагает, что капитализм можно законодательно ограничить, что законы пишутся не под диктовку капиталистов, а против них.

«Разобравшись» с экономической властью при капитализме Поппер переходит к изложению своего понимания демократии: «Под демократией же я понимаю не какую-то неопределенную «власть народа» или «власть большинства», а многообразные общественные институты (и, в первую очередь, всеобщие выборы, т.е. право народа смещать свое правительство), позволяющие осуществлять общественный контроль за деятельностью и отставкой правительства, а также проводить реформы даже вопреки воле правителей... Демократию нельзя сводить к власти большинства... Критерий демократии состоит в следующем: при демократии народ может сменить правительство без кровопролития. (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 177, 187). Лживость построений Поппера наглядно видна в приведенных цитатах. Сначала он в демократии видит не «власть народа», а какие-то общественные институты и выборы, замалчивая, что проплаченная капиталом пресса и другие СМИ манипулируют сознанием масс и рисуют привлекательные образы тех, кто нужен хозяевам денег. Но его вывод вновь потрясает: народ, которому отказано в праве на существование при демократии, вновь возникает из пепла и может «сменить правительство без кровопролития», а все попперовские общественные институты при этом куда-то исчезают.

Как и всякий автор, у которого нет новых мыслей, он выдумывает новые слова. Таким словом стал «историцизм», которым он отказывает историческому процессу иметь логическую последовательность: «Историцизм несостоятелен не только с точки зрения рационализма, он противоречит также и любой религии, которая учит, что совесть играет в жизни человека очень важную роль. Ведь такая религия должна согласовываться с рационалистическим взглядом на историю в том отношении, что особое значение следует придавать нашей высшей ответственности за свои действия и их влияние на ход истории. Да мы нуждаемся в надежде. Действовать, жить без надежды выше наших сил... Нам не нужна определенность. В частности, религия не должна подменять мечты и осуществление желаний... Историцистский элемент в религии есть элемент идолопоклонства и суеверия» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992 С. 321-322). В этом пассаже Поппер предстает «интеллектуальным пигмеем», как окрестил его А.И. Фурсов. Поппер употребляет совершенно бессвязный набор слов. Он пишет, что люди нуждаются в надежде, и тут же отказывает им в стремлении к определенности. Но надежды без определенности не бывает. А зачем-то упомянутые религия, совесть и мечты вообще между собой не связаны. Словесный сумбур, употребляемый Поппером, предназначен для главных выводов: «Я утверждаю, что история не имеет смысла». Через десять строк: «Именно мы привносим цель и смысл в природу и историю». Как будто бы задолго до него не было сказано, что люди – творцы истории. И далее: «Сама по себе история – я имею в виду, разумеется, историю политической власти, а не романтический рассказ о развитии человечества – не имеет цели, не имеет смысла, но в наших силах придать ей то, и другое». То же самое мы можем сказать и о «смысле жизни». В наших силах решить, к чему следует стремиться в жизни для того, чтобы определить наши цели» (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992 С. 320, 321).

В навязчивом повторении заклинаний об отсутствии в истории смысла, заключена очень важная цель, состоящая в разрушении коммунистического оптимизма и надежды на построение светлого будущего. Либерализм в будущее не верит, он пессимистичен, ему нужно все и сейчас, причем блага достанутся не всем, а тем, кто сумеет их взять хитростью или силой. Вспомним, что европейская философия со времен Ницше лишена общечеловеческого оптимизма. Будущее в ней принадлежит сверхчеловеку, который при помощи бича будет загонять в стойло человеческое стадо. Поппер последователь этой философии, но в его интерпретации она более завуалирована и «съедобна» для широких масс.

В заключение приведем два отзыва Поппера о марксизме, которые он сделал в 1945 и 1992 гг.: «Чтобы справедливо судить о марксизме, следует признать его искренность. Широта кругозора, чувство фактов, недоверие к пустой и особенно морализирующей болтовне сделали Маркса одним из наиболее влиятельных в мире борцов против лицемерия и фарисейства». Маркс в этой характеристике 1945 г. предстает искренним борцом с лицемерием и фальшью.

А вот что напишет Поппер после краха социализма в СССР: «Марксистская теория и марксистская идеология были, по-видимому, довольно искусственными построениями, < > ибо марксизм – это совершенно ложная и претенциозная теория». (Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, 1992 С. 98, 478). Итак, Маркс, бывший в первом случае искренним борцом с фальшью, в 1992 году становится отцом ложной теории. Каково? Впрочем, это типичный либеральный прием, который отрицает наличие принципиальных подходов.

К 1945 году Поппер попытался создать теоретические основы либерализма – учения о капитализме, которое могло бы противостоять мировому коммунизму, добившемуся к тому времени впечатляющих достижений и сокрушившему угрозу фашизма. Книга Поппера становится методологическим пособием по борьбе с наступлением коммунизма. Вторую жизнь она обрела после распада социалистического лагеря, когда стала учебным пособием для либеральной профессуры по подготовке нового поколения студентов, которым прививалась либеральная идеология.

3. Конвергенция и деидеологизация

Вслед за попперовской концепцией «открытого общества», представлявшей современный капитализм идеальным обществом, в котором отсутствует классовая борьба и достигнута социальная гармония, во второй половине XX столетия появляются два идеологических течения, направленных против социализма, подрывавшие его основу – учение о классовой борьбе. Их теории были более хитро построены, так как утверждали, что прогресс человечества возможен не при помощи идеологического противоборства, а на путях научно-технического прогресса, который одинаков как при капитализме, так и социализме, да и само общество со времен Маркса кардинально изменилось. Среди ученых, обосновывавших эти идеологические направления, названные конвергенцией и деидеологизацией были в подавляющем большинстве одни и те же люди. Свой вклад в развитие этих концепций внес и К. Поппер.

Конвергенция во многом сливалась с деидеологизацией и представляла политическую теорию, которая предполагала, что по мере развития науки и техники

идет сближение между социализмом и капитализмом, так как идеологические различия отступают на второй план, уступая дорогу технологическому единству, которое одинаково в обеих системах и требует сотрудничества в совместном решении общих проблем. В результате конвергенции рождается социально-экономическая система, сочетающие принципы социализма и капитализма, такие как плановая экономика и парламентская демократия.

Первым идею конвергенции выдвинул Питирим Сорокин в книге «Россия и Соединенные Штаты», ее подхватили американские ученые, в первую очередь Д. Гэлбрайт, У. Ростоу и ряд других. В 1960-1970-е годы в СССР эту идею поддержал физик-ядерщик, академик А. Сахаров. Согласно теории конвергенции социализм и капитализм не являются совершенными с точки зрения культуры и гуманистических идеалов, но их противостояние чревато военными конфликтами, которые могут перерасти в ядерную катастрофу и привести к гибели человечества. Сторонники данной теории считали, что сближение систем будет сглаживать конфликты и способствовать стабилизации отношений. Эта теория к 1980-м годам нашла поддержку на самом верху советского руководства во времена правления Ю.В. Андропова и особенно с приходом к власти М.С. Горбачева.

Среди приемов идеологической борьбы, использовавшихся американской разведкой и описанных Н.Н. Яковлевым, есть два, появившихся еще в 1950-е годы, и о которых следует упомянуть. Первый прием среди разведсообщества США получил название «правдоподобного отрицания». Яковлев Н.Н. писал: «Решением Совета национальной безопасности ложь отныне становилась инструментом государственной политики, о чем официально доводилось до сведения американских спецслужб как руководящий принцип их работы... Должностные лица во всем правительстве считали Советский Союз агрессором, и действия ОПК (структура ЦРУ) обосновывались на основании этого всеобщего убеждения». (Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда. 1983. С. 107-108). Для должностных лиц США были не важны факты, они действовали по заданному стереотипу, который можно свести к формуле «Против врага все средства хороши». Через полвека американцы действуют по той же самой схеме против России и ее руководителей.

Яковлев Н.Н. сообщает, что в 1955 году на конференции интеллектуалов в Милане был выработан принцип, гласивший: «Либеральная цивилизация начинается с концом эры идеологии». После разоблачений «сталинизма» Хрущевым этот принцип получил небывалые обоснования. Однако среди советских ученых нашлись люди, которые считали, что до тех пор, пока в мире сохраняются антагонистические классы, эксплуатация человека человеком, пока существует противоположность интересов монополистического капитала и рабочего класса, всех трудящихся, неизбежно будет продолжаться классовая борьба трудящихся против экономического и политического господства монополий. По этой причине идеологическая борьба будет продолжаться.

В концепции деидеологизации главный упор делался на уменьшение в современном обществе значения идеологий, которые отступают под воздействия научного знания. Идеи деидеологизации были широко распространены среди технократов и менеджеров, которые утверждали, что достижение целей социального

прогресса общества гораздо эффективнее на пути научно-технической революции, которая представлялась панацеей от всех социальных бед. Кроме того, деидеологизация предполагала и модернизацию сознания путем отказа от религии и социального утопизма, т.е. коммунистических идей. Деидеологизация вскоре напрямую стала связываться с формированием общества потребления, в котором идеология переставала играть какую-либо роль.

Стремление к получению удовольствий в таком обществе затмевало всякую идеологию. Постепенно эта концепция принимает все большую антикоммунистическую направленность. При этом идеологиями признавались коммунизм, анархизм, расизм, фашизм, среди них отсутствовал только либерализм как идеология буржуазии и капитализма в целом. Провозглашалось, что в западном либеральном обществе наступил конец идеологии, так как постиндустриальное общество выражает интересы всех слоев населения и ставит на первое место не цели классовой борьбы, а потребление и получение удовольствий. Более того, либеральная идеология подавалась как естественные права человека, в которые входила свобода распоряжаться частной собственностью, которая отделяет либерализм от любой другой идеологической системы и составляет первую ступеньку капиталистической системы. Таким образом либеральное общество объявляется деидеологизированным по своей природе, так как служит удовлетворению человеческих инстинктов, эта вопиющая ложь продолжает внушаться либералами. Сторонники деидеологизации надевают на капитализм шапку-невидимку и говорят, что либерализм - это не идеология капитализма, а образ жизни людей.

Сторонники этой концепции стремились распространить деидеологизацию на принцип мирного сосуществования не только в сфере международных отношений, но и в идеологии. Возникший после XX съезда КПСС еврокоммунизм, сделал деидеологизацию главным принципом своей политики. Деидеологизация в период правления Горбачева стала главным орудием разрушения СССР. В настоящее время она служит главным средством ослабления России. Составители Конституции РФ сумели протащить деидеологизацию в ее содержание, записав в ст. 13, что в Российской Федерации не может быть государственной идеологии.

4. Крушение реального социализма и незыблемость марксистской теории

В XX веке в России начался эксперимент по созданию коммунистического государства, руководимого интернационалистическими лидерами, чтобы обкатать практическую модель построения нового мирового порядка. Опыт оказался неудачным, так как Сталин разрушил модель интернационалистического государства и приступил к возрождению национального, поддерживающего традиции, семью, и не мешающего религии. Еще при его жизни сионизм, вдохновленный образованием Израиля, попытался поднять голову и выйти из интернационалистического обличья. Сталин на короткое время придушил его, но ненадолго. После его смерти некоторое время продолжались попытки ограничить представительство сионистов в органах власти, науки и культуры, какими-то разумными рамками, но к приходу Горбачева о них было забыто.

Развал СССР и Варшавского договора произошел не в результате проигрыша в холодной войне. Для этого не существовало объективных причин: катастрофического состояния экономики или военно-стратегического проигрыша. Многие российские ученые, среди которых экономисты Платонов О.А. и Катасонов В.Ю., историк Фурсов А.И. и другие считают, что распад СССР и социалистического лагеря был вызван капитуляцией партийного руководства СССР, решившего сменить идеологические основы советского строя и присоединиться к «общечеловеческим», то есть либеральным, ценностям. Переход в стан враждебной идеологии сопровождался многочисленными обещаниями, что «Запад нам поможет». Кроме обещаний, Запад потребовал уничтожения экономики, доставшейся от социализма, и оборонного потенциала. Когда эти требования были выполнены, Россия оказалась одним из сырьевых придатков индустриальных стран, с которым никто не считался, и никто не уважал.

В наши дни многие патриоты возлагают вину за развал СССР на Хрущева, Ю. Андропова, М. Горбачева и Б. Ельцина. Однако никто не предъявляет обвинений марксизму как ложному учению о коммунизме. Марксизм поставил материальные интересы в основу деятельности всего общества и отдельного человека. Идеальным обществом, в котором материальные интересы успешного индивидуума могут быть реализованы в максимальном объеме является капитализм, но при этом подавляющее большинство населения будет лишено возможности удовлетворения многих элементарных потребностей. Поэтому развитие общества, ставящего материальные интересы во главу угла, неизбежно приведет к капитализму, что блестяще подтвердил опыт СССР. Сейчас по этому пути «успешно» продвигается Китай и возврат его к капитализму является скорее календарным вопросом, в каком году и в каком месяце прекратит существование Коммунистическая партия Китая. Специалисты по Китаю примерно так и говорят, что коммунисты в Китае теряют социальную базу, а армия превращается в единственную связующую и стабилизирующую силу.

Либерализм, ставящий во главу угла своей политики материальное производство, а не совершенствование человека, обречен на самоуничтожение. Это наблюдается в деградации, происходящей с человечеством, в наши дни.

Марксизм, исключивший отдельную личность из сферы своих интересов и создавший механистическое учение о социальном прогрессе общества на базе развития производительных сил, в самом себе нес заряд будущего разрушения. Развив гигантские производительные силы, став второй державой мира, поднимая развитие культуры и образования на невиданную высоту, советские коммунисты не знали, что делать дальше.

Полное обобществление производства завело КПСС в тупик, так как не обеспечило не только обещанного изобилия материальных благ, но и удовлетворения элементарных потребностей. Игнорирование Марксом духовной сферы, сделавшейся производной от материальной, отвело ей второстепенную роль, в то время как она была главной. Это понял Фидель Кастро. Он не стал тягаться с капитализмом в сфере материального производства, а стал развивать образование и медицину, в которых Куба добилась замечательных успехов. Мало кто задумывается о причинах расцвета советского искусства, которое было лучшим в

мире. Наоборот, наши «деятели» культуры, зараженные либерализмом, копируют западные ширпотребовские поделки.

Крушение реального социализма в СССР и большинстве стран, бывших социалистическими, не отразилось на марксистской теории и революционном авторитете К. Маркса, который превратился в единственного идола на горизонте социальных преобразований, так как Сталина и Мао Цзедуна вывели из игры. Незыблемость марксизма заключается в том, что его идея мировой глобализации была перехвачена либерализмом. Их многое объединяет: материализм и атеизм, создание единого мирового государства и правительства, уничтожение семьи и национальных традиций, преклонение перед капитализмом как общественным строем, создающим наивысшую производительность труда. Вопрос о том, для кого Маркс создавал свою теорию, в условиях поражения мирового социализма подводит к выводу, что она была адресована либералам, под их прикрытием сионизму.

Теория марксизма не дает ответа на вопрос, каким образом индивидуальные способности человека будут соответствовать его личным потребностям. В третью программу КПСС вошло утопическое положение о том, что при коммунизме будет воплощен принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Да и марксизм опирался на совершенно утопическое положение о том, что простая ликвидация частной собственности на средства производства приведет к неуклонному повышению производительности труда. При практическом построении социализма все оказалось не так.

Ошибка марксистов проистекает из того, что они читали Талмуд, а не Евангелие. Иисус Христос никогда никому не обещал материального изобилия. Он говорил: «Придите ко мне, и я успокою вас», а в Талмуде говорится о том, что Бог дает материальное процветание. В обществе всеобщего благоденствия не может быть всеобщего изобилия. Потребности людей растут так стремительно, что на земле не хватит материальных ресурсов для их удовлетворения. Коммунизм должен предоставлять человеку не материальное изобилие, а обеспечивать достойный уровень жизни и возможность творческого развития в образовании, науке, искусстве, спорте и других сферах деятельности. Хрущев же поставил задачу догнать США по уровню жизни, что в принципе абсурдно, так как сравнивать жизнь толстосума олигарха и рядового труженика по уровню материального благосостояния невозможно. Средний показатель тоже ничего не давал, так как он рассчитывался по американским критериям. Хрущев, будучи троцкистом-марксистом, не понимал, что не в богатстве счастье, хотя его политика лишала народ элементарных благ.

Советские общественные науки не смогли отказаться от марксистских догм, определявших материальное производство как основу общественного развития, и создать науку о гармоничном развитии личности в новом социалистическом обществе, сделав упор на гармонизацию личных и общественных интересов.

5. Смерть И.В. Сталина и распад СССР

По мистическому совпадению срок существования СССР совпал со сроком жизни отдельного человека, самого Сталина. Исторический материализм не признает мистики, но история наполнена мистическими совпадениями. Неофициальная дата рождения Сталина – 6 декабря 1878 года, а смерть наступила в

начале марта 1953 года, то есть он прожил 74 года. Существование СССР с 1917 по 1991 год составляет такой же срок. Ко времени ухода И. Сталина из жизни СССР находился на пике своего экономического, политического и военного могущества. Система политической власти в стране казалась незыблемой, но сразу же после его смерти начинаются интриги, за установление личной власти, приведшие к развалу партию и, в конечном счете, государство.

Если уйти в сторону от мелочей и посмотреть на историю как на единый процесс, а не интриги отдельных деятелей, то вырисовывается следующая картина: Никита Хрущев нанес по социализму первый удар тем, что разрушил идеалы и веру в символы, в партию и социалистическую систему. Вторым ударом явилось создание касты неприкасаемых, каковой стала партийная номенклатура, поднявшаяся над законом и правоохранительной системой. Эта бездуховная номенклатура, с разрушенными идеалами и потерянной верой, должна была чем-то заполнить возникшую внутреннюю пустоту. Источником, из которого она черпала новую духовность стал либеральный Запад с его поклонением золотому тельцу и идолам удовольствий. Бацилла либерализма в первую очередь заразила детей номенклатуры, партийную молодежь и «комсомольскую смену», променявших веру в коммунизм на веру в деньги. Третьим ударом по социализму были хаотичные, вредные и даже глупые реформы, проведенные Н. Хрущевым: борьба с мертвым Сталиным; изменение управления партией и экономикой, создание совнархозов; поднятие целины; разоружение и оборонная политика; наступление на благосостояние народа. В целом они подрывали могущество государства и веру народа в партию и социализм. Хрущев Н.С. перечеркнул и опорочил достижения сталинской эпохи. Через двадцать лет после Хрущева Горбачев начал демонтаж советской системы, которую полностью уничтожил Ельцин.

«Эпоха застоя», как окрестили период правления Л.И. Брежнева, продолжилась при Ю.В. Андропове и К.У. Черненко. Двадцать один год их пребывания у власти были временем медленного разложения партии и общества. «Кремлевские старцы» были неспособны к анализу исторической обстановки и конструктивным реформам. Они жили, наслаждаясь властью и материальным изобилием, ожидая благополучной кончины. В отличие от Сталина, никто из них не думал о государстве и народе. Подводя итог, можно отметить, что Никита Хрущев уничтожил идеалы коммунизма и веру в их воплощение; Леонид Брежнев попустительствовал начавшемуся разложению партии и органов власти; Михаил Горбачев приступил к демонтажу советской социалистической системы, привезя с Запада «общечеловеческие ценности»; Борис Ельцин официально завершил развал социализма и советской системы. Нельзя было оставить СССР, который был рожден социализмом. Марксистская модель диктатуры при построения партии и государства сработала против них же, когда страна построила социализм. Отсутствие демократии препятствовало естественному обновлению руководства партии и государства, а также развитию науки о советском человеке и самом обществе.

Горбачев пришел на вершину власти полным перерожденцем. Не случайно, что после разрушения СССР он заявил, что всю жизнь ненавидел коммунизм. По этой причине Горбачев ухватился за предложенные ему на Западе

«общечеловеческие ценности», означавшие не что иное как своекорыстные интересы индивидуалистической личности. Заподозрить Горбачева в том, что он был настолько необразован, что не понимал смысла этих слов трудно. Он выражал чаяния переродившихся партократов, которым надоела работа на общее благо, и они желали личного обогащения и процветания. Как Ленин с Троцким опубликовали тайные дипломатические договоры Российской империи, так и Горбачев передал врагам многие военно-политические секреты, чтобы обеспечить себе безбедное существование.

Преимственность в руководстве КПСС полнее всего проявилась в уничтожении социализма и государства. Н. Хрущев взорвал сталинизм, бывший реальным социализмом. Л. Брежнев и Ю. Андропов на место взрыва загнали бульдозер и разровняли площадку для новой стройки. М. Горбачев заложил фундамент под новое общество, а хмельной Б. Ельцин предоставил Чубайсу и Гайдару возможность большевистскими темпами возводить капитализм, уничтожая и грабя остатки социализма, а заодно и весь народ.

В СССР случилось то, что происходило еще в Древнем Египте почти четыре тысячи лет назад, когда бывшие рабы поднимали восстания, своих хозяев делали рабами, а сами становились на их место. Бывшие российские революционеры, победившие господ, в лице своих детей и внуков через семьдесят лет сами стали господами. Характерен пример зачинателя перестройки Горбачева, который уехал в Европу, женился на баронессе и утверждает, что с детства ненавидел коммунизм. Частнособственнические инстинкты, которые должны были исчезнуть вместе с ликвидацией частной собственности, оказались сильнее и уничтожили реальный социализм, а вместе с ним и коммунистическую теорию Маркса. Крах советского социализма, у которого не было внутренних причин, убедительно доказал, что изменить общество путем развития производства невозможно, он подтвердил правоту Иисуса Христа, который общественные отношения хотел изменить путем совершенствования самого человека.

Кто больше всех выиграл от развала СССР? Конечно же сионисты, получившие возможность свободного выезда в Израиль и в любую страну мира, а также опередившие всех в грабеже национальных богатств бывших республик СССР, но не только это было их целью в разрушении СССР. О планах международного сионизма откровенно пишет израильский автор М. Даймонт: «Если западную цивилизацию ждет упадок, то культура еврейской диаспоры может найти убежище в России или Китае». (Даймонт М. Евреи, Бог и История. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2009. С. 518). Вот так, ни больше ни меньше. Россия должна стать новым Израилем и противостоять в этом желании сионистов некому.

6. Сталинизм – попытка реализации мечты о государстве социальной справедливости

Прошедшие десятилетия превратили фигуру И.В. Сталина, стараниями его врагов, в монстра, бывшего изувером и врагом рода человеческого. Особенностью врагов Сталина является то, что они как будто бы очень разношерстны. Среди них перемешаны марксисты и либералы, капиталисты и интеллигенты. Встает вопрос, почему люди столь разных социальных групп и политических предпочтений едины в ненависти к Сталину. Дело в том, что эта разношерстность только кажущаяся. На

самом деле враги Сталина делятся на две группы: либералы и сионисты. К либералам относятся все сторонники священного права частной собственности, будь они марксистами, интеллигентами или банкирами. Сталин доказал, что частная собственность может эффективно работать на общее блага и создавать богатства не для кучки избранных, а для всего народа. Он вызывает у либералов страх тем, что дело Сталина могут возобновить другие. По этой причине они пытаются добиться принятия законов, приравнивающих пропаганду «сталинизма» к уголовному преступлению. Сионисты ненавидят Сталина за то, что он к концу жизни понял угрозу, которая таится в расовой идеологии сионизма для построения национального социалистического государства. Выступая против сионизма, Сталин выступил и против марксизма, созданного для разрушения христианских государств и христианской религии, чтобы расчистить путь капитализму, и глобальному интернационализму, который позднее был назван сионизмом.

Кем же был Сталин? Кажется, что он был верующим романтиком. Он верил в марксизм и коммунизм, верил в возможность построения справедливого общества, а, возможно, что верил и в христианского Бога. О его вере говорят дела, которые были свершены под его руководством в государстве, прошедшем путь от сохи до ядерной бомбы. О его романтизме говорит наследство, оставленное детям, – потерянная шинель, поношенные сапоги и гордое имя, перед которым до сих пор трепещут враги. Населению страны Сталин оставил великую державу, которую его политические наследники не смогли и не захотели сохранить. Сталинизм нужно было совершенствовать и модернизировать, но марксистская догма не позволила этого сделать.

СССР под руководством И.В. Сталина добился прекрасных результатов, возникало общество, в котором господствовали идеи всеобщего благоденствия и социальной справедливости. *Главным достижением эпохи Сталина было построение первого в истории общества социального оптимизма, которое было реализацией идеи прогресса.*

Сталин умер, СССР распался, но мечта о справедливом обществе осталась. Если существует мечта, найдутся люди, которые превратят ее в идею и попытаются осуществить. Только пусть они делают это не путем марксистского насилия, а соединив сталинизм с учением Иисуса Христа. Весь вопрос в том, найдется ли новый Сталин, для их реализации в новых исторических условиях?

Послесловие

Мы кратко рассмотрели три идеологические, социально-политические и экономические системы: либерализм, сионизм и сталинизм. Две из них живы – либерализм и сионизм, а сталинизм умер. Но от живых систем несет трупным смрадом, так как их деятельность направлена не на благо людей, а, наоборот, ведет человечество к трагедии, так как навязывает ему ложные идеалы и негодные пути их реализации. Не может погоня за личной выгодой объединять человечество, наоборот, она вносит в отношения между людьми вражду и злобу.

На их фоне сталинизм выглядит единственной системой, способной к воссозданию оптимизма и уверенности в будущем. Конечно, сталинизм нуждается в переосмыслении, особенно, в его связи с марксизмом. Для этого нужны молодые умы, свободные от искусственно навязанных стереотипов, и способные творчески

вглядываться в будущее, ища в нем не искусственный интеллект, который все решит, а творческое развитие собственного ума.